

Др. П. Мобіусъ .

ФІЗІОЛОГІЧЕСКОЕ СЛАБОУМІЕ ЖЕНЩИНЫ

СЪ
ПОРТРЕТЪ
АВТОРА

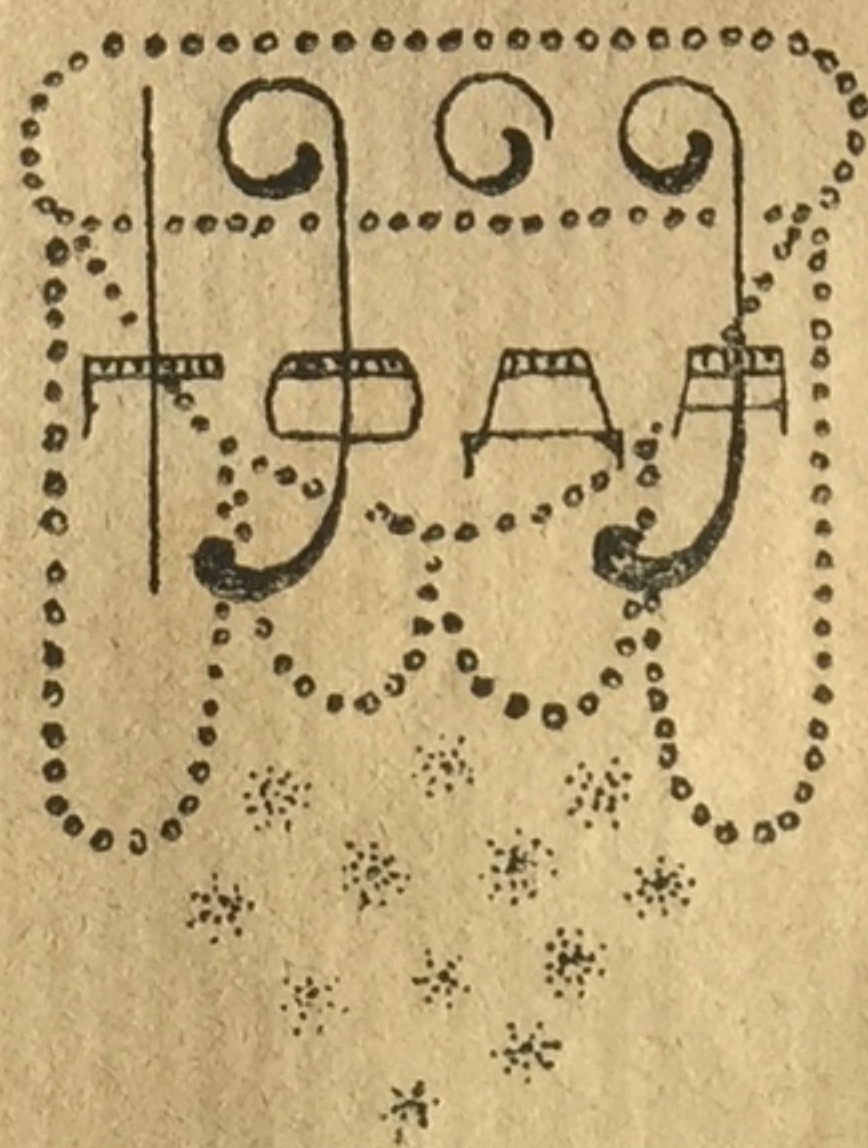

КНИГОИЗДА- СФИНКСЪ
ТЕЛЬСТВО-1909-

ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ СЛАБОУМІЕ ЖЕНЩИНЫ

Доктора

Г. Мёбиуса.

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>Стран.</i>
Памяти доктора П. Мёбіуса.	7.
Предисловіе къ 8 изданію.	10.
Предисловіе къ 9 изданію.	16.
О фізіологическомъ слабоуміи женщины.	17.
А. Первая часть.	19.
Б. Вторая часть.	
I.	45.
II.	52.
III.	80.
IV.	89.
V.	98.
VI.	103.
Приложеніе.	109.
I. Сочувственные отзывы.	113.
II. Отзывы противниковъ.	126.
III. Выдержки изъ писемъ коллегъ.	164.
IV. Женскія письма.	168.

Памяти доктора П. I. Мёбиуса.

Исследование о „физиологическомъ слабоуміи женщины“ выходитъ уже девятымъ изданіемъ. Вначалѣ этого года преждевременная смерть вырвала перо изъ неутомимой руки плодовитаго писателя. Послѣдній извѣстенъ своими многочисленными цѣнными трудами; но особенно громкую популярность въ самыхъ широкихъ кругахъ общества авторъ приобрѣлъ, благодаря предлагаемой книгѣ. Отвѣтъ на нее не заставилъ себя долго ждать: уже при появленіи перваго изданія она вызвала самую ожесточенную борьбу различныхъ мнѣній и взглядовъ.

Каково бы ни было наше отношеніе ко взглядамъ высказываемымъ авторомъ, слѣдуетъ все же признать, что они являются искренней, захватывающей исповѣдью высокодаровитаго человѣка.

Воззрѣнія Мёбиуса имѣютъ болѣе глубокую основу; правильное пониманіе ихъ возможно лишь въ связи съ другими его работами (12 добавленій къ ученію о половыхъ различіяхъ). Здѣсь авторъ стремится показать намъ всѣ наличныя различія половъ; съ этой цѣлью онъ особенно рѣзко подчеркиваетъ доминирующее положеніе, которое занимаютъ въ психикѣ женщины аффективныя склонности и инстинктивныя побужденія.

Со временъ Шопенгауэра эта сложная тема врядъ ли подвергалась столь широкому, удачному, стилистически увлекательному разбору, какой совершилъ на страницахъ этой книги д-ръ Мёбиусъ. Подобно великому философу, съ которымъ онъ имѣетъ несомнѣнныя черты сходства и въ другихъ сферахъ духовной жизни, Мёбиусъ не является женоненавистникомъ. Въ своемъ роскошномъ подношеніи женщинамъ—„Дамскомъ календарѣ *)—онъ говоритъ подъ 31 декабря слѣдующее:

Die Liebe ist des Weibes grösste Tat!

Und was ein Weib aus Liebe tut,

*) Damenkalender für gute und für schlimme Damen.
Halle a. S. 1906. (Anonym erschienen).

Wie ihre Sorge nimmer ruht,
 Wie sie in Freue Alle pflegt,
 Die ihr der Herr ans Herz gelegt:
 Du Mann von Kraft und Streben könntest's nicht.
 Die Liebe ist ein strahlend Gnadenlicht,
 Umleuchtend und erwärmend, was ihr naht,
 Die Liebe ist des Weibes grösste Tat.

Преклонение передъ прахомъ усопшаго вызываетъ во мнѣ желаніе указать читателю, быть можетъ, незнакому со всесторонней дѣятельностью Möbiуса, на огромное значеніе его въ разработкѣ научныхъ проблемъ. Въ его личности сочетались самымъ причудливымъ образомъ философъ, врачъ и художникъ; результатъ этой тріады отчетливо сказывается въ его произведеніяхъ. Сначала студентъ теологическаго факультета, онъ впослѣдствіи посвящаетъ свои силы изученію философскихъ проблемъ чтобы, наконецъ, перейти къ медицинѣ. Много лѣтъ онъ пользовался широкой извѣстностью въ Лейпцигѣ въ качествѣ врача по нервнымъ болѣзнямъ. Клиническая неврологія обязана ему многочисленными, весьма цѣнными изслѣдованіями. Работы его по вопросу объ истеріи и эпилепсіи, его изслѣдованія въ области tabes, его ученіе, о сущности Базодовой болѣзни обезпечили ему почетное мѣсто въ ряду выдающихся изслѣдователей медицины.

Онъ выступалъ передовымъ борцомъ и въ области соціальной гигіены. Идея основанія лѣчебницъ по нервнымъ болѣзнямъ для людей несостоятельныхъ принадлежитъ всецѣло ему; точно такъ же и возникновеніе перваго такого учрежденія обязано его инициативѣ.

Какъ врачъ, онъ остался вѣренъ своей склонности къ философіи. Его свѣтлый умъ неизмѣнно стремился къ отысканію причинной связи явленій на почвѣ чисто логическихъ соображеній. Этимъ путемъ возникло его извѣстное подраздѣленіе нервныхъ болѣзней.

Человѣкъ богатѣйшей эрудиціи, Möbiусъ стяжалъ себѣ громкую славу своими медицинско-философскими трудами. Въ своихъ „Pathographien“ онъ въ несомнѣнно оригинальной формѣ пытался доказать наличность въ психикѣ выдающихся людей извѣстныхъ уклоненій отъ общаго типа, установивъ опредѣленную ступень свойственнаго имъ „вырожденія“. Кромѣ того, онъ научно обосновалъ понятіе „вырожденія“ и тѣмъ самымъ сильно содѣйствовалъ выясненію этой интересной проблемы.

Этимъ путемъ Мёбиусъ ввелъ насъ въ душевную жизнь героевъ духа (Гете, Шопенгауэръ, Ницше, Руссо, Шеффель, Шуманъ). Въ качествѣ психіатра, онъ такимъ образомъ выдвигаетъ извѣстныя болѣзненные черты, которыя проливаютъ новый, дотолѣ намъ неизвѣстный, свѣтъ на своеобразную сущность и оригинальное творчество гениально одаренныхъ людей.

Въ будущемъ біографу нельзя будетъ ограничиться однимъ только сухимъ перечнемъ историческихъ фактовъ: ему придется спуститься въ глубочайшія сферы душевныхъ переживаній изображаемаго лица, иными словами, ему придется прибѣгнуть къ помощи и содѣйствію со стороны психіатра.

Можно и не соглашаться со всѣми положеніями, выдвигаемыми авторомъ въ этомъ произведеніи: многіе пункты могутъ вызвать вполне основательное и серьезное сомнѣніе въ ихъ правильности; но оригинальная черта, которая красной нитью проходитъ черезъ все сочиненіе, безспорно найдетъ искреннее признаніе у всѣхъ людей.

„Вѣдь жизнь коротка, а истина вліяетъ далеко и живетъ долго: такъ скажемъ истину!“—эти слова Шопенгауэра находятъ свое полнѣйшее оправданіе въ личности Мёбиуса.

Внѣшній лоскъ былъ ему совершенно чуждъ; его жизнь не знала внѣшнихъ успѣховъ: у него не было ни титула, ни научной должности. Его дѣятельность была могучимъ властнымъ порывомъ къ наукѣ; наслѣдіе оставленное имъ,—это стройный рядъ научныхъ произведеній.

Будучи человѣкомъ свободомыслящимъ въ вопросахъ религіи, онъ смотрѣлъ въ глаза смерти со спокойствіемъ философа, не оставляя научной дѣятельности до послѣднихъ дней своей жизни.

Нѣкоторыя изъ его научныхъ работъ долгое время не находили призванія со стороны общества. Этотъ фактъ мучительной болью отзывался въ его душѣ. Только въ послѣдніе годы наблюдается отрадный переломъ. И мы можемъ относительно Мёбиуса сказать словами Петрарки:

„Si quis, tota die curreus provenit ad vesperum, satis est“.

О. Фейсъ, Франкфуртъ н./М.

Предисловіе къ восьмому изданію.

Мнѣнія, которыя высказывались въ рядахъ моихъ противниковъ со времени выхода въ свѣтъ 7 изданія, до того нелѣпы, что долго говорить о нихъ я считаю пустой тратой времени. Я лишь укажу на различныя новыя подтвержденія моихъ взглядовъ. Институтъ Marchand'a издалъ новую обширную работу объ измѣреніяхъ мозга *). Она вполнѣ подтверждаетъ приведенныя уже нами данныя. Возьмемъ оттуда нѣсколько положеній: вѣсъ мозга у новорожденного мальчика—400 д., у новорожденной дѣвочки—380 д., у взрослого мужчины—1370 д., у женщины—1223 д. (данныя относительно низшихъ слоевъ саксонскаго населенія). Средній вѣсъ мозга у женщинъ меньше средняго вѣса мозга у мужчины одинаковаго съ первыми возраста. Это положеніе не допускаетъ никакихъ исключеній. Мнѣніе, согласно которому мозгъ женщины относительно тяжелѣе мозга мужчины безусловно ошибочно. Затѣмъ Бейерталь **) и Рёзе ***) въ результатѣ изслѣдованій, произведенныхъ ими въ школѣ, пришли къ тому выводу, что головы мальчиковъ по своему объему превосходятъ головы дѣвочекъ; мало того—это явленіе наблюдается въ самомъ разнообразномъ возрастѣ, хотя дѣвочки уже съ 11 лѣтъ, а то и еще раньше, превосходятъ мальчиковъ по величинѣ и вѣсу своего тѣла. Присланная мнѣ французская книга подъ заглавіемъ: „Le mensonge du Féminisme“

*) Handmann, E., Über das Hirngewicht des Menschen, Archiv f. Anat. u. Physiol. (anat. Abt.) I pag. I. 1906.

**) Jahresbericht über die schulärztliche Tätigkeit an den Hilfsklassen der städtischen Volksschule in Worms (Schuljahr 1904/05).

***) Beiträge zur europäischen Rassenkunde. Arch für Rassen—und Gesellschafts—Biologie II pag. 689. 1905. III. pag. 42. 1906.

хотя и имѣеть, правда, непосредственное отношеніе къ условіямъ французской жизни, но она содержитъ много интереснаго и для насъ. Работы спеціальнаго характера не входятъ въ кругъ разбираемыхъ мною вопросовъ, но я все же хочу указать на прекрасное изслѣдованіе условій скандинавской жизни, принадлежащее перу Е. Wikmark'a. Даже Сѣверная Америка — и та начинаетъ побаиваться господства женщины; повидимому тамъ начинаютъ понимать, что современная женщина ведетъ къ гибели низшіе слои населенія, изъ нѣдръ которыхъ она сама вышла. По крайней мѣрѣ, объ этомъ краснорѣчиво говорятъ многочисленныя статьи въ журналахъ и призывъ самого президента Штатовъ.

Я снова прочелъ нѣсколько книгъ, принадлежащихъ перу женщинъ-писательницъ и, еслибы только позволяло мѣсто, я могъ бы повторить тѣ же замѣчанія, которыя сдѣлалъ въ послѣдній разъ Perkins—Stetson. Характерно, что даже наиболѣе одаренныя среди женщинъ-писательницъ своими трудами приносятъ больше вреда, чѣмъ пользы, лишь только онѣ въ своихъ произведеніяхъ выходятъ за предѣлы чисто историческаго описанія. Онѣ никогда не знаютъ, въ чемъ заключается основная сущность разбираемаго вопроса, и въ самый рѣшительный моментъ ихъ окончательно покидаетъ сила сужденія. Эллиенъ Кей, напр., несомнѣнно является въ своемъ родѣ богато одаренной женщиной, ... но что за ужасныя вещи она высказала относительно любви и брака! Еслибы ея проекты получили осуществленіе въ жизни, сколько бы тогда несчастья было принесено самому прекрасному полу. Какъ женщина, она при словѣ „любовь“ впадаетъ въ экстазъ; она имѣеть дѣло только съ людьми своей собственной фантазіи, а до другихъ, настоящихъ людей, ей никакого дѣла нѣтъ: она ихъ не знаетъ или не хочетъ знать. Есть много другихъ словъ, которыя производятъ сильнѣйшее ошеломляющее дѣйствіе на подобныхъ писательницъ, напр., „культура“, „развитіе“, „реформа“, „личность“. При этихъ звукахъ она подымаетъ крикъ и трескотню... но за ними все остается спокойно. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что подобныя „essays“ (какъ ихъ обыкновенно называютъ) женскаго производства пользуются успѣхомъ среди представительницъ легковѣрнаго пола; но то, что имъ рукоплещутъ и нѣкоторые мужчины, — это уже скверный признакъ. Они, вѣроятно, принадлежатъ къ числу тѣхъ полу-мужчинъ, которые ведутъ со мною неистовую полемику. Послѣдніе съ недавнихъ поръ выдвинули новый пунктъ, съ которымъ мнѣ уже нѣсколько разъ пришлось столкнуться. По ихъ мнѣнію,

вообще нельзя еще говорить о духовных различіяхъ между полами. Не Кантъ, Шопенгауэръ, Гартманъ, Ницше и не имъ подобные дураки, а „научная психологія“ призвана рѣшать этотъ вопросъ, и, пока у насъ нѣтъ достаточныхъ лабораторныхъ изслѣдованій, намъ, приличія ради, слѣдуетъ вообще молчать. Какъ и всегда, этотъ призывъ къ „научности“ долженъ и въ данномъ случаѣ найти полнѣйшее сочувствіе въ сердцахъ просвѣщенныхъ педагоговъ, этихъ надежныхъ столповъ науки, какъ и въ сердцахъ всѣхъ прочихъ людей. Экспериментальный методъ правда до сихъ поръ еще не создалъ ничего новаго въ этой области; онъ лишь точнѣе опредѣлилъ тѣ положенія, которыя уже давно были всѣмъ извѣстны; тѣмъ не менѣе трудно что-либо сказать противъ разработки нашего вопроса въ лабораторіи. Что этого не слѣдуетъ дѣлать, уже ясно показала Helene Bradford Thompson. Я лично питаю безграничное уваженіе къ „научной психологіи“, прилежно перечитываю всѣ изслѣдованія, совершенныя въ духъ этой дисциплины (съ тѣмъ, чтобы не быть вынужденнымъ къ этому въ чистилищномъ огнѣ или въ аналогичномъ мѣстѣ), но до сихъ поръ еще не ощутилъ въ себѣ призванія къ самостоятельнымъ работамъ. Для подобныхъ, безпорно очень благодарныхъ изслѣдованій необходима особая склонность, которую мнѣ врядъ ли уже удастся развить въ себѣ. Однако можно совершить цѣлый рядъ психологическихъ опытовъ и безъ вспомогательныхъ средствъ и методовъ, практикуемыхъ обыкновенно въ лабораторіяхъ; для этого достаточно предложить объектамъ изслѣдованія опредѣленные вопросы. Я хочу здѣсь подѣлиться съ читателемъ результатами подобной работы, которая и мнѣ самому доставила не мало смѣху.

Тридцати женщинамъ я предложилъ слѣдующіе два вопроса: Сколько жителей въ Лейпцигѣ? И каково разстояніе въ километрахъ между Лейпцигомъ и Дрезденомъ? Отвѣты даны въ слѣдующей таблицѣ:

№	Воз- растъ.	Званіе и сте- пень образован.	Какъ велико населеніе Лейпцига?	Какое разстояніе въ километрахъ между Лейпци- гомъ и Дрезденомъ?
1	13 Лѣтъ.	Воспитанница. Дочь учительн.	5.000 (смѣшно!) или 10.000 (смѣшно) или 40.000.	Не имѣю представленія.
2	14 „	Выш.мед. школа.	500.000.	40—50
3	14 „	„ „ „	40 милліоновъ.	Не имѣю предст.
4	15 „	„ „ „	75 милліон. (Смѣшно!) Нѣтъ—15 милліоновъ.	„
5	15 „	„ „ „	550.000.	„
6	16 „	„ „ „	8.000 или 80.000.	14
7	16 „	„ „ „	50 милліоновъ.	Не имѣю предст.
8	17 „	Только народн. училище.	4 милліона.	20
9	17 „	Выш. мед. школа.	500.000.	Не имѣю предст.
10	18 „	„ „ „	40.000.	„
11	18 „	„ „ „	Не имѣю представленія!	„
12	19 „	Изъ хорош. семьи.	Кое что съ 5, можетъ быть 500.000?	„
13	20 „	Выш. мед. школа.	Не имѣю представленія!	12
14	20 „	„ „ „	100.000.	Не имѣю предст.
15	21 „	„ „ „	1 ¹ / ₂ милліона.	200 кил.
16	20 „	Изъ хор. семьи.	Милл. или немн. не достаетъ.	60
17	25 „	„ „ „	Не знаю.	Не извѣстно.
18	26 „	Выш. медицин. школа.	„	„
19	29 „	Окончивш. только народн. училище.	По крайн. мѣрѣ нѣск. тысячъ.	„
20	30 „	Замуж. женщ. по- луч. восп. въ пров.	Около 1 ¹ / ₂ милліона.	50
21	30 „	Дѣвуш. изуч. мед.	Болѣе 1 ¹ / ₂ милліона.	200
22	30 „	Замужн. женщ. дочь учителя.	1 милліонъ.	Не имѣю представленія.
23	36 „	Замужн. дама оконч. ср.-уч. зав.	500.000.	90 (Вычисл. соглас- но вѣды на велос.)
24	36 „	„ „ „ „	Не имѣю представленія!	Не имѣю предст.
25	37 „	Слушательница выш. мед. курсовъ	Одинъ милліонъ.	„
26	37 „	„ „ „	Не имѣю представленія!	„
27	40 „	„ „ „	130.000.	„
28	40 „	Дѣвушка изъ хор. семьи.	500.000.	500 или 800
29	40 „	Окон. ср.-уч. завед.	1 милліонъ.	Не имѣю предст.
30	46 „	Слушател. выш. женск. курсовъ.	300.000.	„ „ „

ОПЫТЪ КОНТРОЛЯ.

Вопросы были предложены воспитанницамъ предпоследняго класса.

№г.	Населеніе Лейпцига.	Лейпцигъ-Дрезденъ.
1	506000	115 км.
2	503637	Старый городъ 119,7 кт. Новый городъ 115,8 кт.
3	500000	150 кт.
4	509000	120 „
5	506000	112 „
6	500000	117 „
7	503792	140 „
8	500000	110 „
9	504600	112 „
10	509734	115,9 „
11	505000	125 „
12	500000	100 „
13	505000	113 „
14	500000	125 „
15	506400	115 „
16	около 506000	около 200 „
17	625000	115 „
18	450000	115 „
19	свыше 500000	105 „
20	560000	115 „
21	500000	115,9 „

Такимъ образомъ, на первый вопросъ (см. таблицу I) дали правильный отвѣтъ лишь пять женщинъ (при болѣе снисходительномъ отношеніи—шесть). Нѣкоторые отвѣты были просто безсмысленны и носили на себѣ слѣды простаго угадыванія. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что прошлой зимой происходила народная перепись и что результаты ея, поскольку они относятся къ нашему городу, безъ сомнѣнія подверглись живѣйшему разбору во всѣхъ семейныхъ домахъ. Люди обыкновенно гордятся увеличеніемъ народонаселенія въ томъ мѣстѣ, гдѣ они живутъ, какъ будто въ этомъ заключалась бы ихъ непосредственная заслуга; по крайней мѣрѣ, вѣсть о томъ, что въ Лейпцигѣ полмилліона жителей, вызвала всеобщую радость. Поэтому насъ еще сильнѣе поражаетъ тотъ фактъ, что, по меньшей мѣрѣ, четыре пятыхъ женскаго населенія, повидимому, не знаетъ точнаго числа.

Въ отвѣтъ на второй вопросъ я лично также не въ состояніи былъ бы привести точную цифру (114 кт.). Но я разсудилъ бы слѣдующимъ образомъ: для того, чтобы пройти пѣшкомъ одинъ километръ нужно 10—12 минутъ; скорый поѣздъ, двигаясь съ удесятеренной быстротой, проходитъ такимъ образомъ 50—60 километровъ въ часъ; такъ какъ ѣзда въ скоромъ поѣздѣ отъ Лейпцига до Дрездена продолжается 2 часа, то разстояніе между тѣми городами должно приблизительно равняться 120 километрамъ. Я очень хотѣлъ бы знать, кто изъ опрошенныхъ женщинъ прибѣгалъ къ подобнымъ разсужденіямъ. Только одна женщина нашла на вѣрный путь. Двѣ, какъ велосипедистки, пытались опредѣлить это разстояніе съ помощью велосипеднаго спорта. На мой вопросъ: „какъ можно было бы это узнать“, одна хладнокровно отвѣтила: „э, можно разспросить! Большинство же или не имѣло „никакого представленія“, или просто пускалось въ отгадыванія.

Если колоссальное невѣжество, которое сказалось въ полученныхъ отвѣтахъ, проливаетъ своеобразный свѣтъ на нашу сильно превозносимую школу, то оно ни въ коемъ случаѣ не является признакомъ глупости; я отлично знаю, что многія изъ опрошенныхъ мною женщинъ и дѣвушекъ пользуются въ своемъ кругу репутаціей очень способныхъ людей. Суть дѣла заключается въ томъ, что духъ женщины преникнулъ какимъ-то природнымъ пренебреженіемъ къ точнымъ опредѣленіямъ величинъ, что женщины, какъ и сродственные имъ по духу поэты, совершенно игнорируютъ числа. Единственныя числа, которыя онѣ точно запоминаютъ, лежатъ всецѣло въ сферѣ ихъ туалета (длина платья, ширина таліи и т. д.); всѣ же прочія цифры быстро исчезаютъ изъ ихъ памяти, и школа тутъ ничего не въ состояніи измѣнить. И постиженіе пространственныхъ отношеній для нихъ не всегда доступно; не рѣдко можно встрѣтить и такихъ женщинъ, которыя съ трудомъ различаютъ „правое“ и „лѣвое“.

Лейпцигъ. Іюнь 1906.

М.

Предисловіе къ девятому изданію.

Въ девятое изданіе вошелъ впервые портретъ автора и послѣсловіе, принадлежащее перу доктора О. Фейса, Франкфуртъ н./М. Далѣе, въ приложеніи включено 9 полемическихъ статей и три письма отъ женщинъ; все это было уже напечатано въ предыдущихъ изданіяхъ, но было выпущено въ восьмомъ. Извѣстный интересъ представляетъ собою контрольная таблица въ предисловіи къ восьмому изданію, которая вмѣстѣ съ нѣкоторыми указаніями на литературу была найдена въ посмертныхъ запискахъ. Текстъ книги остался безъ всякихъ измѣненій.

Halle a. S., Oktober 1907.

Издатель.

Физиологическое слабоуміе женщины.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

А. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О физиологическомъ слабоуміи женщины *) можно говорить въ двоякомъ смыслѣ.

I.

Нелегко опредѣлить, что такое слабоуміе. Можно сказать, что это нѣчто среднее между тупостью и нормальнымъ состояніемъ. Но вся трудность и заключается именно въ отграниченіи слабоумія отъ нормальнаго состоянія. Для обозначенія послѣдняго нѣтъ спеціальнаго слова въ нѣмецкомъ языкѣ: здоровое состояніе (Gesundheit) является понятіемъ совершенно неподходящимъ для даннаго случая; слово „vollsinnig“ относится къ чувствамъ, но не къ разуму; остроумный (scharfsinnig) обозначаетъ развитіе ума выше предѣловъ нормальнаго, а слово прямой (geradesinnig) служитъ характеристикой нравственнаго поведенія человѣка. Въ обычной жизни мы различаемъ двѣ противоположности людей: способные

*) Слово „дама“ (Frau) представляется мнѣ совершенно неподходящимъ терминомъ для обозначенія женскаго пола. Дама (Frau) выражаетъ собою знакъ почтительнаго обращенія къ женщинѣ и обозначаетъ—госпожа, domina, дама; но согласно съ общепринятымъ словоупотребленіемъ только замужняя женщина имѣетъ право на званіе „дамы“ (Frau). Когда говорятъ о женскомъ вопросѣ (Frauenfrage) или о призрѣніи женщинъ (Frauenversorgung) и т. д., то имѣютъ въ виду незамужнихъ женщинъ (незамужнихъ дѣвушекъ и вдовъ), такъ какъ замужнія ни въ какомъ призрѣніи не нуждаются; отсюда ясно, что мы пользуемся неправильными выраженіями. Мужчинѣ (Mann) противоститъ женщина (Weib), и множественное число будетъ не дамы (Frauen), а женщины (Weiber). Если женщинамъ почему-либо непріятно ихъ собственное названіе, то это достаточно скверно, но для насъ же это составляетъ еще недостаточное основаніе насиловать языкъ.

и неспособные. Способнымъ мы называемъ того человѣка, который обладаетъ умѣніемъ распознавать различія; неспособный — это тотъ, который лишенъ способности критически мыслить. Въ самомъ дѣлѣ, между неспособностью и легкими формами слабоумія какъ будто и не наблюдается существеннаго различія. Здѣсь неумѣстно будетъ возраженіе, что неспособность есть здоровое состояніе, тогда какъ слабоуміе — болѣзненно; это противопоставленіе очень популярно въ худшемъ значеніи этого слова; кромѣ того оно покоится на ошибочномъ смѣшеніи сужденій цѣнности. Для научнаго изслѣдованія „неспособность“ въ томъ значеніи этого слова, какое приписываютъ ему широкіе слои народа, является тѣмъ же болѣзненнымъ уклоненіемъ, какъ и ненормально низкій ростъ или чрезвычайно слабое зрѣніе и т. д. Съ другой стороны все же приходится констатировать наличность фізіологическаго слабоумія; такъ напр., ребенокъ слабоуменъ въ сравненіи съ человѣкомъ взрослымъ, далѣе, старость, хотя она (вопреки *senectus ipsa morbus*) и не признается болѣзнью, рано или поздно влечетъ за собою упадокъ духовной производительности. Впрочемъ, и народный языкъ употребляетъ слово „неспособный“ для обозначенія болѣзненныхъ измѣненій; такъ напр. говорятъ: онъ потерялъ свои способности благодаря запою или болѣзненному жару. Но и приравнявъ неспособность къ слабоумію мы тѣмъ самымъ еще не устраняемъ главнаго затрудненія: до сихъ поръ у насъ не намѣчена еще высшая граница неспособности. Каждый человѣкъ въ извѣстномъ смыслѣ является неспособнымъ: одинъ неспособенъ къ музыкѣ, другой къ математикѣ, тотъ къ языкамъ, а этотъ къ торговлѣ и т. д. Исходя изъ этого, слѣдовало бы различать частичное и общее слабоуміе. Можно съ извѣстнымъ основаніемъ сказать (таланты, конечно, въ счетъ не идутъ), что каждый человѣкъ долженъ въ среднемъ обладать хорошими способностями. Но въ этомъ-то и все дѣло: что такое значитъ это „среднее“, какъ установить эту норму? Какъ при всякомъ опредѣленіи болѣе тонкихъ патологическихъ формъ, которыя не исчерпываются грубыми результатами повседневной клинической работы, мы и тутъ наталкиваемся на отсутствіе духовнаго канона. Для оцѣнки тѣлесныхъ формъ у насъ имѣется соотвѣтствующій кодексъ; пользуясь имъ, мы легко можемъ опредѣлить, является ли то или иное количество сантиметровъ нормальнымъ, или нѣтъ; опредѣленія же духовныхъ особенностей не подчиняются никакому правилу, здѣсь царствуетъ произволь. Стоитъ только вспомнить безконечное разнообразіе произволь-

ныхъ предположеній, имѣющихъ мѣсто въ сомнительныхъ случаяхъ. Но безсмысленно будетъ утверждать, что эта неустойчивость, безраздѣльно господствующая въ настоящее время, есть необходимый фактъ на томъ только основаніи, что нельзя провести границы тамъ, гдѣ сама дѣйствительность ихъ не проводить. Дѣла наши не такъ ужъ плохи; при извѣстномъ стараніи намъ удастся создать кодексъ *приблизительныхъ* опредѣленій, который, правда, не исполнѣ устранить, но все же сильно подорветъ нашу неувѣренность. Въ общемъ, а также въ вопросѣ о слабоуміи въ частности, единственно правильнымъ представляется мнѣ говорить не о людяхъ вообще, а объ опредѣленныхъ видахъ человѣческаго рода. Вопросъ долженъ быть поставленъ слѣдующимъ образомъ: чего можно ожидать отъ такого-то возраста, отъ такого-то пола или отъ такого-то народа? Нормальное состояніе ребенка кажется патологическимъ человѣку взрослому; нормальное состояніе женщины представляется патологическимъ мужчине, негра—европейцу. Итакъ, центръ тяжести лежитъ въ сравненіи различныхъ группъ; ибо только этимъ путемъ мы въ состояніи узнать, чего можно ожидать отъ опредѣленнаго члена извѣстной группы; это внушитъ намъ извѣстную осторожность, и мы не поспѣшимъ назвать человѣка неспособнымъ или слабоумнымъ только потому, что онъ не въ состояніи сдѣлать того, что доступно каждому другому человѣку. Иными словами: слабоуміе есть понятіе относительное; одно только слово „слабоуміе“ можетъ имѣть значеніе лишь въ сравненіи съ равными ему. Но если не слѣдуетъ сравнивать отдѣльные члены различныхъ группъ, то необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ противопоставить другъ другу и самыя группы. Эскимось, который не въ состояніи сосчитать до ста, не можетъ быть признанъ слабоумнымъ въ предѣлахъ своей группы; эта ограниченность эскимоса дѣлаетъ его слабоумнымъ лишь въ сравненіи съ нѣмцемъ или французомъ. Теперь зададимся вопросомъ, какъ обстоятъ дѣла въ примѣненіи къ различіямъ половъ? Никто не станетъ спорить, что духовныя способности мужчины и женщины совершенно различны, но интересно было бы выяснить, не существуетъ ли между ними извѣстнаго равновѣсія въ томъ смыслѣ, что женщины болѣе продуктивны въ одной сферѣ, а мужчины—въ другой, или, можетъ быть, женщинъ въ цѣломъ, слѣдуетъ признать слабоумными по сравненію съ мужчинами? Народная пословица придерживается послѣдняго взгляда, говоря: „волосъ дологъ, а умъ коротокъ“; наша современность рѣшительно отвергаетъ его, признавая женщину, по меньшей мѣрѣ, рав-

ной мужчинѣ въ духовномъ отношеніи. Разборъ этого вопроса поглотилъ уже цѣлое море чернилъ, все же о какомъ-нибудь единодушіи или ясности во взглядахъ и рѣчи быть не можетъ. Лучшее сочиненіе по этому вопросу, которое я знаю,—это первая часть труда Ломброзо и Форреро*), посвященная нормальной женщинѣ. Я, естественно, не могу присоединиться къ отдѣльнымъ положеніямъ, высказываемымъ ими на стр. 5 и слѣдующихъ еще меньше я склоненъ раздѣлять всѣ создаваемые ими конструкции; но въ общемъ и цѣломъ, приведенныя въ этой книгѣ доказательства болѣе низкаго духовнаго положенія женщины вполне удовлетворительны. Изложеніе этой книги, несмотря на афористическую форму ея, занимаетъ 192 страницы печатнаго текста. При болѣе глубокомъ изслѣдованіи мы получили бы весьма объемистую книгу. Вполнѣ понятно, что я здѣсь могу отмѣтить лишь наиболѣе существенное.

Мы полагаемъ, что для болѣе широкаго выясненія вопроса полезно будетъ помимо прямого пути держаться и косвеннаго; иными словами, мы будемъ ссылаться на факты не только психологическаго, но и анатомическаго характера.

Взятая съ физической точки зрѣнія (за исключеніемъ половых признаковъ), женщина представляетъ изъ себя вещь, занимающую среднее положеніе между ребенкомъ и мужчиной; то же самое остается вѣрнымъ и въ примѣненіи къ ея духовной сферѣ, по крайней мѣрѣ, въ очень многихъ отношеніяхъ. Голова ребенка относительно больше, чѣмъ голова мужчины; что касается головы женщины, то она не только абсолютно, но и относительно меньше головы мужчины. Вполнѣ понятно, что небольшая голова вмѣщаетъ въ себѣ и небольшой мозгъ; но противъ этого можно выставить то же возраженіе, съ которымъ столкнулся Бишофъ въ своихъ измѣреніяхъ мозга, а именно, что небольшой по объему мозгъ можетъ оказаться вполнѣ равноцѣннымъ и очень большому, такъ какъ онъ въ состояніи вмѣстить въ себѣ всѣ части наиболѣе важныя для духовной жизни человѣка. Вотъ почему сравнительное изслѣдованіе отдѣльныхъ частей мозга является дѣломъ болѣе важнымъ, по крайней мѣрѣ, болѣе убѣдительнымъ. Здѣсь слѣдуетъ прежде всего обратить вниманіе на результаты, изслѣдо-

*) Das Weib als Verbrecherin und Prostituierte; von C. Lombroso und G. Ferrero, Deutsch von Kurella, Hamburg 1894.

ваній Рюдингера *), съ которыми я видимо меньше знакомъ, чѣмъ они этого заслуживаютъ. Изслѣдуя мозгъ вполне доношенныхъ дѣтей, онъ нашелъ, что „вся группа мозговыхъ извилинъ, которая окружаетъ Сильвіеву борозду, у дѣвочекъ гораздо проще и менѣе отчетливо выражена, чѣмъ у мальчиковъ“.

На примѣрѣ взрослыхъ людей онъ (ibid., p. 32 ff. табл. IV) доказалъ, что *Gyrus frontalis tertius* у женщинъ проще и меньше, чѣмъ у мужчинъ, въ особенности та часть его, которая непосредственно граничитъ съ *Gyrus centralis*. Обзоръ этихъ таблицъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что различія здѣсь очень значительны. Далѣе Рюдингеръ показалъ, что „въ женскомъ мозгу центральная извилина темянной части и внутренняя верхняя переходная извилина сильно отстаютъ въ своемъ развитіи“. У мужчинъ, низко стоящихъ въ духовномъ отношеніи (напр., у негровъ), онъ нашелъ темянную часть почти въ томъ же состояніи, въ какомъ она находится у женщины, тогда какъ могучее развитіе темянной части у людей духовно высоко стоящихъ представляетъ собою совершенно иную картину. Самое упрощенное строеніе Рюдингеръ открылъ у одной баварской женщины; въ этомъ случаѣ онъ именно говоритъ о „животно-подобномъ типѣ“.

Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать вполне доказаннымъ, что *чрезвычайно важныя для духовной жизни мозговья части, а именно извилины лобной и височной долей у женщины слабѣе развиты, чѣмъ у мужчины, и что это различіе наблюдается уже въ самый моментъ рожденія.*

Строго говоря, у женщины находятся тѣ же мозговья извилины, что и у мужчины; разница заключается лишь въ величинѣ ихъ. То же самое приходится сказать и относительно духовныхъ особенностей обоихъ половъ: нѣтъ ни одного духовнаго свойства, которое явилось бы исключительной принадлежностью одного какого-нибудь пола, разница сводится лишь къ большей и меньшей степени развитія каждаго изъ нихъ. Чувства обла-

1) Ein Beitrag zur Anatomie der Affenspalte und der Interparietalfurche beim Menschen, Bonn 1882 p. 6.— Данныя относительно височной и мозговой частей у женщины, приведенныя въ сочиненіи Ploss—Bartels'a (Das Weib, 1. Lieferung der 2. Auflage) отличаются крупными достоинствами. Я совершенно забылъ объ этомъ, когда писалъ свою статью.

даютъ, повидимому, у обоихъ половъ одинаковой степенью остроты. Ломброзо полагаетъ, что ему удалось найти менѣе развитую болѣзненную воспріимчивость кожи у женщины. Предположимъ даже, что его открытіе найдетъ всеобщее подтвержденіе; все же слѣдуетъ признать, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ не о менѣе развитой остротѣ чувствъ, а о менѣе значительной духовной реакціи на сильное раздраженіе. Общеизвѣстный фактъ, что въ дѣлѣ установленія болѣе тонкихъ различій, напр., при пробахъ чаю или сортировкѣ шерсти, мужчинамъ отдается явное предпочтеніе передъ женщинами, слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что мужчины обладаютъ большей способностью познать незначительныя различія въ своихъ ощущеніяхъ ¹⁾. Съ другой стороны, сильно развитое у женщинъ чувство въ пользу красокъ не слѣдуетъ понимать въ смыслѣ болѣе тонкаго воспріятія

¹⁾ Недавно вышла книга съ многообѣщающимъ заглавіемъ: „Сравнительная психологія половъ“, принадлежащая перу Helene Bradford Thompson (нѣмецкій переводъ І. Е. Kätcher'a). Рѣчь идетъ о такъ называемой экспериментальной психологіи. Авторъ этой книги произвелъ въ Чикаго надлежащіе опыты, объектами которыхъ служили 25 учениковъ и студентовъ („мужчины“) и 25 учащихся дѣвушекъ („женщины“). Helene Thompson) потрудились много и добросовѣстно, но, если человѣкъ въ концѣ-концовъ остается столь же умнымъ, какъ и въ самомъ началѣ, то вѣдь добрая воля тутъ ни при чемъ. Наиболѣе труднымъ въ подобныхъ опытахъ является самая постановка вопроса; несмотря на точность, дѣло обречено на полнѣйшую неудачу, такъ какъ неизвѣстно, что собственно подлежитъ измѣренію. Но приглядимся нѣсколько ближе. Въ первой главѣ дѣло идетъ о „моторной способности“(?), которая подвергается неоднократному испытанію. Оказывается, что движенія „мужчины“ выгодно отличаются по силѣ, ловкости, выдержкѣ и точности; Ж однако превосходитъ М въ „координаціи“. Этимъ несчастнымъ терминомъ обозначается болѣе развитая способность дѣвушекъ распредѣлять разноцвѣтныя карты по различнымъ ящикамъ. Боже мой, что можно изъ этого вывести?! Во II главѣ идутъ изслѣдованія чувствительности. Женщина-де обладаетъ „болѣе тонкой чувствительностью“, неясно только, какъ обстоитъ дѣло съ чувствомъ осязанія; при опредѣленіи же тяжеловѣсныхъ предметовъ и при „ощущеніи поверхностей“ необходимо уступить первое мѣсто М. Нѣтъ сомнѣнія, что при уколахъ Ж скорѣе обнаруживаетъ свою болѣзненную воспріимчивость. Но если принять во вниманіе, что порядокъ приведенныхъ опытовъ отчасти находится въ непримиримомъ противорѣчій съ практической жизнью, что различія, въ среднемъ, весьма и весьма незначительны и что прочіе изслѣдователи пришли къ совершенно другимъ результатамъ, то намъ приходится отнестись къ высказаннымъ взглядамъ съ большимъ подозрѣніемъ. То же самое можно сказать объ изслѣдованіяхъ четырехъ специальныхъ чувствъ. По мнѣнію автора книги, раздраженія съ равнодѣйствующимъ вліяніемъ у женщины нѣсколько ниже, а „способность къ различіямъ у мужчины въ общемъ болѣе развита“. Можно допустить примѣненіе опыта лишь постольку, поскольку рѣчь идетъ о чувствен-

цвѣтовъ; этотъ фактъ находитъ свое объясненіе въ отношеніяхъ чисто духовнаго свойства. Иначе обстоятъ дѣла въ сферѣ моторныхъ явленій; дѣло въ томъ, что въ отношеніи силы и ловкости женщина значительно отстала отъ мужчины. Въ силу своей физической слабости она занята преимущественно такими работами, которыя требуютъ отъ нея извѣстной ловкости; отсюда возникла вѣра въ исключительную подвижность женскихъ пальцевъ. Однако приходится сказать, что стоитъ мужчине посвятить себя чисто женскому занятію въ качествѣ портного, ткача, повара и т. д., и онъ всегда превзойдетъ женщину въ отношеніи доброкачественности изготовленныхъ имъ продуктовъ. Ловкость, въ основѣ своей, есть такой же результатъ дѣятельности мозговой коры, какъ и познаніе чувственныхъ ощущеній, и та-

ныхъ ощущеній и ихъ опредѣленіи. Но если путемъ эксперимента стремятся точно обозначить высоту духовныхъ способностей въ тѣсномъ смыслѣ, то слѣдуетъ держать ухо востро. Строго говоря, центръ тяжести лежитъ не въ лабораторной игрѣ, а въ томъ, что человекъ совершаетъ въ дѣйствительной жизни. И дѣйствительно, результаты изслѣдованій крайне плачевны. По мнѣнію Елены Томпсонъ, память и ассоціативная дѣятельность сильнѣе развиты у Ж. На самомъ же дѣлѣ изслѣдованія ея указываютъ лишь на то, что дѣвушки скорѣе заучиваютъ наизусть бессмысленные ряды слоговъ и что у нихъ ассоціативная дѣятельность болѣе развита не въ смыслѣ точности, а быстроты ея. Но если вникнуть въ то, что всякій разумный человекъ съ глубокимъ возмущеніемъ противится заучиванію бессмысленныхъ слоговъ и что такъ называемыя виѣшнія ассоціаціи гораздо болѣе свойственны душевнымъ больнымъ, чѣмъ нормальнымъ людямъ, то мы врядъ ли въ состояніи будемъ переоцѣнить значеніе приведеннаго взгляда. Далѣе авторъ говоритъ, что „сила сужденія“ у М значительно выше. Великолепно; но если въ пользу этого положенія нельзя было бы привести никакихъ другихъ доводовъ, кромѣ опытовъ, совершенныхъ авторомъ, то дѣло обстояло бы весьма печально, ибо опыты ограничивались разрѣшеніемъ задачъ по геометріи и механикѣ; но вѣдь совершенно недопустимо предположить наличность всеобщихъ человѣческихъ способностей для совершенія подобной работы. „Всеобщее знаніе“ подвергалось испытанію при помощи школьныхъ вопросовъ, относящихся къ самымъ разнообразнымъ предметамъ, причемъ не было обнаружено существеннаго различія между полами. Если уже подобная переоцѣнка значенія простыхъ школьныхъ экзаменовъ, которые, въ лучшемъ случаѣ, указываютъ на извѣстную тренировку, весьма подозрительна, то сплошнымъ безуміемъ является разсужденія автора о душевной жизни на основаніи полученныхъ отвѣтовъ. Елена Томпсонъ предложила молодымъ людямъ, напр., такой вопросъ: „очень ли Вы совѣстливы?“ или „склонны ли Вы къ любви?“ и съ трогательной наивностью приняла въ серъезъ отвѣты. Съ подобнымъ методомъ въ рукахъ она пришла къ тому заключенію, что въ сферѣ движеній души существуетъ лишь очень незамѣтное различіе между полами. Небольшія различія все же наблюдаются, напр., „наука доставляетъ женщинѣ больше удовольствія, чѣмъ мужчине, но послѣдній посвящаетъ ей больше времени“. Ахъ!

кимъ образомъ мы снова возвращаемся къ тому положенію, что различіе половъ слѣдуетъ искать исключительно въ духовныхъ особенностяхъ каждаго изъ нихъ. Одно изъ наиболѣе существенныхъ различій этого рода заключается въ томъ, что у женщины инстинктъ играетъ болѣе значительную роль, чѣмъ у мужчины. Теоретически можно представить себѣ непрерывный рядъ, одинъ конецъ котораго занимаютъ существа, дѣйствующія исключительно подъ вліяніемъ инстинктивныхъ побужденій, и другой конецъ—такія существа, всѣ поступки которыхъ покоятся на рефлексіи. Въ общемъ духовное развитіе идетъ въ томъ направленіи, что инстинктъ постепенно утрачиваетъ свое первенствующее значеніе, уступая мѣсто размышленію, иными словами, родовое существо шагъ за шагомъ стремится стать индивидуумомъ. Мы говоримъ объ инстинктѣ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда человѣкъ совершаетъ какое-либо цѣлесообразное дѣйствіе, совершенно не сознавая, почему онъ это сдѣлалъ; при однообразномъ повтореніи извѣстныхъ фактовъ въ насъ развивается сильнѣйшую дѣятельность какой-то аппараты, и мы совершаемъ опредѣленные дѣйствія, словно къ этому толкалъ бы насъ чужой разумъ. Мы говоримъ также объ инстинктивномъ познаніи, когда приходимъ къ сужденіямъ, возникновеніе которыхъ для насъ совершенно неизвѣстно. Въ основѣ нѣтъ ни одного поступка, нѣтъ ни одного акта познанія, въ которомъ не участвовалъ бы инстинктъ: извѣстная часть процесса всегда остается въ сферѣ безсознательнаго; однако наблюдаются извѣстныя различія въ степени. Чѣмъ интенсивнѣе участвуетъ индивидуальное сознаніе въ познаніи и дѣйствованіи, тѣмъ выше развитъ индивидуумъ, тѣмъ онъ самостоятельнѣе. Среднее положеніе между чисто инстинктивнымъ состояніемъ и состояніемъ яснаго сознанія занимаетъ чувство. Дѣйствовать, повинаясь велѣнію чувства, считать истиной то, что подсказываетъ тебѣ чувство,—это значитъ—поступать полуинстинктивно. Инстинктъ имѣетъ огромныя преимущества; онъ доставляетъ и освобождаетъ тебя отъ всякихъ заботъ; всѣ эти преимущества свойственны чувству лишь на половину. *Инстинктъ превращаетъ женщину въ существо, подобное животному; онъ дѣлаетъ ее несамостоятельной, увѣренной и веселой.* Въ немъ покоится ея своеобразная сила; онъ превращаетъ ее въ предметъ нашего восхищенія и дѣлаетъ ее особенно привлекательной. Въ связи съ этимъ „подобіемъ животному“ стоятъ и многія другія чисто женскія черты. Прежде всего здѣсь слѣдуетъ отмѣтить отсутствіе собственнаго сужденія. Все, что всѣми признается истиннымъ и

хорошимъ, является истиннымъ и хорошимъ и для женщинъ. Онѣ строго консервативны и презираютъ всякое новшество; отсюда, естественно, слѣдуетъ исключить тѣ случаи, когда это новшество связано съ какими-нибудь енными выгодами или когда въ пользу него вступается ея возлюбленный. Подобно тому, какъ животныя съ незапамятныхъ временъ однообразно повторяютъ одни и тѣ же дѣйствія свои, точно также и родъ человѣческій пребывалъ бы еще до настоящаго дня въ первобытномъ состояніи, еслибы онѣ весь состоялъ изъ однѣхъ только женщинъ. Всякій прогрессъ исходитъ отъ мужчины. Женщина же виситъ на немъ свинцовой гирей; она убиваетъ всякое безпокойство духа и противится слишкомъ смѣлому нововведенію; но она тормозитъ также развитіе всего благороднаго, такъ какъ не въ состояніи отличить добро отъ зла; она просто подчиняетъ все обычаю и „людскимъ пересудамъ“. Отсутствие критическаго ума выражается и въ томъ, что она сильно подвержена внушенію. Въ животномъ царствѣ мы наблюдаемъ безраздѣльное господство инстинкта; здѣсь же онъ связанъ съ индивидуальнымъ мышленіемъ, которое недостаточно развито, чтобы идти самостоятельнымъ путемъ; поэтому оно нуждается въ поддержкѣ со стороны чужого мышленія, къ которому женщина питаетъ полнѣйшее довѣріе благодаря пристрастію, любви или пустотѣ своей. И вотъ возникаетъ мнимое противорѣчіе: женщины, эти вѣрныя стражи стараго обычая, подвергшись удачному внушенію, являются самыми ярыми послѣдовательницами моды; онѣ—эти консерваторы по духу быстро усваиваютъ всякую нелѣпицу. вмѣстѣ съ освобожденіемъ отъ изначальнаго инстинктивнаго состоянія, вмѣстѣ съ зарожденіемъ своего „я“ и ростомъ индивидуальнаго мышленія прогрессируетъ и эгоизмъ; говоря точнѣе, единичное существо, эгоистическое въ глубочайшей основѣ своей, совершенно безсознательно дѣйствуетъ на пользу окружающихъ людей, коль скоро оно подчиняетъ свои поступки естественному влеченію; но лишь только въ немъ развивается мыслительная дѣятельность, всѣ поступки его начинаютъ противорѣчить соціальнымъ стремленіямъ. Только высшему духовному развитію свойственно сознаніе того, что благо общаго влечетъ за собою и наше собственное благо. Большинство женщинъ остаются въ среднемъ положеніи: ихъ мораль есть мораль чувства или безсознательная правомѣрность; мораль понятій имъ недоступна, а рефлексія только портитъ ихъ. Ограниченность кругозора, обусловленная ея природнымъ положеніемъ, ведетъ женщину къ этой односторонности. Она живетъ исключительно дѣтьми и мужемъ; все, что выходитъ за предѣлы

семьи, ее мало интересуешь. Справедливость, исключая всякое пристрастіе, для нея пустой звукъ. Безусловно ошибочно называть женщинъ безнравственными; онѣ нравственны, но односторонне, дефективно. Если въ женщинѣ есть достаточно любви, если созерцаемыя страданія вызываютъ въ ней чувство состраданія, женщина готова на всякія жертвы: въ подобныхъ случаяхъ она нерѣдко способна пристыдить болѣе холоднаго мужчину. Но она несправедлива въ душѣ своей; она внутренне высмѣиваетъ законъ и нарушаетъ его, коль скоро страхъ или ловкость позволяютъ ей это. Сюда присоединяется необычайная сила аффекта и отсутствіе самообладанія. Ревность и оскорбленное или неудовлетворенное тщеславіе подымаетъ въ ней бурю, которую не въ состояніи успокоить никакіе нравственные мотивы. Еслибы женщина не обладала физической и духовной слабостью, еслибы особыя обстоятельства не превратили ее въ существо совершенно безвредное для окружающей среды, она была бы въ высшей степени опасна. Въ моменты политической неустойчивости люди съ ужасомъ убѣждались въ глубокой несправедливости и жестокости женщинъ; особенно ярко выступали эти черты въ лицѣ тѣхъ женщинъ, которыя, по какому-то несчастью, очутились у кормила правленія. Въ повседневной жизни упомянутыя два свойства проявляются обыкновенно въ дѣятельности языка и при письмѣ: здѣсь все—брань, клевета, анонимъ. Языкъ—это мечъ женщины; физическая слабость не даетъ ей возможности дѣйствовать кулаками, духовная—освобождаетъ ее отъ необходимости приводить доказательства; остается одно—обиліе словъ. Уже съ давнихъ временъ люди вполне правильно причисляютъ сварливость и болтливость къ характернымъ чертамъ женщины. Болтовня доставляетъ женщинѣ безконечное удовольствіе; это ея настоящій спортъ. Эта мысль станетъ понятнѣе, если вспомнить упражненія животныхъ, которыя протекаютъ въ видѣ игры. Подобно кошкѣ, которая бѣжитъ за мячикомъ и которая готовится такимъ образомъ къ мышинной охотѣ, женщина всю жизнь совершенствуетъ свой языкъ съ тѣмъ, чтобы во всякій моментъ быть готовой къ словесной борьбѣ.

Послѣ этой общей характеристики мы перейдемъ къ разсмотрѣнію такъ называемыхъ интеллектуальныхъ способностей. Необходимо строго различать воспріятіе и сохраненіе представленій, т.е. пониманіе и память съ одной стороны, и произвольное соединеніе представленій или образованіе новыхъ сужденій—съ другой. Пониманіе и память у очень многихъ женщинъ вполне удовлетворительны (отсюда, естественно, исключаются

особенные таланты). При известномъ желаніи онѣ великолѣпно понимаютъ все и запоминаютъ пройденное не хуже, чѣмъ мужчины. Такъ какъ сюда присоединяется еще ихъ покорность и терпѣніе, то за женщинами можно съ полнымъ правомъ признать всѣ задатки примѣрныхъ ученицъ. Всюду, гдѣ женщина вбила себѣ въ голову, посѣщать высшее учебное заведеніе, раздается одинъ голосъ, который говоритъ исключительно о томъ, что она—великолѣпная ученица; чѣмъ тупѣе педагогъ, тѣмъ больше удовлетворенія онъ пріобрѣтаетъ отъ ихъ усерднаго изученія, которое сводится къ простому зазубриванію. Если же, несмотря на все это, огромное большинство женщинъ стоятъ совершенно въ сторонѣ отъ науки и чрезвычайно быстро забываетъ пройденное, то это слѣдуетъ объяснить себѣ не неспособностью, а нежеланіемъ. Средняя женщина живетъ исключительно личными интересами; если наука не въ состояніи принести въ ближайшемъ будущемъ какую-нибудь личную выгоду, то она становится противной женщинѣ.

Интересъ къ изучаемому предмету наблюдается лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Относительно выгодный взглядъ на способность усвоенія, свойственную женщинѣ, имѣетъ своей обратной стороной указаніе на ея духовное безплодіе. Высшее, чего можетъ достигнуть женщина въ качествѣ хорошей ученицы, заключается въ томъ, что она въ совершенствѣ усваиваетъ и владѣетъ методомъ, преподаваемымъ ей учителемъ. Напротивъ, истинное творчество, изобрѣтеніе, созданіе новыхъ методовъ—въ этомъ женщинѣ совершенно отказано. Она, если можно такъ выразится, не въ состояніи стать творцомъ, ибо творецъ это тотъ человѣкъ, который придумалъ что-то. Излюбленной уловкой мужчинъ, которые напичкали женщинъ всевозможными эмансипаціонными бреднями, и ихъ поклонницъ является утвержденіе, что женщина лишена была достаточнаго упражненія, что она была порабощена, подобно африканскому негру, мускулисто сильнымъ мужчиной и что эта порабощенность привела, наконецъ, къ угнетенному состоянію ея духа. Въ связи съ этими взглядами приводятъ цѣлый рядъ дарвинистической ерунды, что благопріобрѣтенная атрофія мозга перешла къ женщинамъ по наслѣдству и что впоследствии внучки выйдутъ на свѣтъ Божій съ огромной головой, если женщины начнутъ свои упражненія въ мозговой сферѣ; всѣ эти фантазіи, въ лучшемъ случаѣ имѣли бы смыслъ, еслибы рѣчь шла о партеногенезисѣ. Нельзя уже наглѣе бить по лицу истинѣ, чѣмъ это дѣлаютъ „феминисты“.

Проще всего было бы указать на тѣ области, къ которымъ женщины всегда имѣли открытый доступъ и въ которыхъ онѣ могли безпрепятственно развивать свою дѣятельность. Музыка, напр., никогда не была исключительнымъ достояніемъ мужчины; совершенно напротивъ, музыкѣ обучается гораздо больше дѣвушекъ, чѣмъ мальчиковъ. Но каковы результаты? Женщины отчасти очень недурно поютъ и играютъ, но... это все. Гдѣ эта женщина-композиторъ, которая знаменовала бы собою прогрессъ? Въ живописи мы не видимъ той противоположности между художникомъ-творцомъ и художникомъ-исполнителемъ, какая наблюдается въ музыкѣ; всѣ рисуютъ, и не всегда легко бываетъ опредѣлить, кто изъ нихъ оригинально творить. Но въ примѣненіи къ художницамъ мы можемъ безъ затрудненія сказать, что большинство изъ нихъ совершенно лишено творческой фантазіи; онѣ никогда не выходятъ за предѣлы посредственной техники: цвѣты, тихое блаженство, портреты. Очень рѣдко попадается здѣсь истинный талантъ; но и въ этомъ случаѣ всѣ остальные черты носятъ явные слѣды духовнаго гермафродитизма. Отсутствие способности комбинировать или, въ примѣненіи къ искусству, отсутствие фантазіи въ общемъ и цѣломъ окончательно обезцѣниваютъ всѣ упражненія женщины въ искусствѣ. Таково же положеніе дѣлъ и въ другихъ областяхъ. Я напому здѣсь акушерство, развитію котораго женщина скорѣе препятствовала, чѣмъ способствовала *). Даже рассказчицы, которыя отчасти очень живо рисуютъ событія, и чрезвычайно рѣдкія поэтессы ходятъ проторенной тропой и промышляютъ монетою, отчеканенной рукой мужчины. Даже кулинарное искусство и искусство заготовленія платьевъ—все это подвинулось впередъ благодаря мужчине; онъ создаетъ новые рецепты и новыя моды. Все, что насъ окружаетъ, весь домашній скарбъ, всѣ орудія повсѣдневнаго употребленія—все это создано умомъ мужчины.

Вселятъ понятію поэтому, что науки, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, не обогатились ни однимъ созданіемъ женскаго ума, да и не могутъ обогат-

1) Сюда относятся замѣчанія Кершенштейнера и Шпехта, на которыя обратилъ вниманіе авторъ съ тѣмъ, чтобы включить ихъ въ IX изданіи. К. напр., (*Die Entwicklung der zeichnerischen Begabung*, München 1905) находитъ, что дѣвушки сильно отстаютъ отъ мальчиковъ въ развитіи способностей къ живописи, за исключеніемъ рисованія цвѣтовъ, орнаментовъ... В. Шпехтъ нашелъ, что дѣвушки излагаютъ свои впечатлѣнія относительно картины, которую видѣли, гораздо слабѣе мальчиковъ.

тятся. Немногочисленные ученые женщины, вошедшія въ исторію послѣднихъ двухъ тысячелѣтій, были великолѣпными ученицами, но ничего больше. То же можно сказать и относительно большинства мужчинъ—людей науки; но среди женщинъ такіе типы представляютъ собою вершину, тогда какъ среди мужчинъ они образуютъ тотъ нижній слой, на почвѣ котораго вырастаютъ истинныя величины науки. И въ повседневной жизни насъ поражаетъ полнѣйшая неспособность женскаго ума къ комбинаціямъ и всякое отсутствіе самостоятельнаго мышленія; эти черты часто выступаютъ въ видѣ противорѣчій съ легкостью усвоенія, свойственной ей. Сюда слѣдуетъ прибавить отсутствіе объективности, которое, располагая женщину въ пользу окончательныхъ основъ извѣстнаго явленія, вызываетъ въ ней отрицательное чувство къ доказательствамъ. Съ другой стороны, свойственный женщинамъ реализмъ, который въ состояніи оцѣнить лишь выгоду и ущербъ, который безудержно стремится къ своей цѣли и въ своемъ стремленіи не знаетъ никакихъ препятствій, приноситъ женщинамъ практическія выгоды; этотъ именно реализмъ даетъ иногда женщинамъ возможность одержать верхъ надъ болѣе тяжеловѣснымъ мужчиной, разбирающимъ явленія съ различныхъ сторонъ и болѣе объективно. Но эта женская хитрость еще не есть признакъ высокой духовной одаренности; здѣсь женщина противостоитъ мужчинамъ, какъ ловкій купецъ художнику или ученому. Но стоитъ только этой хитрости столкнуться съ мужской хитростью, свободной отъ всякаго воздѣйствія со стороны полового инстинкта, и она начинаетъ бить отбой. На помощь хитрости приходитъ притворство. Послѣднее является принадлежностью женщины въ силу особой роли ея въ сферѣ половыхъ отношеній; эта черта развивается въ ней инстинктивно и ея усовершенствованіе есть наиболѣе существенная часть женской просвѣщенности. Вся задача сводится къ тому, чтобы вызвать къ себѣ вождѣленіе со стороны всѣхъ окружающихъ людей; для этого необходимо удачно замаскировать собственное желаніе и ловко прикрыть все то, что могло бы вызвать отрицательную оцѣнку. „Между нами да будетъ истина“—такъ говорятъ на сценѣ; „между нами да будетъ ложь“—такъ говорятъ въ жизни. Это такъ должно быть, и, нѣтъ ничего глупѣе, какъ запрещать женщинамъ говорить ложь. Притворство, т. е. ложь, есть естественное и необходимѣйшее орудіе женщины, отъ котораго она никакъ не въ состояніи отказаться. Правда, оружіе должно служить исключительно интересамъ защиты; но вполне понятно, что на этомъ дѣлѣ не остановится и что пріемъ, который занимаетъ столь,

выдающееся положеніе въ жизни женщины, примѣняется и безъ особенной нужды. Сама по себѣ женская ложъ находитъ себѣ оправданіе въ половыхъ отношеніяхъ; справедливость же требуетъ, чтобы ее судили не съ той строгостью, какъ ложъ мужчины.

Какъ притворство и другія разобранныя до сихъ поръ свойства, такъ и женщина въ цѣломъ можетъ быть яснѣе всего понята съ точки зрѣнія телеологической. Какъ должно быть создано это существо, чтобы быть въ состояніи выполнить возложенную на него задачу? Женщина не можетъ ограничиться однимъ только рожденіемъ дѣтей; она кромѣ того, должна ихъ воспитывать, такъ какъ они, въ противоположность молодымъ животнымъ, нуждаются въ помощи въ теченіе очень многихъ лѣтъ. *Эта продолжительная потребность дѣтей въ заботливомъ уходѣ выдвигаетъ необходимость болѣе рѣзкой дифференціаціи половъ у людей, чѣмъ у животныхъ.* Средства къ существованію, защита и вообще все то, что входитъ въ кругъ внѣшняго житейскаго общаго, лежитъ всецѣло на обязанности мужчины, ибо женщина прежде всего должна быть матерью. И въ духовномъ отношеніи слѣдуетъ женщинѣ предоставить рѣшительно все то, что соотвѣтствуетъ ея назначенію матери, и наоборотъ, устранить то, что противорѣчитъ ея призванію. *Материнской любви и вѣрности—вотъ чего природа требуетъ отъ женщины.* Поэтому она уже маленькой дѣвочкой возится съ куклами и относится съ кроткой нѣжностью къ тѣмъ существамъ, которыя нуждаются въ помощи. Поэтому женщина, это жизнерадостное, терпѣливое, прямое существо, такъ похожа на ребенка. Мужество ей необходимо, въ крайнемъ случаѣ, для защиты своихъ дѣтей; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ оно можетъ ей только мѣшать, а потому и отсутствуетъ въ ней. Аналогичное явленіе наблюдается и въ другихъ женскихъ качествахъ: сила и порывъ въ даль, фантазія и стремленіе къ познанію—все это вселило бы безпокойство въ душу женщины и мѣшало бы ей дѣйствовать, сообразно ея назначенію матери; вотъ почему природа надѣлила женщину всѣми этими качествами лишь въ незначительныхъ дозахъ. Какъ умный человѣкъ никогда не пригласитъ къ себѣ образованную женщину для ухода за дѣтьми, такъ и вѣчная мудрость поставила рядомъ съ мужчиной женщину, а не того же мужчину съ uterus'омъ; она дала женщинѣ все необходимое для ея благороднаго призванія, но отказала ей въ мужской силѣ духа.

Послѣ всего сказаннаго видно, что женское слабоуміе не только

существует, оно—необходимо; оно не только физиологическій фактъ, но и физиологическій постулатъ. Если мы хотимъ имѣть женщину, которая въ совершенствѣ отправляетъ свое назначеніе матери, то она не можетъ обладать мужскимъ строеніемъ мозга. Еслибы можно было достигнуть равномернаго развитія мужскихъ и женскихъ способностей, то мы пришли бы къ тому результату, что материнскіе органы совершенно отцвѣли бы и передъ нашими глазами предсталъ бы образъ отвратительнаго и безполезнаго гермафродита. Кто-то сказалъ, что отъ женщины мы можемъ требовать только того, чтобы она была „здоровая и глупа“. Парадоксъ этотъ грубо выраженъ; но онъ кроетъ въ себѣ глубокую истину. Чрезмѣрная дѣятельность мозга не только превращаетъ женщину въ ея прямую противоположность; она дѣлаетъ ее положительно больной. Къ сожалѣнію, мы наблюдаемъ это ежедневно нашими собственными глазами. Если женщина хочетъ пойти по тому пути, который указала ей природа, она должна оставить конкуренцію съ мужчиной. Современныя дуры скверно рожаютъ и скверно отправляютъ назначеніе матери. Въ той же степени, въ какой растутъ „цивилизациа“, падаетъ плодовитость; чѣмъ больше совершенствуются школы, тѣмъ больше осложненій вызываетъ процессъ родовъ, тѣмъ меньше выдѣляется молока, словомъ, тѣмъ хуже становятся женщины. Ломброзо, который охотно ссылается на животное царство, отмѣчаетъ, что во всемъ животномъ царствѣ интеллигентность стоитъ въ обратномъ отношеніи къ плодовитости, что самки муравьевъ и пчелъ приобрѣтаютъ высшее развитіе на счетъ сексуальности, тогда какъ способная къ размноженію королева пчелъ представляетъ изъ себя совершенно глупое существо. Тѣмъ не менѣе онъ продолжаетъ: „Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что болѣе широкое участіе въ общественной жизни повыситъ уровень интеллигентности женщины; въ дѣйствительности, эти отрадные результаты даютъ уже себя чувствовать у нѣкоторыхъ высоко развитыхъ расъ“. Одно изъ двухъ: „отрадные“ есть злая иронія или ужасная непослѣдовательность. По справедливости мы предоставимъ дьяволу или дураку, который вѣрить въ общность души и тому подобную ерунду, радоваться по поводу тѣхъ явленій, которыя губятъ человѣческую расу и которые знаменуютъ начало конца.

Врачи неоднократно высказывали возмущеніе по поводу требованія женщинъ открыть для нихъ доступъ къ медицинѣ. Кажется, что дѣло не такъ ужъ серьезно. Съ одной стороны нельзя отрицать того, что

духовныя способности женщины вполне достаточны для изученія медицинской науки и что женщины врачи, подѣ соотвѣтствующимъ наблюденіемъ и руководствомъ, могутъ принести огромную пользу (напр., въ средѣ магометанскаго населенія); съ другой стороны, эта наука привлечетъ лишь очень незначительное количество дѣвушекъ, притомъ число ихъ будетъ падать по мѣрѣ того, какъ предметъ потеряетъ свою актуальность; кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что эти немногія дѣвушки и безъ того весьма мало удовлетворяютъ своему чисто женскому назначенію. Итакъ, ни медицина, ни сами по себѣ женщины не извлекутъ особенной пользы изъ этого занятія; ясно, что этотъ вопросъ не заслуживаетъ серьезнаго вниманія.

Значительно важнѣе для меня тотъ фактъ, чтобы врачи составили себѣ ясное представленіе о состояніи мозга и духа женщины, чтобы они поняли все значеніе и цѣнность женскаго слабоумія и чтобы они положили всѣ свои старанія и силы на борьбу, въ интересахъ человѣческаго рода, съ противоестественными стремленіями феминистовъ. Рѣчь идетъ о здоровьѣ цѣлаго народа, которому грозитъ серьезная опасность благодаря извращенности „современныхъ женщинъ“. Природа—женщина строгая; она грозитъ жестокими штравами за нарушеніе своихъ предписаній. Она захотѣла, чтобы женщина сдѣлалась матерью, и на осуществленіе этой цѣли положила всѣ свои силы. Если женщина отказывается служить цѣлямъ рода, если она хочетъ „выявить“ въ себѣ индивидуумъ, природа караетъ ее хилостью, болѣзненностью. Къ сожалѣнію, вмѣстѣ съ нею несутъ кару мужъ и потомство. Это нашъ долгъ, долгъ всѣхъ врачей дать здѣсь надлежащій совѣтъ и предостережъ отъ опасныхъ послѣдствій. Будущее потребуетъ отъ насъ отвѣта. Неужели мы должны возмущаться насиліемъ, которое совершаютъ женщины надъ своей печенью благодаря неимоверному затягиванью корсета, и спокойно взирать на тѣ злоупотребленія, которыя совершаются надъ женскимъ мозгомъ?

Предположимъ, что мы уже все сдѣлали для предотвращенія этого зла, все, что только возможно было; и все же приходится сознаться, что зло отъ этого не только не убавится, оно, пожалуй, даже увеличится. Оно является какъ бы функціей цивилизаціи. Какъ городское населеніе съ своей преобладающей дѣятельностью мозга постепенно теряетъ плодovitость и окончательно вымерло бы безъ соотвѣтствующаго притока со стороны деревни, такъ и цивилизація, повидимому, подрываетъ источники жизни, и народъ,

въ концѣ концовъ, достигаетъ той степени цивилизованности, что онъ уже не въ состояніи самостоятельно существовать; онъ нуждается въ освѣжающемъ дѣйстви здоровой варварской крови. Противоположность между дѣятельностью мозга и размноженіемъ есть, повидимому, изначальный феноменъ. Обѣ функціи тѣсно связаны между собою, но преобладаніе одной влечетъ за собою упадокъ другой изъ нихъ. Люди умственного труда—нервы, а обѣ ихъ потомствѣ уже нечего говорить. Существенной чертой этой формы вырожденія является исчезновеніе половыхъ признаковъ: женственные мужчины и мужественныя женщины. Чѣмъ сильнѣе изнервничалось населеніе, тѣмъ чаще попадаются дѣвушки, надѣленные талантами или вообще чисто мужскими духовными свойствами. Въ объясненіе этого факта можно, конечно, привести законъ косвенной наслѣдственности: дочь унаслѣдовала черты своего отца; отсюда вытекаетъ то слѣдствіе, что съ размноженіемъ людей умственного труда, послѣдніе все чаще будутъ переносить черты своей организаціи на дочерей. Но отъ этого объясненія дѣло не улучшится; понятно это или непонятно, необходимо или нѣтъ, превращеніе женщины въ мужчину навсегда останется роковымъ несчастьемъ для человѣчества.

И нашему закону слѣдовало бы обратить серьезное вниманіе на физиологическое слабоуміе женщины. Правовыя нормы наши, въ общемъ и цѣломъ, писаны только для мужчинъ; отчасти предусмотрены также интересы малолѣтнихъ. Что касается женщины, то ея положеніе въ уголовномъ правѣ (и только о немъ будетъ рѣчь) ничѣмъ не отличается отъ положенія мужчины; принадлежность къ женскому полу нигдѣ еще не принята во вниманіе въ качествѣ обстоятельства, смягчающаго вину. Это несправедливо. Кромѣ тѣхъ соображеній, которыя я высказалъ до сихъ поръ, не обходимо подчеркнуть тотъ фактъ, что женщина въ теченіе очень значительной части своей жизни представляетъ собою болѣзненное уклоненіе отъ нормальнаго состоянія. Вѣдь излишне говорить врачамъ о томъ значеніи, которое имѣютъ менструація и состояніе беременности для духовной жизни женщины; можно также обойти молчаніемъ и тотъ фактъ, что оба эти состоянія, лишеныя въ основѣ своей характера болѣзни, все же нарушаютъ духовное равновѣсіе и стѣсняютъ свободу воли въ томъ ея смыслѣ, какой придаетъ ей законъ. Если принять въ соображеніе всѣ отмѣченныя раньше духовныя черты женщины, въ особенности ея абсолютную неспособность противостать дѣйствию аффекта и полнѣйшее отсутствіе чувства справед-

ливости, тогда ясно станетъ, насколько неправильно поступаютъ люди, прилагая къ обоимъ поламъ одну и ту же мѣрку. Только относительно слабая преступность женщины, обусловленная исключительными обстоятельствами ея жизни, нѣсколько умалываетъ суровый характеръ нашихъ законовъ. Чѣмъ больше женщина удаляется отъ защиты свое родного крова, тѣмъ легче она впадаетъ въ конфликтъ съ закономъ; здѣсь можетъ ее постигнуть тяжкая кара, которой она совершенно не заслужила. Для примѣра я позволю себѣ поставить слѣдующій вопросъ: справедливо ли будетъ отнестись съ одинаковой строгостью къ обоимъ поламъ въ случаяхъ простого оскорбленія, а особенно, въ случаяхъ оскорбленія должностныхъ лицъ? Что можно сказать относительно мелкихъ глупыхъ кражъ, которыя въ основѣ своей представляютъ собою одно только лакомство? Въ особенности слѣдовало бы обратить вниманіе еще на одно обстоятельство. Есть много женщинъ, которыя въ своихъ показаніяхъ относительно прошедшей жизни не въ состояніи отличить того, что онѣ дѣйствительно пережили, отъ своихъ мнимыхъ, воображаемыхъ переживаній. Подобныя ошибки памяти наблюдаются также у мужчинъ, но у женщинъ онѣ значительно чаще проявляются и обуславливаютъ собою ложныя показанія, лишенныя всякаго *dolus'a* (злого умысла). Въ древнія времена придавали очень мало или ровно никакого значенія свидѣтельскимъ показаніямъ женщинъ именно въ силу этихъ соображеній. Древніе ударились въ одну крайность, мы—въ другую: мы *переоцѣниваемъ значеніе женщины, какъ свидѣтельницы, и относимся съ чрезмѣрной суровостью къ ней, какъ къ подсудимой.*

II.

Если всѣ разсужденія привели насъ къ тому непреложному выводу, что женщина является слабоумной въ сравненіи съ мужчиной, то въ этомъ нѣтъ еще ничего такого, что говорило бы противъ женщины. Она можетъ проявлять черты превосходства въ одной области, мужчина—въ другой, и такимъ образомъ „дифференція“ половъ является вполне разумнымъ и цѣлесообразнымъ установленіемъ природы, отъ котораго ни мужчина, ни женщина не терпятъ никакого ущерба. Но стоитъ только глубже вникнуть въ жизнь женщины, и мы увидимъ, что природа все же поступила съ ней жестоко. Она надѣлила женщину духовными качествами гораздо скупѣе, чѣмъ мужчину; мало того, эти качества свои женщина теряетъ гораздо быстрѣе мужчины. Это именно и есть фізіологическое слабоуміе женщины въ его второмъ значеніи; здѣсь мы сравниваемъ женщину, преждевременно состарившуюся, съ женщиной свѣжей, нормальной. Мнѣ все еще кажется, что часто наблюдаемый преждевременный упадокъ духовныхъ силъ у женщины изслѣдованъ до сихъ поръ съ недостаточной глубиной. И въ данномъ случаѣ правильнѣе было бы разобрать вопросъ съ точки зрѣнія телеологической. Женщина должна быть матерью; но чтобы сдѣлаться матерью, ей необходимъ мужъ, который взялъ бы на себя заботу о ней и ея дѣтяхъ. Съ этой цѣлью необходимо принять всѣ мѣры къ тому, чтобы склонить мужчину въ пользу этого. Шоненгауэръ говоритъ: „По отношенію къ дѣвушкамъ природа совершила то, что въ драматическихъ произведеніяхъ извѣстно подъ именемъ яркаго, сильнаго эффекта, въ ущербъ всей остальной ихъ жизни, она надѣлила ихъ чрезмѣрной красотой, привлекательностью и пышностью, лишь на нѣсколько лѣтъ. Цѣль при этомъ проста: дѣвушка должна до такой степени овладѣть фантазіей мужчины, чтобы онъ ощутилъ въ себѣ потребность благородно принять на себя, въ какой угодно формѣ, заботу о ней на всю ея жизнь. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что тѣ черты, которыми снабжена дѣвушка, не ограничиваются одними фи-

зическими качествами; далѣе, утрата, которая сравнительно рано постигаетъ женщинъ, заходитъ гораздо дальше тѣлесныхъ свойствъ ихъ. Внѣшность соотвѣтствуетъ внутреннему содержанію въ гораздо большей степени, чѣмъ это привыкли думать. Точно также пышному расцвѣту женской красоты, какъ и ея упадку, соотвѣтствуютъ извѣстныя духовныя измѣненія, которыя протекаютъ параллельно измѣненіямъ во внѣшности женщины. Духъ молодой дѣвицы возбужденъ, воспламененъ; онъ обладаетъ особенной остротой. Благодаря этому она съ одной стороны, обладаетъ болѣе сильной привлекательностью, съ другой, она пріобрѣтаетъ возможность проявить свою активность въ половомъ выборѣ и играть въ любовной игрѣ или въ любовной борьбѣ роль, одинаковую со своимъ противникомъ. Значеніе женской жизни всецѣло сводится къ тому, что бы дѣвушка нашла наиболѣе подходящаго мужчину; всѣ силы ея направлены на этотъ моментъ, какъ на высшій пунктъ всей ея жизни; всѣ духовныя способности ея сосредоточены на этой именно единственной цѣли. Извѣстно, что интеллектъ является вѣрнымъ слугою воли; иными словами, нашъ разсудокъ дѣйствуетъ сообразно нашимъ влеченіямъ, и мы только тогда остроумны, когда въ своихъ дѣйствіяхъ руководствуемся нашими склонностями, словомъ, „нужда разумъ остритъ“. Тотъ обладаетъ однимъ талантомъ, этотъ—другимъ; человѣкъ обнаруживаетъ выдающіяся способности въ той области, которая особенно привлекательна для него, тогда какъ въ другихъ областяхъ онъ кажется самымъ неспособнымъ человѣкомъ. Талантъ женщины представляетъ изъ себя особую склонность къ дѣламъ любовнаго характера; здѣсь воля руководитъ интеллектомъ, надѣляетъ его исключительной остротой и напряженностью. Всѣ прочія дѣла пріобрѣтаютъ значеніе лишь потому, что они находятся въ извѣстномъ отношеніи къ основному занятію женщины. Когда молодая дѣвушка встрѣчается съ молодымъ человѣкомъ, она находится въ положеніи полководца, который выводитъ свои войска противъ вражескаго стана. Тутъ наступаетъ моментъ, который можетъ рѣшить всю дальнѣйшую будущность ея. Но и помимо наступающей стычки (чтобы оставаться въ сферѣ военныхъ терминовъ), женщина носитъ въ себѣ всѣ черты сходства съ арміей, готовой въ походъ. Она всегда находится во всеоружіи на своемъ посту и готова къ бою. Иными словами: духовная возбужденность сказывается въ каждомъ поступкѣ ея. Дѣвушка впадаетъ въ экстазъ, благодаря и такимъ явленіямъ, которыя ее совершенно не интересуютъ; она проявляетъ вниманіе, отчасти для виду, отчасти

вполнѣ серьезно, ко всевозможнымъ вещамъ; она рассуждаетъ, споритъ, словомъ, представляется человѣкомъ богато одареннымъ въ духовномъ отношеніи; что касается любовныхъ дѣлъ, то въ этой сферѣ она подчасъ кажется гениальной. Но вотъ она выходитъ замужъ, и вся картина мѣняется.

Пламенная, нерѣдко блестящая дѣвушка превращается въ прямую, простодушную женщину. Правда, не всегда такъ бываетъ, но все же довольно часто. Широкія массы народа давно уже замѣтили это превращеніе и истолковали его довольно своеобразно. Люди предполагали, что вмѣстѣ съ дѣвственностью исчезаетъ какое-то волшебство, какія-то таинственныя силы. Въ пѣснѣ Нибелунговъ дѣва Брунгильда побѣждаетъ любого мужчину; но лишь только Зигфридъ одержалъ надъ ней побѣду, она превращается въ самую обыкновенную женщину. Нѣчто аналогичное можно найти и въ сказкахъ. Въ современной жизни мы часто слышимъ выраженіе: „ей этого уже больше не нужно“; подъ этимъ, конечно, понимаютъ то, что физическая и духовная возбужденность имѣла своей единственной цѣлью привлечь къ себѣ мужчину. Во всякомъ случаѣ, рѣчь идетъ здѣсь не объ одномъ только хотѣніи, въ которомъ женщина могла бы себѣ отдать ясный отчетъ. Она фактически теряетъ всѣ прежнія способности свои и при всемъ своемъ желаніи она уже не въ состояніи сдѣлать то, къ чему способна была раньше. Вотъ это-то обстоятельство и заставляетъ насъ сомнѣваться, насколько упадокъ духовной дѣятельности объясняется исключительно потерей той возбужденности, которая толкала интеллектъ на путь усовершенствованія и развитія. И тѣ женщины, которыя до извѣстной степени сохранились въ первые годы послѣ своего замужества, проявляютъ всѣ признаки упадка послѣ нѣсколькихъ актовъ рожденія. Подобно красотѣ и физическимъ силамъ, падаютъ и ея духовныя дарованія; женщины, по выраженію простонародья, „глупѣютъ“. Часто этого совершенно не замѣчаютъ или, по крайней мѣрѣ, не считаютъ это особеннымъ недостаткомъ; дѣло въ томъ, что такъ называемыя черты характера остаются безъ всякаго измѣненія, а повседневная жизнь не предъявляетъ особенныхъ духовныхъ требованій къ женщинѣ. Внимательный наблюдатель, однако, нелегко поддается заблужденію; и, дѣйствительно, фактъ упомянутого „опрощенія“ подтверждается во многихъ отношеніяхъ. Мимо этого факта не могли пройти и эмансипантки; онѣ, естественно, указывали на то, что духовное обезпеченіе женщины обусловлено узостью предоставленной ей сферы, т.-е. дѣтской и

кухни. Это объясненіе, какъ и многія другія, очень поверхностно. Узость и ограниченность сферы дѣятельности женщины не имѣла бы мѣста въ томъ случаѣ, если бы налицо были какія-нибудь особенныя духовныя потребности. У сравнительно многихъ женщинъ, мозгъ которыхъ обладаетъ извѣстной устойчивостью, этого и въ самомъ дѣлѣ не наблюдаютъ; если же обстоятельства жизни даютъ мѣсто лишь самому необходимому, то извѣстная духовная свѣжесть все же сохраняется, несмотря на дѣтей и кухню. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что этому „опрощенію“ подвержены не всѣ женщины; это обстоятельство, повидимому, заложено въ прирожденные свойства женщины, хотя не всегда легко бываетъ точнѣе опредѣлить, чѣмъ оно обусловлено. Если мы оставимъ въ сторонѣ женщинъ, обиженныхъ природой, женщинъ, духовная жизнь которыхъ сводится къ минимуму и у которыхъ мы не замѣчаемъ духовнаго богатства даже въ періодъ самага пышнаго расцвѣта, то можно будетъ всѣхъ женщинъ сравнить съ арміей, которой приходится выдержать неоднократный натискъ со стороны своего непріятеля, т.-е. времени. Нѣкоторыя падаютъ въ первой же стычкѣ или теряютъ свои силы послѣ нѣсколькихъ лѣтъ брачной жизни; другія дольше сопротивляются, но все же шагъ за шагомъ поддаются, пріобрѣтая спокойствіе простодушной женщины или сухость старой дѣвы. Но и незамужнія женщины должны участвовать въ генеральномъ сраженіи со своимъ врагомъ, т.-е. съ климактеріумомъ. Чѣмъ выше стоитъ существо, тѣмъ позже оно достигаетъ зрѣлости. Природа установила для мужской зрѣлости болѣе поздній срокъ, чѣмъ для женской; уже этимъ самымъ она выдѣлила его и ясно указала, что ставить мужчину выше женщины. Но это благоговѣніе къ мужчине особенно ярко сказывается въ томъ фактѣ, что онъ можетъ до конца дней своихъ сохранить всѣ пріобрѣтенныя способности свои. Напротивъ, женщина, которая достигаетъ зрѣлости сравнительно рано, можетъ насчитать въ среднемъ лишь тридцать лѣтъ, въ теченіе которыхъ она представляетъ собою образецъ совершенства. Климатеріумъ, прежде всего, означаетъ собою прекращеніе половой дѣятельности; при этомъ организмъ остается тѣмъ же самымъ, а различныя функціи находятся во взаимной зависимости другъ отъ друга. Особенно тѣсная связь наблюдается между половой дѣятельностью и дѣятельностью мозга. При пробужденіи первой измѣняется и вторая; стоитъ заглушить половую дѣятельность и это вызоветъ измѣненія въ дѣятельности мозга. Первое измѣненіе является въ жизни человѣка значительнымъ плюсомъ; сообразно этому

Постепенно возрастаетъ.

Возрастъ женщинъ между 40 и 60 годами.

измѣненіе второе есть несомнѣнный минусъ. Если это такъ, то вмѣстѣ съ климактеріумомъ, благодаря которому женщина превращается въ старуху долженъ наступить также упадокъ духовныхъ способностей женщины. Опытъ вполне подтверждаетъ наши ожиданія. Я считаю долгомъ оговориться. Нѣтъ правила безъ исключенія; есть очень много женщинъ, которыя сохраняютъ удивительную свѣжесть до самой глубокой старости своей. Но это—старая гвардія, которая не сдается и умѣло отражаетъ нападеніе врага, по крайней мѣрѣ, въ самомъ опасномъ пунктѣ. Армія же въ массѣ своей погибаетъ. Прежде всего, необходимо еще разъ напомнить, что внѣшній видъ есть отраженіе внутренняго міра. Люди нерѣдко высмѣиваютъ физиономистику; дѣйствительно, мы обыкновенно не въ состояніи точно обосновать наши физиогномическія разсужденія; здѣсь дѣло идетъ объ инстинктивномъ познаніи, и все же мы можемъ вполне положиться на то, что говоритъ намъ человѣческое лицо. Стоитъ только глубже всмотрѣться непредвзятымъ взглядомъ въ лица старыхъ женщинъ и вникнуть въ тѣ мысли, которыя невольно зарождаются при этомъ въ нашей головѣ. Извѣстно, сколько насмѣшекъ и ѣдкихъ замѣчаній было сдѣлано съ незапамятныхъ временъ по адресу несчастныхъ старыхъ женщинъ въ стихахъ, поговоркахъ или въ какой-либо иной словесной формѣ. Неужели люди дѣлали это безъ достаточныхъ основаній? Можно подумать, что все это является выраженіемъ враждебнаго отношенія къ женщинѣ. Но откуда берется послѣднее? Вѣдь нельзя сказать, чтобы мужчина ненавидѣлъ прекрасный полъ; ему развѣ только приходится вести съ нимъ непрерывную борьбу. Но за нѣкоторыми частными исключеніями ему слѣдовало бы относиться къ старой женщинѣ, въ которой половая дѣятельность окончательно убита, съ извѣстнымъ равнодушіемъ или даже съ чувствомъ доброжелательства, смѣшаннымъ съ состраданіемъ; вѣдь она уже ничего не можетъ ему сдѣлать, а воспоминанія о собственной матери могутъ вызвать въ немъ одну лишь нѣжность. Если же несмотря на все это, мы слышимъ о нихъ одни только недоброжелательные отзывы, если народная поговорка единодушно настроена противъ нихъ, то виною этому являются, вѣроятно, ихъ же собственные черты характера. Ихъ упрекаютъ въ суетѣ, въ бездушности, мелочности, въ сварливости и болтливости, вообще въ такихъ качествахъ, которыя свидѣлствуютъ о низкомъ состояніи духовныхъ способностей и которые въ совокупности своей составляютъ пріобрѣтенное слабоуміе женщины. Справедливость требуетъ прибавить, что всеобщій приговоръ относительно старухъ

отличался бы значительной мягкостью, еслибы онѣ не были такъ безобразны по своей внѣшности. „Безобразный“ означаетъ почти тоже самое, что и „достойный презрѣнія“; и дѣйствительно, народъ съ глубокимъ отвращеніемъ относится ко всему безобразному, какъ видно это на примѣрахъ безобразныхъ животныхъ. Такимъ образомъ отрицательное мнѣніе относительно старыхъ женщинъ бьетъ значительно дальше цѣли, особенно, когда люди говорятъ о злыхъ старухахъ, лютыхъ вѣдьмахъ и т. д. Злая старуха и раньше не представляли собою ничего интереснаго; но пока онѣ обладали физической привлекательностью, ихъ злость не возбуждала особеннаго вниманія. Правда, благодаря слабоумію, злость выступаетъ наружу болѣе открыто и принимаетъ подчасъ смѣшныя формы; но не слабоуміе создаетъ злость. Простое слабоуміе, которое возникаетъ и усиливается по мѣрѣ приближенія къ старческому возрасту, какимъ-то счастливымъ образомъ не производитъ никакого измѣненія въ истинно-хорошихъ чертахъ женскаго характера; материнское чувство остается, и вопреки своей простотѣ женщина можетъ скрывать въ себѣ цѣлыя сокровища кротости.

Послѣ приведеннаго общаго очерка слѣдовало бы точнѣе указать, какъ проявляется приобрѣтенное фізіологическое слабоуміе женщины. Многіе уже обратили вниманіе на то, что способность къ заучиванію, эта единственная, наиболѣе развитая способность женщины, сравнительно рано исчезаетъ. Конечно, очень трудно привести болѣе точныя данныя по этому вопросу. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить удивительную черту, которая выражается въ постепенномъ усиленіи духовной міопіи. Человѣкъ видитъ лишь наиболѣе доступное, а потому онъ его и переоцѣниваетъ. Характерна бережливость, которая проявляется въ самомъ неподходящемъ мѣстѣ; необходимо сдѣлать большія затраты, такъ какъ на незначительныя издержки трудно было рѣшиться, и потому тратятся рубли для того, чтобы спасти копейки. Близко къ этому подходитъ переоцѣнка всякихъ мелочей вообще; сущіе пустяки, имѣющіе мѣсто въ настоящей жизни, заставляютъ ихъ забыть прошлое и не думать о будущемъ, они отнимаютъ у нихъ всякую рѣшимость. Съ одинаковой страстностью обсуждается, какъ все значительное, такъ и все мелочное, и какой-нибудь ничтожный пустякъ можетъ заслонить собою нѣчто дѣйствительно важное. Отрицательный опытъ ничего не въ состояніи тутъ измѣнить; разсужденія здѣсь могутъ, пожалуй, привести къ согласію чисто теоретическаго характера, но ничуть не улучшаютъ дѣла въ практическомъ отношеніи. „Я таковъ—разъ навсегда“. Отсутствіе силы сужденія особенно рѣзко проявляется потому, что съ теченіемъ времени ослабѣваетъ и инстинктъ; это отсутствіе часто устраняется благодаря заим-

Близорукость.

ствованію чужого мнѣнія; но если нѣтъ и послѣдней поддержки, то невѣроятные промахи, которые совершаются въ самыхъ незначительныхъ, простыхъ вещахъ, способны привести человѣка въ ужасъ. Подчиняемость внушенію все болѣе и болѣе ослабѣваетъ; господствующее положеніе завоевываетъ однообразныя самовнушенія ведущія къ развитію своего нравія и упрямства, противъ котораго всякіе доводы безсильны. Такъ какъ духъ становится все болѣе неповоротливымъ, все существующее пріобрѣтаетъ особенную правомѣрность, развивается „мизанеизмъ“, а реакціи становятся механическими. Всѣ эти явленія свойственны вообще престарѣлому возрасту; но въ женщинѣ они наблюдаются поразительно рано; болѣе того—тутъ они получаютъ своеобразный оттѣнокъ въ связи съ искусствомъ рѣчи, присущимъ женщинѣ. Кто не имѣлъ счастья прислушиваться къ разсужденіямъ старыхъ женщинъ, тотъ врядъ ли можетъ составить себѣ представленіе о пространности и пустотѣ этихъ разговоровъ. Самая простая тема разрабатывается въ безчисленныхъ варіаціяхъ, въ которыхъ преобладаетъ усиленное tempo. Этотъ потокъ словъ неоднократно сравнивали то съ водосточной трубой, то съ плещущими волнами и т. д.; но лучше всего было бы сравнить его съ пустой мельницей.

Познаніе различныхъ формъ физиологическаго слабоумія можетъ пріобрѣсти значеніе и въ сферѣ клиническихъ изслѣдованій, когда вопросъ идетъ объ отграниченіи его отъ патологическаго слабоумія. Всякій, кто при своемъ діагнозѣ руководствуется чисто мужской нормой, всегда рискуетъ констатировать у женщины наличность патологическаго состоянія тамъ, гдѣ его на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Изслѣдованіе легкихъ формъ слабоумія принадлежитъ къ числу самыхъ сложныхъ проблемъ; методы же, выработанные въ нашихъ клиникахъ, простираются лишь на грубыя измѣненія. Ясно, что экзаменаціонный методъ, съ помощью котораго мы ориентуемся въ знаніяхъ испытуемаго лица, въ данномъ случаѣ недостаточенъ. Столь же мало пригодны и тѣ методы, благодаря которымъ мы изучаемъ быстроту простыхъ психическихъ процессовъ. Важнѣе всего въ данномъ случаѣ испытать способность человѣка къ комбинирующей дѣятельности. Ригеръ совершилъ нѣсколько опытовъ этого рода. Самые простые задачи были предложены въ формѣ загадки; кромѣ того, были сдѣланы нѣкоторые аналогичные эксперименты. Было бы, во всякомъ случаѣ, очень желательно, еслибы подобныя стремленія ученыхъ пріобрѣли всеобщую поддержку. Но и при усовершенствованіи методовъ нельзя будетъ ограничиться одними только пріемами клиническаго изслѣдованія. Послѣднее никогда не дойдетъ до исчерпывающей глубины, а различныя душевныя состоянія могутъ вторг-

нутъся въ видѣ препятствія, тормозящаго ходъ познанія—словомъ, необходимо будетъ изученіе человѣка при условіяхъ дѣйствительной жизни его. Мнѣніе о духовной одаренности человѣка должно покоиться не на результатахъ однихъ только единичныхъ испытаній, а на исторіи всей жизни его.

Б. ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Пояснительныя замѣчанія.

I.

Моя статья встрѣтила самые разнообразныя отзывы. Многіе согласились со мною въ словесной или письменной формѣ; но, насколько я вижу, никто не нашелъ въ себѣ достаточнаго мужества сдѣлать это открыто. Къ моему удовольствію я получилъ одобрительныя отзывы и отъ женщинъ; одна дама, напр., заявила мнѣ, что съ нея какъ бы спала тяжесть; дѣло въ томъ, что въ ея сознаніи никакъ не укладывалась мысль о томъ, что женщина въ своей духовной дѣятельности не уступаетъ мужчинѣ. Но случаи одобренія были значительно рѣже, чѣмъ случаи порицанія и отрицательное отношеніе ко мнѣ проявилось въ самыхъ разнообразныхъ формахъ—отъ снисходительнаго покачиванія головой до страстнаго возмущенія. Нѣкоторые изъ моихъ критиковъ были серьезно увѣрены въ томъ, что моя книга представляетъ изъ себя боевую статью противъ женщинъ и что я являюсь врагомъ женщины. Предположеніе, конечно, очень глупое. Ибо, на самомъ дѣлѣ, я выступаю здѣсь защитникомъ интересовъ прекраснаго пола и веду борьбу противъ тѣхъ людей, которые всячески вредятъ этимъ интересамъ; я борюсь съ безкровнымъ интеллектуализмомъ, съ ложнымъ либерализмомъ, который стремится къ водворенію всеопустошающаго равенства. Истинные враги женщинъ—это „феминисты“, которые уничтожаютъ всякое различіе между полами. Выступая горячимъ противникомъ послѣднихъ, я тѣмъ самымъ не веду борьбы противъ самой женщины; ибо, когда женщина устремляется за обольстительными приманками „феминистовъ“, когда она начинаетъ мечтать о „новой женщинѣ“,—именно въ этотъ моментъ она теряетъ всякое представленіе о томъ, что она дѣлаетъ; она неспособна отдать себѣ въ этомъ ясный отчетъ. Женщина сама по

себѣ ничего не въ состояніи была бы достигнуть въ этомъ направленіи, если бы за ея спиной не стоялъ мужчина, который внушаетъ ей подобныя мысли.

Я не намѣренъ здѣсь долго останавливаться на доказательствѣ того факта, что мозгъ женщины менѣе производителенъ, чѣмъ мозгъ мужчины; дѣло въ томъ, что доказательство это неоднократно уже приводилось, а для человѣка непредубѣжденнаго фактъ этотъ и безъ того достаточно очевиденъ. Я хочу обратить вниманіе на то, что низшее положеніе, занимаемое женщиной, является дѣломъ пользы и необходимости. Нѣкоторые писатели рельефнѣе выдвинули слабыя стороны интеллектуальной и нравственной жизни женщины, чѣмъ это сдѣлалъ я; но они придерживаются того взгляда, что все это обусловлено обычаемъ и можетъ быть измѣнено воспитаніемъ. Сюда относится напр., Fanny Lewald *). Переоцѣнка значенія произвола, повидимому глубоко коренится въ духовной природѣ всѣхъ реформаторовъ. Новаторы въ сферѣ политической или религіозной, какъ бы закрываютъ глаза на то, что человѣчество является составной частью природы, что всевозможныя человѣческія установленія, которыя неоднократно повторяются съ извѣстной закономерностью, необходимо вытекаютъ изъ самого существа человѣка. По ихъ мнѣнію, необходима наличность глубокаго проникновенія и доброй воли для того, чтобы міръ совершенно преобразился. Они не видятъ передъ собою настоящаго человѣка, который въ основныхъ пунктахъ жизни слѣдуетъ своимъ инстинктамъ; передъ ихъ глазами носится кукла, которая можетъ принять любую форму, и такимъ образомъ они надѣются съ помощью своихъ законовъ торжествовать побѣду надъ природой. Этихъ фантастовъ мы видѣли въ лицѣ революціонеровъ 1789 года; къ нимъ принадлежатъ и наши современники, вѣрные завѣтамъ „Sturm und Drang“. Какъ Левъ Толстой думаетъ, что люди могутъ стать христіанами въ томъ смыслѣ, какъ онъ это понимаетъ, стоитъ имъ этого только захотѣть, такъ и современные феминисты увѣрены въ томъ, что женщины могутъ измѣниться подъ вліяніемъ законовъ и воспитанія. Наивно думать, что та созданность женщины, которая наблюдается во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, является результатомъ произвола. Обычай есть фактъ второстепенный; не онъ опредѣляетъ положеніе женщины. Нѣтъ. Природа подчинила женщину мужчине—вотъ откуда беретъ

*) Lewald „Gefhltes und Gedachtes,“ 1900. Мнѣнія этой высокодаровитой женщины о своихъ сестрахъ отличаются рѣзкостью.

Х Буря и натиск.

свое начало обычай. Такъ какъ всѣ старанія уничтожить существенныя различія между полами, старанія, къ которымъ причастна и мизерная головка женщины, обречены на полнѣйшую неудачу, то они могли бы вызвать одинъ лишь смѣхъ; но грѣшно смѣяться тамъ, гдѣ смѣшное влечетъ за собою много очень печальнаго. Современныя стремленія, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова, представляютъ изъ себя лишь часть тѣхъ извращенностей, которыя сопрядаютъ такъ называемую цивилизацію извращенностей, которыхъ мы не въ состояніи устранить, но которыя мы должны познать и противъ которыхъ необходимо бороться по мѣрѣ силъ нашихъ. Соціальное зло подобно болѣзни, которая растать вмѣстѣ съ культурой; мы боремся съ ней по мѣрѣ того, какъ она прогрессируетъ. Женщина призвана быть матерью, и все, что является препятствіемъ къ этому, неестественно и скверно. Въ качествѣ самаго крупнаго препятствія этого рода слѣдуетъ упомянуть матеріальную нужду; она дѣлаетъ бракъ невозможнымъ и заставляетъ женщину самое снискать себѣ пропитаніе. Желаніе помочь дѣвушкамъ и женщинамъ, сильно стѣсненнымъ въ матеріальномъ отношеніи, желаніе доставить имъ средства для приличнаго существованія—подобное желаніе вполне правомѣрно; противъ подобной „эмансипаціи“ ни одинъ разумный человѣкъ ни слова не скажетъ. Одно слѣдуетъ признать: помощь есть поддержка въ нуждѣ, а потому она уже сама по себѣ—зло. Лѣкарство необходимо больному, но не здоровому человѣку. Но то, что мы сказали о матеріальной нуждѣ, совершенно неприложимо къ случаямъ произвольнаго разрушенія призванія женщины. Упадокъ материнской дѣятельности протекаетъ двоякимъ путемъ; здѣсь можно говорить о французской методѣ—съ одной стороны и объ англо-американской—съ другой. Подъ первой я разумѣю господство дамъ подъ, второй—изошренность мозговой дѣятельности. Существо дамы я обозначаю именемъ „французскій“ потому, что оно достигло высшаго своего развитія во Франціи при господствѣ *ancien régime*, когда оно особенно ярко обнаружило всю свою испорченность. Истинная дама создана для наслажденія, для наслажденія другихъ, для собственнаго наслажденія. Все, что тяжело, нечисто, затруднительно—все это для нея не существуетъ; она, подобно античной богинѣ, рѣшетъ подъ земнымъ туманомъ въ яркой ослѣпительности и красотѣ солнца. Она хочетъ любить, властвовать, говорить, любить ихъ, подчиняться имъ и болтать съ ними. Ея тронъ возвышается въ „салонѣ“ (соотвѣтствующаго слова въ нѣмецкомъ языкѣ нѣтъ; можно было бы, по-

жалуй, сказать „павильонъ для болтовни“). Слово „салонъ“, какъ извѣстно, обозначаетъ собою французское общество передъ великой революціей, и можно безъ колебанія утверждать, что послѣдняя не осуществилась бы безъ салона. Ибо до-революціонное общество пало не въ силу своей порочности, а исключительно благодаря своей слабости. Причиной же слабости былъ, въ первую очередь, салонъ, въ которомъ наслажденіе (въ дамскомъ его пониманіи) признавалось единственной цѣлью жизни, который сообщалъ всему окружающему оттѣнокъ нѣкоторой мягкости, женственности. Жизнь превратилась въ игру; все серьезное лишилось своего строгаго достоинства. Любовь стала игрой, при которой слѣдовало избѣгать послѣдствій; если послѣдствія все же наступали, то они, по крайней мѣрѣ, не должны были мѣшать наслажденію въ той мѣрѣ, въ какой это безусловно необходимо было. Искусство и наука—та же игра; ихъ единственное назначеніе заключалось въ доставленіи матеріала для болтовни; ихъ высшее завершеніе видѣли въ томъ, что они пришлись по вкусу дамамъ. Этотъ позорный укладъ, естественно, не ограничивается предѣлами одной какой-либо стороны; онъ присущъ не одной эпохѣ; пожалуй, до революціи онъ выступилъ въ наиболѣе чистой формѣ своей; но его господство наблюдается и у насъ, оно наблюдается повсюду, гдѣ изобилуютъ богатства и отсутствуютъ серьезныя цѣли. Общество, которое, проводитъ свою жизнь въ вѣчномъ праздникѣ, гніетъ; важнѣйшимъ признакомъ этого гніенія является тотъ фактъ, что дама заступаетъ мѣсто матери.

Англо-американская метода отличается большимъ благородствомъ сравнительно съ французской, но она столь же пагубна, какъ и послѣдняя. Я называю ее „англо-американской“ потому, что среди народовъ, говорящихъ на англійскомъ языкѣ, издавна пользуется большимъ сочувствіемъ идея водворенія мужского мозга въ женской головѣ. Еслибы доброму намѣренію когда-нибудь суждено было исправить непоправимое, то это должно было бы имено тутъ случиться; ибо сторонники англійской методы стремятся къ своей цѣли съ отверженной безкорыстностью въ возвышенномъ сознаніи совершаемаго ими благого дѣла. Дѣйствительно, есть нѣчто трогательное въ этой картинѣ: молодыя дѣвушки, влекомыя завѣтной мѣтой своей къ просвѣщенію отказываются отъ всевозможныхъ удобствъ жизни, не останавливаясь передъ полнѣйшимъ разрушеніемъ своего организма. Феминисты вполне серьезно убѣждены въ томъ, что дѣятельность ихъ, гибельная во всѣхъ отношеніяхъ, полна неизмѣримыхъ заслугъ; они поэтому съ жестокой

яростью набрасываются на всякаго противника и въ людяхъ подобныхъ имъ, видятъ отвратительныхъ обскурантовъ, у которыхъ невѣжество есть лишь одинъ изъ наиболѣе простительныхъ недостатковъ. Они особенно увѣрены въ своей правотѣ потому, что смѣшиваютъ правомѣрную эмансипацію, т.-е. дѣятельность по пріисканію заработка для нуждающихся дѣвушекъ, съ эмансипаціей неправомѣрной, т.-е. со стремленіемъ приблизить женщину къ тѣлу мужчины,—пріемъ, который въ полемикѣ способенъ оказать очень пріятную услугу. Предположимъ, что цѣль феминистовъ восторжествовала, что женщина пріобщилась ко всѣмъ отраслямъ мужской дѣятельности, что она завоевала себѣ всѣ права;—и тогда результатъ, въ лучшемъ случаѣ, окажется совершенно бесполезнымъ. Ибо, на лучшій конецъ, женщины повторятъ лишь то, что до нихъ уже сдѣлали мужчины. Но число рабочихъ рукъ удвоится, а цѣнность труда упадетъ. Этотъ фактъ, самъ по себѣ, уже достаточно печальный, представляетъ собою еще ничтожное зло въ сравненіи съ дальнѣйшими послѣдствіями. Число рожденій будетъ падать съ ужасающей быстротой, такъ какъ бракъ станетъ явленіемъ сравнительно рѣдкимъ, а число дѣтей, воспитанныхъ въ самомъ бракѣ, будетъ все убавляться. Въ настоящее время большинство дѣвушекъ, подчиняясь своему инстинктивному влеченію, стремится къ браку, такъ какъ оно хочетъ матеріально себя обезпечить. Но если дѣвушка привыкнетъ глубже вникать въ свое положеніе, если она пріобрѣтетъ возможность снискивать себѣ пропитаніе безъ содѣйствія мужчины, то ея наивный эгоизмъ превратится въ эгоизмъ рафинированный; именно тогда наиболѣе умныя среди дѣвушекъ будутъ относиться съ глубокимъ подозрѣніемъ къ браку. Мужеподобная женщина не такъ привлекательна для мужчины, какъ женщина, сохранившая во всей чистотѣ характерныя черты своего пола. Что въ брачной жизни произойдетъ оскудѣніе семьи—это ясно для каждаго; „новая женщина“ не въ состояніи родить много дѣтей, она этого даже и не хочетъ. Бездѣтный бракъ или „система одного ребенка“ займутъ господствующее положеніе; въ лучшемъ случаѣ, можно будетъ еще встрѣтить „систему двухъ дѣтей“. Но если число дѣтей, благодаря ли настояніямъ мужа, или въ силу какой-либо другой причины, превзойдетъ обычную норму, то страдать при этомъ будутъ или дѣти, или женщина, ибо послѣдняя вынуждена будетъ благо дѣтей принести въ жертву своему призванію, или наоборотъ,—оставить свое призваніе во имя блага дѣтей. Помимо этого, физическая природа дѣтей оставитъ желать много лучшаго, ибо плоды, вскормленные

„дамами умственного труда“, не отличаются особенной силой, а въ материнскомъ молокѣ ощущается большой недостатокъ. Словомъ, население быстро падаетъ, какъ количественно, такъ и качественно; народъ вступаетъ въ періодъ старости. Такъ какъ нельзя предположить, чтобы все человѣчество приняло участіе въ дѣлѣ пересозданія женщины, то отсюда слѣдуетъ вывести заключеніе, что народъ, насчитывающій въ своей средѣ огромное количество феминистовъ, падетъ подъ натискомъ своихъ сосѣдей, а его гибельные остатки растворятся и исчезнутъ въ здоровомъ организмѣ другихъ народовъ. Если среди какого-либо народа въ пользу эмансипаціи выступаютъ лишь нѣкоторыя сословія, то только они и идутъ по пути къ вымиранію. Словомъ, во всѣхъ этихъ случаяхъ рѣчь идетъ о самоубійствѣ общества, если угодно, государственной измѣнѣ или измѣнѣ сословнымъ интересамъ. Къ счастью, не слѣдуетъ особенно опасаться того, что эти грозныя предсказанія когда-либо осуществятся. Покуда народъ сохранилъ въ себѣ извѣстную жизненную силу, безсознательный разумъ, раскрывающійся во всѣхъ инстинктивныхъ дѣйствіяхъ человѣка, обрекаетъ проведеніе феминистскихъ замысловъ на полнѣйшую неудачу. Нѣтъ сомнѣнія, что эмансипація причинила и причиняетъ много зла человѣчеству, такъ какъ она окончательно разрушаетъ существованіе тѣхъ общественныхъ группъ, которыя въ культурномъ отношеніи являются наиболѣе передовыми. Если „люди интеллекта“ хотятъ сохранить и продолжить свое существованіе въ дальнѣйшемъ потомствѣ своемъ, то имъ, прежде всего, слѣдуетъ обратить строжайшее вниманіе на то, чтобы ихъ жены были здоровыми женщинами, а не „дамами мужского мозга“, такъ какъ культурный человѣкъ, порвавшій всякую связь съ природой, нуждается въ истинной женщинѣ, какъ въ своемъ необходимомъ дополненіи; въ противномъ случаѣ, ихъ дѣти безжалостно погибнутъ, т.-е. семьи ихъ будутъ вымирать.

Но, что дѣлать? Прежде всего, не слѣдуетъ дѣлать того, что идетъ въ разрѣзъ съ материнскимъ назначеніемъ женщины. Здѣсь, въ первую очередь, слѣдуетъ упомянуть воспитаніе дѣвушекъ. Люди полагали, что они совершаютъ благое дѣло, учреждая женскія школы, въ которыхъ дѣвушки могли бы получить общее образованіе. Въ послѣднее время у насъ существуютъ даже женскія гимназій, о которыхъ пасторъ Hansjakob говоритъ, что онѣ столь же бесполезны, какъ человѣческій зобъ. Единственнымъ благодѣяніемъ было бы уничтожить всѣ „женскія школы“ въ совокупности и каждую изъ нихъ въ отдѣльности. Успѣхъ этихъ школъ

х) т. е. среди мужского пола не наблюдается
такихъ уклоненій „болѣе широкаго образованія“
но не лучше ли для здоровья народа
закрыть вообще всѣ школы

и безъ того незначителенъ *), а зло связанное съ ними, заключается въ томъ, что дѣвушки становятся нервными и слабыми. Онѣ изучаютъ тамъ то, чего имъ, собственно, знать и не нужно, а въ результатѣ — головная боль и ничего больше; если же существуетъ нѣчто такое, что дѣвушкамъ слѣдовало бы знать, то въ „женскихъ школахъ“ этого не проходятъ. Прямо ужасно подумать о томъ, какъ механически зазубриваются хронологическія числа, географическія опредѣленія, химическія формулы и т. д., какъ развивается среди дѣвушекъ лживость и фразерство, благодаря сочиненіямъ на самыя нелѣпыя темы. Общественныя учрежденія должны быть рассчитаны на средній типъ. Дѣвушки, одаренныя необычайными способностями, существовали во всякое время, но количество ихъ всегда было ограничено. Имъ не слѣдуетъ загораживать, а наоборотъ, необходимо облегчить путь; для нихъ должны быть открыты всѣ двери. Всякому таланту — свободная дорога, но не безполезная массовая дрессировка. Если большинство мальчиковъ проявляетъ лишь все время слабую склонность къ гуманитарнымъ наукамъ, то тѣмъ менѣе расположены къ нимъ дѣвушки, которымъ природа *à priori* указала на все лишь необходимое въ практической жизни. По окончаніи народной школы дѣвушки должны приступить къ усвоенію тѣхъ знаній, которыя могутъ быть полезны въ дѣлахъ житейскаго обихода: онѣ должны изучить рукодѣліе, домашнее хозяйство, воспитаніе дѣтей, пріобрѣсти нѣкоторыя свѣдѣнія въ области государственныхъ и общественныхъ учрежденій церкви, ознакомиться съ нѣкоторыми полезными техническими приспособленіями; остается лишь немного, а именно, дѣла денежнаго оборота да еще кой-что. При такихъ обстоятельствахъ, наука не представитъ для дѣвушекъ особенныхъ трудностей, а усвоенное сохранится въ памяти

) Въ Grenzboten (LIX. 31. p. 235, 1990) была напечатана статья: „Каковы успѣхи нашихъ женскихъ школъ?“ Авторъ неоднократно экзаменовалъ дѣвушекъ въ возрастѣ около 16 лѣтъ. „Результатъ оказался приблизительно *равнымъ нулю*... Если все пройденное безслѣдно исчезаетъ, то спрашивается, не слишкомъ ли это дорогая плата 8 или 10 лѣтъ жизни на школьной скамьѣ, съ испорченнымъ зрѣніемъ, расшатанными нервами и физическимъ худосочиемъ? Не лучше ли было бы, какъ въ старыя времена, ограничиться изученіемъ лишь наиболѣе необходимаго, а все свободное время посвятить усвоенію полезныхъ предметовъ и уходу за здоровьемъ?“ Странно, что авторъ помогаетъ, будто невѣжество дѣвушекъ есть результатъ скверной постановки обученія; онъ совѣтуетъ обратить вниманіе на послѣднее. Нѣтъ, тотъ фактъ что дѣвушки быстро забываютъ пройденное, есть протестъ самой природы противъ тираніи школы; женскій мозгъ рѣшительно отвергаетъ все, что ему силою навязывается.

на долгія времена. Иностранные языки слѣдуетъ изучать не по „научному методу“, а совершенно также, какъ учатъ дѣтей говорить. Извѣстное руководство при чтеніи книгъ можетъ вполне возмѣстить изученіе литературы. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, одна дама выдвинула великолѣпный проектъ, содержаніе котораго сводится къ тому, чтобы ввести годичный срокъ службы для дѣвушекъ, иными словами, дѣвушки, по этому проекту, должны были совершать, въ теченіе извѣстнаго времени, опредѣленную полезную дѣятельность. Если мнѣ память не измѣняетъ, рѣчь шла объ уходѣ за больными. На послѣдней формѣ дѣятельности не слѣдуетъ особенно долго останавливаться, такъ какъ она требуетъ отъ человѣка особыхъ качествъ; кромѣ того, провести всю жизнь въ лазаретной атмосферѣ нельзя признать дѣломъ особенно пріятнымъ или полезнымъ. Но первое мѣсто все же необходимо удѣлить воспитанію дѣтей. Строго говоря, каждая дѣвушка въ 20 лѣтъ должна уже быть почтенной обладательницей ребенка. Въ настоящее время многія молодыя матери имѣютъ слишкомъ много дѣтей, а подавляющее количество незамужнихъ совершенно лишено ихъ. Пусть бездѣтныя женщины придутъ на помощь плодовитымъ женщинамъ и тѣмъ бѣднымъ матерямъ, которыя надрываютъ свои силы въ уходѣ за дѣтьми. Въ какой формѣ это слѣдуетъ сдѣлать, я, естественно, здѣсь не могу говорить; мнѣ и безъ того скажутъ: „сапожникъ, знай свои колодки!“ А потому я кончаю вторымъ призывомъ: „Защитите женщину отъ интеллектуализма!“

II.

Мнѣ приходится еще разъ отмѣтить, что мое сочиненіе вызвало пѣлую массу самыхъ разнообразныхъ статей. Нѣкоторые критики, на этотъ разъ, открыто согласились со мной. Я отмѣчаю это съ большимъ удовольствіемъ; но, сообразно существу разбираемаго вопроса, критики, придерживающіеся одинаковыхъ взглядовъ со мною, не даютъ никакого повода къ тому, чтобы раздвинуть рамки изложенія и ввести соотвѣтствующія замѣчанія. „Другіе“, а ихъ большинство, заставляютъ меня еще кое-что сказать. Женскія перья высказываютъ мнѣ одно только порицаніе; да это и понятно, ибо тѣ женщины и дѣвушки, которыя признаютъ за мной правоту, и не думали взять перо въ руки. Свою мысль я могъ бы выразить

въ слѣдующихъ немногихъ словахъ: полнѣйшее отсутствіе пониманія, безчисленные ошибки и непріязненная настроенность женскихъ критиковъ — все это доказываетъ, что духовная природа женщины была мной вѣрно охарактеризована. А между тѣмъ, и это было бы несправедливо. Во-первыхъ, не всѣ женщины отличаются непріязненнымъ отношеніемъ; многія, наоборотъ, правдиво раскрываютъ передъ нами всю искренность и прямоту своихъ взглядовъ. Во-вторыхъ, я считаю своимъ долгомъ, по мѣрѣ силъ моихъ, устранить всѣ возникшія недоразумѣнія и, путемъ нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ поясненій, облегчить пониманіе моей статьи. Первоначально моя работа была предназначена для людей медицинскаго круга. Такъ какъ она въ настоящее время проникла и въ широкую публику, то приходится привести объясненія нѣкоторыхъ мѣстъ, которыя раньше въ таковыхъ не нуждались.

Противники мои часто расходятся между собою во взглядахъ; въ одномъ только пунктѣ и наблюдается среди нихъ трогательное единодушіе, а именно, они всѣ въ одинъ голосъ считаютъ меня порядочнымъ идиотомъ. Въ противномъ случаѣ, я, по крайней мѣрѣ, никакъ не въ состояніи былъ бы объяснить себѣ тотъ фактъ, что всѣ они пытаются уяснить мнѣ такія вещи, которыя, на мой взглядъ, представляются и безъ того понятными. Прежде всего, осуждается самая форма изложенія. Нѣкоторые молокососы, относящіе себя къ людямъ науки, высказали взглядъ, что я излагаю предметъ не научно, ибо ненаучно нельзя говорить о вещахъ, которыя допускаютъ свободное мнѣніе и которыя не могутъ быть точно изслѣдованы. Этимъ юнцамъ я хочу отвѣтить, что въ своей жизни я насчитываю много лѣтъ чисто научной дѣятельности, и все же, когда во имя общаго блага я обратился къ сферѣ, лишенной „строгой научности“, то я отлично зналъ, что дѣлаю. Съ другой стороны я слышу упрекъ въ томъ, что изложеніе мое односторонне и лишено теплаго человѣческаго отношенія; вмѣсто того, чтобы разсмотрѣть всѣ достоинства и недостатки, я будто-бы рѣзко и враждебно выдвигаю на первый планъ одни лишь недостатки. Мнѣ думается, что нѣжности лежатъ за предѣлами объективнаго изслѣдованія; вообще необходимо замѣтить, что рѣчь идетъ не о восхваленіи или порицаніи, не объ идеалахъ и чаяніяхъ; центръ тяжести лежитъ въ изслѣдованіи дѣйствительно существующаго. Предметомъ моего разсмотрѣнія была духовная слабость женщины, а потому задача моя сводится къ тому, чтобы ясно и отчетливо показать, какъ проявляется эта слабость; другое дѣло писать

о „женщинѣ“, какъ таковой, да—тогда всѣ выставленныя возраженія были бы умѣстны. Много толковъ вызвало самое заглавіе книги. Вѣдь слабоуміе означаетъ собою нѣчто болѣзненное; въ такомъ случаѣ, какъ могъ авторъ рѣшиться заговорить о фізіологическомъ слабоуміи? Ахъ! Я однако рѣшился и вмѣстѣ съ тѣмъ твердо убѣжденъ, что понятіе фізіологическаго слабоумія безусловно необходимо во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда мы сравниваемъ духовныя способности людей различнаго возраста, пола, различныхъ народовъ. *) „Духовная слабость“ означаетъ собою приблизительно то же самое, что и слабоуміе; но этотъ терминъ, лишенный существеннаго признака чего-то изначальнаго, закономернаго, можетъ относиться и къ тому состоянію безсилія, которое случайно возникло въ процессѣ общаго разрушенія духовной организаціи человѣка; ясно, что этотъ терминъ нуждается въ нѣкоторомъ дополненіи, которое исключило бы болѣзненный характеръ подобнаго состоянія. Говорить о „духовной отсталости **“) мнѣ представлялось не вполне подходящимъ; къ тому же слово „отсталость“ содержитъ въ себѣ отгѣнокъ нѣкотораго пренебреженія. Если женщина названа слабоумной въ сравненіи съ мужчиной, то мы совершенно не хотѣли этимъ унижить ее. Я далекъ былъ отъ мысли высказывать какія-либо сужденія цѣнности; я хотѣлъ лишь отмѣтить фактъ.

Теперь приступимъ къ вопросу фізіологическаго характера. Мнѣ было указано что я неправильно сослался на обычное словоупотребленіе; правда, раньше слово „женщина“ (Weib) указывало на принадлежность къ прекрасному полу, но въ настоящее время съ поступательнымъ развитіемъ языка болѣе употребительно слово „госпожа“ (Frau). Вмѣстѣ съ тѣмъ, сочли нужнымъ напомнить мнѣ о старомъ „Frauenhaus“; но это напоминаніе нельзя признать особенно удачнымъ. Кто интересуется историческими данными, пусть обратится къ словарю Гримма, какъ это сдѣлалъ я. Я согласенъ, что слово „госпожа“ еще издавна служило признакомъ почтительнаго отношенія ко всякому лицу женскаго пола; съ особенной опредѣленностью это слово употреблялось въ примѣненіи къ условіямъ соціальной жизни даннаго лица. Подобное словоупотребленіе вполне понятно и весьма правомѣрно,

*) Отвѣчать на всѣ возраженія я рѣшительно отказываюсь. Человѣкъ, который смѣшиваетъ глупость съ невѣжествомъ, не можетъ разсчитывать на то, чтобы я вступалъ съ нимъ въ полемику.

**) Хотя при случаѣ я какъ-то заговорилъ о ней; никто не безъ грѣха.

такъ какъ слово „женщина“ служило и служить для обозначенія определеннаго пола. Всѣ прочія разсужденія о „поступательномъ развитіи языка“ — одинъ только мифъ. И въ настоящее время слово „госпожа“ употребляется въ старомъ его значеніи; такъ напр., прислуга говоритъ: „баринъ (Herr) нашъ хорошъ, а отъ барыни (Frau) житья нѣтъ“, — и въ обычномъ обращеніи слову господинъ (Herr) соотвѣтствуетъ слово „госпожа“. И въ настоящее время въ общественныхъ учрежденіяхъ слово „дама“ (Frau) употребляютъ въ смыслѣ имени собирательнаго; такъ напр., въ поѣздахъ существуютъ „дамскія отдѣленія“ (Frauen-Abteilungen). И въ настоящее время признакъ пола обозначается словомъ „женщина“ (Weib) и это навсегда останется всѣмъ феминистамъ на зло. Если послѣдніе вмѣсто слова „женщина“ (Weib) употребляютъ слово „госпожа“ (Frau) и въ тѣхъ случаяхъ, когда говорятъ о чисто половыхъ особенностяхъ женщины или когда послѣдняя, какъ извѣстное явленіе природы, противопоставляется мужчинѣ, то дѣло здѣсь вовсе не въ „поступательномъ развитіи языка“; это такое же оригинальничанье, какъ еслибы мы вмѣсто „служанка“ говорили „барышня“ (Fräulein). Въ ближайшемъ будущемъ слѣдуетъ ожидать, что они замѣнятъ слово „женскій“ другимъ словомъ — „дамскій“, хотя послѣднее имѣетъ совершенно другое значеніе; пожалуй, они самку тигра начнутъ именовать „госпожей тигрицей“. Въ этихъ разсужденіяхъ любопытно обратить вниманіе еще на слѣдующее. Тотъ фактъ, что слово „das Weib“ средняго рода, уже въ достаточной степени должно оскорблять женское самолюбіе. *) И что же оказывается? Единственное число слова „das Weib“ пользуется полнѣйшимъ расположеніемъ; слова „mein liebes Weib“ вполне допустимы въ разговорѣ и звучатъ даже нѣсколько поэтично. Множественное же число въ обычномъ разговорѣ, дѣйствительно, обладаетъ какимъ-то своеобразнымъ привкусомъ. Какъ это случилось, я, право, не знаю. Тѣмъ не менѣе въ работахъ научнаго характера невозможно отказаться отъ правильной формы множественнаго числа во вниманіе къ обычному словоупотребленію. Вѣдь этимъ словомъ обнимаются всѣ формы проявленій женскаго существа, а потому никакое

*) Примѣчаніе, помѣщенное въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ нѣмецкаго текста, всецѣло лежитъ въ области нѣмецкой филологіи, а потому оно для русскаго читателя не можетъ представлять особеннаго интереса.

другое слово не въ состояніи замѣнить его. Если же кто-нибудь, щадя болѣзненную чувствительность людей, будетъ говорить о „дѣвушкахъ и дамахъ (Mädchen und Frauen), то это будетъ не только сложно, но и неправильно, во-первыхъ, потому, что подъ этими словами разумѣтся „еще незамужнія и замужнія“, такъ что сюда опять вторгаются отношенія чисто общественнаго характера, во-вторыхъ,—потому, что слово „Mädchen“ (дѣвушка) въ нѣмецкомъ языкѣ не имѣетъ строго опредѣленнаго значенія; оно можетъ употребляться въ примѣненіи какъ къ дѣтямъ, такъ и ко взрослымъ дѣвушкамъ. Мы и въ послѣдствіи будемъ говорить о „женщинѣ“ (Weib) и „женщинахъ“ (Weiber) въ глубокомъ убѣжденіи, что это никого не затронетъ.

Кто долженъ говорить о женщинѣ? То есть, кто обладаетъ достаточными свѣдѣніями въ этой сферѣ? Или вѣрнѣе, такъ какъ всякій человѣкъ кое-что знаетъ объ этомъ, спрашивается, кто обладаетъ наибольшими знаніями? Сами женщины? И да, и нѣтъ. Во всякомъ случаѣ, придется и ихъ выслушать. Но при этомъ необходимо различать два случая. Когда женщина критикуетъ поведеніе и поступки другого человѣка, она бываетъ гораздо остроумнѣе и провицательнѣе большинства мужчинъ. Однако это вѣрно лишь при томъ условіи, если критикъ стоитъ на одной ступени съ лицомъ критикуемымъ. Иначе обстоитъ дѣло съ самокритикой. Въ общемъ, истинная женщина не любитъ говорить по поводу своихъ переживаній, да она и не способна это дѣлать. Она поступаетъ сообразно велѣніямъ чувства; анализъ, который могъ бы раскрыть передъ нами ея внутренній міръ, совершенно чуждъ ей. Только въ извѣстномъ возрастѣ и на опредѣленной ступени культурнаго развитія женщина пріобрѣтаетъ способность къ самонаблюденію. Эта способность иногда развивается у женщинъ преждевременно; тогда выступаетъ наружу цѣлая масса превратныхъ взглядовъ и ошибочныхъ воззрѣній, что и наблюдается очень часто у молодыхъ дѣвушекъ и мнимо-образованныхъ женщинъ. Очевидно, здѣсь рѣчь идетъ о высокообразованныхъ женщинахъ. Ихъ признанія, несомнѣнно, полны глубочайшаго благородства; но тутъ существуетъ та опасность, что эти женщины склонны обобщить результаты собственнаго самонаблюденія и перенести ихъ на всѣхъ женщинъ, что онѣ объявляютъ принадлежностью всего прекраснаго пола то благородство духа, которое свойственно исключительно имъ. Даже при беззавѣтномъ стремленіи ихъ къ истинѣ здѣсь полной истины достигъ невозможно. Дѣло въ томъ, что всѣ люди, а женщина еще въ большей степени, чѣмъ мужчина, под-

вержены дѣйствию самообмана; далѣе, люди никогда вполне не обнажаютъ свою духовную природу, они вѣчно драпируются для услады окружающихъ взоровъ. Съ наибольшимъ довѣріемъ слѣдовало бы относиться къ дневнику, каждая буква котораго составляетъ глубокую тайну для всѣхъ прочихъ людей, и который дѣлается общимъ достояніемъ лишь противъ воли его составительницы или послѣ смерти ея. Но и къ этому необходимо относиться съ большой осторожностью. Наконецъ, сюда относятся наблюденія, которыя женщины совершаютъ надъ себѣ подобными существами, въ качествѣ объективныхъ наблюдательницъ. И тутъ слѣдуетъ хорошенько помнить, что женщина по природѣ своей не создана для объективнаго наблюденія, что ей гораздо труднѣе отрѣшиться отъ субъективности, чѣмъ мужчинѣ. Если мы отбросимъ всѣ эти случаи, то въ качествѣ необходимыхъ условій остаются, съ одной стороны, духовная одаренность, а съ другой—опытъ. Для большинства женщинъ единственной сферой наблюденій является общество (кругъ семьи и знакомыхъ въ счетъ не идетъ); но общество—эта арена всякой лжи—представляется наименѣе подходящимъ объектомъ для этого. Только меньшинство пріобрѣтаетъ извѣстный опытъ въ качествѣ благотворительницы, учительницы, ремесленницы, путешественницы и т. д. Наблюденія большинства совершаются въ сферѣ единичныхъ общественныхъ классовъ и естественно сложившихся группъ. Къ тому же нерѣдко отсутствуетъ и объектъ для сравненія, такъ какъ случай близко изучить людей съ разнообразнымъ психическимъ укладомъ представляется далеко не часто. Естественно, бываютъ и исключенія; случайныя обстоятельства жизни или призваніе (напр., артистка) могутъ открыть широкое поле для всевозможныхъ наблюденій.

Нетрудно убѣдиться, что отсутствіе у мужчины способности принять непосредственное участіе въ духовной жизни женщины возмѣщается нѣкоторыми вполне положительными качествами, присущими ему. Даже тѣ люди, которые отказываются признать фактически существующее духовное различіе между мужчиной и женщиной и которые видятъ въ этомъ недостойную выдумку женоненавистниковъ,—и тѣ должны согласиться, что мужчина несравненно выше стоитъ женщины въ дѣятельности наблюденія, что онъ изучаетъ человѣка съ меньшей предубѣжденностью, съ большей выдержкой и послѣдовательностью и что, наконецъ, его жизнь гораздо обильнѣе всевозможными случаями, пригодными для наблюденій. Но значеніе каждаго отдѣльнаго мужчины, какъ наблюдателя, далеко неодинаково.

Естественно, многое здѣсь зависитъ отъ природной одаренности, развитія, а подчасъ и отъ случая. Среди такъ называемыхъ просвѣщенныхъ сословій перевѣсъ окажется на сторонѣ тѣхъ людей, которыхъ само призваніе толкаетъ на путь постиженія людей. Здѣсь слѣдуетъ различать двоякаго рода возможность. Во-первыхъ, мужчина долженъ находиться въ самомъ интимномъ общеніи съ женщинами; онъ не долженъ ограничиваться тѣснымъ кругомъ своей матери, сестеръ и другихъ родственницъ, ему необходимо вступать также въ половыя сношенія съ женщиной. Въ общемъ женатый мужчина въ этомъ отношеніи находится въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ человѣкъ любовныхъ похожденій, такъ какъ любовная связь обыкновенно непродолжительна, а женщина, принимающая въ ней участіе, далеко не всегда является достаточно цѣннымъ объектомъ для наблюденій. Но съ другой стороны и женатый мужчина не вполне свободенъ въ своихъ наблюденіяхъ; его часто ослѣпляетъ любовь, а повышенное вниманіе къ предмету своей любви заставляетъ его избѣжать самаго незамѣтнаго прикосновенія къ нему. Отсюда ясно, что въ наиболѣе выгодныхъ условіяхъ находится мужчина, бывшій въ бракѣ. Во-вторыхъ, само призваніе мужчины должно дать ему широкій просторъ для наблюденій всевозможныхъ типовъ женщинъ. Суммируя все сказанное, мы приходимъ къ тому заключенію, что существуютъ двѣ профессіи, выгодно отличающіяся въ этомъ отношеніи: профессія врача и профессія священника. Католическій священникъ, не принимая никакого участія въ половой жизни, обладаетъ благодаря исповѣди такой массой свѣдѣній въ этой сферѣ, что съ нимъ никто сравниться не можетъ. Рядомъ съ нимъ слѣдуетъ поставить врача, который обыкновенно располагаетъ богатыми знаніями въ области брачной жизни; онъ по своему призванію, такъ сказать, технически лучше приспособленъ для роли наблюдателя. Кромѣ того, врачъ есть своего рода духовникъ, и въ странахъ протестантизма особенно широко распространенъ подобный взглядъ на него. Но среди нихъ исключительно выгодное положеніе занимаютъ врачи по женскимъ, и нервнымъ болѣзнямъ. Рунге обстоятельно доказалъ эту мысль въ примѣненіи къ врачамъ по женскимъ болѣзнямъ; онъ также опровергъ нелѣпое возраженіе, будто врачъ имѣетъ дѣло только съ больными женщинами ¹⁾. Дѣятельность гинеколога ограничивается исключительно

¹⁾ Лишь по составленіи моей книги я ознакомился съ произведеніемъ Рунге: „Das Weib in seiner geschlechtlichen Eigenart“ (4. Aufl. Berlin 1900). Я тѣмъ болѣе радъ, что въ самыхъ существенныхъ пунктахъ мы придерживаемся одинаковыхъ взглядовъ.

половой жизнью людей; психіатръ же имѣетъ дѣло съ различными состояніями человѣческаго духа и въ этой области онъ пріобрѣтаетъ такой богатый опытъ, который едва ли доступенъ другому человѣку. Прочія профессіи находятся въ менѣе выгодномъ положеніи. Священникъ протестантской церкви далеко уступаетъ въ этомъ положеніи своему католическому коллегѣ или врачу. Опытъ юриста отличается крайней односторонностью, такъ какъ онъ оперируетъ съ „малоцѣннымъ“ матеріаломъ. Аналогичное положеніе занимаютъ нѣкоторые административные чиновники (начальники женскихъ тюремъ и т. д.), хотя слѣдуетъ признать, что въ извѣстномъ отношеніи правительственные агенты глубоко проникаютъ своимъ взглядомъ. Можно подмѣтить нѣкоторыя выгодныя черты въ положеніи воспитателя дѣвицъ; но и тутъ кроется одинъ недостатокъ—юный возрастъ тѣхъ лицъ, которыя являются объектами его наблюденій. Но въ самомъ безнадежномъ положеніи находятся кабинетные ученые, теоретики, которые черпаютъ свои знанія изъ литературы или наблюденій надъ собственной женой. Все это лишь общее правило; въ дѣйствительной жизни рѣшающее значеніе имѣютъ духовныя качества человѣка. Бездарный священникъ или тупоумный врачъ никогда не пойметъ, какія неизмѣримыя выгоды связаны съ его положеніемъ. Напротивъ, даровитый, талантливый человѣкъ почерпаетъ колоссальныя знанія изъ своего относительно скуднаго опыта, особенно, когда онъ умѣетъ съ нимъ обращаться. Кантъ, напр., прекрасно совершилъ эту работу, хотя личный опытъ его не былъ особенно великъ. Даже тотъ человѣкъ, который обладаетъ огромнымъ запасомъ личныхъ наблюденій, по мѣрѣ силъ своихъ постарается использовать опытъ другихъ людей. Это дѣлаетъ каждый человѣкъ совершенно произвольно. Но при использовании литературнаго матеріала необходимо вѣчно помнить одинъ вопросъ: не находился ли данный писатель подъ вліяніемъ такихъ условій, которыя способствовали расширенію его дѣятельности въ сферѣ наблюденій? Творчество людей, подверженныхъ дѣйствию определенной тенденціи, уже а priori весьма подозрительно; но если изъ дальнѣйшаго изложенія обнаружится, что опытъ подобныхъ писателей оставляетъ желать много лучшаго, тогда ясно станетъ, съ кѣмъ имѣешь дѣло; мнѣнія людей, вродѣ Ст. Милля, Бебеля и другихъ ослѣпленныхъ теоретиковъ, получаютъ ту оцѣнку, которой они заслуживаютъ.

Вопросъ о вѣсѣ мозга находится въ слѣдующемъ положеніи. Про-

фессоръ анатоміи въ Мюнхенскомъ университетѣ Т. I. В. фонъ-Бишофъ ¹⁾ изслѣдовалъ вѣсъ 559 мужскихъ и 347 женскихъ мозговъ. Согласно его изслѣдованіямъ высшій вѣсъ мужского мозга 1925 g., женскаго—1565 g., низшій вѣсъ мужского мозга—1018 g., женскаго—820 g.; средній вѣсъ мужского мозга—1362 g., женскаго—1219 g. Въ своемъ произведеніи Бишофъ предвидѣлъ и исчерпалъ всевозможныя возраженія, а особенно рѣзко онъ выступилъ противъ того взгляда, будто такъ называемое сравнительное изслѣдованіе вѣса мозга привело бы насъ къ совершенно другимъ результатамъ. Фактически, трудно что-либо возразить противъ данныхъ, приводимыхъ Бишофомъ (которыя, кстати сказать, вполне совпадаютъ съ изслѣдованіями другихъ ученыхъ). Но слѣдуетъ помнить, что опредѣленіе вѣса мозга есть работа, далеко не простая; ее можетъ совершить только анатомъ. Она до извѣстной степени возмѣщается измѣреніемъ головы. Если оставить въ сторонѣ сравнительно рѣдкіе случаи уродливаго построения головы, то можно будетъ безъ колебанія признать, что объемъ головы пропорціоналенъ величинѣ мозга. Понятно, что такое опредѣленіе не вполне

¹⁾ „Das Gehirngewicht des Menschen“. Bonn 1880. 8°. 171 S. и таблицы. Кто хочетъ ближе ознакомиться съ этимъ предметомъ, того я отсылаю къ этой прекрасной книгѣ; тогда только поймутъ, что стыдно говорить о безпочвенности взглядовъ Бишофа. Мимоходомъ замѣчу, что прямо недопустимо въ наше время дѣлать какія-либо ссылки на проф. Бриля. Здѣсь я хочу привести лишь нѣсколько мѣстъ изъ книги Бишофа. „Поэтому намъ необходимо для соматическихъ функцій мозга предположить приблизительно равный вѣсъ его у обоихъ половъ и сообразно этому отнести вѣсовое различіе обоихъ мозговъ исключительно къ психическимъ функціямъ мозга“. „По единодушному признанію всѣхъ изслѣдователей средній вѣсъ мозга мужчины значительно больше вѣса женскаго мозга. Это наблюдается у всѣхъ извѣстныхъ намъ расъ и національностей... Этотъ фактъ значительнаго различія въ вѣсѣ мужского и женскаго мозга отличается той всеобщностью, и непреложной достовѣрностью, какой нельзя признать ни за однимъ закономъ, установленнымъ въ ученіи о вѣсѣ; но въ связи съ тѣмъ положеніемъ, что минимальный вѣсъ мозга наблюдается среди женщинъ, а максимальный—среди мужчинъ, вышеприведенный фактъ приобретаетъ особенно выдающееся значеніе“.

Въ интересахъ болѣе правильнаго пониманія второй части моей книги я приведу слѣдующее мѣсто: „Вѣсъ мозга увеличивается, достигая своего maximum'a— у мужчинъ въ возрастѣ 20—30 лѣтъ, у женщинъ—20 лѣтъ. Прогрессивное уменьшеніе вѣса наступаетъ у женщинъ въ возрастѣ 50—60 лѣтъ, у мужчинъ—60—70 лѣтъ“.

Результаты изслѣдованій Бишофа недавно были подтверждены Marchand'om. (Über das gehirngewicht des Menschen. Biolog. Central—Blatt XXII. 12. 1902).

точно, но при данномъ положеніи дѣла это не имѣетъ существеннаго значенія. Для человѣка посвященнаго не существуетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ общемъ объемъ головы увеличивается вмѣстѣ съ ростомъ духовныхъ способностей человѣка. Слѣдуетъ естественно, принять во вниманіе и величину организма, такъ какъ огромная голова на мизерномъ тѣлѣ представляется намъ болѣе значительной, чѣмъ на большомъ и наоборотъ. Необходимо также замѣтить, что одностороннія способности (исключительный талантъ) вовсе не предполагаютъ наличность огромнаго мозга вообще; нѣтъ, имъ соотвѣтствуетъ мозгъ, отличающійся своими крупными размѣрами лишь въ извѣстномъ направленіи. Противъ такихъ простыхъ элементарныхъ вещей раздаются въ газетахъ несмолкаемые протесты, поражающіе своимъ настойчивымъ упорствомъ. При этомъ задаютъ одинъ вопросъ: *cuī bonis*? Кто производилъ измѣренія мужского мозга, тотъ могъ вполне убѣдиться, что люди, которые въ отношеніи духовной одаренности превышаютъ среднюю норму имѣютъ сравнительно крупныя по своимъ размѣрамъ головы, 57 см. въ окружности, а подчасъ и больше. При 56 и 55 см. духовная даровитость вполне мыслима, но она рѣдко совпадаетъ съ подобными числами, тогда какъ при нихъ мы очень часто наблюдаемъ наличность скверныхъ способностей. Число ниже 55 см. попадаетъ лишь среди мужчинъ съ очень низкой духовной организаціей; но если фигурируетъ число 53 см., то можно съ увѣренностью сказать, что здѣсь имѣетъ мѣсто патологическое явленіе. Все это приложимо и къ низкорослымъ мужчинамъ. При измѣреніяхъ женскихъ головъ мы довольно часто встрѣчаемъ окружность въ 56, 57 см., но особенно часто—въ 52, 51, 50. Эти жалкія числа попадаютъ среди взрослыхъ женщинъ средняго роста (160 см. и больше), обладающихъ хорошими способностями (т.-е. онѣ хорошо занимались въ школѣ и великолѣпно исполняютъ все то, что соотвѣтствуетъ ихъ положенію въ семьѣ, онѣ говорятъ на иностранныхъ языкахъ и высказываютъ въ разговорѣ довольно правильныя сужденія). Если, съ одной стороны, мужчина, вышиною въ 165 см., при окружности головы въ 53 см., не удовлетворяетъ самымъ незначительнымъ требованіямъ, если, съ другой стороны, женщина, вышиною въ 165 см., при окружности головы въ 51 см., превосходитъ въ духовномъ отношеніи своихъ подругъ, то дѣло вѣдь идетъ о фактахъ, далеко не безразличныхъ. При обзорѣ различныхъ рядовъ мы пришли къ выводу о правильной повторяемости однихъ и тѣхъ же чиселъ; въ такомъ случаѣ насъ уже не смутятъ единичные

случаи, которые будто бы нарушаютъ общее правило. Я обращаю внима-
ніе читателя на эти факты особенно потому, что они весьма элементарны
и понятны для каждого ¹⁾.

Изслѣдованія Рюдингера вызываютъ столь же мало сомнѣній, какъ
и изслѣдованія Бишофа. Въ крайнемъ случаѣ, можно лишь сказать, что
очень желательно было бы увеличить количество изслѣдованій и изучить
дальнѣйшія области мозговой коры. До сихъ поръ изысканія Рюдингера
являются единственными, а ихъ значеніе въ настоящее время огромно. Наи-
болѣе важнымъ мнѣ представляется то, что Рюдингеръ прослѣдилъ половыя
различія на мозгу новорожденныхъ дѣтей.

Отношеніе феминистической литературы къ фактамъ, почему-либо ей
непріятнымъ, весьма характерно; оно раскрываетъ ея истинную природу,
лишенную всякаго благородства. Люди науки путемъ долготѣней, серьез-
ной, кропотливой работы пришли къ опредѣленнымъ анатомическимъ вы-
водамъ; но тутъ выскакиваетъ невѣжа, который объявляетъ эти выводы
абсолютно непріемлемыми и всѣ прочіе люди съ его голоса кричатъ о
томъ же.

Въ одномъ критическомъ очеркѣ, направленномъ противъ меня, мы
читаемъ: „До сихъ поръ для обоснованія духовной отсталости женщины
приводили обыкновенно незначительные размѣры ея мозга. Но съ тѣхъ
поръ, какъ оказалось, что вѣсъ мозга, принадлежащаго главному защит-
нику этого воззрѣнія,... значительно ниже средняго вѣса женскаго мозга,
отъ этого доказательства рѣшительно отказались“. Я очень сожалею, что
мнѣ приходится останавливаться на подобныхъ замѣчаніяхъ но ничего не
подѣлаешь. Всякому ясно, что приведенная замѣтка относится къ Бишофу.
Для большей достовѣрности я обратился къ г. проф. Боллингеру, который
произвелъ сѣченіе мозга Бишофа. Благодаря его любезной предупредитель-
ности я узналъ, что вѣсъ мозга Бишофа, умершаго на 76 году своей
жизни, равнялся 1330 g.; необходимо замѣтить, что ростъ Бишофа рав-
нялся 180 см. По таблицѣ, составленной самимъ Бишофомъ, средній вѣсъ
мозга мужчины въ возрастѣ 70—85 лѣтъ равенъ 1279 g. (вычислено
на 24 случаяхъ, среди которыхъ находился 79-лѣтній отецъ Бишофа,
мозгъ котораго былъ вѣсомъ въ 1452 g.) Такимъ образомъ вѣсъ мозга
Бишофа превзошелъ средній уровень мужского мозга. Средній мозгъ жен-

¹⁾ Рекомендую прочесть мою книгу, вышедшую въ 1903 году:
„Geschlecht und Kopfgrösse“.

щины въ возрастѣ 70—82 лѣтъ (18 случаевъ) обладаетъ вѣсомъ (по Бишофу) въ 1121 g. Какъ велика въ отдѣльномъ случаѣ потеря вѣса, обусловленная старческимъ возрастомъ, конечно, трудно опредѣлить. Въ среднемъ, согласно таблицамъ Бишофа и Буа, мужчина на восьмомъ десяткѣ теряетъ 100 g. или нѣсколько больше. Такъ какъ черепъ въ періодъ старости не особенно сильно измѣняется, то онъ можетъ дать намъ извѣстное представленіе о состояніи мозга въ періодъ возмужалости. Удивительно, что вѣсъ мозга 82-лѣтняго старика Петтенкофера равенъ былъ 1330 g.; ростомъ же онъ былъ около 160 см.

Меня спрашиваютъ, откуда у Васъ взялось столько ненависти по отношенію къ „новой женщинѣ?“ Конечно, личные соображенія тутъ ни при чемъ; я стою совершенно одиноко, и личные желанія мнѣ чужды; кромѣ того, „новая женщина“ не причинила мнѣ еще ничего непріятнаго. Я помню одинъ случай, когда меня охватилъ сильнѣйшій гнѣвъ: это было при чтеніи „Норы“ Ибсена. Въ этой пьесѣ рѣчь идетъ о томъ, что Нора—эта маленькая, глупенькая женщина, въ изображеніи Ибсена—окончательно покидаетъ свой домъ, такъ какъ мужъ, по ея мнѣнію, обращается съ ней, какъ съ куклой. Какой смыслъ придавалъ этому самъ Ибсенъ; вѣдь обыкновенно не удается узнать, что собственно хочетъ писатель. *) Къ чести его предположимъ, что онъ съ ѣдкимъ сарказмомъ осмѣиваетъ тотъ образъ мыслей, котораго придерживается Нора. И все же на моихъ глазахъ происходитъ тотъ безотрадный фактъ, что люди склонны видѣть героиню въ этой женщинѣ, несящей въ себѣ зародышъ вырожденія и извращенности, оставляющей дѣтей своихъ на произволъ судьбы исключительно потому, что необходимо, какъ она вообразила себѣ, выработать свое жалкое „я“. Это меня возмущало и чѣмъ больше я вдумывался въ эту пьесу, тѣмъ отвратительнѣе и гнуснѣе казалась мнѣ вся эта исторія. И дѣйствительно, глубокая безиравственность индивидуализма не могла получить болѣе яркаго и правильнаго отраженія, какъ въ уходѣ Норы изъ своего родного крова. Можно простить женщину, которая измѣнила материнскому долгу изъ дикой страсти; но мать, которая покидаетъ своихъ дѣтей исключительно потому, что она представляетъ себя недостаточно образованной, эта мать—извергъ или психически ненормальный человѣкъ. Нора—театральный образъ; но всеобщій восторгъ, которымъ она поль-

*) О, если бы счастливая судьба избавила насъ отъ лазаретной поэзіи сѣвера и другихъ странъ!

*Трудно
мужского
дома—
трудно
вернуть
его за
Торжества
всему*

зается указываетъ до известной степени на то, что въ Даніи дѣла обстоятъ не вполне благополучно. Какъ могло случиться, что отвратительное и болѣзненное такъ понравилось публикѣ? Неужели весь народъ одержимъ болѣзью? Правда ли, что всѣ женщины такъ же извращены, какъ и Нора? Мнѣ кажется, что правильно будетъ слѣдующее.

Большинство современныхъ людей придерживается того взгляда, что индивидуальное развитіе женскаго духа стоитъ выше всего; передъ нимъ должны отступить всѣ тѣ цѣли и задачи, которыя возложены самой природой на женщину. Эту противоестественную, глубоко извращенную идею можно сравнить съ психической эпидеміей, съ внушеніемъ ложной идеи. Поэтому ее нельзя назвать психической болѣзью въ собственномъ смыслѣ слова; она есть лишь результатъ той ненормальной духовной организаціи, которая получила такое широкое распространеніе въ современномъ обществѣ. Такимъ образомъ, необходимо прежде всего изучить тѣ идеи, которыя пользуются неотразимымъ вліяніемъ на широкія массы народа, а затѣмъ лишь приступимъ къ разсмотрѣнію тѣхъ условій, которыя доставили имъ такую громкую популярность. Мысли, лежащія въ основѣ, такъ называемъ женской эмансипаціи, не новы. Напримѣръ, въ 1600 году появилась книга одной венеціанки, *Moderata Froute*, въ замужествѣ *Giorgi*. родившейся въ 1555 г. Книга эта, озаглавленная *Il merito delle donne**, говоритъ о томъ, что женщины стоятъ выше мужчинъ. *) Но въ старія времена подобныя мысли не производили особеннаго впечатлѣнія. Для этого долженъ былъ прежде всего воцариться либерализмъ. Весь смыслъ его заключается въ освобожденіи индивидуума. Впервые онъ приступилъ къ дѣлу въ средніе вѣка; въ XVIII вѣкѣ онъ мощно и широко раскинулся и взорвался, такъ сказать, въ эпоху французской революціи. Нѣтъ сомнѣнія, что освобожденіе само по себѣ есть большой выигрышъ; но—палка всегда бываетъ о двухъ концахъ. Сама по себѣ свобода есть не что иное, какъ отрицаніе; если мы въ результатѣ нашихъ стремленій достигаемъ одной только свободы, то естественнымъ завершеніемъ этого будетъ суверенитетъ личности, полнѣйшая анархія. Покуда известное движеніе находится въ процессѣ роста, оно вызываетъ много надеждъ, оно кажется своимъ приверженцамъ во всѣхъ отношеніяхъ благос-

*) См. также Guillaume, Marie Anne, *Que le sexe féminin vaut mieux que le masculin*. Paris. 1668.

творнымъ. Нѣтъ ни одной идеи, которая обладала бы такимъ ослѣпительнымъ блескомъ, какъ свобода, а въ періодъ широкаго развитія либерализма она приобрѣла такое могучее вліяніе на народныя массы, которое не имѣетъ себѣ примѣра во всей исторіи. Все должно было быть освобождено; этой участи, наконецъ, подверглась и женщина. Но свобода женщины есть результатъ не простаго, а ошеломляющаго вліянія. Освобожденіе отъ чего? Естественно отъ всѣхъ оковъ, правильнѣе и послѣдовательнѣе было бы сказать: свобода отъ предрассудковъ, свобода отъ мужа, свобода отъ ребенка. Но этой послѣдовательности еще не видать; говорятъ пока о человѣческихъ правахъ. То, что абстрактныхъ людей не существуетъ,—это безразлично; женщина должна перестать быть женщиной, она должна стать „свободнымъ человѣкомъ“. На эту удочку попадаетъ еще и теперь очень много рыбъ. При болѣе близкомъ разсмотрѣніи видно, что существуетъ большая разница въ томъ, поддаются ли этому внушенію идеи свободы мужчины, или женщины. Для всякаго мужчины, независимо отъ его состоянія и духовнаго уклада, извѣстная степень свободы составляетъ потребность жизни. Истинная женщина вовсе и не хочетъ свободы; ея счастье лежитъ какъ разъ въ ея связанности. Это находится въ тѣсной связи съ различіемъ цѣлей. Односторонній либерализмъ мужчины есть преувеличеніе въ сторону правильнаго пути; односторонній либерализмъ женщины противорѣчитъ законамъ природы, знаменуетъ собою ложный путь. Поэтому ошибочно было бы сказать, что современный индивидуализмъ мужчины, даже въ томъ случаѣ, если онъ ведетъ къ извѣстнымъ уродливостямъ, необходимо предполагаетъ болѣзненную ненормальность. Но то, что безъ подобной ненормальности женскій индивидуализмъ былъ бы совершенно невысказанъ—это несомнѣнный фактъ. Въ чемъ состоитъ эта болѣзненная уродливость, которая подвергаетъ женщину внушенію со стороны идеи свободы? Это—современная нервозность. Существеннымъ признакомъ той формы вырожденія, которую мы называемъ нервозностью, является то, что всѣ наши природныя влеченія теряютъ свою положительность. Чѣмъ нормальнѣе, здоровѣе человѣкъ, тѣмъ сильнѣе приближается онъ къ типу мужчины или женщины. У нервнаго же человѣка проявляются одновременно признаки обоихъ половъ; на сцену выступаютъ женственные мужчины и мужественныя женщины. Мышленіе, лишенное твердой опоры, становится неувереннымъ; человѣкъ теряетъ представленіе о томъ, чего онъ собственно хочетъ; онъ бросается во всѣ

стороны и его простертыя руки остаются пустыми—много желаній, мало силъ. Я не могу входить въ подробный разборъ этого явленія; отмѣчу лишь тотъ фактъ, что, по моему глубокому убѣжденію, нервозность является основнымъ условіемъ женскаго индивидуализма, что женщина, сохранившая всю силу и свѣжесть своихъ инстинктовъ, окончательно порываетъ съ этими обманчивыми призраками свободы. *) Нельзя однако отрицать, что такъ называемое женское движеніе имѣетъ еще цѣлый рядъ другихъ условій. Первое мѣсто среди нихъ занимаетъ матеріальная нужда. Запутанность жизненныхъ отношеній, увеличеніе народонаселенія, развитіе знаній, расширеніе общественнаго оборота и т. д.—все это сильно способствовало тому, что мы не только познали ту старую, выношенную нужду, надъ которой мы раньше совершенно не задумывались, но столкнулись лицомъ къ лицу съ новыми формами нужды. Въ достаточной степени содѣйствовалъ этому либерализмъ уничтоженіемъ старыхъ союзовъ; благодаря изолированному положенію сильные люди побѣждали, слабые—погибали. Но въ нуждѣ свобода мало поможетъ; здѣсь необходима справедливость и любовь. А между тѣмъ мы на каждомъ шагу видимъ, что тамъ, гдѣ возникало стремленіе къ улучшенію жизненныхъ отношеній, оно всегда сопровождалось требованіемъ свободы; этимъ объясняется и то, что жен-

*) Я съ удовольствіемъ прочелъ книгу Лауры Маргольмъ: „Zur Psychologie der Frau“ (Berlin 1897). Правда, многое въ ней и непріятно, такъ какъ авторъ говоритъ подчасъ нѣчто такое, что на мой взглядъ, давно уже всѣмъ извѣстно. Было бы удачнымъ озаглавить книгу: „Zur Psychopathologie des Weibes“, такъ какъ типы и образы, характеризующиеся авторомъ, относятся къ различнымъ формамъ нервозности и вырожденія. Многое въ этой книгѣ прекрасно; но мнѣ все же кажется, что она слишкомъ крупное значеніе придаетъ смѣнѣ вѣковъ и модныхъ идей. Всѣ историческія превращенія облачаютъ тѣмъ свойствомъ, что они кажутся крупными вблизи и весьма незначительными на далекомъ разстояніи. Единичныя формы болѣзненности врядъ ли можно разсматривать, какъ индивидуальную своеобразность нашего времени; для послѣдняго характерно лишь безсиліе, которое покоится на слабости инстинктовъ. Сообразно повторяющимся въ теченіе многихъ вѣковъ типамъ варьируетъ и нервная слабость.

Г-жа Маргольмъ не чужда и преувеличеній. Будто бы уже весь прекрасный полъ вполне соответствуетъ ея картинѣ! Къ счастью въ людяхъ въ настоящее время кроется значительно больше здороваго элемента, чѣмъ это думаетъ авторъ. Правда и то, что въ обществѣ и въ литературѣ мы встрѣчаемъ преимущественно больныхъ: здоровые сидятъ дома за работой. Совѣмъ, какъ въ Парижѣ! Ходишь по улицамъ и тебѣ кажется, что все женское населеніе состоитъ изъ прости-
тутокъ; но и тутъ „хорошія дамы“ дома сидятъ.

ское движеніе попало въ руки современнаго либерализма. То же самое мы наблюдаемъ въ вопросѣ о матеріальной нуждѣ: люди, стремящіеся къ справедливости, этому единственному вѣрному средству въ данномъ случаѣ—прежде всего сочли нужнымъ выдвинуть лозунгъ: свобода. Наконецъ, я долженъ указать на одно своеобразное, чисто психологическое явленіе, которое въ высокой степени способствуетъ тому, что женщина такъ сильно поддается вліянію идеи свободы. Природа не дала дѣвушкамъ правильнаго познанія существа и природы ея инстинктовъ. Отвращеніе къ мужчинамъ, пренебреженіе къ чувственной плоти—все это отражается въ сознаніи мужчины, какъ нѣчто безусловное и длительное, тогда какъ, по природѣ своей, все это очень временно и представляетъ изъ себя не что иное, какъ средства защиты. Чѣмъ выше стоитъ дѣвушка, тѣмъ глубже заложено въ ней убѣжденіе, что она не испытываетъ никакого тяготѣнія къ мужчинамъ, что всѣ мысли ея направлены въ сторону идеальнаго, чистаго. Больше того—мужчина, который никакъ не въ состояніи понять этого идеальнаго стремленія и который хотѣлъ бы внушить дѣвушкѣ свой взглядъ на вещи, подчасъ кажется ей злѣйшимъ врагомъ ея. Такимъ образомъ становится понятнымъ, что лозунги: самостоятельность женщины! свобода отъ мужчины! пользуются особеннымъ успѣхомъ среди высоко развитыхъ дѣвушекъ. И если эта проповѣдь раздается въ подходящій часъ, то не удивительно, что новая теорія пріобрѣтаетъ много сторонницъ въ средѣ молодыхъ дѣвушекъ. Но стоитъ ближе ознакомиться съ любовью, и всего этого какъ будто никогда и не было; остается одна только любовь, а прежнія исканія вызываютъ одну лишь снисходительную улыбку. Если же въ довершеніе бѣды появляются дѣти, то всѣ старыя „дѣтскія причуды“ окончательно предаются забвенію. Но если дѣло до замужества не доходитъ, то сѣмя, запавшее въ душу молодой дѣвушки, даетъ богатые ростки, и притомъ тѣмъ болѣе богатые, чѣмъ сильнѣе въ ней ощущеніе пустоты. То же самое наблюдается иногда и въ бездѣтномъ бракѣ. Чѣмъ упорнѣе проявляется стремленіе къ свободѣ, тѣмъ скорѣе можно заключить объ извѣстномъ уклоненіи отъ нормы. Нѣкоторыя молодцы, вполне здоровыя дѣвушки говорятъ: я не хочу замужъ, я хочу оставаться свободной. О, мы понимаемъ, въ чемъ дѣло, и намъ приходится только улыбаться при подобныхъ словахъ. Но если дѣвушка, которая пользуется любовью мужчины, послѣдовательно осуществляетъ подобное намѣреніе, то мы, по всѣмъ вѣроятностямъ, имѣемъ здѣсь дѣло со случаемъ патологическаго характера.

Женщина, которая не хочетъ имѣть дѣтей или которая послѣ рожденія перваго ребенка говоритъ: довольно!—такая женщина представляетъ изъ себя существо со всѣми признаками вырожденія. Еще хуже, когда женщина изъ эгоистическихъ или какихъ-либо иныхъ побужденій не обращаетъ вниманія на дѣтей или оставляетъ ихъ на произволъ судьбы. Путь, идущій отъ гнѣвнаго настроенія Норы до этого мѣста, достаточно великъ; къ тому же гнѣвъ по дорогѣ совершенно исчезъ. Философское изслѣдованіе вообще несовмѣстимо съ гнѣвомъ; источникомъ зла оно признаетъ заблужденіе или болѣзненные дефекты естественныхъ чувствъ. А между тѣмъ, ты все же человѣкъ, и когда повсюду слышишь восхваленіе зла, ты снова предаешься своему чувству возмущенія и гнѣва. Но и гнѣвъ имѣетъ свою хорошую сторону, такъ какъ онъ побуждаетъ насъ къ активности; къ тому же активность эта въ данномъ случаѣ не лишена извѣстныхъ видовъ на успѣхъ, такъ какъ опредѣленное внушеніе можетъ быть легко устранено, и мы видимъ въ исторіи примѣры, что многочисленныя вліянія, которымъ подвергались въ прежнія времена массы, были съ успѣхомъ уничтожены отдѣльными людьми путемъ противопоставленія болѣе глубокихъ и основательныхъ знаній.

Пожалуй найдутся такіа невинныя существа, которыя подумаютъ, что я сильно преувеличиваю, что „женское движеніе“ въ дѣйствительности вовсе не ведетъ къ отрицанію природы, что недостатки, кроющіеся въ женщинѣ, вовсе не связаны со „стремленіемъ къ возвышенному“. Эти люди глубоко ошибаются. Вполнѣ справедливо, что большинство женщинъ, которыя примыкаютъ къ движенію, остаются на полпути, но само движеніе кроетъ въ себѣ внутреннюю необходимость дойти до своего логическаго и фактическаго конца. Этотъ конецъ есть—освобожденіе отъ ребенка. Имя матери это то, что женщина должна ставить особенно высоко. Въ свое время я говорилъ, что природа требуетъ отъ женщины не мужской дѣятельности, не мужского труда, а материнской любви и вѣрности. Одна женщина, критиковавшая мою статью, передала эту мысль въ слѣдующихъ словахъ: „По мнѣнію Мѳбіуса, женщина пригодна только для роли „роже-ницы и кормилицы“. При словѣ „кормилицы“ пусть умолкнутъ всѣ разговоры о вырожденіи.

Характеристика, которую я далъ женщинѣ, обсуждается, главнымъ образомъ, по тремъ направленіямъ. Одни говорятъ, что она въ корнѣ

своемъ ложна, другіе,—что она въ существенныхъ пунктахъ своихъ правильна, но лишь по отношенію къ современнымъ условіямъ.

Противъ того мнѣнія, что мои взгляды ложны я не могу особенно долго спорить, такъ какъ это завело бы меня слишкомъ далеко. Я отмѣчу здѣсь лишь нѣкоторыя недоразумѣнія, которыя я считаю нужнымъ выяснить. Къ моему великому сожалѣнію, нѣкоторые люди, мнѣніемъ которыхъ я очень дорожу, поняли меня въ томъ смыслѣ, что я признаю женщину безнравственной, хотя я въ очень ясной формѣ протестовалъ противъ подобнаго взгляда. Я утверждалъ и утверждаю, что женская мораль несовершенна и не-состоятельна постольку, поскольку она исчерпывается моралью чувства. Этотъ взглядъ вовсе не новъ; подробный разборъ его можно найти, на-примѣръ, у Э. фонъ-Гартмана. Указаніе на отсутствіе справедливости, повидимому, не такъ оскорбительно подѣйствовало, какъ указаніе на необходимость лжи. Это, очевидно, находится въ связи съ тѣмъ фактомъ, что ложь считается въ самыхъ широкихъ кругахъ общества безнравственнымъ поступкомъ,—взглядъ, несомнѣнно ошибочный, получившій широкое распространеніе благодаря Канту. Всѣ мы лжемъ и должны лгать—словомъ ли, дѣломъ или молчаніемъ. Ложь безусловно правомѣрна, когда она употребляется, какъ средство обороны; она становится безнравственной лишь тогда, когда примѣняется въ интересахъ личной выгоды или вреда другихъ людей. Что касается притворства или лжи, которая необходима женщинѣ въ сферѣ половой жизни, то она является средствомъ обороны, а потому она не заслуживаетъ ни малѣйшаго упрека. Мнѣ казалось, что я вполне ясно высказалъ свою мысль; но—напрасно, мнѣ приходится ее повторить еще разъ. Недоразумѣніе второе. Я въ полшутливой формѣ привелъ парадоксъ: „женщина должна быть здорова и глупа“. И здѣсь я имѣлъ въ виду, что читатель правильно пойметъ меня, что слово „глупость“ не слѣдуетъ понимать буквально, а въ смыслѣ „непросвѣщенности“.

Во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненій я именно указывалъ на то, какое громадное значеніе имѣютъ духовныя способности матери въ дѣлѣ воспитанія сыновей, умственная одаренность дѣвушки при выборѣ себѣ жениха. Мнѣ самому въ жизни очень посчастливилось: я имѣлъ очень умную и добрую мать и я глубоко убѣжденъ, что я всецѣло обязанъ ей своимъ духовнымъ развитіемъ. Память о ней могла бы меня, пожалуй, удержать отъ того, чтобы высказываться „противъ женщинъ“. Но рѣчь

идеть о „материнской шуткѣ“, о врожденныхъ способностяхъ, но не о положительныхъ знаніяхъ или усвоенныхъ качествахъ.

Недоразумѣніе третье.

Я сказалъ, что женскій талантъ проявляется въ склонности ихъ къ дѣламъ любви. Развѣ этимъ уже сказано, что женщины не обладаютъ другими талантами? Здѣсь я хочу прибавить, что рядомъ съ основнымъ талантомъ существуютъ и другіе женскіе таланты. Я имѣю здѣсь въ виду не музыкальный, художественный талантъ или талантъ въ области какого-либо иного искусства.

Если у женщины есть одни изъ упомянутыхъ талантовъ, то она, строго говоря, обладаетъ, такимъ образомъ, чисто мужскимъ талантомъ. Кажется, что только сценическій и, до извѣстной степени, поэтическій талантъ слѣдуетъ считать изначальной принадлежностью обоихъ половъ. Женскій же талантъ, въ строгомъ смыслѣ слова, есть талантъ къ болтливости или, выражаясь мягче, талантъ къ разговорамъ. Это стало для меня особенно ясно послѣ того какъ я прочелъ книгу о Rahel Lewin, въ замужествѣ Varnhagen von Ense. *) Въ началѣ мнѣ при чтеніи было нѣсколько противно; но потомъ меня все-таки заинтересовала судьба этой женщины и мнѣ такимъ образомъ удалось осилить толстѣйшую книгу въ 460 страницъ. Rahel, безъ сомнѣнія, была очень способной и милой женщиной. Она была честна, серьезна; кромѣ того она чувствовала нѣкоторую склонность къ философскимъ размышленіямъ. Но все это еще не объясняетъ намъ той роли, которую она играла. Она ничего не создала; она неспособна была изложить что-либо связанное въ стихотворной или прозаической формѣ и все время не покидала формы писемъ и афоризмовъ. Ея языкъ оригиналенъ, полонъ всевозможныхъ вольностей и стилистическихъ ошибокъ. Новыхъ мыслей совершенно нѣтъ.

Все, что она говоритъ, мы не разъ читали у ея современницъ; въ лучшемъ случаѣ, она лишь въ состояніи дать новое освѣщеніе какой-нибудь истасканной мысли. При этомъ невыразимо отталкивающее дѣйствіе производитъ это безграничное самодовольство, этотъ пафосъ, съ которымъ она говоритъ о свей личности; послѣдняя пріобрѣтаетъ, такимъ образомъ, значеніе чего-то исключительнаго, абсолютнаго. Ея картины

*) Rahel Varnhagen, ein Lebens und Zeitbild von Otto Bedrow. Stuttgart 1900.

это — сплошная гипербола; потрясающее страданіе смѣняется безконечнымъ счастьемъ. Гете назвалъ бы ее напыщенной. Несмотря на отсутствіе у Rahel какихъ-либо поэтическихъ или научныхъ трудовъ, вокругъ нея создалась цѣлая литература. Правда, необходимо принять въ соображеніе грандіозную рекламу, отчасти невинную, отчасти вполне намѣренную, рекламу, которой она широко воспользовалась; но все же эта женщина должна была представлять собою нѣчто исключительно выдающееся. Она была гонимъ болтливости. Въ жизни ей пришлось много познать и пережить; она отличалась хорошей памятью, сильно развитымъ чувствомъ самообладанія, рѣдкой жизнерадостностью, да къ тому же безконечной страстью къ болтовнѣ. Она въ состояніи была долгими часами безъ умолку говорить и притомъ очень содержательно. Ея біографъ весьма удачно называетъ ее „фанатикомъ общительности“; она жила, такъ сказать, одними разговорами. Достоинъ удивленія тотъ фактъ, что въ одно время съ ней подвизался еще одинъ геній болтливости: Беттина Brentano, въ замужествѣ фонъ-Арнимъ. Эта женщина была менѣе серьезна и менѣе благородна, чѣмъ Р. Левинъ, но превосходила послѣднюю въ смыслѣ богатой поэтической одаренности. Она представляетъ собою особенный интересъ благодаря своей лживости; она лгала совершенно произвольно и въ этомъ отношеніи до извѣстной степени напоминала тѣ *pseudologia phantastica*, о которыхъ говоритъ Дельбрюкъ. То время вообще отличалось своею болтливостью; очень выдающіеся въ духовномъ отношеніи мужчины беззавѣтно предавались болтовнѣ и находили въ этомъ недостойномъ салонномъ занятіи громадное удовлетвореніе. Но въ своихъ способностяхъ къ словесному пережевыванію эти мужчины далеко отстали отъ упомянутыхъ женщинъ. Среди нихъ, повидимому, выдѣлялся одинъ только Варнагенъ, который вообще имѣлъ очень много сходства съ пожилой дамой.

Вполнѣ правы тѣ люди, которые говорятъ, что моя характеристика относится лишь къ среднему типу. Но, мои дорогіе, я ничего иного и не имѣлъ въ виду. Мыслимо ли требовать, чтобы на какой-нибудь парѣ печатныхъ страницъ были упомянуты всѣ рѣшительно отклоненія отъ средняго типа? Да, предметы, поддающіеся точному измѣренію, допускаютъ установленіе не одной только средней формы, но также извѣстнаго максимума и минимума, здѣсь же дѣло обстоитъ не такъ просто. Различія между полами въ основныхъ чертахъ всѣмъ достаточно извѣстны; но вмѣстѣ съ

тѣмъ каждый человѣкъ великолѣпно знаетъ, что существуютъ и смѣшанные типы. Мозговья извилины у обоихъ половъ совершенно однѣ и тѣ же; точно также и духовныя способности, повидимому, у нихъ вполне одинаковы, вся разница сводится лишь къ большому или меньшему развитію этихъ способностей. Никто не можетъ въ точности сказать, какъ широко разовьется въ данной женщинѣ какая-нибудь чисто мужская особенность. Притомъ сказанное относится къ обычной средней нормѣ; но при извѣстныхъ патологическихъ условіяхъ сюда присоединяются и духовныя гермафродитическія образованія, число и значеніе которыхъ гораздо выше, чѣмъ это привыкли думать. Говоря объ условіяхъ современной жизни, мы должны особенно твердо помнить, что всѣ культурные народы чрезвычайно сильно пропитаны патологическими элементами. Но подобныя изслѣдованія, уходящія глубоко въ самую сущность разбираемаго вопроса являются, повидимому, совершенно закрытой областью для моихъ критиковъ. Всѣ они въ одинъ голосъ кричатъ, что я не обратилъ достаточнаго вниманія на женщинъ, выходящихъ за предѣлы средней нормы. Они упрекаютъ меня въ томъ, что я упустилъ изъ виду святыхъ женщинъ, благодѣтельницъ общества, ласковыхъ принцессъ и вообще всѣхъ женщинъ, отличающихся своими развитыми духовными способностями. Неужели они меня дѣйствительно, принимаютъ за такого дурака? Забыть основное правило изъ-за отдѣльныхъ исключеній—это общій недостатокъ всѣхъ людей. Въдѣ отдѣльныя свѣтлыя точки, расположенныя на безконечной линіи, до такой степени привлекаютъ нашъ взоръ, что мы готовы пренебречь значительными темными промежутками, находящимися между ними. Большинство писателей, повидимому, не имѣетъ никакого представленія объ истинной природѣ культурнаго народа. Такъ, напримѣръ, мнѣ ставятъ на видъ, что существуетъ очень много старыхъ женщинъ, которыя сохранили извѣстную духовную свѣжесть. Подобныя примѣры мнѣ такъ же извѣстны, какъ и моимъ критикамъ. Но пойдите въ народъ, сравните пятидесятилѣтняго мужчину съ пятидесятилѣтней женщиной и вы увидите, насколько я правъ. При этихъ опытахъ необходимо соблюдать большую осторожность; не слѣдуетъ, напримѣръ, считать показателемъ повышенной духовной дѣятельности сильно развитую болтливость или наличность мыслей, заимствованныхъ у другихъ людей. Вообще я долженъ замѣтить, что моя теорія о параллелизмѣ, который наблюдается въ явленіяхъ духовнаго роста и духовнаго упадка, съ одной стороны, и въ явленіяхъ физическаго развитія

и физической старости—съ другой, навлекла на себя самыя несправедливыя нареканія. Будущее еще покажетъ, какая великая заслуга заключалась въ томъ, что я указалъ на это именно явленіе.

Прочіе мои критики въ общемъ и цѣломъ вполне соглашались со мной; но вмѣстѣ съ тѣмъ они особенно подчеркиваютъ тотъ фактъ, что духовныя способности женщины при современныхъ условіяхъ не могли достаточно широко развиться. Да, въ нашей жизни все сводится къ развитію; развиваясь, мы можемъ достигнуть какихъ угодно результатовъ. Мыслимъ, прежде всего, такой взглядъ, согласно которому дальнѣйшее развитіе женщины приметъ форму мистически-дарвинистическаго процесса, обусловливаемаго исключительно дѣйствіемъ естественной необходимости. Но подобное предположеніе ничѣмъ не оправдывается; вся исторія говоритъ какъ разъ противъ него. Правда, замѣчаются нѣкоторыя колебанія то въ ту, то въ другую сторону; но въ общемъ и цѣломъ мы видимъ одно лишь устойчивое, неизмѣнное положеніе, поскольку, конечно, рѣчь идетъ о существенныхъ пунктахъ разбираемаго вопроса. Почитайте, напримеръ, Ветхій Заветъ и вы увидите, что положеніе женщины въ то время, т.-е. околѣ 2500 лѣтъ тому назадъ, почти ничѣмъ не отличалось отъ ея современнаго положенія. Аристофанъ рисуетъ намъ картину „женскаго движенія“, которое во всѣхъ своихъ чертахъ сходно съ современнымъ движеніемъ. Римлянки занимали почти такое же положеніе, какъ и наши современницы. Съ другой стороны, во многихъ странахъ Востока мы наблюдаемъ ту же порабощенность женщины, которая существовала 1000 или 2000 лѣтъ тому назадъ. Изъ всего этого видно, что положеніе женщины зависитъ не столько отъ времени, сколько отъ особаго характера даннаго народа, который, естественно, складывается изъ различныхъ психическихъ особенностей, свойственныхъ обоимъ поламъ. Люди, которые слышали, какой громадный срокъ необходимъ для того, чтобы родовая группа обнаружила какія-либо новыя черты своего дальнѣйшаго развитія, могутъ намъ возразить, что какая-нибудь пара тысячъ лѣтъ еще ничего не доказываетъ, что ожидаемое развитіе прекраснаго пола все же когда-нибудь наступитъ. Пусть эти люди остаются при своемъ убѣжденіи, но я позволю себѣ съ ихъ разрѣшенія заявить, что въ ближайшія тысячелѣтія трудно ожидать какихъ-либо перемѣнъ въ этомъ направленіи. Иные понимаютъ подъ развитіемъ сознательное вторженіе въ сферу духовной жизни другого чело-вѣка или своего рода планомѣрное воспитаніе. Они полагаютъ, что стоитъ

дать дѣвушкамъ приличное образованіе и освободить ее отъ подчиненія обычаю и закону, тогда духовныя способности прекраснаго пола ни въ чемъ не будутъ уступать способностямъ мужчины. Съ такими „святошами“ трудно спорить. Мы указали имъ на факты, на примѣръ., на исторію музыки и т. п., но это ихъ совершенно не касается. Когда имъ твердятъ о томъ, что женщина не въ состояніи выполнить тѣ задачи, которыя природа возложила на оба пола, они отвѣчаютъ, что если женщина до сихъ поръ этого и не сдѣлала, то она при извѣстныхъ условіяхъ могла бы это сдѣлать. Въ одномъ мѣстѣ своей книги я доказывалъ, что число рожденій начнетъ быстро падать, если стремленія феминистовъ вполнѣ осуществятся; дѣло дойдетъ до того, что цѣлые народы и сословія окончательно погибнутъ. На это намъ отвѣчаютъ, что образованная женщина будетъ, правда, меньше рожать, но зато лучше воспитывать дѣтей. Постарайтесь сохранить полнѣйшую серьезность! Здѣсь мы подходимъ къ тому пункту, гдѣ весь споръ прекращается. Я хочу сдѣлать одно только замѣчаніе: нелѣпая переоцѣнка значенія воспитанія, которая сказывается во всѣхъ возраженіяхъ нашихъ противниковъ, является несомнѣннымъ признакомъ отсталости.

Она была особенно распространена въ XVIII вѣкѣ; въ настоящее время каждому необходимо знать, что воспитаніе не порождаетъ половыхъ способностей,—оно развиваетъ лишь природныя задатки, устраняя всякія вредныя вліянія. Только такое воспитаніе можетъ быть признано цѣлесообразнымъ; всякое другое приноситъ гораздо больше вреда, чѣмъ пользы. Къ сожалѣнію, приходится отмѣтить тотъ фактъ, что духовныя лица и учителя, которые носятъ съ собою мысль о „созданіи человѣческаго характера“, сильно способствовали распространенію той ерунды, которая составляетъ жизненный нервъ женскаго движенія. Въ одномъ письмѣ мнѣ пришлось встрѣтиться съ совершенно оригинальнымъ взглядомъ. Авторъ его утверждаетъ, что моя характеристика правильно отражаетъ психическій укладъ настоящей женщины—въ этомъ онъ соглашается со мной; но далѣе онъ развиваетъ ту мысль, что самъ Богъ завѣщалъ женщинѣ путемъ самовоспитанія превратиться въ благороднаго, культурнаго человѣка. Никто не можетъ такъ сильно, какъ я, желать, чтобы на свѣтѣ было возможно больше умныхъ и благородныхъ женщинъ; но я не вижу, чтобы число ихъ увеличилось благодаря стараніямъ феминистовъ. Вѣдь истинная женщина и есть именно та Богомъ желанная женщина, о которой говоритъ авторъ

письма; что касается духовнаго благородства, то оно есть результатъ дальнѣйшаго развитія природныхъ дарованій. Если материнство, дѣйствительно, является истиннымъ призваніемъ женщины, то ея духовное благородство можетъ выразиться лишь въ томъ, что она глубже уйдетъ въ свои материнскія обязанности и отдастъ имъ всѣ свои силы, способности и знанія. Природная одаренность каждаго человѣка есть нѣчто святое; она кроетъ въ себѣ изначальную вѣчную мудрость, которая не терпитъ вмѣшательства человѣка въ ходъ естественныхъ явленій, ибо экзальтированные люди всегда стремятся къ сверхъестественнымъ идеаламъ. Положеніе: „женщина, которая не стала матерью, и пренебрегла своимъ призваніемъ“ остается вѣрнымъ, какъ бы непріятно оно ни звучало для тѣхъ, которыя самымъ невиннымъ образомъ остались въ дѣвахъ. Но необходимо прибавить, что женщина, у которой совершенно нѣтъ дѣтей, можетъ быть щедро надѣлена чисто материнскими склонностями. Вопросъ о томъ, какія спеціальныя знанія необходимы для того, чтобы оправдать материнское призваніе, разрѣшается въ зависимости отъ обстоятельствъ, культурнаго развитія и общественнаго положенія. Для женщины изъ мелко-буржуазнаго круга мало пользы отъ того, что она владѣетъ нѣсколькими языками, хорошо рисуетъ и занимается исторіей искусства; подобныя знанія могутъ иногда ей даже повредить. Напротивъ, положеніе жены какого-нибудь князя дѣлаетъ для нея обязательными такія знанія, которыя являются излишней или даже пагубной роскошью для низшихъ слоевъ населенія. Я думаю, что въ этомъ пунктѣ всѣ согласятся со мной. Отбросивъ всякія сословныя различія, можно сказать, что спеціальныя знанія являются для женщины украшеніемъ лишь постольку, поскольку они способствуютъ или, по крайней мѣрѣ, не идутъ въ разрѣзъ съ главной дѣятельностью, сосредоточенной въ сферѣ семейныхъ интересовъ. Точно такую же мѣрку мы прикладываемъ и къ мужчинамъ. Мы цѣнимъ въ немъ тѣ знанія, которыя непосредственнаго отношенія къ его главному занятію не имѣютъ; но лишь только онъ начинаетъ заниматься совершенно посторонними вещами, онъ заслуживаетъ всяческаго осужденія. Я мысленно направляю это по адресу той женщины, которая въ одномъ письмѣ возражала противъ моихъ доводовъ.

Я зашелъ уже слишкомъ далеко и въ моихъ ушахъ раздается голосъ: „Превозноси материнское призваніе сколько твоей душѣ угодно; но имѣй въ виду, что не всѣ дѣвушки могутъ стать матерями, а потому

мы хотимъ воспитывать нашихъ дочерей такъ, чтобы онѣ могли самостоятельно существовать“. Хотя приведенныя слова и не относятся къ основной темѣ разсматриваемаго предмета, однако я хотѣлъ бы сказать пару словъ по этому поводу. Въ одномъ мѣстѣ своихъ трудовъ я указывалъ на то, что положеніе дѣлъ значительно измѣнилось бы къ лучшему, еслибы мы не дѣлали никакого различія между законными и внѣбрачными дѣтьми; материнское чувство пустило бы крѣпкіе, глубокіе корни въ душу женщины и человѣческое счастье не было бы такъ омрачено, какъ въ наши дни. Вѣдь нужно же быть болѣе человѣчными? Я, по крайней мѣрѣ, проникся бы глубокимъ уваженіемъ къ той дѣвушкѣ, которая сказала бы: „это мой ребенокъ и о немъ я забочусь; кто является виновникомъ его рожденія—этотъ вопросъ васъ не касается“. „Остановись, нечестивецъ, ты потрясаяешь основы христіанскаго государства!“ Бросьте эту ложь о христіанскомъ государствѣ; насколько оно пренебрегло христіанской заповѣдью, даже трудно себѣ представить. Еслибы въ нашей жизни было больше любви и меньше лицемерія, тогда и вопросъ о разумномъ прирѣвнѣи легче разрѣшить. Поговорите съ людьми такъ называемаго средняго класса и вы услышите: „Да, наша дочь должна сдать экзаменъ на званіе учительницы; правда, это ей не легко дается, но что дѣлать? Надо предвидѣть всякія случайности“. Итакъ, этотъ экзаменъ, (выражаясь мягче), есть сплошное мученіе для дѣвушки; и слѣдуетъ замѣтить, что „каменныхъ палатъ“ не наживаютъ и тѣ изъ нихъ, которыя съ громадной тратой жизненныхъ силъ выдерживаютъ его. Но необходимо пройти и это испытаніе, такъ какъ не дѣлать этого—значитъ нарушить „добрый обычай“. Чѣмъ занимаются женщины всѣхъ странъ и народовъ? Онѣ заботятся о воспитаніи дѣтей, ведутъ домашнее хозяйство, шьютъ, покупаютъ или продаютъ, смотря по обстоятельствамъ. Спрашивается, почему всѣ эти занятія, которыхъ не стыдится ни одна хозяйка, являются неподходящими для дѣвушекъ, стремящихся къ заработку? Почему люди не хотятъ относиться съ уваженіемъ ко всякому честному труду? Пора бросить старые предрасудки. Еслибы дѣвушка заявила: „Я хочу быть кухаркой, но, въ свою очередь, требую отдѣльную приличную комнату и соотвѣтствующее интеллигентное обхожденіе“,—такая дѣвушка поступила бы хорошо не только по отношенію къ себѣ, но и по отношенію ко многимъ другимъ людямъ. Собственно говоря, есть очень много умныхъ людей, которые понимаютъ, что гораздо цѣлесообразнѣе прибѣгнуть къ услугамъ кухарокъ,

горничныхъ и т. д.—дѣтей образованныхъ семействъ; многіе это охотно сдѣлаютъ и ничего не будутъ имѣть противъ того, чтобы обращаться съ ними, какъ съ людьми равнаго круга. Этимъ самымъ разрѣшится вопросъ о домашней прислугѣ, который сильно осложнился, какъ благодаря высокомѣрію и равнодушію хозяевъ, такъ и благодаря дурному воспитанію, которое получаютъ люди, идущіе въ услуженіе. Но кромѣ сферы домашнего хозяйства существуетъ еще торговая дѣятельность. Въ этой области могутъ найти заработокъ очень многія женщины, но для этого необходима наличность двухъ условій; во-первыхъ, слѣдуетъ относиться съ уваженіемъ къ самому труду, во-вторыхъ, нужно заставить купцовъ щадить здоровье своихъ рабочихъ. Во всякомъ случаѣ, при средней продолжительности рабочаго времени и при достаточномъ вознагражденіи служба въ какомъ-нибудь торговомъ предпріятіи должна обладать бѣльшими достоинствами, чѣмъ механическій трудъ на телеграфѣ, почтѣ и т. д. Но помимо этого, торговая дѣятельность даетъ полную возможность самостоятельнаго существованія. Стремленіе женщины къ заработку есть дѣло необходимости, при существующихъ условіяхъ оно неизбежно. Наступятъ ли когда-нибудь лучшія времена, пока неизвѣстно. Крупнымъ шагомъ къ улучшенію былъ бы возвратъ къ идеѣ монастырской жизни. Радикальное отрицаніе монастырскихъ учрежденій было и остается крупнѣйшей ошибкой реформаціи и либерализма. Въ новѣйшее время самымъ безсознательнымъ образомъ всплыли наружу различныя подражанія старому монастырскому укладу въ видѣ „домовъ сестеръ милосердія“ и т. д. Характерными чертами монастырской жизни, въ строгомъ, гуманномъ смыслѣ этого слова, является слѣдующее: 1. Безкорыстная цѣль; иными словами, объединеніе людей одинаковаго пола подъ знаменемъ одной общей цѣли. Последняя можетъ выступать въ самыхъ разнообразныхъ видахъ: оказаніе помощи нуждающимся, занятіе науками и т. д. Съ идеей подобнаго учрежденія не мирится только личная выгода. Кромѣ того, цѣль эта должна обладать достоинствомъ жизненной проблемы. 2. Совмѣстная жизнь людей, объединенныхъ стремленіемъ къ одной цѣли; эту совмѣстную жизнь слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что забота каждаго отдѣльнаго человѣка о своемъ личномъ существованіи прекращается. Каждый участникъ приобщается къ цѣли всего союза, а потому союзъ и принимаетъ на себя заботу о его существованіи. Обѣты, которые даются на вѣчныя времена, какъ-то противорѣчатъ нашимъ современнымъ взглядамъ; но обѣты старыхъ вре-

мень могли бы сохранить извѣстный смыслъ, такъ какъ послушаніе въ данномъ случаѣ необходимо, цѣломудріе есть естественный результатъ определенныхъ склонностей (впрочемъ, всякій воленъ выступить изъ союза), а бѣдность вѣдь не значитъ обладать собственнымъ имуществомъ. Само собою понятно, что здѣсь возможны различныя комбинаціи; но несомнѣнно и то, что благо и счастье каждаго человѣка тѣмъ выше, чѣмъ благороднѣе цѣль и чѣмъ искреннѣе и полнѣе человѣкъ отдается ей. Можно съ увѣренностью сказать, что монастырская жизнь въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы ее понимаемъ, является полнымъ возмѣщеніемъ того счастья, которое предначертано женщинѣ самой природой. Очевидно, нужда должна принять еще большіе размѣры для того, чтобы разумъ восторжествовалъ, — но онъ непремѣнно восторжествуетъ.

Оставимъ перспективы будущаго и вернемся къ вопросу о развитіи современной дѣвушки. Здѣсь самъ собою напрашивается тотъ выводъ, что дѣвушекъ слѣдуетъ готовить къ будущей жизни въ бракѣ, такъ какъ въ концѣ концовъ большинство ихъ все же выходитъ замужъ. Съ этой точки зрѣнія современная система воспитанія совершенно непригодна. Отдѣльный человѣкъ здѣсь ничего не въ состояніи измѣнить, но родителямъ необходимо поставить на видъ, нечего взваливать вину на общественныя учрежденія. На нихъ лежитъ священная обязанность воспитывать своихъ дочерей физически здоровыми, а тамъ—будь, что будетъ: больная дѣвушка никуда не годится. Молоху сословнаго высокомерія и переоцѣнки, такъ называемаго, духовнаго развитія приносятся „неисчислимыя человѣческія жертвы“. Однимъ изъ самыхъ вѣскихъ возраженій противъ идеи женскаго высшаго образованія является то, что при серьезномъ, вдумчивомъ отношеніи къ дѣлу слѣдовало бы приступить къ развитію дѣвушки съ сферѣ ея призванія съ 11-лѣтняго возраста, т. е. въ такое именно время, когда у нея не можетъ быть никакого представленія о дальнѣйшемъ ходѣ вещей. Оставляя въ сторонѣ особенно рѣдкіе случаи, когда дѣвушка проявляетъ какой нибудь выдающійся талантъ въ извѣстной области, я рѣшительно утверждаю, что преступно воспитывать дѣвушекъ въ духѣ, противорѣчащемъ ихъ естественному призванію. Часто приходится слышать, что дѣвушка можетъ впослѣдствіи усвоить все то, что ей необходимо, какъ женѣ и хозяйкѣ дома. Я, во всякомъ случаѣ, придерживаюсь болѣе высокаго взгляда на способность дѣловитой хозяйки. Если дѣвушка выходитъ замужъ въ самую надлежащую пору, т. е. въ возрастѣ

отъ 18 до 23 лѣтъ, то у нея найдется достаточно времени безъ особенной потери, силъ изучать все относящееся къ практической сферѣ ея будущей дѣятельности. По крайней мѣрѣ, это вѣрно по отношенію, къ такъ называемому, среднему классу. „Новыя женщины“ могутъ дѣлать все, что имъ угодно, но чудесъ онѣ вѣдь не творятъ; онѣ вѣчно будутъ носить въ себѣ признаки вырожденія, хотя бы и превосходили иногда мужчинъ въ смыслѣ духовнаго развитія.

Окинемъ бѣглымъ взоромъ будущее. Здѣсь открываются два пути передъ тѣмъ человѣкомъ, который надѣется на лучшія времена. Одинъ путь—индивидуалистическое теченіе есть переходная эпоха въ духовномъ развитіи женщины. Изъ этого вытекаетъ слѣдующій выводъ: если женщина въ прежнія времена безсмысленно влачила свою жалкую участь, если она раньше съ бессознательной покорностью служила цѣлямъ рода, то, познавъ всю беспочвенность и ошибочность своихъ стремленій къ свободѣ, она сознательно отдается своимъ материнскимъ обязанностямъ и будетъ стремиться не къ личному, эгоистическому благу, а къ благу своего мужа и своихъ дѣтей. Но можно представить себѣ и другой путь. Можно придерживаться и того мнѣнія, что подобный переходъ отъ невинности къ добродѣтели черезъ грѣхъ, противорѣчитъ сущности женщины, что истинная женщина инстинктивно сохранить и въ будущемъ глубокую правильность своихъ поступковъ. Если придерживаться перваго взгляда, то послѣдовательно будетъ поддерживать всю эту современную неурядицу, такъ какъ возвратъ къ лучшему произойдетъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ болѣе грозные размѣры приметъ надвигающееся зло. Но если согласиться со вторымъ мнѣніемъ, то поскольку рѣчь идетъ о помощи со стороны человѣка, мы можемъ ждать спасенія отъ мужчины и только отъ него; иными словами, онъ долженъ ясно и отчетливо заявить, что о безусловной свободѣ и независимости женщины онъ ничего знать не хочетъ. Стоитъ мужчинамъ серьезно взяться за это дѣло и тогда—конецъ „женскому движенію“.

III.

И третье изданіе встрѣтило, съ одной стороны, самый сочувственный, а съ другой—самый враждебный приѣмъ. Оказалось, что моя статья можетъ быть великолѣпно примѣнена въ качествѣ пробнаго камня женскаго ума. Когда желательно было испытать умственныя способности какой-нибудь женщины, ей давали читать „физиологическое слабоуміе“; стоило ей при этомъ до извѣстной степени согласиться съ выводами автора и этого было достаточно для того, чтобы видѣть въ ней замѣчательную женщину. Эта проба неоднократно оказывалась вполне удачной.

Я хочу утѣшить своихъ критиковъ, принадлежащихъ къ прекрасному полу, и сообщить имъ, что на сей разъ наиболѣе слабая критика исходила отъ мужчины. Она напечатана въ журналѣ: „Jugend“. Очень жалко. Особенно огорчаетъ меня отношеніе многихъ мужчинъ къ моей книгѣ, такъ какъ основная цѣль ея заключается въ томъ, чтобы убѣдить именно мужчинъ въ нецѣлости, бессмысленности женскаго движенія. Но съ какими ужасными предразсудками приходится тутъ бороться. Очень недавно навѣстилъ меня одинъ психологъ. „Ваше мнѣніе, будто мужчина превосходитъ женщину, глубоко ошибочно“. Но я этого совершенно не утверждаю; я говорю лишь, что производительность ея ума значительно слабѣе. „И этого вы не можете доказать; или, впрочемъ, какъ вы это доказываете?“ Очень просто: достаточно сравнить важнѣйшія проявленія человѣческаго духа и установить предѣльную и среднюю норму ихъ. „О, тогда, вы несомнѣнно найдете и такія качества, которыя гораздо выше развиты у женщинъ“. Какія именно? Послѣ нѣкотораго раздумья онъ сказалъ: „способность къ самопожертвованію“. Тутъ мнѣ пришлось разсмѣяться и я отвѣтилъ: „Странный вы народъ, психологи! Развѣ способность къ самопожертвованію является основной силой человѣческой души? Развѣ цѣна и значеніе каждой данной жертвы не зависятъ отъ того, какова эта жертва и во имя чего она приносится? Конечно, овца покорно и безропотно идетъ

на закланіе; но неужели мы назовемъ это волевымъ актомъ? Если говорить о послѣднемъ, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что за все время существованія человѣчества мужчина приноситъ гораздо большія жертвы, чѣмъ женщина*. *)

Въ неразрывной связи съ вопросомъ о самопожертвованіи стоитъ вопросъ о нравственности. Очень часто приходится слышать: да, мужчина стоитъ выше женщины въ интеллектуальномъ, но не въ моральномъ отношеніи. Тотчасъ же выступаютъ на сцену красивые слова, въ родѣ „мужчина—это голова, женщина—сердце“, какъ будто цвѣтистыми фразами можно что-нибудь доказать. Достаточно прискорбно говорить о вещахъ, которыя сами собой понятны; но я все же хочу сказать пару словъ тѣмъ людямъ, которые лишены сообразительности или которые не въ состояніи спокойно и безпристрастно изучать окружающую дѣйствительность. Когда человѣкъ выбираетъ между тѣмъ или инымъ поступкомъ, онъ отлично соображаетъ, какой изъ нихъ является наиболѣе „нравственнымъ“. Совершенно безразлично, какихъ нравственныхъ воззрѣній придерживается человѣкъ, дѣйствуетъ ли онъ на основаніи чувства или разсудка—въ немъ всегда раздается одинъ и тотъ же голосъ, который въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, указываетъ ему путь нравственнаго поведенія; этотъ голосъ мы называемъ совѣстью. Вопросъ о зарожденіи человѣческой совѣсти можетъ быть разрѣшенъ каждымъ отдѣльнымъ человѣкомъ совершенно своеобразно, но слѣдуетъ всегда помнить, что человѣкъ не въ состояніи отличить „должнаго“ отъ „желаемаго“ лишь тогда, когда случай самъ по себѣ очень сложенъ и запутанъ или когда человѣкъ подверженъ какой-нибудь психической болѣзни. Заглушать въ себѣ голосъ совѣсти значитъ—поступать дурно; слышать этотъ голосъ и не повиноваться ему—значитъ быть слабохарактернымъ человѣкомъ; если же человѣкъ всецѣло повинуется ему, то, онъ поступаетъ хорошо. Злой человѣкъ и человѣкъ слабовольный ставятъ выше всего личную выгоду; ей приносится въ жертву „голосъ совѣсти“. Если же нравственный человѣкъ въ состояніи окончательно подавить въ себѣ эгоистическія склонности, то онъ, очевидно, долженъ обладать для этого особымъ свойствомъ, которое можно было бы назвать „нравственной силой“. Эта нравственная сила беретъ верхъ или

*) Съ самопожертвованіемъ не слѣдуетъ смѣшивать стремленіе принести себя въ жертву, стремленіе, свойственное очень многимъ людямъ. Особенно часто оно наблюдается у нервныхъ женщинъ.

потому, что она очень велика, или потому, что противодѣйствующія стремленія весьма слабы. Въ качествѣ общаго правила можно выставить слѣдующее положеніе: когда рѣчь идетъ о нравственномъ поведеніи, упомнутая сила должна быть тѣмъ выше, чѣмъ настойчивѣе проявляются всѣ прочіе инстинкты. Такъ какъ природные инстинкты гораздо сильнѣе выражены у мужчины, чѣмъ у женщины, то отсюда ясно, что мужчина никогда не достигъ бы той нравственной высоты, на которой стоитъ женщина, еслибы онъ не обладалъ болѣе значительной нравственной силой. Послѣ этого становится вполне понятнымъ, что женщина, можетъ иногда казаться гораздо нравственнѣе мужчины; вѣдь мы уже знаемъ, что природные инстинкты, противодѣйствующіе нравственному поведенію, выражены у нея гораздо слабѣе, чѣмъ у мужчинъ. Но слѣдуетъ принять въ соображеніе еще одно обстоятельство. Конечная цѣль или высшее благо человѣческаго существованія (пожалуй, Божья воля) заключается въ томъ, чтобы наслажденіе росло (расширялось и облагораживалось), а страданія убывали. Чѣмъ настойчивѣе и рѣшительнѣе стремится человѣкъ къ высшему благу, или иными словами, чѣмъ полнѣе осуществляетъ онъ Божью волю, тѣмъ больше у насъ основаній назвать его человѣкомъ нравственнымъ, въ высшемъ значеніи этого слова. Я, пожалуй, оскорблю своихъ читателей, если приведу ссылки на историческіе факты для доказательства той мысли, что эта активная нравственность мужского, а не женскаго происхожденія. Глубокая ошибка, будто женщина въ нравственномъ отношеніи не уступаетъ или даже превосходитъ мужчину, покоится не только на томъ, что по пути осуществленія нравственнаго принципа она встрѣчаетъ гораздо меньше препятствій, чѣмъ мужчина; эта ошибка имѣетъ своимъ основаніемъ еще и тотъ фактъ, что духовная природа и взаимоотношенія инстинктовъ у нея совершенно иныя, чѣмъ у мужчины. Такъ какъ душевный укладъ у женщины гораздо проще и элементарнѣе, внутренняя борьба не принимаетъ у нея такихъ грозныхъ размѣровъ, какъ у мужчины. Любовь къ мужу и дѣтямъ настолько сильнѣе всѣхъ прочихъ инстинктовъ, что при нормальныхъ обстоятельствахъ побѣда дается ей безъ всякаго труда. Люди склонны особенно хвалить терпѣніе женщины. Тамъ, гдѣ оно достойно глубокой похвалы, напр., въ дѣтской комнатѣ и т. д., единственной сильной поддержкой для него является чувство любви. Но въ случаяхъ монотоннаго труда или, когда женщина съ терпѣніемъ исполняетъ самую непріятную работу, тогда приходится говорить лишь о тупости, объ отсутствіи духов-

ной силы и жизнерадостности. Мужчина давно обратился бы въ бѣгство въ подобныхъ случаяхъ; онъ проявляетъ терпѣніе лишь тамъ, гдѣ это нужно, а въ избранной имъ области его терпѣніе прямо не знаетъ границъ. Точно также обстоятъ дѣла и со всѣми прочими „женскими добродѣтелями“. Если въ основѣ ихъ имѣется любовь, то можно еще надѣяться на что-нибудь хорошее. Въ противномъ случаѣ мы наблюдаемъ въ нихъ мелкія отрицательныя добродѣтели или просто отрицаніе добродѣтели. Всѣ родители знаютъ, что дочерей легче воспитывать, чѣмъ сыновей; тѣмъ не менѣе они далеки отъ мысли, будто дочери ихъ нравственнѣе сыновей. Въ повседневной жизни это проявляется съ достаточной ясностью, въ литературѣ же здравый человѣческій разумъ совершенно исчезаетъ. Есть всѣ основанія превозносить достоинства женщины (и мужчины это неоднократно дѣлали съ похвальной добросовѣстностью); но въ подобныхъ случаяхъ слѣдуетъ говорить о полезныхъ, пріятныхъ или трогательныхъ свойствахъ ея и ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ касаться сферы нравственности.

Я хочу сказать еще нѣсколько словъ относительно тѣхъ книгъ, которыя я недавно прочелъ. Отважнымъ и смѣлымъ борцомъ является швейцарецъ F. Bettex ¹⁾, который преподаетъ въ Штуттгартѣ. Онъ правильно намѣчаетъ различія между полами и задаетъ порядочную головомойку болтунамъ—феминистамъ. Слова изъ Библіи, которыя онъ избралъ своей исходной точкой, придутся по вкусу, пожалуй, и не всякому; я съ своей стороны также не могу согласиться съ нимъ во всѣхъ пунктахъ.

Весьма важный вопросъ о томъ, насколько материнство мирится съ умственной дѣятельностью, прекрасно разработанъ Adele Gerhard и Helene Simon ²⁾. Изучивъ основательно цѣлый рядъ біографій женщинъ, авторы-женщины этимъ не ограничились; онѣ собрали много матеріала путемъ письменнаго опроса женщинъ, принадлежащихъ къ такъ называемымъ высшимъ профессіямъ. Въ частности онѣ изслѣдовали природу матери, занятой въ самыхъ разнообразныхъ профессіяхъ: на сценѣ, въ музыкѣ, живописи, наукѣ, поэзіи, въ агитаціонной и журнальной дѣятельности. Изъ 420 женщинъ, которыя отвѣтили на всѣ вопросы, незамужнихъ оказалось 156, замуж-

¹⁾ Mann und Weib. Bielefeld und Leipzig 1900. 2. Aufl. 8°. 219 S.

²⁾ Mutterschaft und geistige Arbeit. Berlin 1901. G. Reimer. gr. 8°. XI. und 333 S.

нихъ—264, бездѣтныхъ—213 (сюда входятъ незамужнія; бездѣтныя, въ собственномъ смыслѣ, и тѣ женщины, дѣти которыхъ рождались мертвыми). Матерей—207; женщинъ, которыя родили болѣе одного жизнеспособнаго ребенка, было 147. (Данныя эти не вполне удовлетворительны; необходимо было бы знать, сколько дѣтей приходится на каждый брачный союзъ, такъ какъ справедливо предположить, что въ приведенныхъ случаяхъ преобладала „система двухъ дѣтей“). Въ результатѣ своихъ изслѣдованій авторы пришли къ такому выводу. Для огромнаго большинства разнообразныхъ профессій „необходимо признать слѣдующее: такъ какъ упадокъ духовной производительности въ преклонномъ возрастѣ совершенно тождествененъ съ частичной, а подчасъ и окончательной потерей умственныхъ способностей, то изъ этого слѣдуетъ заключить, что во всѣхъ почти профессіяхъ конфликтъ между духовнымъ творчествомъ и разрѣшеніемъ той задачи, которая возложена на женщину самой природой, совершенно неизбеженъ. Уладить этотъ конфликтъ намъ представляется невозможнымъ. Дѣло въ томъ, что заглушать въ ней половую природу женщины или подавлять творческій порывъ является одинаково опаснымъ не только для отдѣльнаго человѣка, но и для всего человѣчества“. Итакъ, авторы вполне опредѣленно высказываются въ томъ смыслѣ, что существуетъ непримиримое противорѣчіе между естественнымъ назначеніемъ женщины и тѣмъ призваніемъ въ сферѣ науки или искусства, которое она избираетъ по своему усмотрѣнію; отсюда ясно, что научная и всякая иная карьера совершенно противорѣчитъ природѣ женщины, и что тѣ изъ нихъ, которыя направляются по этому пути, обнаруживаютъ рѣзкія отклоненія отъ обычной здоровой нормы и вырождаются. Выдвинутое мною положеніе, что „женщины, подвизающіяся на поприщѣ науки и искусства, являются результатомъ вырожденія“, для нашихъ авторовъ не вполне убѣдительно; онѣ о немъ и знать не хотятъ, хотя вся ихъ книга является лучшимъ доказательствомъ этой мысли. Правда, слово „вырожденіе“ не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, въ какомъ его обыкновенно понимаютъ; не слѣдуетъ также думать, что это понятіе всегда связано съ такимъ явленіемъ, которое должно быть признано отрицательнымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Сильно распустившіеся цвѣты—вотъ примѣръ вырожденія и все же такіе цвѣты намъ очень нравятся. Съ точки зрѣнія практическихъ взглядовъ необходимо согласиться съ нашими авторами въ томъ, что этого противорѣчія никакъ нельзя разрѣшить. Хотимъ мы это, или нѣтъ, но необходимо признать тотъ фактъ, что чрезвычайно даровитыя

дѣвушки рождаются уже талантами; поэтому было бы ужаснымъ преступленіемъ заграждать имъ путь къ свободному развитію. Талантливыя женщины—это жертвы своего пола: изъ-за своего таланта онѣ должны отказаться отъ своего естественнаго призванія, или въ качествѣ матерей имъ приходится служить двумъ богамъ. Это вовсе не такъ скверно, такъ какъ жертвы всюду необходимы; но слѣдуетъ замѣтить, что преступно и легкомысленно поступаютъ тѣ люди, которые безъ всякой необходимости толкаютъ дѣвушекъ на этотъ ложный путь, тѣмъ болѣе, что умственный вредъ этого пути всѣ давно уже сознаютъ. Ничего нельзя возразить противъ эмансипаціи женщины, когда она вызвана матеріальной нуждой или особыми духовными задатками данной женщины; но помните, что подобная эмансипація есть дѣло необходимости, такъ какъ она выросла на почвѣ нужды. Тѣ, которые воспламеняютъ мозгъ женщины во имя „одной только идеи свободы“ или во имя какого-либо другого принципа—эти люди затѣяли скверную игру. Тотъ фактъ, что авторы названныхъ книгъ вполне соглашались съ этой мыслью, заставляетъ насъ проникнуться глубокимъ уваженіемъ къ нимъ. Поэтому можно простить имъ и то, что онѣ склонны благодаря „незамѣнимой культурной цѣнности“, которую онѣ приписываютъ женскому труду, оправдывать нѣчто такое, что и намъ лично внушаетъ сильное подозрѣніе. Вполнѣ естественно, что онѣ хотятъ выставить въ наиболѣе выгодномъ свѣтѣ культурную работу своихъ сестеръ; въ дѣйствительности же, дѣло съ „незамѣнимой культурной цѣнностью“ обстоитъ вовсе не такъ серьезно. Поистинѣ незамѣнимы—это актрисы и пѣвицы. Ни одинъ умный человѣкъ вамъ не скажетъ, что женщины незамѣнимы въ качествѣ художницъ, скульпторовъ или ученыхъ. Остается одна только поэзія, но такъ какъ истинныя поэтессы встрѣчаются лишь очень рѣдко, то поневолѣ приходится остановиться на романахъ. Дѣйствительно, очень часто приходится слышать, что чувства и мысли женщины-писательницы кроютъ въ себѣ нѣчто оригинальное („таинственные міры“). Однако, сколько бы изящества ни было въ книгахъ писательницъ, мы напрасно будемъ искать въ нихъ чего то новаго, „незамѣнимаго“. Авторы напр., признаютъ Ж. Зандъ незамѣнимой; но, на мой взглядъ, очень недурно было бы, еслибы ея книги, вредныя въ основѣ своей, совершенно не существовали.

Пусть этотъ прекрасный трудъ даетъ богатые плоды. Пусть люди вникнутъ въ ту глубоко правдивую мысль, что невозможно, даже для самыхъ талантливыхъ дѣвушекъ и женщинъ, сочетать въ себѣ мужскую

дѣятельность съ материнскимъ призваніемъ, да послужить она грознымъ предостереженіемъ для всѣхъ людей.

Очень недавно появилась объемистая книга о „женскомъ движеніи“ Lily Braun. *) Книга написана съ большой добросовѣстностью. Авторъ обнаруживаетъ очень правильное пониманіе нѣкоторыхъ сторонъ женскаго движенія; она съ большимъ успѣхомъ возражаетъ противъ нѣкоторыхъ нелѣпныхъ положеній феминистовъ и объявляетъ ихъ смѣшными и преувеличенными. Всѣ приведенные ею факты **) вполне соотвѣтствуютъ моему взгляду. Но положительныя черты этой книги переплетаются съ отрицательными и главная причина этого печальнаго явленія заключается въ томъ, что авторъ находится подъ вліяніемъ совершенно различныхъ взглядовъ. Съ одной стороны, она примыкаетъ къ женскому движенію, основной цѣлью котораго, по мнѣнію автора, является „освобожденіе всѣхъ женщинъ отъ экономическаго рабства путемъ самостоятельнаго участія въ процессѣ производства“, т. е. полнѣйшая независимость отъ злѣйшаго врага — мужчины; съ другой стороны она является ярой сторонницей социаль-демократическаго движенія и стремится уничтожить матеріальную нужду рабочаго класса. „Женское движеніе“ она рассматриваетъ, какъ результатъ матеріальной нужды, распространенію которой необходимо содѣйствовать всякими средствами. Она прекрасно разбираетъ экономическую сторону этого явленія и все же не можетъ отказаться отъ феминистической ерунды. Поскольку Lily Braun выступаетъ, какъ феминистка, и приписываетъ женщинамъ тѣ же способности, что и мужчинамъ, мы не видимъ ничего особенно цѣннаго и похвальнаго въ ея словахъ; совершенно напротивъ, иногда она говоритъ просто нелѣпыя вещи; такъ напр., на страницѣ 191 мы читаемъ, что лобная часть мозга наиболѣе развита у слабоумныхъ! Она снова затягиваетъ старую пѣсенку о томъ, что еще неизвѣстно, какія сокровища скрываются въ маленькой женской головкѣ и т. д.

Прямо смѣшно читать, какъ авторъ соглашается съ тѣмъ, что геніальныхъ женщинъ до сихъ поръ не было, но при этомъ прибавляетъ, что такая женщина появится еще въ области общественныхъ наукъ (причемъ

*) Die Frauenfrage, ihre geschichtliche Entwicklung und ihre wirtschaftliche Seite Leipzig. S. Hirzel 1901. Gr. 8°. XII und 557 SS.

**) Были высказаны нѣкоторыя возраженія противъ примѣненія цифровыхъ данныхъ, но это меня въ данномъ случаѣ не интересуетъ.

только скромность запрещаетъ ей указать на свою собственную книгу).

Еслибы Braun оставила свое высокоуміе феминистки и считалась съ физиологическими фактами, то ея книга отъ этого только выиграла бы, во всякомъ случаѣ, основныя положенія этой книги ни въ комъ не возбуждали бы сомнѣнія. Феминисты увлечены своимъ стремленіемъ къ эмансипаціи; они хотятъ свободы во что бы то ни стало и приходятъ, наконецъ, къ анархизму. Но онъ не имѣетъ ничего общаго съ социализмомъ, который стремится къ уничтоженію экономической порабощенности путемъ закона, къ водворенію справедливости, а не одной только свободы. Если социаль-демократы начнутъ разглашать феминистическую ложь, то они только повредятъ себѣ. Разумное стремленіе къ уравниенію въ правахъ всѣхъ людей можетъ означать лишь то, что никому не слѣдуетъ причинять несправедливости, что услуги, которыми взаимно обмѣниваются между собою люди, должны быть вполне равноцѣнны. Но требовать уравниенія въ правахъ на томъ основаніи, что всѣ люди равны, это значитъ выставлять безсмысленное требованіе, такъ какъ люди между собою неравны и меньше всего духовнаго тождества наблюдается между обоими полами. Г-жѣ Braun предстоитъ очень скверный урокъ: феминисты *de pur sang* отвернутся отъ нея; но люди, которые стоятъ на моей точкѣ зрѣнія, могутъ спокойно соглашаться съ ея взглядами на положеніе работницъ. Фактически, при этомъ „пролетарскомъ женскомъ движеніи“ рѣчь вовсе не идетъ объ упомянутомъ нелѣпомъ равенствѣ; оно стремится къ устраненію той отчаянной бѣдноты, которая является порожденіемъ несчастныхъ существующихъ условій, оно ратуетъ за справедливое отношеніе къ тѣмъ женщинамъ и дѣвушкамъ, которыя съ такимъ трудомъ перебиваются въ жизни. Braun подымаетъ завѣсу и передъ нашими глазами открывается ужасающая картина женскаго труда. Можно, конечно, упрекнуть ее въ томъ, что она слишкомъ сгустила краски; но что пользы въ томъ?—дѣйствительность сама по себѣ достаточно мрачна. Очевидно, она права, говоря, что только энергичная борьба всего рабочаго класса съ предпринимателями могла бы хоть сколько-нибудь улучшить положеніе. Я не хочу останавливаться на этомъ, такъ какъ не мое дѣло разбирать вопросы экономического характера. Скажу лишь пару словъ о конечной цѣли. По мнѣнію автора, современная работница должна и въ будущемъ обществѣ оставаться работницей; но ея положеніе будетъ улучшено въ томъ смыслѣ, что отпадаетъ дѣлая масса домашнихъ работъ. Мы ничего

не имѣемъ противъ того, чтобы варили, стирали и т. д. въ какихъ-ни-
будь центральныхъ учрежденіяхъ будущаго государства; мы даже согла-
шаемся, что женщина, освобожденная отъ столькихъ заботъ, можетъ
оказаться полезной въ другихъ сферахъ жизни; но мы все же полагаемъ,
что и въ будущемъ благословенномъ государствѣ различіа между полами
будутъ настолько значительны, что опредѣленная профессія все же оста-
нется для мужчины главнымъ занятіемъ, а для женщины—второстепен-
нымъ. Истинное материнство никогда не въ состояніи будетъ примириться
съ профессиональной дѣятельностью ~~мужчины~~ ^{женщины}. Пусть материнство останется
и въ дальнѣйшемъ будущемъ главнымъ призваніемъ женщины, передъ
которымъ должна отступить всякая иная дѣятельность.

IV.

Я предлагаю вниманію читателя одинъ изъ многочисленныхъ полемическихъ отзывовъ, направленныхъ противъ меня. Я говорю здѣсь о книгѣ, принадлежащей перу Oda Olberg: „Das Weib und der Intellektualismus“. Olberg повидимому, прочла очень много научныхъ книгъ, добросовѣстно продумала ихъ содержаніе; кромѣ того, она въ противоположность всѣмъ прочимъ женщинамъ, выступающимъ противъ меня, говоритъ обо мнѣ въ самомъ сдержанномъ и приличномъ тонѣ. Она вполне правильно постигла весь ходъ моихъ мыслей и обнаруживаетъ вообще глубокое пониманіе лишь до того пункта, гдѣ начинается современная путаница, т.-е. именно тамъ, гдѣ разумъ окончательно отказывается служить. Я считаю своей пріятной обязанностью подробно отвѣтить на всѣ возраженія, выставленныя этой образованной и способной женщиной. Она принадлежитъ къ самымъ ревностнымъ сторонницамъ не одного только интеллектуализма, но „интеллектуализма въ его современномъ видѣ“, и всѣ „современныя идеи“ имѣютъ для нея значеніе неприкосновенной догмы. Характернымъ признакомъ всякаго интеллектуализма“ является переоцѣнка научныхъ знаній—съ одной стороны а съ другой—слишкомъ высокое представленіе о значеніи свободной человѣческой воли, а въ особенности—воспитанія. Что касается „современнаго интеллектуализма“, то его основной и самый крупный недостатокъ заключается въ томъ, что онъ всецѣло покоится на „механическомъ міропониманіи“ и на понятіи „эволюціи“ въ дарвинистическомъ смыслѣ. Всѣ современные люди, а вмѣстѣ съ ними и Oda Olberg, склонны видѣть въ „механическомъ міросозерцаніи“ не научную гипотезу, а единственную основу нашего мышленія; отсюда вполне понятно, что, по ея мнѣнію, человѣкъ управляетъ міромъ, что онъ ставитъ опредѣленныя цѣли и направляетъ ходъ міровыхъ явленій. Я лично придерживаюсь другого взгляда; я вѣрю въ Провидѣніе, или иными словами: по моему мнѣнію, существуетъ какая-то высшая духовная сила, которая приводитъ всѣ явле-

ніа къ опредѣленнымъ конечнымъ цѣлевымъ пунктамъ; этотъ взглядъ представляется мнѣ не только болѣе правильнымъ, но и лучше обоснованнымъ. Но для нашей темы гораздо важнѣе разобраться въ вопросахъ дарвинистической теоріи. Взгляды интеллектуалистовъ сводятся къ двумъ основнымъ пунктамъ: къ безграничному развитію и къ превращенію видовъ путемъ тѣхъ воздѣйствій, которыя предлагалъ самъ Дарвинъ. Мы не споримъ, что въ такихъ общихъ вопросахъ рѣчь идетъ лишь о нѣкоторыхъ возможностяхъ, вѣроятностяхъ; но слѣдуетъ помнить, что въ различныхъ случаяхъ степень вѣроятности также различна. Тотъ взглядъ, что наша земная планета непрерывно развивалась и развивается еще въ настоящее время, мнѣ представляется не особенно правильнымъ; гораздо вѣрнѣе будетъ сравнить ее съ человѣкомъ, вполне сложившимся въ физическомъ отношеніи, причемъ это сравненіе слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что земля родилась, росла и, наконецъ, приняла въ настоящее время вполне опредѣленную форму. Таковъ тотъ путь, который я совершаю отъ „онтогенезиса“ къ „филогенезису“. И взрослый человѣкъ подверженъ всякимъ измѣненіямъ; въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ онъ продолжаетъ еще развиваться, но въ основныхъ чертахъ своихъ онъ пребываетъ на одной и той же ступени до самаго вступленія своего въ старческой возрастъ. Если это такъ, если все сказанное можно примѣнить и къ развитію цѣлаго вида, то въ лучшемъ случаѣ, слѣдуетъ ожидать лишь самыхъ незначительныхъ измѣненій; на какія-нибудь существенныя, основательныя перемѣны нечего и рассчитывать. Глубокія измѣненія въ наличныхъ, строго установленныхъ, половыхъ признакахъ такъ же немыслимы, какъ невозможно превращеніе человѣка въ сверхчеловѣка. Теперь обратимся къ тѣмъ измѣненіямъ, которыя переживаетъ потомство подъ вліяніемъ пріобрѣтенныхъ свойствъ своихъ родителей; безъ нихъ нашъ авторъ совершенно не можетъ обойтись. Но тутъ же слѣдуетъ замѣтить, что эти измѣненія протекаютъ лишь въ самыхъ тѣсныхъ границахъ, если, конечно, оставить въ сторонѣ случаи особаго поврежденія зародыша. Если упомянутыя измѣненія, дѣйствительно, наблюдались бы въ тѣхъ широкихъ размѣрахъ, въ какихъ рисуетъ намъ это авторъ, то для дальнѣйшаго развитія женскаго мозга достаточно было бы, чтобы мозгъ мужчины былъ богато развитъ въ интеллектуальномъ отношеніи. Широкое умственное развитіе мужчинъ привело бы къ тому, что дочери унаслѣдовали бы отъ нихъ высоко развитый мозгъ; а такъ какъ дочери, въ свою очередь, выбирали бы себѣ жениховъ только изъ образованныхъ классовъ,

то мы очень скоро пришли бы къ тому, что вся раса состояла бы изъ интеллектуально развитыхъ индивидуумовъ. Къ сожалѣнію, все это далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, хотя вѣрно и то, что способные, образованные мужчины производятъ на свѣтъ очень способныхъ дочерей. Дѣло въ томъ, что отцовскія, чисто мужскія черты никогда не воплощаются въ дочеряхъ; послѣднія сохраняютъ свою незначительную женскую голову, въ и смыслѣ умственной, духовной продуктивности онѣ никогда не достигаютъ той высоты, которую занимаетъ мужчина. Устойчивостью и прочностью обладаютъ не однѣ только формы, но и половыя различія въ сферѣ самого рода: несмотря на незначительныя уклоненія, преобладающее значеніе сохраняетъ однако средній уровень. Гдѣ наблюдаются рѣзкія уклоненія отъ нормальнаго типа, тамъ, на мой взглядъ, приходится говорить не о развитіи рода, а о вырожденіи его.

Я говорю: одностороннее развитіе мозга есть признакъ вырожденія; Olberg несогласна: нѣтъ, оно есть спасительное средство приспособленія къ окружающимъ условіямъ и содѣйствуетъ развитію всего рода. Я говорю: образованіе ведетъ женщину къ гибели, а она въ отвѣтъ называетъ меня обскурантомъ и реакціонеромъ. Но я вовсе уже не такъ плохъ. Современную культурную работу (какъ ее называютъ) можно, на мой взглядъ, сравнить съ завоеваніемъ страны; и то, и другое требуетъ жертвъ, и культурные реформаторы такъ же безжалостно погибаютъ, какъ и солдаты на войнѣ. Богатство рода растетъ на счетъ тѣхъ людей, которые создаютъ его. Но приносите жертвы тамъ, гдѣ это стоитъ. Составить армію изъ людей слабыхъ—значитъ готовиться къ жертвамъ безъ всякаго расчета на выигрышъ. И еслибы женщина взяла въ свои руки культурную работу современности, то вредъ былъ бы великъ, а польза—незначительна. То, что является нормальнымъ напряженіемъ умственныхъ способностей для мужчины, будетъ переутомленіемъ для женщины; и какъ бы женщина ни напрягла свой мозгъ, она никогда не достигнетъ тѣхъ результатовъ, которыхъ достигаетъ обыкновенно мужчина (съ этой мыслью соглашается и Olberg). Великій человѣкъ можетъ создать самое невѣроятное; если его потомство и никуда не годится, то вѣдь ущербъ отъ этого сравнительно невеликъ. Всѣ вмѣстѣ взятые образованныя женщины, которыя жили до сихъ поръ, далеко еще не сдѣлали того, что сдѣлалъ одинъ великій человѣкъ—мужчина; но всѣ онѣ безпощадно погибли, а вмѣстѣ съ ними погибло и ихъ потомство. Роковое зло, естественно, лежитъ въ упадкѣ плодovitости, особенно когда онъ при-

нимаютъ широкіе размѣры. Я скоро вернусь къ этому предмету, но прежде всего я хотѣлъ бы указать на то несправедливое отношеніе, какое проявляетъ ко мнѣ Oda Olberg. Она рисуется дѣломъ такъ, будто я питаю особенную склонность къ тупоумнымъ женщинамъ; кромѣ того, она пользуется словомъ „слабоуміе“ въ общеупотребительномъ смыслѣ, не обращая никакого вниманія на мое опредѣленіе „фізіологическаго слабоумія“. Меня можно было бы назвать осломъ, еслибы я отдавалъ предпочтеніе глупымъ женщинамъ передъ женщинами умными и дѣловитыми. Тотъ фактъ, что я вспомнилъ крылатое слово о „здоровой и глупой женщинѣ“ (гдѣ, кстати, „глупая“ имѣетъ значеніе „необразованная“, не даетъ еще такой умной женщинѣ, какъ Oda Olberg, никакого повода приписывать мнѣ самые нелѣпые взгляды. Я высказывался въ томъ смыслѣ, что духовное развитіе тѣхъ людей, которые къ этому не подготовлены, дѣлаетъ ихъ глупыми, что лозунгъ „женскаго движенія“ ведетъ къ созданію экзальтированныхъ женщинъ, тогда какъ природа сотворила ихъ невинными и простодушными. Отъ души желаю всѣмъ дѣвушкамъ получить хорошее образованіе (конечно, не то, которое преподносится въ такъ называемыхъ женскихъ школахъ), усвоить тѣ знанія, которыя необходимы женщинамъ, какъ таковой, расширить свой умственный кругозоръ въ надлежащихъ предѣлахъ, такъ какъ все это не требуетъ особеннаго напряженія ума и значительной траты здоровья. Но и при всѣхъ перечисленныхъ условіяхъ фізіологическое слабоуміе не исчезаетъ, иными словами, естественное различіе между духовной природой мужчины и женщины останется нетронутымъ. Еслибы женщины были такъ умны, какъ я этого хотѣлъ бы, онѣ отлично поняли бы меня. Мнѣ какъ-то замѣтили, что я напрасно веду такую ожесточенную борьбу съ „женскимъ движеніемъ“ разъ я признаю, что фізіологическое слабоуміе является неискоренимой чертой духовной природы женщины; вѣдь сама безрезультатность этого движенія, говорятъ мнѣ, самымъ краснорѣчивымъ образомъ опровергнетъ его. На это я хочу отвѣтить слѣдующее: я, дѣйствительно, глубоко убѣжденъ въ томъ, что, поскольку рѣчь идетъ о полномъ уравненіи духовной производительности мужчины и женщины, результатъ будетъ равенъ равно нулю. На одно замѣчу при этомъ: даже этотъ отрицательный результатъ достается намъ слишкомъ дорогой цѣной. Всѣхъ „феминистокъ“ можно раздѣлить на два разряда. Женщины, стоящія во главѣ всего движенія,—это дегенератки; онѣ (по крайней мѣрѣ, въ духовной области) носятъ въ себѣ ясно выраженные вторичные половые признаки мужчины,

т.-е. даровитость въ опредѣленномъ направленіи и стремленіе къ свободѣ. Имъ слѣдуетъ открыть свободный путь; ихъ существованіе есть фактъ, котораго мы не въ состояніи измѣнить, а потому всякая искусственная задержка въ ихъ развитіи была бы неслыханнымъ преступленіемъ. Онѣ, правда, ничего оригинальнаго не создадутъ, эта дѣятельность вѣдь доставляетъ имъ личное удовлетвореніе. Такихъ женщинъ—меньшинство. Большинство же состоитъ изъ такихъ дѣвушекъ, которыя или гоняются за модой или находятся подъ неотразимымъ вліяніемъ вырождающихся женщинъ. Вотъ такихъ-то дѣвушекъ нужно спасти и вырвать изъ когтей эмансипаціи, ибо онѣ первыя падаютъ жертвой этого движенія, и страданія ихъ тѣмъ ужаснѣе, чѣмъ сильнѣе онѣ уклоняются отъ истиннаго пути.

Итакъ, вернемся къ вопросу о плодovitости. Я утверждаю, что, благодаря умственному развитію женщинъ, число рожденій все падаетъ. Oda Olberg съ этимъ вполне соглашается, но ничего, кромѣ хорошаго, въ этомъ не видитъ. Въ томъ лежитъ ея роковая ошибка. Итакъ, по мнѣнію Olberg плодovitость должна быть тѣмъ ниже, чѣмъ меньше опасностей грозитъ потомству какого-нибудь вида животнаго царства. Иными словами: такъ какъ условія человѣческаго существованія улучшаются вмѣстѣ съ ростомъ культуры, то отсюда вполне послѣдовательно вытекаетъ, что плодovitость тѣмъ менѣе уместна, чѣмъ быстрѣ идетъ развитіе человѣческой культуры. Мы видимъ, что понятія дарвинистической эволюціи и соціальнаго развитія переплетаются здѣсь самымъ причудливымъ образомъ; но это вполне „современный“ пріемъ. Фактически число дѣтей падаетъ вмѣстѣ съ ростомъ богатства и образованія; къ тому же это явленіе происходитъ не безъ преднамѣреннаго умысла современнаго человѣка. Это глубокая истина, которая лишній разъ доказываетъ, что, такъ называемая, культура есть не что иное, какъ злодѣй. Olberg же рекомендуетъ поступать согласно совѣту Malthus'a. Чѣмъ меньше рождается дѣтей, тѣмъ лучше они, по мнѣнію автора, могутъ быть воспитаны. Просвѣщенныя женщины, которыя ничего и знать не хотятъ о дѣтяхъ, обладаютъ глубокими и основательными познаніями въ области гігіены, а потому ихъ немногочисленные дѣти получаютъ прекрасное физическое воспитаніе; кромѣ того, развитыя въ умственномъ отношеніи, эти женщины не только дадутъ своимъ дѣтямъ надлежащее духовное воспитаніе, но вознесутъ ихъ даже на высоты современнаго интеллектуализма. И такую ерунду несетъ этотъ ученый „соціологъ“; происходитъ это оттого, что Olberg не можетъ

свергнуть съ себя вліяніе моего взгляда, и вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ отказаться отъ своихъ феминистическихъ симпатій. Она указываетъ на то, сколько несчастныхъ дѣтей погибаетъ въ рабочихъ семьяхъ. Не лучше ли было бы, еслибы родители производили на свѣтъ двухъ дѣтей и позаботились бы объ ихъ существованіи? Правда, ограниченіе числа дѣтей въ бѣдныхъ семьяхъ городского населенія прямо необходимо; но это никакого отношенія къ разбираемому вопросу не имѣетъ. Не отсутствіе умственного развитія виною тому, что дѣти бѣдныхъ родителей мрутъ цѣлыми массами; здѣсь рѣчь идетъ о соціальной нуждѣ, о недостаткѣ пищи, питья, молока, воздуха и т. д. Измѣните эти ужасныя условія, устраните, прежде всего, алкоголизмъ, и вы увидите, что эти дѣти вырастутъ такими же здоровыми и жезнерадостными, какъ и дѣти сельскихъ жителей. Мнѣніе же, будто „образованная“ женщина способна дать своему ребенку, лучшее воспитаніе чѣмъ женщина обыкновенная, просто нелѣпо. Гдѣ лучше всего воспитываются дѣти? При самыхъ обыкновенныхъ условіяхъ, у людей, обладающихъ достаточной энергіей и здравымъ разсудкомъ. Читайте біографіи тѣхъ людей, которые выросли въ бѣдныхъ семьяхъ. Havelock Hellis, изучая сравнительно недавно условія англійской жизни, пришелъ къ тому заключенію, что геніальные люди выросли преимущественно въ многодѣтныхъ семьяхъ, что малодѣтныя семьи еще ничего выдающагося міру не дали. Къ такимъ же результатамъ пришелъ и я въ своихъ изслѣдованіяхъ жизни математиковъ и художниковъ. Выйдите въ деревню, гдѣ нѣтъ ни денегъ, ни образованія, но есть горе и пьянство, и вы поймете, въ чемъ дѣло, вы увидите, что пустыя фразы объ умственномъ развитіи ничего, кромѣ отвращенія, внушить не могутъ. Все это до того понятно, что я не останавливался бы совершенно на этомъ, еслибы не имѣлъ въ виду особую природу нашихъ „слабыхъ сестеръ“. Но насколько неумѣстенъ интеллектуализмъ въ дѣлѣ физическаго воспитанія, онъ еще въ большей степени непригоденъ для духовнаго, нравственнаго воспитанія. Что собственно необходимо для воспитанія ребенка? Благотворный примѣръ нравственныхъ людей, особенно примѣръ добрыхъ родителей и общество сверстниковъ. Всѣмъ давно извѣстно, что дѣти воспитываютъ другъ друга, что воспитаніе идетъ тѣмъ легче, чѣмъ больше дѣтей на лицо. Затѣмъ начинается жизнь въ школѣ. Olberg рисуетъ себѣ картину, какъ необразованная мать безпомощно взираетъ на своихъ дѣтей, далеко ушедшихъ отъ нея въ умственномъ отношеніи; она подобна той уткѣ, которая успѣла уже высидѣть яйца, а теперь, стоя на

берегу, печально смотреть на своихъ дѣтей, весело уплывшихъ далеко отъ нея. Мать Гете и сходные съ этимъ примѣры самымъ рѣшительнымъ образомъ опровергаютъ подобный взглядъ. Да, въ извѣстномъ отношеніи сынъ долженъ перерости свою мать, но ихъ соединяетъ взаимная любовь. Гдѣ нѣтъ любви, гдѣ нѣтъ задушевности, тамъ умственное развитіе ничего не въ состояніи сдѣлать (Ф. Шопенгауэръ).

Каковы тѣ послѣдствія, которыя связаны съ упадкомъ плодovitости, можно видѣть во Франціи. Да, мы вполне согласны, что Золя въ своей хвалебной пѣснѣ плодovitости ударился въ крайность; но такова уже была природа этого человѣка, она влекла его къ преувеличеніямъ. И все же онъ глубоко правъ. Дѣло въ томъ, что, такъ называемая, „система двухъ дѣтей“ не только ведетъ къ уменьшенію населенія, но она и портитъ его. На этомъ примѣрѣ можно убѣдиться, насколько безсмысленны утверждения Olberg. Милостивыя государыни, вы не хотите мнѣ повѣрить, тогда послушайте, что говоритъ ваша сестра. Käthe Schirmacher въ своей статьѣ: „Нужды Франціи *)“ приводитъ весьма мѣткія замѣчанія по интересующему насъ вопросу. Нѣкоторыя изъ нихъ я привожу здѣсь; пожалуй, они спасутъ душу Olberg и послужатъ назиданіемъ другимъ женщинамъ.

„Соціальное достоинство этихъ fils и filles uniques не выше достоинства многочисленныхъ братьевъ и сестеръ ихъ. Нисколько. Дитя—это предметъ заботы и страха; на немъ сосредоточены всѣ интересы семьи; его болѣзнь—это несчастье семьи, его капризъ—законъ для семьи. Оно составляетъ помѣху родителямъ во всѣхъ ихъ дѣлахъ. Единственный сынъ отца, маменькинъ кумиръ; ни одинъ ребенокъ не въ состояніи выступать то въ роли первенца, то въ роли Веніамина. Съ перваго же дня своего рожденія эта незначительная личность совершенно незаслуженно удостоивается самаго глубокаго вниманія; дитя становится самодержцемъ, верховнымъ владыкой своихъ родителей, которые слѣпо отдаются ему: „Одинъ ребенокъ превращаетъ тебя въ своего раба, при шести дѣтяхъ ты господинъ ихъ“. Основное правило: дѣлай то, что хочетъ твой любимецъ. Но эта избалованность падаетъ за тѣмъ всей своей тяжестью на голову родителей.

Въ тѣхъ семьяхъ, которыя насчитываютъ много дѣтей, господствуетъ

*) Westermanus Monatshefte XLVI, 5 Februar 1902.

совершенно иная атмосфера. Такая семья есть великолѣпная школа солидарности и внимательнаго отношенія къ ближнему. Въ совмѣстной жизни характеръ изощряется и закаляется. Положеніе каждаго въ отдѣльности не столь высоко, требованія его сравнительно скромны, оцѣнка собственной личности болѣе правильна, благодаря сравненію съ рядомъ живущими братьями и сестрами. Большая семья это—маленькая республика, которая подготавливаетъ человѣка къ практической жизни.

Единственный сынъ, единственная дочь, напротивъ, растутъ высокомерными автократами въ совершенно неестественной обстановкѣ. Это вполне сложившіеся индивидуалисты, эгоисты, думающіе только о себѣ; общественная и національная роль подобныхъ людей весьма незначительна.

По отношенію къ сыну эту систему воспитанія можно охарактеризовать въ слѣдующихъ словахъ:

„Дитя мое, ты рассчитывай на своихъ родителей. Смотри, какъ мы заботимся о будущемъ! Имѣй въ виду, что у насъ есть родственники, друзья, знакомые; всѣ они будутъ о тебѣ заботиться, покровительствовать тебѣ; они будутъ расчищать твой жизненный путь! Не теряй изъ виду и правительство, которое раздаетъ хорошія должности! Удивительно было бы, если бы ты не добился ни одной изъ нихъ. Но такъ какъ эти должности все же даютъ немного, а когда хлѣбъ имѣешь, тогда и масла захочется, то нашъ совѣтъ—женись богато. Но это уже наше дѣло, предоставь намъ заботиться объ этомъ и мы найдемъ тебѣ невесту съ богатымъ наслѣдствомъ!“

Разсужденія мои въ сферѣ медицины вызвали порицаніе именно потому, что я слишкомъ талерантно отнесся къ женщинамъ-врачамъ. Но я остаюсь при своемъ мнѣніи: не слѣдуетъ содѣйствовать развитію этого дѣла, но единичныя дѣвушки, которыя хотятъ посвятить себя медицинѣ, не должны встрѣчать никакихъ препятствій въ своей работѣ. Я еще раньше указывалъ на то, что, въ противоположность механическому движенію, это движеніе прекратится тѣмъ быстрѣе, чѣмъ слабѣе будетъ треніе. Доказательство этой мысли я нашелъ въ январьской книжкѣ *New Yorker medizinische Monatschrift* за 1902 годъ. Тамъ на стр. 42 приведено рѣшеніе администраціи *Northwestern University Womens Medical School* въ Чикаго о закрытіи этого института послѣ 32-лѣтняго существованія его, такъ какъ онъ терпитъ ежегодно 250000 долларовъ

убытку. Официальный органъ Нью-Йорка отъ 3 января 1902 года высказываетъ тотъ взглядъ, что это обстоятельство наноситъ рѣшительный ударъ всему женскому движенію, такъ какъ инициаторъ этого предложенія подчеркнул неспособность женщинъ, какъ къ химической работѣ, такъ и къ занятіямъ въ анатомическомъ театрѣ. Въ теченіе этихъ 32 лѣтъ идея женскаго института прошла нѣсколько стадій; прежде всего начали съ coeducation, но 15 лѣтъ тому назадъ начали сильно критиковать подобную систему и раздались голоса въ пользу особаго института для женщинъ. „Нѣтъ никакого спроса на женщинъ-врачей. Женщина, какъ докторъ медицины, ни въ какомъ отношеніи не оправдала тѣхъ надеждъ, которыя на нее возлагали“. Конечно, есть и исключенія; но замѣчательно все-таки то, что женщины-врачи не особенно успѣшно конкурировали съ мужчинами, даже въ области дѣтскихъ и женскихъ болѣзней. Отчасти слабость женскаго пола была тому виною, отчасти — непомѣрные требованія, которыя поставила женщина, но съ которыми не мирится ни одна профессія. Вспомните старую поговорку: все въ мѣру; но все же придется сказать, что этотъ 32-лѣтній опытъ обошелся слишкомъ дорого.

V.

Въ своей статьѣ я какъ-то сказалъ, что, при извѣстномъ разумномъ отношеніи къ людямъ, законъ не можетъ быть одинаковъ, какъ для мужчины, такъ и для женщины. Этотъ взглядъ встрѣтилъ полное сочувствіе со стороны очень многихъ юристовъ, и я надѣюсь, что въ ближайшемъ будущемъ мое требованіе будетъ проведено въ жизнь. Примѣнять ко всѣмъ людямъ однѣ и тѣ же правовыя нормы—это величайшая несправедливость. Если къ 17-лѣтнему преступнику относятся гораздо снисходительнѣе, чѣмъ къ взрослому мужчине, то той же снисходительности слѣдовало бы ожидать и въ отношеніи къ женщинѣ. Я хочу нѣсколько остановиться дольше на этой мысли; къ этому побуждаетъ меня одна книга, появившаяся на французскомъ языкѣ.

Д-ръ Paul Dubuisson, судебный врачъ и главный ординаторъ Парижской психіатрической клиники Sainte-Anne, написалъ чрезвычайно интересную книгу о женщинахъ, пойманныхъ на воровствѣ въ такъ называемыхъ, универсальныхъ магазинахъ. Положенія этой книги въ общихъ чертахъ сводятся къ слѣдующему.

Нѣтъ того дня, чтобы судебныя мѣста Парижа не разсматривали какого-нибудь дѣла о женщинѣ, которая совершила кражу въ Bon-Marché, Louvre или Printemps. Если вникнуть въ то, какая незначительная часть подобныхъ случаевъ всплываетъ наружу, то понятно будетъ, что мы стоимъ здѣсь передъ крайне знаменательнымъ явленіемъ. Но каково наше удивленіе, когда мы узнаемъ, что всѣ женщины крадутъ не изъ нужды, что всѣ онѣ не клептоманки, а вполне здоровые, нормальные люди, что онѣ преимущественно принадлежатъ къ очень состоятельному классу нашего общества.

Характерныя черты этихъ женщинъ въ общемъ таковы: свои преступленія онѣ совершаютъ исключительно въ универсальныхъ магазинахъ; большинство изъ нихъ принадлежитъ къ состоятельному, а подчасъ и къ очень бога-

тому классу, такъ что онѣ могли бы все украденное съ успѣхомъ пріобрѣсти за деньги; къ тому же, въ большинствѣ случаевъ имъ эти вещи совершенно не нужны, такъ какъ все это у нихъ имѣется въ достаточномъ количествѣ. При арестѣ онѣ тотчасъ же сознаются въ своей винѣ, причемъ по большей части это сопровождается глубокимъ вздохомъ, будто бы съ нихъ свалилась какая-то тяжесть. Многія при этомъ рассказываютъ о различныхъ другихъ кражахъ, которыя онѣ еще раньше совершили, и подробно перечисляютъ всѣ украденныя вещи, которыя можно найти у нихъ дома. И дѣйствительно, обыскъ даетъ обыкновенно самые неожиданные результаты; онѣ раскрываетъ огромные запасы вещей, тщательно скрытыхъ по шкафамъ, темнымъ угламъ и т. д.; очень часто можно найти еще на этихъ вещахъ этикетку того магазина, гдѣ произошла кража. Всѣ онѣ единодушно заявляютъ: „Я не могла устоять передъ соблазномъ... я потеряла голову... казалось, что все принадлежитъ мнѣ... желаніе мое разгоралось все сильнѣе... если бы меня не арестовали, я совершила бы еще много кражъ...“ и т. д.

Какъ объяснить всѣ эти странности? Для того, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, намъ, очевидно, придется остановиться какъ на организаціи универсальнаго магазина, такъ и на природѣ той женщины, которая не могла уйти отъ искушенія. Современный универсальный магазинъ есть классическій образчикъ человѣческой хитрости; съ внѣшней стороны все обставлено такимъ образомъ, чтобы не вводить людей въ сильное искушеніе. Но онѣ вводитъ своихъ посѣтительницъ въ соблазнъ съ поразительной ловкостью. Едва ли найдется одна женщина, которая вошла туда съ твердымъ рѣшеніемъ ничего не покупать и не вернулась бы съ цѣлой массой пакетовъ въ рукахъ. Прежде всего, ея вниманіе приковываетъ многочисленныя проспекты и прейсъ-куранты, которые рассылаются по всѣмъ домамъ; прочитывая ихъ, она приходитъ къ убѣжденію, что покупка на предлагаемыхъ условіяхъ представляетъ собою сплошной выигрышъ. Тутъ у нея внезапно возникаетъ такая мысль: не мѣшало бы, собственно, разокъ пойти туда; двери магазина для всѣхъ открыты, слѣдовало бы только пойти и осмотрѣть товаръ, вѣдь никто не заставляетъ тебя покупать. Но стоитъ только этой несчастной попасть туда, какъ она теряетъ голову. При видѣ всей этой роскоши и красоты въ ней съ бѣшенною силой прорываются самыя разнообразныя желанія: порывъ къ счастью, жажда красоты и обладанія. Она можетъ наслаждаться видомъ всѣхъ этихъ вещей,

она можетъ брать ихъ даже въ руки; вѣдь никто рѣшительно ее не останавливаетъ, подчасъ даже кажется, что никто этимъ вовсе и не интересуется. Мало того—она можетъ попросить, чтобы ей доставили всѣ эти вещи на домъ для осмотра. Но дьяволъ-искуситель этимъ не ограничился. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, утомлять публику, надо и ей дать возможность отдохнуть; для этого устроены роскошные залы, гдѣ можно найти интересный журналъ и вкусить какое-нибудь тонкое блюдо, конечно, бесплатно. Посѣтительница должна чувствовать себя въ магазинѣ, какъ въ своемъ собственномъ домѣ; но этотъ домъ безконечно красивѣе, богаче, въ немъ господствуетъ одна лишь вѣжливость и предупредительность. Кромѣ того, универсальный магазинъ позаботился о томъ, чтобы ихъ приказчики принадлежали къ числу пріятнѣйшихъ и любезнѣйшихъ людей въ мірѣ.

Съ подобными искушеніями въ состояніи бороться лишь немногія. Большинство ихъ дѣлаютъ самыя бесполезныя закупки, далеко превышающія ихъ средства. Универсальный магазинъ привлекаетъ очень многихъ женщинъ съ такой же силой, какъ и церковь, такъ какъ и тутъ и тамъ онѣ испытываютъ одинаково сладостное возбужденіе. У нѣкоторыхъ дѣло доходитъ до страстной влюбленности; подобныя женщины жить не могутъ, чтобы не посѣтить хоть одинъ разъ въ недѣлю *Louvre*, *Bon-Marché* или *Printemps*. Одна молодая женщина, только что оправившаяся отъ тяжелой болѣзни, страстно захотѣла увидѣть магазинъ; она пошла туда и этотъ поступокъ, естественно, не прошелъ безнаказанно: черезъ нѣсколько дней она умерла. Она ничего не хотѣла купить; ей нужно было подышать волнующей атмосферой своего капища и насладиться видомъ окружающей роскоши. Сюда, наконецъ, присоединяется еще одно обстоятельство: всѣ эти женщины, которыя подвергаютъ себя такому тяжелому испытанію, глубоко убѣждены въ томъ, что никто за ними не слѣдитъ. Когда покупательница выбираетъ себѣ товаръ, она зоветъ приказчика, который подводитъ ее къ кассѣ; но этотъ приказчикъ вовсе не поставленъ для того, чтобы слѣдить за покупателями. Есть, однако, тамъ и другіе люди; они зорко наблюдаютъ за каждымъ движеніемъ посѣтителей и остаются все время въ тѣни, пока не совершится кража.

Несмотря на это, ни одна, уважающая себя женщина не будетъ красть. Къ сожалѣнію, опытъ показалъ, что очень многія женщины, отличающіяся благородствомъ и честностью, не въ состояніи были избѣгнуть

этого преступленія. Можно подумать, что къ такому паденію приходитъ женщина лишь послѣ упорной и мучительной борьбы; возможно даже, что подобная борьба имѣетъ мѣсто въ единичныхъ случаяхъ. Но признанія всѣхъ преступницъ въ одинъ голосъ говорятъ о томъ, что дѣло обстоитъ не такъ серьезно. Желаніе прорывается съ внезапной быстротой; рука подымается на преступленіе прежде, чѣмъ голова успѣла о чемъ-либо подумать. Сюда нерѣдко присоединяются и угрызения совѣсти, но и они не отличаются особенной глубиной.

Оставляя въ сторонѣ профессиональных преступницъ, которыя въ универсальныхъ магазинахъ крадутъ не съ меньшимъ усердіемъ, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ, мы можемъ подраздѣлить всѣхъ женщинъ, уличенныхъ въ воровствѣ въ подобномъ магазинѣ, на двѣ группы. Къ первой группѣ принадлежатъ тѣ, которыя, отличаясь безукоризненной честностью, обладаютъ нѣкоторыми моральными недостатками; такихъ женщинъ нельзя назвать больными. Вторую группу составляютъ тѣ женщины, которыя носятъ въ себѣ признаки опредѣленнаго болѣзненнаго состоянія.

Правда, особенный психологическій интересъ представляетъ собою только первая группа; но о ней врачъ знаетъ лишь очень мало, такъ какъ ему приходится имѣть дѣло только съ ясно выраженными болѣзненными уклоненіями человѣческой психики. Dubuisson приводитъ изъ своей практикѣ 120 случаевъ. Среди нихъ было 8 женщинъ, пораженныхъ прогрессивнымъ параличемъ, 3, подверженныхъ другимъ тяжкимъ заболѣваніямъ въ мозговой области. У 9 врачъ не могъ найти ничего ненормальнаго. Среди прочихъ ста женщинъ девять оказались душевно-больными въ тѣсномъ смыслѣ (болѣзненное слабоуміе, простое сумасшествіе и т. д.). Всѣхъ прочихъ можно было бы назвать просто нервными; онѣ страдали слабостью нервной системы, истерикой; нѣкоторыя изъ нихъ въ моментъ преступленія переживали опредѣленный критическій періодъ (менструація, беременность). Конечно, нервная болѣзнь не всегда приводитъ человѣка къ воровству; дѣйствіе ея сказывается въ томъ, что она ослабляетъ волю и вызываетъ состояніе, близкое къ опьяненію; иными словами: при совершенно одинаковыхъ моральныхъ задаткахъ, больная женщина скорѣе поддается искушенію, чѣмъ женщина здоровая.

Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что между, такъ называемыми, здоровыми женщинами и тѣми, вмѣняемость которыхъ ослаблена, благодаря ихъ

болѣзненному состоянію, не существуетъ особенно рѣзкихъ различій. Пропастъ между ними не такъ велика, какъ это могло бы казаться. Отъ простой до болѣзненной моральной слабости идетъ цѣлый рядъ самыхъ незамѣтныхъ переходовъ. Существуетъ, вѣроятно, такая сильная степень искушенія, противъ котораго ни одинъ человѣкъ устоять не можетъ; во всякомъ случаѣ, силѣ искушенія вполне соответствуетъ число жертвъ. Современный универсальный магазинъ представляетъ для женскаго населенія непреодолимый соблазнъ; онъ-то и толкаетъ ихъ на путь преступленія. Но зло необходимо вырвать съ корнемъ, а въ нашемъ случаѣ это вовсе не такъ трудно сдѣлать. Для этого достаточно, чтобы люди, слѣдящіе за поведеніемъ покупателей, были поставлены на самомъ видномъ мѣстѣ, чтобы они бросались въ глаза каждому посѣтителю. Этимъ мы спасли бы женщинъ отъ непомѣрныхъ искушеній, которымъ онѣ подвергаются въ универсальныхъ магазинахъ и смыли бы тотъ позоръ, который всей своей тяжестью падаетъ на ихъ семьи.

Вѣдь женщины, схваченныя на мѣстѣ преступленія и не обнаруживающія никакихъ признаковъ умственного помѣшательства, подвергаются тюремному заключенію наравнѣ съ обыкновенными преступниками. Если бы наша администрація имѣла какое-нибудь представленіе о духовной природѣ женщины, то она должна была бы выработать одно изъ двухъ: или уничтожить универсальные магазины, толкающіе женщину на преступленіе, или не судить подобныхъ женщинъ по всей строгости закона.

Мнѣ думается, что вся эта исторія съ универсальными магазинами вполне подтверждаетъ мой взглядъ о глубокомъ и серьезномъ значеніи фізіологическаго слабоумія женщины. Всякое равенство есть зло, но равенство половъ есть исключительное зло.

VI.

Я ничего не имѣю противъ того, чтобы кое-чему научиться; книга, которая можетъ мнѣ что-нибудь дать, доставляетъ мнѣ большое удовольствіе. Поэтому, я въ послѣдніе годы усиленно занялся феминистической литературой. Конечно, я пережилъ очень много разочарованій и, еслибы только позволило мѣсто, я могъ бы сообщить очень много прискорбныхъ фактовъ. Я хочу привести лишь одинъ примѣръ. Marie Stritt недавно перевела книгу г-жи Charlotte Perkins-Stetson: „Women und Economics“; она называетъ эту книгу Standard-work и сравниваетъ ее съ произведеніемъ Милля: „Die Bibel der Frauenbewegung“. Оригиналъ кажется, появился въ 1899 году; онъ переведенъ на нѣмецкій языкъ подъ заглавіемъ: „Mann und Frau“ (Dresden und Leipzig, H. Minden). Первая мысль моя была, что это — книга, несомнѣнно, хорошая; но какое ужасное разочарованіе! Скудоуміе ея заходитъ такъ далеко, что она утверждаетъ, будто все зло заключается въ томъ, что женщина лишена самостоятельнаго заработка. Въ основѣ своей эта цѣль вполне достижима; нужно только приготовленіе пищи предоставить особымъ общественнымъ учрежденіемъ, а воспитаніе дѣтей (кстати, совершенно ненужныхъ) возложить на воспитательные дома, и женщина можетъ отправиться на службу совершенно также, какъ и мужчина. Передъ этой американскою мудростью приходится только преклоняться. То же самое было бы дальше, еслибы авторъ выражалъ свои мысли простымъ человѣческимъ языкомъ; но нѣтъ, Charlotte излагаетъ „научно“, она оперируетъ „соціологіей“ и съ глубокой серьезностью дѣлаетъ самыя нелѣпыя открытія. Она исходитъ изъ той мысли, что въ животномъ царствѣ самка вполне самостоятельно добываетъ себѣ пищу, тогда какъ женщина въ матеріальномъ отношеніи находится въ полнѣйшей зависимости отъ мужчины. Строго говоря, это положеніе и невѣрно, такъ какъ крестьянинъ и крестьянка, напр., работаютъ и зарабатываютъ сообща. Но, поскольку приходится согласиться съ

этимъ положеніемъ, оно объясняется очень просто: съ одной стороны, продолжительная беспомощность ребенка и необходимость тщательно ухаживать за нимъ, съ другой—условія существованія становятся все сложнее, потребности растутъ, а все это съ необходимостью ведетъ къ раздѣленію труда. Да, это звучитъ нѣсколько прозаично въ сравненіи съ дѣтскими сказками автора, который поетъ хвалу разнузданному дарвинизму. По мнѣнію Stetson, прежде женщина занимала господствующее положеніе въ жизни; мужчина былъ лишь придаткомъ, онъ существовалъ исключительно для цѣлей размноженія. При этомъ она приводитъ въ примѣръ самца паука, котораго самка при случаѣ готова съѣсть; она, конечно, предполагаетъ, что человѣкъ произошелъ отъ паука. Мужчина развивался медленно, постепенно и „послѣднюю стадію этого процесса знаменуетъ поднятіе его на одинъ уровень съ женщиной; иногда этотъ процессъ заходилъ еще дальше и женщина оказывалась въ подчиненномъ положеніи у мужчины“ (стр. 115). Во всякомъ случаѣ первоначально женщина была такъ же даровита и сильна, какъ и мужчина. Но вдругъ пришло этому злодѣю-мужчинѣ на умъ поработить женщину и замкнуть ее въ сферѣ половой жизни; судьба захотѣла, чтобы это злодѣяніе восторжествовало. Свершилось—и женщина очутилась въ „экономической зависимости“ отъ мужчины; это привело къ вырожденію человѣческаго рода и прежде всего—прекраснаго пола. Женщина утратила громадную часть своихъ индивидуальныхъ свойствъ; въ настоящее время она „находится подъ болѣзненнымъ гнетомъ сексуальности“. Такъ какъ женщина сама ничего не производитъ, а лишь потребляетъ, то она постепенно превращается въ легкомысленное, жадное, расточительное существо; она переоцѣниваетъ все внѣшнее, физическое и склоняется въ пользу всего этого и мужчину. Въ общемъ, и мужчина самъ по себѣ постепенно падалъ; дѣло въ томъ, что онъ воспитывалъ въ женщинѣ утонченную сексуальность, а это обстоятельство до того возбуждающе подѣйствовало на него, что онъ первый палъ жертвой разнузданнаго полового влеченія. Въ противоположность всему животному царству человѣкъ проявляетъ крайнія излишества въ половой жизни (авторъ совершенно забылъ о скромныхъ обезьянахъ). Вдругъ Stetson переходитъ къ теоріи наследственности и заявляетъ, что дѣвушки наследуютъ также отцовскія черты и т. д.; здѣсь начинается самая безобразная путаница, о которой я не хотѣлъ бы говорить. И во всѣхъ этихъ разсужденіяхъ вы улавливаете одинъ и тотъ же лейтмотивъ: социальное зло есть результатъ современнаго

брака, который поконтся на экономической почвѣ. „Каждая отдѣльная женщина, въ жилахъ которой течетъ унаслѣдованная отцовская кровь, въ душѣ которой бродятъ мужественныя силы, толкающія ее на путь развитія своихъ человѣческихъ способностей,—эта женщина несетъ на своихъ плечахъ традиціонное рабство, вѣковое ярмо своего пола. Для каждой изъ нихъ отчетливо прозвучало это роковое „нѣтъ“, которое заглушаетъ всѣ ея порывы: порывъ къ наукѣ, къ творчеству, стремленіе впередъ“ (стр. 65). „Въ далекихъ преріяхъ и убогихъ лачугахъ, тамъ, гдѣ женщины еще теперь извиваются въ тяжелыхъ цѣпяхъ сексуальности, онѣ сотнями и тысячами сходятъ съ ума“ (стр. 228). Ахъ! Экономическая зависимость женщины является причиной уменьшенія числа рожденій (стр. 147). Полно! Но всѣ эти безобразія могутъ прекратиться лишь благодаря содѣйствію американской женщины. На нашихъ глазахъ разыгрывается величайшая революція, которую когда-либо переживало человѣчество; эта революція есть побѣдоносное шествіе женщины впередъ по пути къ полному уравнинію ея въ правахъ съ мужчиной (стр. 126). Далѣе она съ наѣссомъ восхваляетъ великолѣпіе американской жизни; женщина вступаетъ въ промышленную жизнь—и вся наша жизнь принимаетъ новый, облагороженный оттѣнокъ. Душа человѣка преобразается, а женскій умъ пріобрѣтаетъ мужественныя формы. Даже несчастныя дѣти благодаря этому много выигрываютъ; новая женщина „руководствуется новыми, утонченными методами кормленія и воспитанія“, тогда какъ прежнія женщины были лишь „милыми морскими свинками“.—Все сказанное въ достаточной степени убѣждаетъ насъ, насколько серьезно обстоятъ дѣла съ просвѣщенностью феминистовъ. Невольно вспоминается при этомъ слова изъ „Фауста“:

„Das ist noch lange nicht vorüber,
Ich kenn'es wohl, so klingt das ganze Buch;
Ich habe manche Zeit damit verloren“.

Очень много критиковъ, отзывы которыхъ дошли до меня, стоятъ ниже обычной нормы. Они спрашиваютъ меня, неужели я такъ грубъ, не галантенъ, неужели я такой женоненавистникъ; вѣдь все это можно было бы выразить значительно мягче,—можно было бы, наконецъ, воздерживаться отъ слишкомъ рискованныхъ обобщеній на основаніи какой-то нелѣпой телеологической теоріи. Но общій ходъ моихъ мыслей ихъ совершенно не интересуетъ. Женщина очень скупо надѣлена духовными способностями и

послѣднія она теряетъ значительно скорѣе, чѣмъ мужчина. Это изначальный фактъ, въ которомъ невозможно что-либо измѣнить. Равенство наноситъ непоправимый вредъ обществу, такъ оно не только подтачиваетъ здоровье женщины; оно, кромѣ того, ведетъ дѣтское населеніе къ упадку и вырожденію. Очевидно, весь моръ идетъ изъ-за словъ: „изначальный фактъ, въ которомъ невозможно что-либо измѣнить“. Вѣдь всѣ мыслящіе люди соглашались со мной, говоря, что моя характеристика вполне вѣрно отражаетъ средній типъ современной жизни. Но я вовсе не отрицаю того, что нѣкоторыя, весьма слабыя измѣненія возможны подѣ влияніемъ ли воспитанія или какихъ-либо иныхъ причинъ.

Весь вопросъ заключается въ томъ, какихъ успѣховъ можно достигнуть въ этомъ направленіи, поддаются ли духовныя способности радикальному измѣненію подѣ влияніемъ правильно поставленной системы воспитанія, или измѣненія коснутся только второстепенныхъ пунктовъ. Ссылаясь на примѣры прошедшей жизни человѣчества, мы неизмѣнно наталкиваемся на возраженіе, что внѣшнія условія сильно мѣшали развитію женщины; только будущее покажетъ, какія несравненныя способности она кроетъ въ себѣ. Нѣтъ, подобныя объясненія ни къ чему не приведутъ; изслѣдованіе духовной природы женщины должно искать новыхъ путей, только тогда можно рассчитывать на правильность и опредѣленность теоретическихъ выводовъ. Мнѣ кажется, что одинъ изъ этихъ путей до сихъ поръ еще недостаточно использованъ; я имѣю въ виду здѣсь изслѣдованіе духовныхъ различій между полами у высшихъ животныхъ, млекопитающихъ и птицъ, а не у пчелъ и пауковъ. Если въ результатѣ окажется, что различія, наблюдаемыя нами у людей, имѣютъ мѣсто и среди высшихъ породъ животныхъ, то можно съ полнымъ основаніемъ допустить, что мы имѣемъ дѣло съ непоправимымъ зломъ, которое устояло передъ разрушающимъ дѣйствіемъ безконечнаго числа вѣковъ, которое устоитъ также передъ напоромъ современнаго воспитанія. Я не отрицаю, что собрать въ этой области достаточный матеріалъ есть дѣло очень трудное; я лично очень много работалъ надъ этимъ матеріаломъ и все же не могъ найти ничего подходящаго. Просто приходится удивляться, какъ мало интересовались изслѣдователи вопросомъ о духовныхъ различіяхъ между полами у высшихъ животныхъ (конечно, за исключеніемъ вопроса объ ихъ любви). Въ отдѣльныхъ мѣстахъ, правда, можно найти очень цѣнныя наблюденія; къ сожалѣнію, единичными экспериментами здѣсь ограничиться невозможно. Огромную услугу могли бы, по-

жалуй, оказать спеціальныя изслѣдованія; попытку такого рода сдѣлалъ одинъ американецъ, подвергнувъ изслѣдованію обезьянъ породы rhesus ¹⁾

Еще одинъ курьезъ. Я хочу обратить вниманіе читателя на одинъ критическій отзывъ, появившійся на французскомъ языкѣ, и на письма изъ Швеціи; все это помѣщено въ приложеніи. Французскій критикъ, этотъ „герой фразы“, видитъ во мнѣ типичнаго представителя нео-германской грубости. Пусть это послужитъ примѣромъ того, къ какимъ несуразностямъ можетъ привести человѣка политическая ненависть. Еще забавнѣе письма изъ Швеціи. Уже въ теченіе цѣлаго полугодія я получаю съ добросовѣстной аккуратностью письма отъ шведскихъ женщинъ; до сихъ поръ я получилъ ровно шесть такихъ писемъ ²⁾. Каждое отличается особымъ почеркомъ, особыми ошибками, особой манерой говорить грубости, но всѣ они совершенно сходны по своему содержанію. Неправда ли, въ Швеціи очень милыя женщины; всѣ онѣ, очевидно, объединились для того, чтобы осыпать меня ругательствами. Если величайшая эволюція нашихъ женщинъ должна привести ихъ на ту высоту, которую занимаютъ шведскія дамы, то я умолкаю. Но я могу упрекнуть себя лишь въ одномъ: тонъ моей рѣчи былъ слишкомъ мягокъ.

¹⁾ См. мою книгу: „Die Geschlechter der Tiere“ (9.—12. Heft der „Beiträge zur Lehre der Geschlechts-unterschieden“, 1905—06).

²⁾ Тѣмъ временемъ я получилъ еще нѣсколько.

Приложеніе.

Издатель этой книги выразилъ желаніе включить въ новое изданіе ея нѣкоторые отзывы, которые она встрѣтила со стороны публики. Послѣ небольшого колебанія я рѣшилъ исполнить его просьбу, такъ какъ нѣкоторые откровенія человѣческаго ума все же заслуживаютъ вниманія, по крайней мѣрѣ, какъ *documents humains*. Весь вопросъ заключался въ томъ, какіе отзывы слѣдуетъ помѣстить. Сочувственные отзывы, появившіеся въ печати, не вошли въ прежнія изданія этой книги; теперь же я счелъ возможнымъ включить и ихъ ¹⁾.

Далѣе вошла сюда и медицинская критика, относящаяся отрицательно къ моимъ взглядамъ. Она принадлежитъ отчасти перу психіатровъ, т.-е. такихъ людей, мнѣнія которыхъ слѣдуетъ ставить особенно высоко. И тутъ приходится удивляться полнѣйшему непониманію разбираемаго вопроса; у очень многихъ образованныхъ людей наблюдается самое равнодушное отношеніе къ „женскому вопросу“. Объясняется это, на мой взглядъ, слѣдующимъ образомъ. Съ одной стороны, мужчина до того поглощенъ своими собственными занятіями, что другіе вопросы совершенно не интересуютъ его. Большинство смотритъ на „женское движеніе“, какъ на дѣло второстепенное; для его пониманія вовсе не требуется спеціальная подготовка. Съ другой стороны, мужчины, какъ сыновья, братья, мужья и отцы, питаютъ самыя лучшія чувства къ женщинамъ; они хотѣли бы проявить къ ней возможно лучшее отношеніе. И вотъ когда заходитъ рѣчь о женскомъ дви-

¹⁾ Подобныя отзывы помѣщены въ слѣдующихъ журналахъ: *Allgemeine medizinische Zentralzeitung* (98.1900), *St.-Petersburger medizinische Wochenschrift* (Januar 1901), *Ärztliches Vereinsblatt* (Januar 1901), *Deutsche medizinische Presse* (12. Dez. 1901), *Zeitschrift für Behandlung Schwachsinniger und Epileptischer* (Nov. 1900), *Deutsches Lehrerhaus* (Juli 1901), *Reichsmedizinalanzeiger* (30. August 1901), „*Lotsen*“ (24. Mai 1902) и т. п.

Понятно, здѣсь рѣчь идетъ о согласіи въ общихъ взглядахъ, но не въ частностяхъ.—Очень многіе журналы не сочли возможнымъ помѣстить какія-либо рецензіи; тамъ въ редакціяхъ сидятъ, очевидно, очень осторожные мужья.

женіи, сторонники „женскаго равноправія“ начинаютъ съ пафосомъ говорить о правомѣрности и полной справедливости ихъ требованій; старанія ихъ достигаютъ цѣли и имъ удается убѣдить своихъ слушателей, такъ какъ они обладаютъ несравненно большими свѣдѣніями въ этой области. Чувство справедливости заставляетъ насъ стать на защиту угнетенныхъ, а наше добродушіе дѣлаетъ одну уступку за другой. Кромѣ того, мы, врачи, всосали этотъ либерализмъ вмѣстѣ съ молокомъ матери. Словомъ, ошибка проистекаетъ изъ нашей неосвѣдомленности и рыцарскихъ наклонностей.

Большинство критиковъ принадлежатъ къ литераторамъ и феминисткамъ. Послѣднія выступаютъ со всей беззапѣчивостью, свойственной имъ; всѣ онѣ въ одинъ голосъ кричатъ: свобода и равенство! Разнузданная дѣвушка хватается за оружіе! Здѣсь я не могу долго останавливаться на этомъ; дадимъ слово самимъ критикамъ; пусть они говорятъ за себя.

Я далеко не согласенъ со всѣмъ тѣмъ, что приведено въ сочувственныхъ отзывахъ; точно также я готовъ присоединиться ко многимъ взглядамъ своихъ противниковъ. Нѣсколько рецензій оказались столь пространными, что я не счелъ возможнымъ помѣстить ихъ. Меня больше всего интересовало то, какое толкованіе придали люди моимъ выводамъ; я думаю, что это интересуетъ и моего читателя.

I. Сочувственные отзывы.

a) Wissenschaftl. Beil. zur Germania vom 8. August 1901.

Книга Мёбиуса вызвала бурю негодования среди наших феминисток и их сторонников, так как она содержит много весьма неприятного для них. Первоначально это исследование носило специально медицинский характер; оно было помещено в „Sammlung zwangloser Abhandlungen aus dem Gebiete der Nerven-und Geisteskrankheiten“. Только в третьем издании этот труд появился в виде вполне самостоятельной книги; ей было предпослано длинное предисловие, подробно выясняющее основную точку зрения нашего автора. Но это не принесет ему спасения и автор отлично сознает это. В наше время „женского образования“ и „женского равноправия“ он осмелился открыто заговорить и обосновать такие положения, которые в сущности и не новы, которые подтверждаются нашим повседневным опытом, но... Можно, конечно, спорить насколько удачно выбрал автор термин „слабоумие женщины“, да к тому еще „физиологическое“; но спрашивается, какое иное выражение можно было подобрать для обозначения той особенности духовной природы женщины, которую подверг исследованию Мёбиус. Он всячески избывает термина „духовная отсталость“ (geistige Inferiorität) и мы вполне понимаем его, так как этот термин имеет какой-то пренебрежительный оттенок. Подыскивая удачное обозначение той „духовной“ слабости, которая, не отличаясь болезненным характером, глубоко заложена в природу женщины, Мёбиус больше подходящего слова и найти не мог. — Сравнительно слабая духовная даровитость женщины — такова основная тема этой книги. И в этом, на мой взгляд, глубокая ошибка автора, поскольку его труд претендует на звание научного исследования. Женщина представляет из себя самостоятельное человеческое существо; она отличается от мужчины не только своей физической организацией, но и своими целями, задачами, умственными и психическими качествами. Исследование духовных особенностей женщины представляет собою не меньший научный интерес, чем самостоятельное медицинское изучение ее физической природы. Этот вопрос уже с давних времен занимал умы самых выдающихся философов; но до сих пор результаты подобных изысканий оказывались самыми ничтожными. Кроме того, все рассуждения о природе женщины носят какой-то полемический, ненаучный характер; в боль-

шинствѣ своемъ они являются или враждебнымъ выступленіемъ, вызваннымъ субъективными взглядами и чувствами даннаго автора, или боевымъ лозунгомъ противъ общественнаго зла, какъ мы, на примѣръ, видимъ это въ книгѣ Мѳбіуса. Много женскихъ жизней лежитъ уже на совѣсти современнаго женскаго движенія; съ помощью фантастовъ, насквозь проникнутыхъ рыцарскимъ духомъ, оно одерживаетъ одну побѣду за другой и готово даже вскружить бездарныя женскія головы, съ которыми и мужчина не далеко ушелъ бы. Мѳбіусъ, такимъ образомъ, выступилъ со своимъ энергичнымъ словомъ въ самый подходящій моментъ и надо полагать, что его книга не пройдетъ безслѣдно. Къ сожалѣнію, она очень часто нарушаетъ границы объективнаго изслѣдованія; кромѣ того, она изобилуетъ цѣлымъ рядомъ блестящихъ парадоксовъ, которые такъ выгодно отличаютъ всѣ труды этого автора, но которые здѣсь менѣе всего уместны, такъ какъ они вызываютъ излишнее раздраженіе. Послѣднее, впрочемъ нельзя будетъ устранить до тѣхъ поръ, пока женщинами будутъ заниматься только мужчины. Но къ нашему глубокому прискорбію намъ приходится сказать, что ни прошлая историческая жизнь человѣчества, ни настоящая не дала еще намъ того женщину-философа, который хоть сколько-нибудь удовлетворительно изслѣдовалъ бы глубочайшую природу женщины. Совершенно напротивъ, женщины, которыя стоятъ во главѣ современнаго эмансипаціоннаго движенія, находятся въ самомъ жалкомъ невѣдѣніи относительно своего собственнаго существа. Ибо вопреки той бурѣ, которую подняли женщины противъ Мѳбіуса, вѣрнымъ остается одно: женщина со своими физическими и духовными особенностями никогда не въ состояніи будетъ приобщиться къ тому научному теченію, единственнымъ представителемъ котораго является мужчина, что протiwоестественное вторженіе ея въ сферу мужской дѣятельности ведетъ ее къ гибели и вырожденію. И дѣло ничуть не мѣняется отъ того, что всегда и во всякое время было много очень талантливыхъ женщинъ и очень бездарныхъ мужчинъ. Этотъ фактъ, который самъ по себѣ ровно ничего не говоритъ, всегда выставляется, какъ нѣчто необычайно новое. Съ нѣкоторыхъ поръ стали особенно охотно ссылаться на теорію наслѣдственности: женщина будто бы такъ сильно отстала въ духовномъ отношеніи исключительно благодаря вѣковому гнету и порабощенію; только будущія поколѣнія благодаря развитію женскаго образованія взойдутъ на ту умственную высоту, которую занимаютъ въ настоящее время мужчины. Приверженцы этого наивнаго взгляда хотятъ насъ убѣдить въ томъ, что женщина возникла путемъ партеногенезиса. Наконецъ бессмысленно утверждать, что мужчина является самымъ крупнымъ препятствіемъ въ развитіи женщины, что лозунгомъ дня должно быть „освобожденіе отъ гнета мужчины“. О нѣтъ! Единственнымъ препятствіемъ были и останутся: мать и дитя. Родъ человѣческій окончательно вымеръ бы, еслибы женщина перестала соответствовать тому назначенію, которое дано ей отъ природы; а вѣдь послѣднее обстоятельство и является результатомъ пышнаго расцвѣта

Ходитъ по своему разсужденію

женского мозга, *ut figurae demonstrant*. Наибольшего сожалѣнія достойны тѣ націи, у которыхъ женщины затѣяли это недоброе дѣло.

Пусть не говорятъ, что при подавляющемъ количествѣ дѣвушекъ не всѣ онѣ могутъ выйти замужъ, что многимъ остается лишь заняться наукой, съ тѣмъ, чтобы снискать себѣ средства къ существованію. На самомъ дѣлѣ, дѣвушки, которымъ приходится самостоятельно пробиваться въ жизни, меньше всего прибѣгнутъ съ этой цѣлью къ содѣйствію науки; вотъ тутъ-то наиболѣе уместнымъ было бы указать подобнымъ дѣвушкамъ на то, что существуютъ иные, болѣе правильные пути. И указаніе этихъ путей должно быть всецѣло возложено на современныхъ женщинъ. Развѣ это не благодарная работа—освободить женщину отъ цѣлой массы профессиональных предразсудковъ, благодаря которымъ „дама“ (т.-е. именно та, которая ничего не дѣлаетъ) ставитъ себя на недостижимую высоту по отношенію къ женщинъ-работницѣ? Если это такъ, то современной женщинѣ предстоитъ, прежде всего, самой освободиться отъ этихъ предразсудковъ; ей придется проникнуться сознаніемъ того, что ея кухарка, напримѣръ, борется и въ состояніи бороться за свое самостоятельное существованіе. И въ этомъ отношеніи въ будущемъ произойдетъ нѣкоторая перемѣна, но въ этой перемѣнѣ „женское движеніе“ никакого участія принимать не будетъ.

На дняхъ появилась статистика, относящаяся къ 340 слушательницамъ Берлинскаго университета, за весенній семестръ 1901 года. При подробномъ ознакомленіи съ ихъ матеріальнымъ положеніемъ оказалось, что всѣ онѣ принадлежатъ къ тому разряду женщинъ, которыя въ самостоятельномъ заработкѣ совершенно не нуждаются.

Прямо приходится удивляться, что положенія Мёбіуса, положенія которыя подтверждаются нашимъ ежедневнымъ опытомъ, вызвали такое сильное возмущеніе въ самыхъ широкихъ кругахъ. Несомнѣнно, многое приходится отнести на счетъ тѣхъ соображеній, которыя я привелъ выше. Но критика, которую пришлось выдержать Мёбіусу, является недопустимой даже съ точки зрѣнія самой ожесточенной литературной вражды. Авторъ помѣстилъ въ приложеніи къ книгѣ нѣсколько отзывовъ противниковъ; есть среди нихъ нѣсколько отзывовъ, принадлежащихъ перу женщинъ; эти отзывы, по мнѣнію Мёбіуса, должны доказать всю правильность его взглядовъ. Во всякомъ случаѣ, это приложеніе слѣдуетъ считать во всѣхъ отношеніяхъ удачнымъ.

Высокая цѣль этой книги заставляетъ насъ пожелать ей всякаго успѣха. Пусть мужчины поймутъ ее *cum grano salis*; что касается женщинъ, то я эту книгу могу рекомендовать только наиболѣе умнымъ среди нихъ. Эти женщины, безъ сомнѣнія, согласятся съ положеніями автора.

b) Die Heilkunde. II. Jahrgang. Nr. 9. 1901.

Заглавіе книги очень краснорѣчиво говоритъ о ея содержаніи. Правъ ли Möbiusъ, называя женщину слабоумной? На этотъ вопросъ можетъ дать отвѣтъ практикъ-врачъ, который благодаря своему особому положенію знакомъ со всѣми тонкостями брачной жизни, открывающей непроходимую пропасть между мужчиной и женщиной. Въ пользу правильности его взглядовъ говоритъ личный опытъ автора. Поэтому мы усиленно рекомендуемъ эту книгу всѣмъ врачамъ; она выяснитъ имъ много очень темныхъ сторонъ нашего существованія.

Не нужно быть ни сторонникомъ, ни противникомъ участія женщины въ профессиональной жизни мужского населенія, чтобы согласиться съ доводами Möbiуса. Сторонники женскаго равноправія, пожалуй, выведутъ изъ нихъ слѣдующее заключеніе: есть много профессій, для которыхъ женщины особенно приспособлены и которыя захвачены мужчинами самымъ неправомернымъ образомъ. Но по отношенію ко всѣмъ прочимъ профессіямъ имъ все же придется сказать: женщинъ прочь! Сюда, конечно, относится и профессія врача, но не потому, что женщина недостаточно способна для того, чтобы усвоить медицинскую науку, а исключительно потому, что она не въ состояніи достигнуть той интеллектуальной высоты, которую долженъ занимать врачъ. Мы сильно сомнѣваемся, чтобы женщина могла дать что-нибудь цѣнное въ сферѣ научнаго изслѣдованія; мы видимъ, что во всѣхъ тѣхъ областяхъ, къ которымъ женщина всегда имѣла свободный доступъ, мужчина всегда превосходилъ ихъ. Среди женщинъ нѣтъ ни Бетховена, ни Гете, ни Рубенса. Даже въ области кулинарнаго искусства—и тамъ мужчины всегда являются законодателями.

c) Reichs-Medicinal-Anzeiger. Leipzig, 20. 6. 1902.

Фихте говорилъ, что книга, которая допускаетъ критику по существу сейчасъ же послѣ своего появленія, не стоитъ того, чтобы печатать ее. Къ нашему случаю это не вполне подойдетъ, такъ какъ большинство критиковъ было вполне единодушно во взглядѣ на эту книгу. Съ тѣхъ поръ прошло 2½ года и выводы автора получили самое искреннее признаніе и широкое распространеніе—обстоятельство, благодаря которому Möbiusъ отнынѣ включается въ число классическихъ представителей медицинской науки. Передъ нами лежитъ 9 изданіе этой книги; здѣсь вы не найдете ни традиціоннаго указанія на то, что книга разошлась въ 20000 экземпляровъ, ни упоминанія о томъ, что „эта книга на-дняхъ выйдетъ на португальскомъ и кроатскомъ языкахъ“. Здѣсь—все скромно, безъ особенныхъ претензій. Входить въ разборъ этой книги по существу не представляется намъ особенно необходимымъ; интересно будетъ развѣ отмѣ-

титъ одно мѣсто (стр. 77), которое вызвало въ насъ крайнее изумленіе. Рѣчь идетъ объ обезпеченіи бѣдныхъ дѣвушекъ, лишенныхъ заработка. Крупнымъ шагомъ къ улучшенію былъ бы возвратъ къ идеѣ монастырской жизни. Радикальное отрицаніе монастырскихъ учрежденій было и остается крупнѣйшей ошибкой реформаціи и либерализма. До сихъ поръ въ буддійскихъ и христіанскихъ монастыряхъ имѣли въ виду преимущественно мужчинъ. Тѣ союзы, о которыхъ говоритъ Мѳбіусъ, нельзя назвать монастырями въ строгомъ смыслѣ слова; правда, они требуютъ отъ своихъ участниковъ повиновенія, полового воздержанія, отсутствія собственнаго имущества, но все же въ этихъ монастыряхъ мы не видимъ той благочестивой жизни, которая столь характерна для монастырей.—Впрочемъ, здѣсь рѣчь идетъ о чисто коммунистическихъ учрежденіяхъ, которыя достигли уже нѣкоторыхъ успѣховъ въ Соединенныхъ Штатахъ; слово же „монастырь“ есть лишь неудачное обозначеніе для подобнаго учрежденія.

Для большаго успѣха книги мы посовѣтовали бы автору снабдить ее подробнымъ оглавленіемъ и указателемъ.

Helbig, Serkowitz.

d) Centralblatt für Nervenheilkunde, 1902.

Книга Мѳбіуса „Физиологическое слабоуміе женщины“ имѣла шумный успѣхъ среди самыхъ широкихъ круговъ интеллигентной публики. Она появляется уже четвертымъ изданіемъ, которое отличается полнотой содержанія сравнительно съ предшествовавшими изданіями. Авторъ включилъ сюда нѣсколько статей, выясняющихъ основной смыслъ его взглядовъ; кромѣ того онъ даетъ въ нихъ исчерпывающій отвѣтъ на различныя возраженія своихъ противниковъ. Кромѣ того, онъ помѣстилъ здѣсь нѣсколько критическихъ отзывовъ, что слѣдуетъ считать вполне удачнымъ. Дѣйствительно: ничто въ такой степени не подтверждаетъ взглядовъ Мѳбіуса, какъ эти именно критическія замѣтки, большей частью, принадлежащія перу женщинъ. Почитайте, напримѣръ, бессмысленную статью одной изъ руководительницъ женскаго движенія (Hedwig Dohm) и вы увидите, насколько правъ Мѳбіусъ своимъ отрицательнымъ отношеніемъ къ современной эмансипаціи.

Doz. Dr. Gaupp.

e) Schlesische Ärzte—Correspondenz, IV Jahrgang, Nr. 15.
28 April 1901.

Книга встрѣтила при своемъ появленіи градъ возраженій. Особенно удручающее впечатлѣніе произвела она въ женскихъ кругахъ, такъ нѣкоторыя психическія особенности, въ которыхъ женщина превосходитъ муж-

чину, обойдены авторомъ самымъ глубокимъ молчаніемъ. Въ предисловіи ко второму изданію авторъ хочетъ снять съ себя упрекъ въ томъ, что его книга есть боевое выступленіе противъ женщинъ. Онъ вовсе не отрицаетъ справедливости женскихъ требованій, поскольку, конечно, рѣчь идетъ объ обезпеченіи нуждающихся женщинъ. Во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ слѣдуетъ хорошенько помнить, что природа предназначила женщинъ быть матерью и что современныя эмансипаціонныя требованія ведутъ женщину, а вмѣстѣ съ нею все общество, къ гибели и вырожденію. Въ своемъ изслѣдованіи авторъ собралъ богатый матеріалъ для доказательства того, что женщина въ умственномъ отношеніи стоитъ несравненно ниже мужчины. Въ противовѣсъ феминистамъ онъ выдвигаетъ то положеніе, что ни законъ, ни воспитаніе не въ состояніи стереть интеллектуальныя различія между „полами“. Материнской любви и вѣрности—вотъ чего природа требуетъ отъ женщины. Вѣчная мудрость поставила рядомъ съ мужчиной не мужчину съ uterus, но женщину, которой она дала все необходимое для ея благороднаго призванія, но отказала въ мужской силѣ духа“.

Авторъ съ чрезмѣрной рѣшительностью настаиваетъ на такихъ положеніяхъ, которыя еще не вполне доказаны. Такъ напр., онъ слишкомъ пессимистически смотритъ на духовныя способности женщины. Здѣсь еще несвоевременно дѣлать какіе-либо выводы; вполне возможно, что раціональная постановка женскаго образованія убавитъ нѣсколько то слабоуміе, которое свойственно женщинѣ отъ природы.

Во всякомъ случаѣ, перечисленные недостатки нисколько не умаляютъ выдающихся достоинствъ этой книги. Съ нами говоритъ серьезный, опытный и вдумчивый врачъ, который не питаетъ особеннаго расположенія къ крайнимъ взглядамъ. Въ томъ фактѣ, что женщина приобщается ко всѣмъ отраслямъ мужской дѣятельности, Мёбіусъ видитъ роковое несчастіе для всего общества; тутъ онъ призываетъ на помощь врачей, которые своимъ совѣтомъ должны предотвратить это необычайное зло.

Freund (Breslau).

f) Frankfurter Schulzeitung, Frankfurt a. M., 1 November 1902.

Подъ „физиологическимъ слабоуміемъ“ извѣстный лейпцигскій врачъ Мёбіусъ понимаетъ духовную отсталость одной группы человѣческаго рода въ сравненіи съ другой. Онъ доказываетъ, что, какъ умственныя, такъ и духовныя способности женщины сравнительно слабо развиты, что сама природа изъ высшихъ соображеній отказала женщинѣ въ силѣ мужского духа. Такъ какъ дитя въ теченіе очень продолжительнаго времени нуждается въ тщательномъ уходѣ со стороны матери, то духовныя различія между полами гораздо рѣзче выражены у людей, чѣмъ у животныхъ. Женщина

должна стать матерью; но совмѣстить въ одномъ лицѣ умственную дѣятельность съ материнскимъ призваніемъ совершенно невозможно. Женщина вырождается подъ вліяніемъ умственной утонченности.

„Любовь и ненависть всюду слѣдовали за нимъ по пятамъ“. Это можно было бы съ полнымъ основаніемъ примѣнить къ Мѳбіусу, такъ какъ извѣстно, что прекрасный полъ столь же силенъ въ любви, какъ и въ ненависти; онъ безапелляціонно заявляетъ: Мѳбіусъ ударился въ крайность. Но не слѣдуетъ при этомъ упускать изъ виду цѣли и задачи автора. Онъ вовсе не женоненавистникъ. Кто знаетъ Мѳбіуса благодаря ли его трудамъ, или по личному съ нимъ знакомству, тотъ найдетъ въ его книгѣ нѣчто большее, чѣмъ простой памфлетъ противъ женщинъ. Это прекрасное предостереженіе со стороны опытнаго врача всѣмъ тѣмъ женщинамъ, которыя безъ надлежащаго физическаго и духовнаго вооруженія бросаются въ бой съ мужчинами и конкурируютъ съ ними въ сферѣ экономической, политической и умственной дѣятельности. Кто спокойно и безпристрастно прочтетъ книгу Мѳбіуса, тотъ найдетъ въ ней очень много цѣннаго и поучительнаго для себя.

Dr. L.

g) Nord und Süd, Februar 1901, Heft 287.

Многочисленные отзывы, появившіеся по поводу настоящей книги, побудили автора подробнѣе высказать свою точку зрѣнія, что онъ и сдѣлалъ въ предисловіи ко II изданію. Мы вполне согласны съ нимъ въ его протестѣ противъ того, что люди называли его женоненавистникомъ, а его книгу—боевымъ выступленіемъ противъ женщинъ. На самомъ же дѣлѣ онъ „защищаетъ интересы женщины въ большей степени, чѣмъ всѣ феминисты, вмѣстѣ взятые, онъ борется съ безкровнымъ интеллектуализмомъ, съ туманнымъ либерализмомъ, который стремится къ безнадежному и нелѣпому равенству“. По его мнѣнію, „феминисты“ являются единственными врагами женщины, такъ какъ они стремятся уничтожить всякое различіе между полами. Особенно не понравился женщинамъ терминъ „физиологическое слабоуміе“, которое можно было бы съ успѣхомъ замѣнить словомъ „духовная слабость“. Если авторъ заявляетъ, что никто еще не нашелъ въ себѣ достаточно мужества открыто присоединиться къ его взглядамъ, то пусть настоящая рецензія послужитъ рѣшительнымъ опроверженіемъ этого.—Кто приступитъ къ этой книгѣ безъ предубѣжденнаго взгляда, тотъ долженъ будетъ согласиться со всѣми ея положеніями, которыя покоятся на строго научной почвѣ. „Каждому женскому таланту необходимо открыть свободный путь развитія; всякая массовая нивелировка есть дѣло совершенно бесполезное“.—Если женщина хочетъ быть и оставаться такой, какой создала ее природа, она должна отказаться отъ конкуренціи съ мужчиной. Авторъ вполне правильно поступаетъ, требуя отъ врачей яснаго и точнаго представленія относительно истинной природы женщины; борьба противъ

нелѣпыхъ стремленій современныхъ феминистовъ должна исходить именно отъ нихъ. Вѣдь рѣчь идетъ о физическомъ преуспѣяніи цѣлыхъ народовъ, которымъ грозитъ серьезная опасность со стороны „современной женщины“. Что сказать, напр., по поводу того, съ какимъ удивленіемъ встрѣчаютъ въ газетахъ всякое сообщеніе о докторскомъ дипломѣ, полученномъ какой-нибудь женщиной? Съ чувствомъ глубокаго состраданія слѣдуетъ намъ отнестись къ тѣмъ женщинамъ, которыя, конкурируя съ мужчинами, впадаютъ въ нервное, болѣзненное состояніе. Обязанности женщины предопредѣлены самой природой и всякая борьба съ ней обречена на полнѣйшую неудачу. Нужно только пожелать, чтобы эта книга, которая такъ сильно способствовала выясненію этого важнаго соціальнаго вопроса, получила самое широкое распространеніе.

К.

h) Kreuz—Zeitung. Берлинъ 25 іюня 1901 г.

Авторъ поступилъ бы гораздо разумнѣе, избравъ для своей, несомнѣнно, достойной вниманія брошюры иное заглавіе, которое устранило бы излишнія недоразумѣнія и раздражительность. Вѣдь въ сущности онъ желаетъ доказать, что духовная природа женщины (Des Weibes) (филологическая правильность этого слова не подлежитъ сомнѣнію) иная, чѣмъ у мужчины. Доказательства, приводимыя имъ въ пользу заглавія для насъ мало убѣдительны, въ то время, какъ его основные выводы содержатъ въ себѣ много справедливаго. Прежде всего, обращаемъ вниманіе на обстоятельное предисловіе къ третьему изданію, гдѣ авторъ даетъ превосходное изложеніе современнаго женскаго движенія „*Чѣмъ нормальнѣе физическое развитіе челоѳка, тѣмъ отчетливѣе выступаетъ въ немъ типъ мужчины или женщины*“, — вотъ правдивое и вѣское слово, которое не мѣшало бы запомнить нашимъ феминисткамъ.

Въ какихъ прекрасныхъ словахъ характеризуетъ онъ Рахиль Левину, этого „генія болтливости“, сколько правды въ его утвержденіи, что невозможно и допустить, что женщина способна выполнить задачу, разрѣшеніе которой возложено природой на оба пола. Мы вполне согласны съ авторомъ въ томъ, что всѣмъ своимъ общественнымъ значеніемъ, которое приобрѣло женское движеніе, оно обязано мужчинамъ.

„Если мужчина серьезно заявить, что онъ и знать не хочетъ о безусловной свободѣ женщины—тогда конецъ женскому движенію“. Д-ръ Мѳбіусъ склоненъ думать, что онъ защищаетъ интересы прекраснаго пола, что онъ борется съ безкровнымъ интеллектуализмомъ и туманнымъ либерализмомъ-проповѣдью женскаго равноправія. Онъ утверждаетъ, что истинные враги женщинъ это именно феминисты, т.-е. тѣ, которые желаютъ уничтожить различіе между полами;—въ авторѣ говоритъ сильное благородное возмущеніе противъ этого зла.

Нужно признать весьма удачнымъ то обстоятельство, что въ прило-

женіи авторъ помѣстилъ возраженія феминистокъ; лучшаго доказательства, чѣмъ образецъ этой фразіологіи, въ пользу своихъ положеній авторъ привести не могъ.

i) Hallesche Leintug 12 іюля 1901 г.

Подъ „фізіологическимъ слабоуміемъ“ М. понимаетъ духовную несостоятельность одной части человѣческаго рода въ сравненіи съ другой. Онъ старается доказать, что соотвѣтственно тому, какъ мозгъ у женщины меньше и проще, чѣмъ у мужчины, также и духовная природа ея ниже, чѣмъ у мужчины, что природа изъ высшихъ соображеній лишила женщину духовной мощи. Вслѣдствіе того, что ребенокъ въ теченіе долгихъ лѣтъ остается безпомощнымъ, различіе между полами у людей должно сказаться сильнѣе, чѣмъ въ царствѣ животныхъ. Женщина, прежде всего, мать. Соединить же въ одномъ индивидуумѣ энергичную дѣятельность ума съ материнскимъ призваніемъ невозможно. Тамъ гдѣ мозгъ занятъ работой, предназначенной въ удѣлъ мужчинѣ, тамъ страдаютъ интересы материнства.

Третье изданіе своей книги авторъ снабдилъ предисловіемъ, которое должно было устранить превратныя толкованія, дать отвѣтъ на возраженія и выяснитъ вопросъ по существу. Здѣсь идетъ рѣчь о сущности „женскаго вопроса“, и борьбу съ современными утопіями, угрожающими благосостоянію народа, мы можемъ только привѣтствовать.

Въ качествѣ приложенія собраны безцвѣтныя мнѣнія и возраженія противниковъ. Въ случаѣ малой убѣдительности содержанія книги, доказательствомъ правоты автора послужитъ это приложеніе.

Если это любезное участіе противниковъ въ трудѣ Мебіуса продолжится и въ дальнѣйшемъ, оно дастъ ему матеріаль для новыхъ выводовъ, которые будутъ звучать очень непріятно въ ушахъ г.г. феминистовъ.

k) Der Litterat. Журналъ искусства и литературы. Брауншвейгъ.

Присматриваясь къ тщегнымъ стремленіямъ женщинъ въ борьбѣ за равноправіе, нельзя не воздержаться отъ нѣкотораго чувства сожалѣнія.

Женщинамъ удалось за послѣднее время проникнуть во всевозможныя области. Онѣ посѣщаютъ университеты; среди нихъ есть и художницы, и ваятельницы, музыканты (или, какъ онѣ себя называютъ: виртуозы) и поэтессы. Онѣ берутся за занятія, которымъ раньше посвящали себя только мужчины. Несмотря на это, женщина не пользуется признаніемъ, которое казалось бы, она заслужила, еслибы ея трудъ былъ равноцѣненъ труду мужчины. Напротивъ, большинство мужчинъ склонно видѣть въ положеніи современной женщины нѣчто, мало соотвѣтствующее чувству справедливости.

Борьба разгорается все сильнѣе. При этомъ, прежде всего, нужно установить слѣдующее различіе. Большую часть женщинъ мало интересуетъ выдвинутая проблема. Эта часть женщинъ живетъ сознаніемъ, что таковъ законъ природы. Кончая школу, дѣвушка берется за то или иное занятіе и, когда наступаетъ время, выходитъ замужъ. Счастье въ супружествѣ она находитъ въ зависимости отъ качествъ своего мужа. Это, такъ называемыя, примѣрныя хозяйки, которыя высшимъ призваніемъ считаютъ заботы о воспитаніи и благѣ своихъ дѣтей.

Авторъ имѣетъ въ виду другихъ женщинъ. Это главнымъ образомъ женщины высшаго круга. Вѣдь и для нихъ должно существовать какое нибудь занятіе (и это вполне понятно); уборка комнатъ, чистка платьевъ и кулинарное искусство не ихъ дѣло; онѣ вѣдь посѣщали гимназіи, учились играть на рояли, — а потому принимаются за нѣчто иное, а именно, за искусство, а впоследствии и за науку. На почвѣ этого, на первыхъ порахъ, невиннаго диллетанства и выросла современная феминистка. Я не въ коемъ случаѣ не хочу утверждать, что у нѣкоторыхъ, стремящихся къ эмансипаціи женщинъ не имѣютъ мѣста другія болѣе благородныя болѣе идеальныя мотивы, но они теряются въ общей массѣ разнообразныхъ побужденій.

И несмотря на то, что въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій женщины не достигли никакихъ результатовъ въ этомъ направленіи, онѣ не хотятъ уступить ни одной позиціи. Напротивъ, онѣ твердятъ на всѣ лады: „Мы въ состояніи сдѣлать тоже, что и вы мужчины, а потому мы и хотимъ это сдѣлать. Ставя насъ въ подчиненное положеніе, вы совершаете омерзительную гнусность. Равноправіе половъ должно непременно осуществиться“. — Объ обязанностяхъ — какъ извѣстно — не можетъ быть и рѣчи. — Если находятся такіе, которые смѣютъ еще сомнѣваться, имъ отвѣчаютъ: у насъ до сихъ поръ не было еще времени проявить всѣхъ нашихъ способностей. Таковъ ихъ неизмѣнный отвѣтъ, и притомъ глубоко ошибочный. Если даже признать, что женщины проникли въ область духовной жизни всего нѣсколько десятилѣтій тому назадъ, то и въ такомъ случаѣ должны были бы сказаться какіе либо значительные результаты, которые оправдали бы затрату ихъ умственной энергіи; должны же были среди женщинъ, которыя пріобщились къ культурной дѣятельности человѣчества, выдѣлиться значительныя единицы. Но едва ли это такъ.

Литература, съ тѣхъ поръ, какъ появились женщины-писательницы пришла въ упадокъ. За безвкусицу, которая теперь привита народу, вина почти всецѣло ложится на тривиальное „творчество“ Марлиттъ, Гейнбургъ, Эштрутъ, Вернеръ, („Берлинскій повѣса“ Маргариты Михальсонъ лучший примѣръ этого) Фибиъ, а также на безконечное количество журналистокъ. Истинныя таланты, попадающіеся, правда, очень рѣдко, Ритеръ, Эбнеръ-Эшенбахъ, немногимъ измѣняютъ дѣло; да и притомъ своей славой онѣ обязаны не себѣ лично. (Droste-Hülshoff). Въ другихъ областяхъ дѣло обстоитъ не

лучше, если не хуже. Гдѣ женщины-композиторы, художницы, ваятельницы, которыя своими произведеніями могли бы привести оправданіе грандіозному арсеналу мнѣній, выдвигаемыхъ сторонницами женскаго движенія. Ихъ произведенія искусства въ лучшемъ случаѣ диллетантскія произведенія, рѣдко-посредственныя работы, ни въ коемъ случаѣ не больше. У нихъ отсутствуетъ творческая фантазія, способность къ комбинаціямъ. Нѣтъ и выдающихся женщинъ въ наукѣ. На первый взглядъ труды ихъ кажутся научными и глубокими, но на самомъ дѣлѣ они поверхностны. Написать настоящей „трудъ“ для женщины невозможно; достаточно припомнить Д-ра Кэти Ширмахеръ. Въ области техническихъ изобрѣтеній—женщина сдѣлала еще меньше. Признавая, *такимъ образомъ, что всѣ эти итоги не въ состоянн* доказать необходимость и пользу женскаго труда, что напротивъ онѣ обнаруживаютъ лишь вредное вліяніе: перепроизводство, паденіе заработка, обезцѣненіе труда,—мы должны безъ всякаго колебанія отвергнуть сотрудничество женщины на духовномъ поприщѣ.

Теперь появилась книга, которая пытается доказать научнымъ путемъ, и, какъ мнѣ кажется, съ полнымъ успѣхомъ, что женщина слабоумна въ фізіологическомъ отношеніи, что она абсолютно не въ состоянн создавать духовныхъ цѣнностей. Эта интересная книга, авторомъ которой является извѣстный неврологъ Р. I. Möbius, появилась въ изданіи Carl Marhold Halba подъ многоговорящимъ заглавіемъ; „фізіологическое слабоуміе женщинъ“. (Далѣе приводится краткое содержаніе книги).

Книга написана очень убѣдительно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ деталей. Женщины, почти всѣ ухватились за эти подробности и пустили ихъ въ ходъ въ качествѣ оружія противъ автора. Когда Möbiusъ утверждаетъ, что женщина должна сохранить въ себѣ природную глупость, ни одинъ читатель-мужчина не пойметъ этой глупости въ смыслѣ полной бездарности и отсутствія умственныхъ способностей, какъ это сдѣлали женщины. Женщина можетъ преспокойно читать „Германа и Доротею“ или „Frau Sorge“, и, именно поэтому мы и признаемъ ее глупой.—

Необходимо указать еще на одну похвальную черту книги Möbiуса, а именно: на ту рѣшительность и откровенность, съ которой Möbiusъ пишетъ. Наши противницы, которыя со временемъ убѣдятся въ неправильности своихъ взглядовъ, становятся все болѣе раздражительными и болѣе рѣшительными, и теперь весьма своевременно выступить противъ нихъ.

По поводу книги Möbiуса появились критическія статьи, принадлежащія въ большинствѣ случаевъ перу женщинъ и направленные противъ высказанныхъ въ книгѣ взглядовъ. Статьи эти очень интересны. На примѣрѣ „Hedwig Dohm“ сразу становится замѣтнымъ, насколько сильно задѣла ее книга Möbiуса. Она сама обнаруживаетъ при этомъ, какъ не способны женщины представить ясныя и существенныя возраженія. Ея замѣчанія, въ родѣ такихъ, на примѣръ какъ: Möbiusъ старецъ прекрасной наружности.—или на примѣръ ея забавныя пожеланія въ духѣ „семи дочерей“, о которыхъ

она говоритъ въ концѣ статьи, въ главѣ о томъ „какъ пріобрѣтають познанія о природѣ женщины ученыя а la Мѳбіусъ“, носятъ непріятный оттѣнокъ (для меня, по крайней мѣрѣ); чтеніе ея статьи можетъ вызвать одно лишь отвращеніе. Ея возраженія поверхностны, не попадаютъ въ цѣль, и легко опровержимы.

Hartmann.

e) Verlassene Wege. Tagebuchblätter von Hansjakob Stuttgart 1902 p. 346 ff.

„Нѣтъ еще того типа „женщинъ умственного труда“, о которомъ говоритъ Мѳбіусъ, подозрѣвая подъ ними образованныхъ и эмансипированныхъ женщинъ“.

Д-ръ Мѳбіусъ, извѣстный авторитетъ въ медицинскомъ мірѣ, написалъ книжку, которая, исходя изъ научныхъ положеній, приходитъ къ такому же заключенію относительно женской эмансипаціи, къ какому пришелъ пасторъ Hansjakob съ точки зрѣнія здраваго человѣческаго разума. Положеніе это заключается въ томъ, что эмансипація есть утопія безсмысленная и вредная для всего человѣческаго общества.

Въ своей книжкѣ д-ръ Мѳбіусъ говоритъ о фізіологическомъ слабоуміи женщины. Ученый врачъ доказываетъ, что мозгъ женщины не имѣетъ даже предрасположенія къ высшей духовной дѣятельности, и показываетъ весь вредъ, происходящій отъ того, что пытаются въ головѣ женщины взростить мужской мозгъ. А потому онъ предлагаетъ не допускать женщинъ къ высшему образованію, а предоставить имъ лишь обученіе въ народныхъ училищахъ. По справедливому замѣчанію д-ра Мѳбіуса весь шумъ поднялся изъ за феминистовъ, этихъ благородныхъ рыцардѣй среди мужчинъ. Какого мнѣнія я объ этихъ феминистахъ, я уже говорилъ въ другомъ мѣстѣ.—Мѳбіусъ не только научно обосновываетъ слабоуміе женщинъ, но говоритъ вмѣстѣ съ тѣмъ и одругихъ предметахъ въ „духѣ картезіанскаго монаха изъ Фрейбурга“. Онъ полагаетъ, что физическое и духовное безсиліе женщины проявляется въ томъ, что она защищается словомъ и перомъ при помощи ругательствъ, клеветы и анонимныхъ писемъ. „Языкъ“, пишетъ онъ: „это мечъ женщины; такъ какъ ея физическая слабость не даетъ ей возможности дѣйствовать кулакомъ, а ея духовное безсиліе освобождаетъ ее отъ необходимости обосновывать свои взгляды, то у нея остается одно лишь многословіе“.

Въ другомъ мѣстѣ ученый врачъ и психологъ высказываетъ слѣдующую мысль: „Нѣтъ ничего безразсуднѣе, чѣмъ воспретить женщинамъ лгать. Притворство, т.-е. ложь—это естественное, неотъемлемое оружіе женщины, отъ котораго она никакъ не можетъ отказаться“.

Я перестаю приводить дальнѣйшія цитаты; читательницы могутъ подумать, что я готовъ снова нарушить миръ. Нѣтъ, я хочу лишь привести

доказательство того, что не только такіе „неучи и невѣжи“, какъ я, но что и мужи науки „грѣшнымъ дѣломъ“ оцѣниваютъ по достоинству характерныя черты и особенности женщины.

Книжка Мёбіуса должна быть въ каждой „лучшей“ семьѣ, и я рекомендую ее въ качествѣ второй библіи для чтенія всѣмъ тѣмъ женскимъ созданіямъ, которыя стремятся къ „образованію и эмансипаціи“ Мёбіусъ не отрицаетъ, что существуютъ и исключенія, иными словами, существуютъ женщины, не подчиненныя закону фізіологическаго слабоумія. Подъ этимъ я вполне подписываюсь, хотя бы потому, что геніальные люди должны были имѣть такихъ же матерей. Не можетъ же быть матерью геніальнаго человѣка слабоумная, глупая, какъ овца, женщина. Нѣтъ! Эта развитая въ духовномъ отношеніи мать не произошла отъ какой-либо получившей гимназическое или высшее академическое образованіе дамы.

Сюда слѣдуетъ также включить и возраженіе, направленное противъ одного нашего противника.

Nord und Süd Библиографія. Декабрь Bd. 119.

„Фізіологическое тупоуміе мужчины“ Max Freiman.

Уже изъ одного заглавія можно понять, что мы имѣемъ дѣло съ книгой, въ которой изложены взгляды противника по вопросу, затронутому въ книгѣ Мёбіуса: „Фізіологическое слабоуміе женщины“. Однако, кто думаетъ найти тамъ, построенное на научной почвѣ, дѣйствительно существенное возраженіе, тотъ горько разочаруется. Научное изложеніе не допускаетъ тона, подобнаго тому, какой является излюбленнымъ у автора вышеназванной книги, и поэтому мы окончательно отказываемся отъ подробнаго разбора ея. Къ характеристикѣ тѣхъ приѣмовъ, при помощи которыхъ авторъ пытается заклеить презрѣніемъ сочиненіе Мёбіуса, нужно присовокупить, что въ статьѣ этой указаны грамматическіе и стилистическіе недостатки, въ то время, какъ самъ критикъ счелъ возможнымъ, на примѣръ, на страницѣ 15-й составить фразу изъ 22-хъ строкъ.

Въ первой части авторъ обрушивается на д-ра Мёбіуса, а во второй—отпускаетъ цѣлый рядъ ругательствъ и брани по адресу мужчинъ.

Пословица: „le ton fait la musique“ оправдывается здѣсь вполне. Но отъ такой музыки избави Богъ!

II. Отзывы противниковъ.

a) Allgemeine Zeitschrift für Psychiatrie vom Juni 1900.

Книга извѣстнаго невролога написана толково, но обнаруживаетъ, къ сожалѣнію, одностороннюю субъективность ея автора. Уже само заглавіе кроетъ въ себѣ противорѣчіе. Слабоуміе—это болѣзненное отклоненіе отъ фізіологической нормы, и въ опредѣленіи этого состоянія, какъ фізіологическаго, кроется *contradictio in adjecto*. Къ такому противорѣчивому опредѣленію Möbiusъ приходитъ вслѣдствіе того, что онъ сравниваетъ духовную природу женщины съ духовной природой мужчины. По его мнѣнію, природный умъ женщины стоитъ на низшей ступени, чѣмъ у мужчины; но такъ какъ женщины, какъ родъ, стоятъ не ниже своей собственной нормы, то вполне естественно, что авторъ долженъ былъ къ своему выраженію „слабоуміе“ внести поправку: „фізіологическое“.

Möbiusъ, собственно, долженъ былъ бы выбрать такое заглавіе, которое никакого отношенія къ мужчине не имѣло бы; но принявъ во вниманіе мужчину, онъ долженъ былъ, по крайней мѣрѣ, это ясно оговорить. Все произведеніе носитъ характеръ полемической статьи, направленной противъ „женскаго вопроса“. До науки ей мало дѣла*). Въ заключеніе, самъ Möbiusъ заявляетъ, что у насъ еще нѣтъ точнаго метода, чтобы установить продуктивность умственной дѣятельности человѣка. Такимъ образомъ приходится, прежде всего, отказаться отъ разрѣшенія женскаго вопроса при помощи фізіологической структуры мозга. Приходится самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергнуть сравнительное изслѣдованіе Rudinger'a въ области мужского и женскаго мозга, которое привело его къ тому выводу, что нѣкоторыя мозговые части женщины слабѣе развиты мозговыхъ частей мужчины. Притомъ, намъ еще очень мало извѣстно о мозговыхъ функціяхъ, и извилины слишкомъ разнообразны для того, чтобы ограниченное количество сравненій безъ эмпирическаго изслѣдованія могло быть признано особо убѣдительнымъ доводомъ. Въ общемъ Möbiusъ повторяетъ тѣ же мысли о женщинѣ, которыя въ свое время были развиты мизогиніей Шопенгауэра. Во всемъ этомъ, конечно, есть и доля правды, но при этомъ не приняты во вниманіе другіе преимущества женщины и ея умственные способности, которыя проявляются особенно ярко въ средне-буржуазныхъ классахъ. Что же касается формы изложенія, въ которую г. Möbiusъ облекъ свои откровенія, то я привожу два образчика: (стр. 26). „Истиннѣе дѣлаетъ женщину животноподобной, несамостоятельной, увѣренной и веселой“. (Стр. 31) „Между нами да будетъ истина, такъ говорятъ на сценѣ, между нами да будетъ ложь, говорятъ въ жизни. Это вполне естественно, такъ какъ нѣтъ ничего болѣе безразсуднаго, какъ запрещать женщинѣ

*) Господина Ш. Я не причисляю къ упомянутымъ въ предисловіи молокососамъ.

лгать“. Какое значеніе такихъ общихъ мѣстъ, оставляющихъ послѣ прочтенія лишь непріятный осадокъ, и говорящихъ объ излишней безпечности по поводу трактуемыхъ вопросовъ, говорить не приходится.

То же чувство состраданія, которое, какъ врачъ, онъ проявляетъ къ своимъ паціентамъ, сказывается и въ отношеніи его къ женщинамъ; въ одной принадлежности къ прекрасному полу онъ находитъ смягчающее вину обстоятельство, въ томъ случаѣ, когда женщины впадаютъ въ конфликтъ съ уголовнымъ закономъ. Во второй главѣ авторъ развиваетъ мысль, что у женщины благодаря браку, родамъ и климактеріуму происходитъ упадокъ духовныхъ силъ, и она преждевременно приходитъ въ состояніе „отупѣнія“. Объ этомъ каждому позволено свое сужденіе имѣть. Я же нахожу, что это не подтверждается ни опытомъ, ни внутреннимъ убѣжденіемъ. Наука о сравнительной психофизиологіи мужчины и женщины—принадлежитъ еще къ неразрѣшеннымъ задачамъ. Разрѣшеніе ихъ—дѣло далекаго будущаго. Притомъ разсужденія Мѡбіуса не только не приводятъ ни къ какимъ положительнымъ результатамъ; они способны скорѣе оттолкнуть, чѣмъ расположить въ себѣ.

Schaefer-Lengerich.

b) Psychiatrische Wochenschrift II. 13. 1900.

Авторъ ставитъ вопросъ, получаютъ ли высшее примѣненіе въ нѣкоторыхъ областяхъ духовной жизни способности дѣвушки и женщины, а въ другихъ—способности юноши и мужчины, или же женщины стоятъ на всѣхъ поприщахъ духовной дѣятельности ниже мужчинъ, т. е. присущели имъ физиологическое „слабоуміе“. Подвергая эту проблему критическому анализу, авторъ приходитъ къ слѣдующимъ результатамъ: мужчина дѣйствуетъ подъ вліяніемъ рефлексіи; у женщины большую роль играетъ инстинктъ. Женщина менѣе способна къ самостоятельному мышленію, сильно поддается вліянію; ея мораль скорѣе мораль чувства, чѣмъ мораль понятія. Ея кругозоръ уже, чувства ея болѣе стремительны, а самообладаніе у нея часто отсутствуетъ. Что же касается того, какъ женщины воспринимаютъ и создаютъ понятія и представленія, то у многихъ изъ нихъ умъ и память стоятъ на должной высотѣ; многія изъ нихъ примѣрныя ученицы въ школѣ; причина того, что женщины мало занимаются наукой и быстро забываютъ пройденное, коренится, независимо отъ ихъ знаній, во всей ихъ природѣ. Изобрѣтать, создавать новыя цѣнности—женщинамъ не дано; въ музыкѣ очень мало композиторовъ-женщинъ, у большинства художницъ отсутствуетъ творческая фантазія, способность комбинировать, онѣ не сдѣлали никакого вклада въ сокровищницу науки въ тѣсномъ смыслѣ слова. Женщина поражаетъ отсутствіемъ содержательности; ея лукавство и притворство не имѣютъ предѣловъ. Авторъ не отказываетъ въ должномъ признаніи и уваженіи женщинѣ-матери. Умственные способности которым жен-

щина не блещетъ до замужества, въ послѣдствіи, по мнѣнію Мебіуса, притупляются скорѣе, чѣмъ у мужчины. Многія чувствуютъ полный упадокъ силъ послѣ нѣсколькихъ лѣтъ супружества, у другихъ онъ наступаетъ нѣсколько позже; главная опасность—въ климактеріумѣ. Свѣжесть и красоту своей физической и духовной организаціи женщина сохраняетъ въ теченіе какихъ нибудь тридцати лѣтъ. Благопріобрѣтенное психофизиологическое слабоуміе сказывается въ относительно преждевременной потерѣ способностей къ наукѣ, усиленіи духовной міопіи. Ея отличительными чертами является своенравіе, пустота и страсть къ болтовнѣ. Многочисленные рѣзкія замѣчанія автора не должны остаться безъ возраженія, такъ какъ они противорѣчатъ наблюденіямъ другихъ изслѣдователей. Мѣбіусъ утверждаетъ: женщина преграждаетъ путь къ прогрессу, такъ какъ она не въ состояніи отличить добро отъ зла. Женщины насмѣхаются надъ закономъ и нарушаютъ его, какъ только на нихъ перестаетъ дѣйствовать страхъ и принужденіе. Ревность и оскорбленное или не удовлетворенное тщеславіе вызываютъ въ душѣ женщины цѣлую бурю, которую онѣ не въ состояніи бывають усмирить. Еслибы женщина не отличалась своей физической и духовной слабостью, она была бы очень опасной.—Сварливость и болтливость могутъ быть смѣло отнесены къ характернымъ чертамъ женщины.—Кулинарное искусство и искусство заготовленія платьевъ это все—дѣло рукъ мужчинъ.—Неспособность женскаго ума къ комбинированію, отсутствіе самостоятельнаго мышленія обнаруживается повседневно.—Реализмъ, свойственный женщинѣ, учитываетъ лишь ущербъ и выгоду: онъ безудержно стремится къ своей цѣли, не видя на своемъ пути никакихъ препятствій.—Притворство, т. е. ложь—это самое естественное и неотъемлемое оружіе женщины, отъ котораго она не можетъ отказаться.—За исключеніемъ способности защищать своихъ дѣтей, — женщина во всемъ остальномъ лишена мужества. Послѣ замужества женщина не могла бы при всемъ своемъ желаніи подняться выше того уровня, на которомъ она находилась раньше.—Даже у тѣхъ женщинъ, у которыхъ въ первые годы супружества не замѣчается перемѣнъ, начинается упадокъ силъ послѣ родовъ и т. д. Что существуетъ различіе между духовной природой дѣвушки или женщины и юноши или мужчины,—этого никто отрицать не станетъ; но является ли полъ болѣе слабый „слабоумнымъ“ въ физиологическомъ смыслѣ? Женщина по своей природѣ не приспособлена къ жизненной борьбѣ, къ открытію новыхъ горизонтовъ въ наукѣ; но большинство женщинъ проявляютъ повседневно свою способность къ комбинированію и самостоятельному мышленію. Многіе даровитые мужчины прежде чѣмъ что-либо предпринять совѣтуются съ своими женами, повѣряютъ имъ свои планы, высоко цѣнятъ ихъ совѣты и знаютъ, что онѣ не служатъ для нихъ препятствіемъ, но напротивъ помогаютъ имъ и бывають имъ очень полезны. Въ домашнемъ кругу своемъ жена проявляетъ свою разумную и полную достоинства распорядительность; но не только у своего собственнаго очага чтить она законъ,

религію и добрые нравы; съ великодушнымъ состраданіемъ ухаживаетъ она за совершенно чужими ей больными, съ достойной удивленія самоотверженностью, съ удивительнымъ умѣніемъ, съ безпредѣльнымъ терпѣніемъ беретъ она за дѣло воспитанія, образованія, высоко способствуя такимъ образомъ развитію культуры. Бережливо и благоразумно берегаетъ и увеличиваетъ она пріобрѣтенія своего мужа. Она заботится не только о физическомъ развитіи семьи, но также и объ облагораживаніи своего сердца и чувствъ; она сама чувствуетъ глубже, быстрее; ея побужденія—чище. Она будитъ чувство благороднаго и прекраснаго и способствуетъ его дальнѣйшему развитію; земную юдоль она усыпала небесными розами. Опытъ показываетъ, что и помимо способностей защищать своихъ дѣтей, женщина обладаетъ достаточнымъ мужествомъ и въ другихъ отношеніяхъ. Когда, несмотря на нужду, позоръ и оскорбленія, жена не покидаетъ своего мужа-пьяницу, когда бѣдная дѣвушка защищаетъ свою честь, когда сестра милосердія ходитъ за больными чумой, когда женщины жертвуютъ своей жизнью, ради своихъ религіозныхъ убѣжденій,—развѣ это не подвигъ? Исторія даетъ намъ много примѣровъ подвижничества женщинъ. Женщина равноправная помощница своего мужа, который чувствуетъ къ ней привязанность, видитъ въ ней желанную, такъ какъ она его дополняетъ, дѣлаетъ лучшимъ и облагораживаетъ. Вѣчно женственное влечетъ насъ къ себѣ! Итакъ мы не можемъ согласиться со многими утвержденіями автора и должны въ свою очередь признать, что въ нѣкоторыхъ областяхъ психической жизни мужчины стоятъ ниже женщинъ. Перечисленные авторомъ недостатки очерчены имъ слишкомъ мрачными красками; вмѣстѣ съ тѣмъ другія черты человѣческаго духа достигаютъ у женщинъ высшаго развитія, и онѣ отправляютъ нѣкоторыя мозговыя функціи гораздо лучше мужчинъ: а потому нѣтъ вообще основанія говорить о слабоуміи женщины, даже и въ томъ случаѣ, когда отграничиваютъ ея фізіологическій характеръ отъ патологіи.—Что же касается наблюдаемыхъ авторомъ многочисленныхъ фактовъ „отупѣнія“ въ зрѣломъ возрастѣ, послѣ родовъ и климактеріума, то они обусловлены въ большинствѣ случаевъ болѣзненными процессами. Конечно, съ точки зрѣнія психіатріи они представляютъ выдающійся интересъ. Но здѣсь рѣчь вовсе не идетъ о „фізіологическомъ слабоуміи“.

— G. Ilberg (Sonnenstein).

e) Junge Schweiz Nr. 3. 1900.

Мёбіусъ снова обратился къ журналистикѣ, къ которой онъ не имѣетъ рѣшительно никакого призванія. Кто знакомъ съ его прекрасными работами по неврологіи, съ его полнымъ и законченнымъ переводомъ фран-

пузскаго психіатра Magnan, съ его великолѣпнымъ предисловіемъ къ этой книгѣ, тотъ долженъ былъ воздать дань сожалѣнія по поводу скучной и безполезной книги автора о Шопенгауэрѣ, единственная цѣнность которой заключается въ снимкахъ, къ ней приложенныхъ. Изданная солиднымъ неврологическимъ издательствомъ, новая брошюра его способна вызывать только улыбку и Hitzig на сей разъ не скажетъ: Мѳбіусъ всегда выступаетъ съ чѣмъ нибудь интереснымъ. Фраза эта сказана въ ироническомъ смыслѣ такъ какъ г. Мѳбіусъ хотѣлъ доказать, что математическія способности обуславливаются сильнымъ развитіемъ опредѣленной части человѣческаго мозга. Нѣтъ! брошюра мало интересна! Это плохая копія жалкихъ трудовъ Fehling'a, Albert'a и Runge. Извинить Мѳбіуса можно лишь тѣмъ, что онъ когда то изучалъ теологію, что онъ усердный послѣдователь Шопенгауэра, абсолютно не имѣетъ понятія о соціологіи и никогда не имѣлъ возможности видѣть развитыхъ въ духовномъ отношеніи женщинъ. Онъ принесъ бы большую пользу себѣ и другимъ, если бы вмѣсто того, чтобы писать брошюру по мало знакомому ему вопросу, прочелъ книгу токаря Бебеля. По поводу откровеній Мѳбіуса изъ области анатоміи нужно замѣтить, что они относятся къ временамъ „доисторическимъ“, бездоказательны и не имѣютъ примѣненія къ психологіи. Какъ показали опыты Flechsig'a Monakow'a и Hitzig'a, мы еще очень мало знаемъ о томъ, какое значеніе имѣютъ отдѣльные мозговые части для всего уклада психической жизни человѣка. Во всякомъ случаѣ Д-ру Мѳбіусу слѣдовало бы отказаться отъ утвержденія, что низшее духовное развитіе является слѣдствіемъ неправильнаго строенія лобной и височной частей. Онъ не сталъ бы тогда утверждать, что можно установить различіе между мозгомъ мужчины и женщины, еслибы и тотъ и другая находились въ одинаковыхъ фізіологическихъ и соціальныхъ условіяхъ. Если Д-ръ Мѳбіусъ станетъ утверждать, что женщина уже à priori слабѣе мужчины, то мы совѣтуемъ ему помѣряться силами съ работницами въ лондонскихъ докахъ и пусть онѣ докажутъ ему, насколько неправы эти поверхностные теоретики, къ которымъ онъ относится съ такимъ пренебреженіемъ. Мѳбіусъ не разъ пытается доказать, что инстинктъ играетъ у женщины большую роль, чѣмъ у мужчины; онъ надѣется, вѣроятно, при этомъ на то, что его читатели-мужчины будутъ „столь же консервативны и враждебны новымъ вѣяніямъ“, каковыми по Мѳбіусу являются будто бы женщины. Вообще брошюра Мѳбіуса мало оригинальна, лишена самостоятельныхъ взглядовъ и можно, пожалуй, подумать, что крестнымъ отцомъ ея служилъ висбаденскій конгрессъ врачей или „Sagen der Leute“. Книга служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что и мужчины бываютъ консерваторами, противниками прогресса и новшествъ, каковыми по мнѣнію автора являются женщины. „Неспособность къ критикѣ“ не скажется у какой-нибудь прачки въ той сильной мѣрѣ, въ какой она сказала у этого ученаго мужчины. Что женщины способны только зазубривать — это шутка, которая особенно распространена среди студентовъ перваго

семестра; при дальнѣйшемъ совмѣстномъ обученіи съ женщинами они убѣждаются какъ разъ въ обратномъ. Вообще Мѳбіусу не мѣшало бы разсмотрѣть столь важный соціальный вопросъ, какъ эмансипація женщинъ въ связи съ ея „физиологическимъ“ (?) слабоуміемъ, не съ точки зрѣнія малоцѣннаго абстрактнаго разума, а эмпирическимъ путемъ. Тогда онъ не сталъ бы, какъ попугай, повторять всего того, что говорилъ Шопенгауэръ, и не приводилъ бы такихъ тирадъ, какъ, напримѣръ: „Средній типъ женщины живетъ исключительно личными интересами; если наука не сулитъ имъ выгодъ въ ближайшемъ будущемъ, она становится ей противной“. Если бы Мѳбіусъ, несмотря на свой преклонный возрастъ, послушалъ лекціи на первомъ курсѣ Цюрихскаго университета и изучилъ бы типы женщинъ восточной Европы, я увѣренъ, онъ при сдѣланныхъ имъ важныхъ открытіяхъ и при своихъ способностяхъ къ научному творчеству гораздо скорѣе, чѣмъ кто-либо другой, убѣдился бы въ обратномъ и опровергъ бы себя самого. И когда приводятъ соображеніе, что женщины не сдѣлали никакого вклада въ сокровищницу науки, я могу утѣшить себя лишь сравненіемъ, которое приходитъ мнѣ на умъ при воспоминаніи, какъ одинъ конгрессъ врачей въ началѣ нынѣшняго столѣтія высказался противъ введенія желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ онѣ вызываютъ неизлѣчимыя душевныя болѣзни. Если даже женщина и мало внесла цѣннаго въ науку, то вѣдь не слѣдуетъ упускать изъ виду, какое вообще еще малое количество женщинъ работаетъ на научномъ поприщѣ, сколько имъ пришлось приложить усилій, сколько имъ пришлось преодолѣть препятствій семейнаго, экономическаго и общественнаго характера, пока имъ удалось, не обращая вниманія ни на какія трудности, благодаря дѣятельнымъ учителямъ получить доступъ къ наукѣ. Поставьте мужчину въ подобныя условія, и вы увидите, что онъ создастъ, и какія сдѣлаетъ открытія, получивъ лишь къ тридцати годамъ элементарное образованіе. Г. Мѳбіусъ, я Васъ не могу понять, несмотря на уваженіе, которое я питаю къ Вамъ, какъ къ неврологу. Ваше изложеніе страдаетъ „субъективностью, — которая стремится къ основнымъ положеніямъ, но пренебрегаетъ доказательствами“. По вопросу о суетности, въ которой Мѳбіусъ упрекаетъ женщину и по вопросу относительно чертъ ея характера, развившихся въ процессъ „погони за мужчинами“, мы отсылаемъ читателя къ нашей рецензій по поводу книги Марсея Прево: „Совѣты холостякамъ и влюбленнымъ“.

Если женщина создана быть матерью или воспитательницей, то въ такомъ случаѣ Господь Богъ очень безжалостенъ, поставивъ женщину-работницу въ ужасное соціальное положеніе. Будущее нашего общественнаго развитія съ распаденіемъ семьи и съ учрежденіемъ воспитательныхъ домовъ (какъ дѣло уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поставлено) покажетъ, какъ мало правъ былъ Мѳбіусъ. И тогда Мѳбіусъ не станетъ уже говорить: „Все значеніе женскаго существа заключается въ томъ, чтобы найти подходящаго мужа; всѣ ея силы сосредоточены на этомъ кульминаціонномъ

пунктъ ея жизни, на достиженіе этой цѣли направлены всѣ ея способности; единственный талантъ женщины—это ея любовныя похождения и т. п.“ Утвержденіе Мѡбіуса, что женщина, имѣющая духовныя потребности, должна была бы преодолѣть всѣ препятствія къ ихъ удовлетворенію—это отрицаніе физическаго закона о тратѣ энергіи при тренин; и трансценденталисты и ницшеанцы смотрятъ на это, какъ на шутку. Извѣстную роль играетъ у Мѡбіуса положеніе о томъ, что исключенія подтверждаютъ правило. Тотъ фактъ, что процессъ родовъ протекаетъ тѣмъ хуже, чѣмъ выше поставлена школа, заслуживаетъ лишь попасть на страницы „Simplicissimus’a“, какъ мнѣніе обскуранта высшей марки. Что же приходится сказать по поводу того, что Мѡбіусъ называетъ насъ идіотами, дьяволами и глупцами за нашу вѣру въ родство душъ?

„Изъ подъ пера г. Мѡбіуса не всегда выходятъ интересныя вещи“.

Baccalaureus.

d) Die gesunde Frau IV. 17. 1900.

Есть много искреннихъ наблюдательныхъ и вдумчивыхъ врачей, которые отдають должное признаніе и оказываютъ поддержку стремленіямъ женщинъ впередъ; а потому насъ не должны особенно смущать напрасныя попытки д-ра Мѡбіуса приписать женщинѣ природное слабоуміе. Эти попытки сдѣланы въ книжкѣ П. І. Мѡбіуса: „Физиологическое слабоуміе женщины“ Halle a. S. Verlag von Carl Marhold 1900).

Это „слабоуміе“, въ силу котораго, по мнѣнію Мѡбіуса, женщина стоитъ на очень низкой ступени по сравненію съ мужчиной, и на которой она должна пребывать всегда, проявляется двоякимъ образомъ: въ слабыхъ умственныхъ способностяхъ, заложенныхъ въ ней отъ природы, и въ быстромъ преждевременномъ ихъ исчезновеніи. Интеллектъ женщины, находитъ Мѡбіусъ, работаетъ исключительно въ сферѣ любовныхъ дѣлъ и проявляется въ стремленіи найти подходящаго мужа. Стоитъ ей выйти замужъ, какъ она лишается своихъ способностей и при всемъ своемъ желаніи больше не въ состояніи вернуть прошлаго. Этотъ „упадокъ“ начинается послѣ нѣсколькихъ родовъ, она лишается, какъ красоты, физической силы, такъ и умственныхъ способностей. Еслибы женщины и могли противостоять „частымъ атакамъ врага, т.-е. времени“ до климактеріума все же онѣ становятся старыми, уродливыми, впадаютъ въ состояніе духовнаго безсилія и заслуживаютъ справедливую насмѣшку и упрекъ въ ничтожествѣ со стороны одаренныхъ мужчинъ. „Предразсудки, болтливость“—вотъ признаки ея слабоумія“. Если помимо всего этого Мѡбіусъ говоритъ: „Нормальное слабоуміе женщины, наступающее въ процессѣ ея жизни, какимъ то счастливымъ

образомъ сохраняетъ истинно-хорошія качества ея“, или „материнская склонность, остается безъ измѣненія, и простая старуха сохраняетъ огромное сокровище нѣжнаго чувства“, то всѣ эти „истинно хорошія“ качества теряютъ всякое значеніе у такихъ бессмысленныхъ и глупыхъ созданий. Вотъ въ какой степени Мѳбіусъ предпочитаетъ молодыхъ женщинъ старымъ, хотя и въ нихъ онъ цѣнитъ одинъ только инстинктъ. То обстоятельство, что инстинктъ, по его мнѣнію, дѣлаетъ женщину животноподобной, нисколько не умаляетъ его удивленія. Дѣло въ томъ, что всѣ вытекающія отсюда свойства являются признакомъ „несамостоятельности, самоувѣренности и безопасности“. „Подобно животнымъ, которыя съ незапамятныхъ временъ ведутъ одинъ и тотъ же образъ жизни, точно такъ же и родъ человѣческій пребывалъ бы еще и теперь въ первобытномъ состояніи, если бы на свѣтѣ существовали однѣ только женщины“.

Всякій прогрессъ исходитъ отъ мужчины. Женщина виситъ на немъ тяжелой гирей. Кромѣ того, авторъ заявляетъ въ другомъ мѣстѣ слѣдующее: „если бы женщина не страдала физическимъ и духовнымъ безсиліемъ, если бы обстоятельства не сдѣлали ее безвредной, она была бы очень опасна. Итти навстрѣчу этой опасности, развѣнчать при помощи научной аргументаціи „усиѣхъ“, достигнутые женскимъ движеніемъ — такова цѣль книги. Отъ каждой строки вѣетъ злобой противъ „феминистовъ“, противъ современныхъ женщинъ, которыя стремятся къ самоопредѣленію. Мѳбіусъ пророчитъ много зла намъ, поборникамъ противоестественныхъ идеаловъ.“

Если женщина желаетъ быть чѣмъ нибудь инымъ, чѣмъ матерью, она становится безпомощной. Но при этомъ страдаютъ интересы мужа, потомства и благо народа; а потому обязанность врача подать надлежащій совѣтъ и предостеречь отъ зла, такъ какъ исторія потребуетъ отъ него отвѣта. Тутъ Мѳбіусъ патетически восклицаетъ: „Неужели мы должны возмущаться тѣмъ, что женщины уродуютъ себя чрезмѣрнымъ затягиваніемъ въ корсетъ и спокойно взирать на то, какъ онѣ уродуютъ свой мозгъ?“ Вотъ приговоръ, который онъ выноситъ нашимъ идеаламъ. Вѣдь всѣ наши усилія направлены къ тому, чтобы, путемъ освобожденія женскаго тѣла отъ извращенной моды, освободить вмѣстѣ съ тѣмъ нашъ духъ, укрѣпить дѣятельность нашего мозга. Мы думаемъ этимъ приспособить женщину къ ея великой миссіи; наша цѣль видѣтъ въ женщинѣ подругу жизни мужчины, равную ему. „Съ большей наглостью бить по лицу правды, чѣмъ это дѣлаютъ феминисты, нельзя“, говоритъ Мѳбіусъ.

Своей книгой Мѳбіусъ самъ со смѣлостью, достойною лучшаго примѣненія, закрываетъ глаза на истину. Онъ отрицаетъ факты, которые встрѣчаются на каждомъ шагу, факты взятые изъ жизни самихъ женщинъ; онъ можетъ твердить на всѣ лады старую пѣсню о различіи между мозгомъ мужчины и женщины и призывать для этого на помощь „авторитеты“.

Спрашивается, чѣмъ же такимъ образомъ объяснить все болѣе развивающуюся дѣятельность женщинъ!

Что же обозначаетъ все болѣе усиливающіяся умственные способности, которыя мы все проявляемъ повседневно?

Утвержденія Мёбиуса—это сплошной софизмъ, и ничего больше!

Маргарита Поххаммеръ.

Das magasin für Literatur Berlin 5. 1. 1901.

По этому вопросу высказался въ изданномъ докторскомъ Conrad Alt и посвященномъ нервнымъ и душевнымъ болѣзнямъ сборникѣ, (III томъ) Dr P. I. Möbius, по скольку я не ошибаюсь, неврологъ изъ Лейпцига. Появленіе этой книги, которая выходитъ уже вторымъ изданіемъ, можно привѣтствовать съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія. Заслуга ея—въ откровенности. Она безъ всякой пощады срываетъ рыцарскую тогу съ плечъ тѣхъ противниковъ женскаго движенія, которые любятъ прикрываться пошлыми фразами, вродѣ „вѣчно женственнаго“. Эта книга откроетъ глаза и слѣпымъ, такъ что міръ обязанъ благодарностью г. Мёбиусу за его подвигъ. И благодарность ему уже воздана: это показываетъ быстрое распространеніе перваго изданія.

Авторъ стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что женщина „слабоумна“ и что въ интересахъ воспитанія здороваго поколѣнія именно удержатъ женщину въ этомъ состояніи. Согласно законамъ природы, женщина занимаетъ низшее положеніе. Это обстоятельство полезно и въ то же время необходимо. Дѣти образованныхъ дамъ или, какъ ихъ Мёбиусъ называетъ „женщинъ мужского мозга“, заставляютъ желать много лучшаго; притомъ женщины эти лишены достаточнаго количества молока. При этихъ словахъ можно было бы, поддавшись искушенію, зло сострить надъ авторомъ; но я отказываю себѣ въ этомъ удовольствіи, не желая приписать глубокую мудрость сына исключительно заслугамъ матери Лейпцигскаго ученаго. Женщина, по мнѣнію Мёбиуса, стоитъ ниже мужчины не только по своей силѣ и уму, но и въ отношеніи способностей. По его убѣжденію врожденными чертами женскаго характера являются: сварливость, болтливость, сплетничаніе, несправедливость и лживость. Природа половыхъ отношеній дѣлаетъ ее притворной, и усовершенствованіе этого таланта составляетъ неотъемлемую часть ея образованія. Мёбиусъ, повидимому, желаетъ противопоставить нормальному положенію мужчины, искусственно созданное, покоящееся на предразсудкахъ морали, положеніе женщины въ современномъ лицемѣрномъ обществѣ. Не обращая вниманія на свою ошибочную предпосылку, г. Мёбиусъ дѣлаетъ дальнѣйшія логическія слѣдствія, выказывая при этомъ даже нѣкоторое великодушіе: онъ не только объявляетъ, что сплетничаніе и лживость женщинъ явленіе вполне естественное, но онъ

желалъ бы (г. Мѳбіусъ прибѣгаетъ къ грубому, специфически-нѣмецкому, словоупотребленію, по которому женщина сравнивается съ вещью) снять съ нихъ судебную отвѣтственность за ихъ поступки и слова. Я повторяю: міръ обязанъ благодарностью этому рѣшительному господину, который объявилъ войну даже Ломброзо за нижеслѣдующіе слова послѣдняго: „Участіе женщинъ въ соціальной жизни постепенно повышаетъ уровень ихъ интеллектуальныхъ способностей, и въ этомъ отношеніи появляются уже отрадные симптомы у нѣкоторыхъ развитыхъ расъ“. Въ словѣ „отрадный“ Мѳбіусъ видитъ или горькую иронию, или ужасную непоследовательность; мнѣ кажется, что онъ предполагаетъ послѣднее. И дѣйствительно, слова Ломброзо должны непріятно звучать въ ушахъ господина, который культурному человѣку, порвавшему всякую связь съ природой (замѣтьте: слово человѣкъ употребляется здѣсь какъ синонимъ мужчины), противопоставляетъ естественную, т. е. слабоумную, болтливую, лживую женщину;— и все это съ цѣлью не допустить вырожденіе челоѣчества и разложеніе семьи! Однако, г. Мѳбіусъ и не безъ горечи отдаетъ дань справедливости женскому „слабоумію“: „Самыя умныя среди женщинъ проникаются отвращеніемъ къ браку“. О, конечно, мы не сомнѣваемся, что при такой оцѣнкѣ женщинъ со стороны мужчинъ дѣйствительно нужна непроходимая глупость для того, чтобы дѣйствительно не противиться браку. Интересно прочесть эту книжонку на досугѣ. Я это рекомендую. Въ то же время я предлагаю для поднятія на должную высоту и для облагороженія нашего поколѣнія ввезти въ нашу страну тысячу самокъ-обезьянъ. Я увѣрена, что тогда г. Мѳбіусъ и сочувствующіе ему друзья вполне могутъ быть спокойны за будущее нашего отечества.

Klara Müller.

Die Frau. Berlin Juni 1901.

Время отъ времени появляется какой нибудь врачъ, который дѣлаетъ изумительныя открытія въ сферѣ духовнаго творчества женщины. Явленіе это становится уже періодическимъ, ибо, какъ извѣстно, профессоръ von Bischoff въ семидесятихъ годахъ первый завелъ этотъ обычай. За Bischoff'омъ послѣдовали Runge и Albert, о брошюрѣ котораго Marie von Ebner-Eschenbach выразилась слѣдующимъ образомъ: „такія книги приносятъ намъ скорѣе пользу, чѣмъ „вредъ“.

Теперь снова появился эпигопъ, который рассказываетъ всякую ерунду о физиологическомъ слабоуміи женщины, уснащая свои разсужденія цитатами изъ Шопенгауэра, Ломброзо и своихъ товарищей-врачей. Его „медицинскіе“ взгляды встрѣтили уже должный отпоръ; опровергать же остальные взгляды—нѣтъ никакихъ основаній. Авторъ трактуетъ вопросъ съ дѣтской наивностью.

По поводу того обстоятельства, что авторъ прибѣгаетъ для общаго опредѣленія всего женскаго пола къ слову Weib, говорить не приходится.

А для того, чтобы г. Möbiusъ не огорчался безъ лишняго повода, мы советуемъ ему обратиться къ правленію желѣзныхъ дорогъ съ просьбой замѣнить надпись „Дамское отдѣленіе“ — „женскимъ отдѣленіемъ“. Это послужитъ вѣроятно къ вящему его удовлетворенію, такъ какъ въ этой замѣнѣ, по мнѣнію Möbiуса, будутъ въ точности соблюдены законы нѣмецкаго языка. Вообще, манія автора видѣть во всемъ „болѣзнь и слабоуміе“ сказалась уже въ достаточной степени въ его книгѣ „Über das Pathologische bei Goethe“.

Bischoff-Lombroso-Albert-Runge Möbius'овскій винигретъ поданный подъ Hans-Schulz'евскомъ соусомъ и состряпанный газетой „Zeitgeist“, показываетъ на какой вкусъ можно еще рассчитывать въ нашей странѣ, въ той странѣ въ которой женщины искали чего-то святого! Женское движеніе не обратитъ вниманія и пройдетъ мимо всѣхъ этихъ Schulze, Müller'овъ.

Безъ сомнѣнія, было бы легко противопоставить книжонкѣ о „Физиологическомъ слабоуміи женщины“ подобнаго же рода книжку о физиологической силѣ разума или, собственно говоря, грубости мужчины, и я могла бы съ успѣхомъ придти къ столь же ложнымъ выводамъ. Развратъ большинства мужчинъ, тысячи опозоренныхъ ими женщинъ, миллионы со-
 вращенныхъ ими въ пьянство, излишество въ ѣдѣ и куреніи табаку, грубый эгоизмъ супруговъ и отцовъ семействъ — развѣ это не яркая страница изъ „физиологической силы разума“ мужчины. Поистинѣ, не трудно доказать, вопреки Шопенгауэру, что женщина тоже человѣкъ; не трудно найти въ современной женщинѣ болѣе благородныя человѣческія черты, чѣмъ въ мужчинѣ, развращенномъ служеніемъ Бахусу, Венерѣ и Гамбринусу. Если предположить, что женщина человѣкъ вполне нормальный, то ея физиологическое „слабоуміе“ можно было бы объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что благодаря своему развитому уму, мужчина успѣлъ подчинить женщину и низвести ее до степени рабыни. Но, мы женщины, предназначаемъ свой досугъ иной дѣятельности! Сообща съ тѣми мужчинами, которые способны на лучшія дѣла, чѣмъ составленіе сенсационныхъ брошюръ, мы стремимся къ осуществленію того строя, гдѣ дешевые выпады по адресу женщины заклеимены будутъ достойнымъ презрѣніемъ, гдѣ рука объ руку съ женщиной, какъ въ семейной такъ и общественной жизни, женщина станетъ трудиться въ дѣлѣ возвышенія и облагороженія человѣчества.

g) Neue Bahnen. Vom 15 Nov, 1901.

Невозможно было бы повѣрить появленію третьяго изданія этой книги! Однако пользуясь опытомъ прошлаго, можно подыскать объясненіе такому невѣроятному факту. Стоитъ вспомнить, что, послѣ того какъ Paul Lindau, раскритиковалъ бездарную поэзію Friederike Kempner, приведя нѣсколько великолѣпныхъ образцовъ этого рифмоплетства, быстро,

одно за другимъ, разошлось семь изданій этой книги. Равнодушный читатель, „творчествомъ“ подобнаго рода интересуется какъ предметомъ досужей забавы. Эти слова не вызваны огорченіемъ, которое, намъ жевши намъ, причиняло пренебрежительное отношеніе ученаго профессора. Критики-мужчины не менѣе рѣшительны въ своихъ сужденіяхъ. Такъ въ фельетонѣ *Neue Freie Presse* мы находимъ слѣдующій отзывъ:

„Книжка получила достойную оцѣнку въ „*Literatur Blatt*“ 14 іюня с. г. Появилось уже третье изданіе, не внесшее никакихъ измѣненій въ это гениальное произведеніе. Снова г. Мёбіусъ говоритъ о фізіологическомъ слабоуміи, ни мало не смущаясь противорѣчіемъ самого заглавія.

Подобно тому, какъ нельзя говорить о психологическомъ „опьяненіи“, о фізіологическомъ пораненіи или воспаленіи легкихъ, точно такъ же нельзя прибавить къ психическому недостатку „слабоуміе“ эпитетъ „фізіологическое“. По примѣру прежнихъ своихъ изданій, г. Мёбіусъ повторяетъ свою огромную ошибку и требуетъ отъ женщинъ той же духовной производительности, какого онъ вправѣ требовать отъ мужчинъ. Такъ какъ женщина не удовлетворяетъ этого требованія, то она слѣдовательно „слабоумна“. Съ тѣмъ же правомъ могъ бы говорить какой-нибудь Мёбіусъ „въ юбкѣ“ о „фізіологическомъ слабоуміи“ мужчины! Однимъ словомъ, требуя полного физическаго и психическаго равенства мужчины и женщины, Мёбіусъ требуетъ невозможнаго. Онъ упускаетъ изъ виду, можетъ быть и преднамѣренно, что женщина, хотя и отличается (но не въ отношеніи „слабоумія“) отъ мужчины, но все же въ состояніи проявить тѣ же способности, что и мужчина. Она можетъ, подобно мужчинѣ, быть профессоромъ, математикомъ, докторомъ, художницей, и вмѣсто мужскихъ чертъ, которыя ей несвойственны, она располагаетъ такими качествами, которыми не обладаетъ мужчина. Самое интересное въ этой книжонкѣ— „приложеніе“ и „предисловіе“, въ которыхъ помѣщены критическій обзоръ и примѣчанія. Тамъ съ авторомъ дѣла совсѣмъ плохи. Специалисты отъ него отказываются, а критики женщины не особенно щадятъ его. Одна благословляетъ его семью „слабоумными“ незамужними дочерьми, которыя будутъ ему въ тягость и женой, создавшой по подобію и образу охарактеризованныхъ имъ старыхъ женщинъ. Еще интереснѣе предисловіе къ этому изданію. Начинаетъ г. Мёбіусъ съ неудачной стороны: „Дѣвушки и женщины, сознающія мою правоту неохотно высказываются по поводу моей книги. Далѣе, онъ утверждаетъ, что теперь стыдно ссылаться на мнѣніе профессора *Brühl* въ вопросѣ о мозгѣ. Мёбіусъ разработалъ эту трудную тему не самостоятельно; онъ довольствуется однѣми только цитатами. Очень нехорошо обрушиваться на такого честнаго труженика, какимъ былъ *Brühl*, а особенно нехорошо „валить на мертваго“ когда уже тотъ не можетъ защищаться“.

Если и ученый коллега *) относится къ нему съ такимъ неуваженіемъ, то пусть и намъ будетъ позволено приписать его взгляды и міровоззрѣніе исключительно вліянію его болѣзненной раздражительности.

Auguste Schmidt.

h) Die Zukunft, Berlin vom 5 October 4. 1901.

Появилось сочиненіе Лейпцигскаго врача д-ра Р. I. Möbius'a подъ заглавіемъ „Физиологическое слабоуміе женщины“. Въ книгѣ, вышедшей третьимъ изданіемъ, — 93 страницы; собственно говоря, изложеніе, относящееся непосредственно къ темѣ, занимаетъ всего 24 страницы; въ остальной части книги помѣщены разъясненія, предисловіе и приведены возраженія. Если слѣдующія изданія будутъ выходить въ свѣтъ съ новыми предисловіями и приложеніями, то книжонка со временемъ превратится въ объемистую книгу. Кстати, присоединять возраженія — это, повидимому, достойное подражанія новшество. Ибо:

„Eines Mannes Rede ist keines Mannes Rede,
Man soll sie billig hören Beede“.

Нѣкоторые критики, говоритъ Möbiusъ въ своемъ предисловіи къ третьему изданію, открыто присоединились къ его взглядамъ. Сочувственные отзывы онъ нашелъ будто въ „Петербургскомъ медицинскомъ журналѣ“, въ профессиональномъ органѣ врачей, въ нѣмецкой медицинской прессѣ, въ журналѣ, посвященномъ вопросамъ слабоумія и эпилепсiи, въ „Nord und Süd“ въ Heilkunde и въ „Reichsmedicinalanzeiger“. Къ чести этихъ писателей-специалистовъ въ области медицины нужно присовокупить, что ихъ „согласіе“ весьма условно и касается не всѣхъ пунктовъ. Смыслъ этого „согласія“ заключается въ признаніи того, что для женщины здоровье важнѣе учености и образованія; эту истину раздѣляютъ почти всѣ сколько-нибудь разсудительные люди. Что же касается представленія, которое Möbiusъ имѣетъ о женщинѣ, то съ нимъ могутъ согласиться или рьяные женоненавистники или глупцы. Я слишкомъ цѣню и уважаю сословіе врачей для того, чтобы допустить, что въ ея рядахъ находятся женоненавистники и слабоумные.

(Слѣдуетъ краткое содержаніе).

Къ сожалѣнію существуетъ много глупыхъ и некультурныхъ женщинъ, къ которымъ вполне примѣнима данная характеристика.

Кто ихъ не видѣлъ? Но послушаемъ, что говоритъ Möbiusъ.

Въ очерченномъ имъ типѣ женщинъ Мебіусъ не только не видитъ пре-

*) Авторъ этой содержательной критики въ „N. Fr. Pr.“ „Д-ръ К. А.“

ходящаго явленія, но утверждаетъ, что женщина должна быть и останется такою. Таковъ законъ природы. Единственное ея призваніе—это материнство и забота о дѣтяхъ. Можно согласиться съ тѣмъ, что женщина должна быть здоровой, необразованной, въ противовѣсъ культурному вырожденію мужчины, такъ какъ мужчина, служащій высшему призванію, нуждается въ надежной подругѣ, которая сохранила первобытную связь съ природой, съ здоровымъ нормальнымъ материнствомъ. Что же касается женщины, изображенной Мёбиусомъ, то послѣдняя и не здорова, и не привлекательна, и не полезна. Если вѣрить Мёбиусу, женщина — ничтожное, коварное существо съ явными признаками вырожденія, пріобрѣтенными ею въ процессѣ пріобщенія къ односторонней мужской культурѣ. Въ такомъ случаѣ непосредственной задачей было бы стремленіе измѣнить ненормальное положеніе женщины, и тогда слѣдуетъ привѣтствовать всякую попытку, каждый шагъ въ этомъ направленіи. Послѣдуемъ дальше за г. Мёбиусомъ.

Природа дала женщинѣ слишкомъ незначительный срокъ, въ теченіе котораго ея физическія духовныя способности расцвѣтаютъ,—это время она посвящаетъ „погонѣ“ за мужемъ. Старыя женщины были всегда, конечно не безъ причины, предметомъ насмѣшекъ и ненависти. Онѣ не хуже молодыхъ; но такъ какъ онѣ уже не могутъ чарами юности прикрыть свою глупость и злость, эти послѣднія предстаютъ передъ нами въ полной наготѣ и проявляются въ самыхъ странныхъ формахъ. Половые различія у людей гораздо рѣзче, чѣмъ у животныхъ, такъ какъ ребенокъ остается безпомощнымъ болѣе продолжительное время чѣмъ какое-либо молодое животное. Многіе изъ мужчинъ очень возмущались романомъ Helene Bölaus „Полузвѣрь“, въ которомъ краски были, правда, нѣсколько сгущены. Однако, когда читаешь Мёбиуса, приходится сознаться, что Helene Bölaus, характеризуя опредѣленную группу мужчинъ и ихъ возрѣніе на женщину, высказала весьма умѣренный взглядъ.

Итакъ, по мнѣнію Мёбиуса, призваніе женщины слѣдующее: пріобрѣсти мужа, рождать дѣтей, воспитывать ихъ и задолго до своей смерти остановиться въ своемъ духовномъ и физическомъ развитіи. Въ среднемъ, женщины старше мужчинъ. Очень часто встрѣчается у нихъ возрастъ отъ 70 до 76 лѣтъ. На каждую женщину среднимъ числомъ приходится 5—6 рожденій. Если мы примемъ, что первое рожденіе происходитъ на 19-омъ, а послѣднее приблизительно на 27-омъ году ея жизни, что уходъ за безпомощнымъ ребенкомъ отнимаетъ еще 6 лѣтъ (Мёбиусъ говоритъ только объ уходѣ и присмотрѣ, а не о воспитаніи) то у нея остается свободныхъ еще 37 лѣтъ. Если природа одарила женщину способностями, которыми обладаетъ мужчина (Мёбиусъ подчеркиваетъ это) она это сдѣлала съ тѣмъ, чтобы женщина могла выполнить возложенную на нее специфическую для ея пола задачу.

Правда, природа часто бываетъ жестокой по отношенію къ намъ. Однако та же природа заложила въ насъ стремленіе къ борьбѣ съ несправедливостью

и зломъ. И если ея законъ состоитъ въ побѣдѣ сильнаго надъ слабымъ, мы противъ него боремся, и естественному праву сильнѣйшаго противопоставляемъ право высшее, общечеловѣческое.—Здѣсь, конечно, лежитъ тотъ кульминаціонный пунктъ, гдѣ люди нарушаютъ законы природы, а это является предвозвѣстникомъ гибели всякой культуры. Съ другой стороны, всякое поступательное развитіе—законъ природы, такъ что даже кажущіяся уклоненія совершаются въ силу необходимости въ самой природѣ и благодаря ей.

Стремленіе къ справедливости заложено въ человѣкѣ. Иногда оно можетъ отсутствовать. Однако оно заставляетъ человѣка противопоставить неумолимой и суровой природѣ свою собственную, благородную и возвышенную волю. Слѣдуя чувству справедливости, человѣкъ готовъ даже пожертвовать жизнью. Если природа оказалась такой жестокой и неумолимой по отношенію къ женщинѣ, какъ это думаетъ Мѳбіусъ, мы обязаны, повинувшись своему собственному чувству, исправить зло, причиненное ей. И мы обязаны это сдѣлать при всякихъ условіяхъ, не взирая ни на какія послѣдствія. Подобно тому, какъ мы не хотимъ обогащаться на счетъ рабовъ, у насъ не должно быть желанія возвысить мужскую половину рода человѣческаго низведеніемъ второй половины на степень животныхъ, вопреки ея культурнымъ стремленіямъ и потребностямъ. Если женщина, такимъ образомъ, обижена природой, и если продолжительность нашей расы должна быть куплена, такой дорогой цѣной, то человѣку слѣдовало бы рѣшительно отказаться отъ этого и сказать: „нѣтъ!“ Жить во что бы то ни стало свойственно животнымъ. Человѣкъ въ силу этическихъ побужденій добровольно отказывается отъ жизни, въ томъ случаѣ, когда удержать ее онъ можетъ лишь цѣной позора. Мнѣ думается, что мы все же не стоимъ передъ этимъ рѣшительнымъ выборомъ. Страхъ Мѳбіуса за гибель расы благодаря распространенію „женщинъ мужского мозга“ плодъ кабинетныхъ изысканій, равно какъ и сильный гнѣвъ, вызванный у Д-ра маленькой Норой,—героиней Ибсена. Съ яростью бросился г. Мѳбіусъ къ оружію и вступилъ въ борьбу съ вѣтряными мельницами. Въ сущности отъ г. Мѳбіуса нельзя было ожидать болѣе глубокаго уваженія къ таланту старика норвежца. Онъ заявляетъ правда, что страхъ его вызванъ не самой Норой, которая создана лишь для театра, а тѣмъ дружнымъ и единодушнымъ энтузіазмомъ, которымъ Нора была встрѣчена публикой. Такіе продолжительные и сочувственные аплодисменты могутъ навести на размышленія и подать поводъ къ страху по поводу собственной тупости и слѣпоты, такъ какъ человѣкъ только тогда просыпается отъ глубокой спячки, когда какому-нибудь современнику удастся ясно формулировать то, что тяжело волнуетъ чувство, и не находить себѣ выраженія. Новыя мысли не пользуются никогда такимъ вліяніемъ. Сначала, онѣ встрѣчаютъ недовѣріе и протестъ. Если новые взгляды встрѣчаютъ восторженное сочувствіе и одобреніе, это значитъ, что было высказанно нѣчто такое, къ чему давно была подготовлена почва.

Мѡбіусу слѣдовало бы знать объ этомъ. Самъ онъ смотритъ на Нору глазами нашихъ тупыхъ филистеровъ, которые, къ сожалѣнію, представлены у насъ почти такимъ же количествомъ, какъ и глупыя женщины. Они не видятъ въ Норѣ ничего кромѣ жены, которая забыла о своихъ обязанностяхъ, покинула дѣтей и мужа, ради стремленія къ образованію.

Итакъ Мѡбіусомъ овладѣло чувство гнѣва и отвращенія. Призракъ „новой“ женщины смутилъ духъ этого ученаго, не выходящій за предѣлы четырехъ стѣнъ своего кабинета. Онъ увидѣлъ, что эти здоровыя слабоумныя женщины становятся „женщинами съ мужскимъ мозгомъ“, которыя, или не могутъ или не хотятъ рождать дѣтей и ведутъ народъ къ гибели. А потому онъ восклицаетъ: Европейцы берегитесь интеллектуально развитыхъ женщинъ! Въ пылу ожесточенія онъ обратилъ противъ себя же свое собственное оружіе и нарисовалъ такую непривлекательную картину здоровой, близкой къ природѣ женщины, что всякій благоразумный мужчина вдоволь посмѣется надъ нимъ. Однако въ книгѣ встрѣчаются нѣкоторыя глубокія мысли и замѣчанія, которыя заслуживаютъ серьезнаго возраженія, и нѣкоторыя безспорно вѣрныя положенія. Я, напримѣръ, соглашаюсь съ Мѡбіусомъ въ томъ, что сильная роль инстинкта въ жизни женщины—это цѣнное достояніе, иногда цѣннѣе, чѣмъ какая бы то не была ученость. Но я полагаю, что никоимъ образомъ не слѣдуетъ препятствовать постепенному умаленію инстинкта, которое у женщины совершается подъ вліяніемъ культуры цивилизованныхъ народовъ. Особенно не слѣдуетъ этого дѣлать путемъ насилія надъ пробуждающимся человѣческимъ самосознаніемъ женщины.

Я согласна также съ тѣмъ, что духовныя и физическія способности одаренныхъ женщинъ проявляются у нея въ болѣе слабой степени, чѣмъ у одаренныхъ мужчинъ. Но, несомнѣнно, природныя способности женщины могутъ совершенствоваться.

Я считаю совершенно необоснованнымъ опасеніе, что развитіе мужскихъ особенностей въ женщинѣ вызоветъ появленіе безобразныхъ вредныхъ гермафродитовъ. Здѣсь смѣшиваютъ искусственное привитіе женщинѣ свойствъ мужского ума съ органическимъ развитіемъ въ ней общеловѣческихъ началъ. Но подобно тому, какъ тщетны были бы попытки задержать въ своемъ теченіи одну часть воды стремительнаго потока, также нельзя заставить половину рода человѣческаго остановиться въ своемъ развитіи на ступени первобытной культуры. Опасность появленія въ расахъ женщинъ „съ мужскимъ мозгомъ“ какъ я уже замѣтилъ выше,—это призракъ, навѣянный „кабинетными измышленіями“. Опасаться, что женщина en masse раздѣлитъ духовное призваніе мужчины нѣтъ никакихъ основаній, а особенно г. Мѡбіусу, который убѣжденъ въ ея тупости и пустотѣ. Кромѣ того, Мѡбіусъ утверждаетъ, что образованныя женщины—это не лучшія среди женщинъ и что онѣ не составляютъ ничего привлекатель-

наго для мужчинъ. Многіе такъ часто говорятъ объ этомъ, что я сама могла бы этому повѣрить, еслибы случайно не увѣрилась въ противномъ.

При преобладаніи женскаго населенія надъ мужскимъ, огромное число образованныхъ женщинъ не грозитъ особенной опасностью. До сихъ поръ не доказано, что образованная, посвятившая себя общественной дѣятельности, женщина—или бездѣтна, или мало заботится о своихъ дѣтяхъ. Напротивъ, мнѣ нетрудно было бы привести цѣлый рядъ примѣровъ, свидѣтельствующихъ объ обратномъ явленіи. Въ дѣйствительности къ научной дѣятельности обращается ничтожное количество женщинъ; къ наукѣ онѣ мало расположены. Но какъ странно, что тѣ самые мужчины, которые насмѣхаются надъ стремленіемъ женщинъ къ замужеству, беспокоятся, что у женщины пропадаетъ это стремленіе, если она станетъ независимой! Они смѣло могутъ не беспокоиться. Стремленіе женщины къ мужчинамъ, къ продолженію своего рода, а особенно къ материнству слишкомъ сильно въ женщинѣ, чтобы она могла возмѣстить его чѣмънибудь инымъ. Конечно, ненормальныя исключенія всегда были и будутъ. На уклоненіе отъ заключенія браковъ оказываютъ, главнымъ образомъ, вліяніе общественныя отношенія. Однако мужчина и женщина всегда будутъ стремиться другъ къ другу, всегда вступать въ бракъ, будетъ ли на то государственная санкція или нѣтъ. Женщина, стоящая на высшей ступени духовнаго развитія, пойметъ, что для нея на землѣ нѣтъ ничего болѣе святаго, чѣмъ материнство.

Къ чему же весь этотъ шумъ? Въ Германіи многіе культурные факторы наносятъ болѣе сильный ущербъ нашей расѣ, чѣмъ это дѣлаютъ эмансипированныя женщины; я говорю здѣсь объ индустріи, работѣ на фабрикахъ, алкоголизмѣ, распутствѣ нашей молодежи большихъ городовъ, и тому подобныхъ явленіяхъ. Въ сравненіи со столькими тысячами, погибшихъ для семейной жизни людей, явное безуміе возмущаться по поводу независимости нѣсколькихъ сотъ женщинъ. Кто знакомъ съ жизнью, тотъ, присмотрѣвшись къ ней, сразу скажетъ, у кого онъ нашелъ духовную и физическую немощь: у фабричныхъ рабочихъ, ткачей, голодающихъ крестьянъ, рудокоповъ и ихъ семействъ, или у „новыхъ женщинъ“? Если мужчины не въ состояніи предохранить большую часть своихъ женъ отъ тяжелаго труда, болѣзни и голода, то пусть они молчатъ, по крайней мѣрѣ, тогда, когда женщины, сами наконецъ, дѣлаютъ попытку ковать свою судьбу... Фабрики и машины—страшнѣйшіе враги нашего народнаго здравія и духовной жизни. Но въ этомъ случаѣ мы не можемъ задержать колесницу времени, движущуюся по законамъ вѣчности. Мы можемъ лишь приспособить нашъ соціальный строй къ революціоннымъ перемѣнамъ въ области нашихъ экономическихъ отношеній. Здѣсь, именно, заклепленная позоромъ и ругательствомъ „новая женщина“ выказала свою трудоспособность.

Эта женщина сохраняетъ во всей чистотѣ свою женскую природу и приходитъ на помощь труда, гдѣ нужда осязательна и бросается въ глаза.

Что женщины состоятельныхъ классовъ, а особенно въ большихъ городахъ, страдаютъ нервозностью—фактъ несомнѣнный; этотъ распространенный недугъ въ самыхъ уродливыхъ формахъ проявляется, именно, у женщинъ, у которыхъ духовныя способности не находятъ надлежащаго примѣненія. Очень часто образованной дѣвушкѣ не удается вступить въ бракъ, несмотря на самое сильное желаніе. И если у нея нѣтъ возможности и средствъ проявиться въ другихъ областяхъ, она впадаетъ въ состояніе жалкаго безсилія. Книга Gabriele Reuter, рассказывающая о дѣвушкѣ изъ хорошей семьи, о ея напрасныхъ надеждахъ и ожиданіяхъ, имѣла большой успѣхъ потому, что она открыто оповѣстила о томъ недугѣ, изъ за котораго погибаетъ много несчастныхъ женщинъ. Женскія гимназіи—это общественныя учрежденія, существующія въ силу необходимости. Хорошо было бы, если возможно было систему женскаго образованія построить совершенно на иныхъ основаніяхъ, чѣмъ тѣ, на которой она до сихъ поръ покоилась. Дѣвушки воспитывались бы на свободѣ, не въ городахъ, а на лонѣ природы. Онѣ занимались бы гимнастикой, учились бы плаванію, проводили бы время въ гуляньи и играхъ на свѣжемъ воздухѣ, хорошо питались и возможно меньше отягощали бы наукой свой юный неокрѣпшій мозгъ; притомъ онѣ съ ранняго дѣтства приучались бы къ наблюдательности, къ ясности представленій и къ самообладанію. На примѣръ, въ маленькой деревушки онѣ изучили бы формы соціальной жизни. Онѣ своевременно узнали бы, какое значеніе имѣютъ сами по себѣ и для общества бракъ и материнство. Онѣ увидѣли бы, какъ складывается жизнь у дѣятельныхъ людей, и въ чемъ ея смыслъ, помимо вышеуказаннаго естественнаго призванія. Но все это лишь утопія; мы должны считаться съ дѣйствительностью, пока не настанутъ лучшія времена. Во всякомъ случаѣ, неправильно судить о женскомъ движеніи на основаніи преувеличеній и иллюзій нѣкоторыхъ горячихъ женскихъ головъ. Столь же справедливо было бы смотрѣть на великую реформацію Лютера съ точки зрѣнія крайнихъ взглядовъ анабаптизма и иконоборчества. Нѣтъ такой идеи, завоевывающей себѣ міръ, которая не была бы подхвачена и искажена безтолковыми людьми. Эту старую истину слѣдовало бы ученому доктору знать лучше меня—женщины, у которой черепъ измѣряется скромной цифрой 53 см. Г. Мёбиусъ взобрался на свою Розинанту и поскакалъ. Его борьба съ вѣтранными мельницами для насъ очень поучительна. Ибо, какъ говорить Гете: „Alle Gegner einer geistreichen Sache schlagen nur in die Kohlen: diese springen umher und zünden da—wo sie sonst nicht gewirkt hätten.“

Dorf Wiesenthal in der Rhön.

k) Die Frauenbewegung II 3. 4. 5. 1901. Frieda Freiin-von Bülow.

„Мнѣ прислана книга д-ра Möbiуса о „Физиологическомъ слабоуміи женщины“ съ просьбой написать возраженіе къ ней. Въ примѣчаніи было, между прочимъ, указано на третье изданіе. По прочтеніи этой книги, я удивилась тому, что она, благодаря своему игривому и веселому содержанию, не выходитъ уже десятимъ изданіемъ. Правда единомышленники автора меньше всего могутъ радоваться по этому поводу. Въ рейхстагѣ неоднократно повторяли, что социаль-демократы обязаны своимъ „дурацкимъ счастьемъ“ (у парламентскихъ дѣятелей это словечко въ ходу) непростительнымъ ошибкамъ своихъ враговъ. Побольше такихъ противниковъ, какъ Möbiusъ, побольше такихъ памфлетовъ, и мы скажемъ про себя тоже самое.

Слѣдуетъ отмѣтить ту откровенность и послѣдовательность, съ которой авторъ защищаетъ идею слабоумія женщины, слабоумія полезнаго и необходимаго для существа, единственное назначеніе котораго—рождать и воспитывать своихъ дѣтей.

Въ предисловіи г. Möbiusъ сообщаетъ, что онъ получилъ по поводу своей брошюры много сочувственныхъ писемъ. Было бы очень интересно опубликовать эти письма (фамиліи можно было бы и не упоминать). При этомъ незачѣмъ дѣлать нескромнаго предложенія, что эти письма обращены не къ частному лицу, а къ автору книги. При опубликованіи этихъ писемъ выяснился бы духовный обликъ ихъ авторовъ въ связи съ тѣмъ, были ли именно эти лица вправѣ такъ прославлять слабоуміе женщины.

Признаки слабоумія кроются по Möbiусу въ слѣдующемъ: во-первыхъ—въ духовной и нравственной природѣ женщины, во-вторыхъ—въ ея способностяхъ и въ-третьихъ—въ необходимости этого слабоумія ради интересовъ материнства. Онъ приводитъ одинъ научный доводъ, который относится къ области анатоміи и которымъ онъ обязанъ одному своему товарищу. Имя его Rüdiger; въ отношеніи умственнаго развитія ученый этотъ не далеко ушелъ отъ женщины. Я не знаю, думали ли подобнымъ образомъ другіе, болѣе менѣе извѣстные физиологи, но сомнѣваюсь пришли ли они къ тѣмъ же заключеніямъ, что и Möbiusъ.

Сначала, основаніемъ того, что женщина существо низшаго порядка, считали величину ея мозга. Но съ тѣхъ поръ какъ узнали, что мозгъ виднѣйшаго представителя этой теоріи (во избѣжаніе недоразумѣній спѣшу оговориться: послѣ его смерти) вѣсилъ меньше мозга средней женщины, пришлось отказаться отъ этого довода. Теперь, слава Богу, вмѣсто него появилась новая теорія: неудовлетворительная конструкція органа памяти у женщины.

Итакъ, я полагаю, что если наиболѣе глупые среди европейцевъ

обладаютъ сильно развитымъ умомъ, а женщины болѣе слабымъ умомъ, то гг. Rüdiger и Möbiusъ могутъ почитъ на лаврахъ своихъ блестящихъ открытій.

* * *

Природа женщины. О ней говоритъ авторъ на 4-й страницѣ книги: „Наивно считать природу женщины, проявлявшейся во всѣ вѣка и у всѣхъ народовъ, лишь предметомъ воздѣйствія. Обычай игралъ второстепенную роль и не имъ создано положеніе женщины. Природа подчинила женщину мужчинѣ, а въ результатъ этого подчиненія явились уже соотвѣтствующіе имъ нравы и обычаи.

Во всѣ ли вѣка такъ было? Мы можемъ охватить нашимъ сознаниемъ лишь пространство въ нѣсколько тысячъ лѣтъ—мгновеніе въ сравненіи съ милліардами лѣтъ вѣчности.

Но даже за это короткое время положеніе женщины подвергалось значительнымъ измѣненіямъ, начиная съ мифическихъ амазонокъ и кончая женщинами варварскихъ племенъ, гдѣ онѣ, какъ грязныя существа, не могли сидѣть за однимъ столомъ съ мужчинами.

Г. Мёбиусъ говоритъ объ устойчивости обычая. А развѣ въ обычаѣ всегда выражался законъ природы? Не служитъ ли обычай отраженіемъ культурнаго состоянія своего времени, и даже чаще, отраженіемъ культурныхъ условій прошлаго.

Г. Мёбиусу, вѣроятно, не безызвѣстно, что обычай обязанъ своимъ происхожденіемъ той пользѣ, которую имѣютъ въ виду общественныя группы и партіи, устанавливая его. Его происхожденіе забываютъ, и съ теченіемъ времени обычай становится убѣжденіемъ. Чѣмъ отдаленнѣе его происхожденіе, тѣмъ онъ становится авторитетнѣе и, наконецъ, вѣрующіе, à la Мёбиусъ, объявляютъ обычай святымъ. Но если такъ было до сихъ поръ, то развѣ это вѣчный законъ? Кажется, что какъ разъ обратно. Зная о происхожденіи обычая, мы тѣмъ болѣе должны подвергнуть изслѣдованію его право на существованіе, если онъ существуетъ уже много времени. Представленія о немъ возникаютъ періодически въ нашей нервной системѣ, пока, наконецъ, не появится новая скрижаль законовъ и, получивъ кровавое крещеніе, не разрушитъ старыхъ цѣнностей.

Придерживаться постоянства обычаевъ, это значитъ утверждать: что, всегда будутъ предавать сожженію вдовъ, индѣйцевъ, еретиковъ, колдуновъ. Но эти обычаи существовали всего нѣсколько столѣтій. Насилія, которыя дѣлаются цѣлыми тысячелѣтіями, причиняютъ еще больше страданій. Парии подобно животнымъ, были въ теченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій лишены всякихъ человѣческихъ правъ. А что сказать про рабство, которое почиталось закономъ природы у самаго благороднаго народа древности, и наслѣдіе котораго перешло теперь въ Африку? Про войну? Что, она, тоже вѣчна? Вѣдь она происходила во всѣ времена и у всѣхъ народовъ!

Съ какихъ это поръ буржуа сталъ на одинаковую ногу съ дворяниномъ? Еще Меттернихъ высказалъ циничную истину: человѣкомъ становятся лишь тогда, когда получаютъ титулъ барона. А, въ настоящее время, я слышалъ мнѣніе одного извѣстнаго профессора математики, который заявилъ, что „цивилизованными“ людьми являются только математики. Д-ръ Мѳбіусъ, который, повидимому, производитъ наблюденія надъ жизнью, перещеголялъ ихъ всѣхъ и рѣшилъ: „человѣкъ“ проявляется только въ мужчинѣ и исчезаетъ въ женщинѣ.

Въ нашемъ домѣ былъ швейцаръ, который безпощадно избивалъ свою жену и старшую дочь. Спрошенный о причинѣ такого отношенія къ нимъ, онъ отвѣтилъ, что бьетъ ихъ за то, что онѣ не цѣнятъ въ немъ мужчину.

Развѣ этотъ швейцаръ не символъ?

Въ настоящей книгѣ Мѳбіусъ говоритъ: „Благодаря своему инстинкту женщина становится животноподобной, несамостоятельной, безпечной и веселой. Это дѣлаетъ ее поразительно привлекательной.“ Сходство съ животными дѣлаетъ ее привлекательной?! Мы запомнимъ это утвержденіе.

Вѣдь нельзя же наказывать женщину (лишеніемъ духовной пищи) за то, что мужчина любитъ въ ней звѣря. Съ какимъ правомъ Helene Böhlau назвала свой послѣдній романъ „Полузвѣрь“. „Звѣрь“ было бы еще болѣе подходящимъ названіемъ.

„Съ животноподобностью женщины связано отсутствіе у нея самостоятельныхъ сужденій; она противница новшествъ (здѣсь г. Мѳбіусъ не упускаетъ все же случая заклеить женщину названіемъ франтихи) за исключеніемъ развѣ тѣхъ случаевъ, когда новшества эти связаны съ ея личными выгодами *)“. (Ахъ какія противныя созданія!) „Женщина виситъ тяжелымъ камнемъ на шеѣ мужчины... она—препятствіе ко всѣму благородному, возвышенному; она не въ состояніи отличить добра отъ зла... все что выходитъ за предѣлы семьи ее не интересуется“...

Если въ настоящее время нѣмецкій ученый провозгласилъ во всеуслышаніе всего цивилизованнаго міра „Берегите женщину отъ интеллектуализма“, то съ какимъ неисчерпаемымъ высокомеріемъ ее оберегали отъ интеллектуализма въ прежнія времена...

Г. Мѳбіусъ продолжаетъ „Справедливость это—пустой звукъ для женщины; она не въ состояніи совладать со стремительностью своихъ порывовъ... (Я знаю гораздо больше вспыльчивыхъ мужчинъ, чѣмъ женщинъ). Нравственность у нея или носитъ односторонній характеръ или совсѣмъ отсутствуетъ. Женщина сварлива, зла и болтлива“ (очень жаль, г. Мѳбіусъ, что вы вращались въ *такой* женской средѣ!)

*) Эти и дальнѣйшія цитаты не вѣрны, несмотря, на то, что онѣ взяты, якобы изъ моей книги. Если бы дѣло шло о мужчинѣ, я сказалъ бы, что это неблагородно. Это напоминаетъ разсужденіе Шопенгауэра объ передержкахъ при цитированіи.

Какой то писатель подивился отсутствію знаній у дѣвушекъ, получившихъ образованіе, и приписывалъ это обстоятельство неудовлетворительной постановкѣ школьнаго дѣла. Мѡбіусъ опровергаетъ это объясненіе.

— Нѣтъ! заявляетъ онъ, школа здѣсь не при чемъ! „Желая защитить себя отъ деспотизма школы, женщины быстро запоминаютъ пройденное“. Далѣе, г. Мѡбіусъ говоритъ, что „дѣвушки постигаютъ науку такъ же хорошо, какъ и мужчины“, а затѣмъ, ничуть не смущаясь, нѣсколькими строками ниже говоритъ, что, „хотя онѣ и учатся очень хорошо, но это лишь внѣшнее схватываніе знаній, что онѣ быстро забываютъ заученное, не потому что онѣ не въ состояніи, а потому, что не хотятъ сохранить его въ памяти“. А выше вы вѣдь кажетъ утверждали, что онѣ не въ состояніи запоминать?!

Эти явные противорѣчія, за нѣкоторыми исключеніями свойственныя всѣмъ нашимъ противникамъ, и не только не устранимы, но и на самомъ дѣлѣ неизбѣжны.

Источникъ противорѣчій въ томъ, что факты опровергаютъ всѣ ихъ теоріи, и они прибѣгаютъ къ казуистикѣ, чтобы согласовать свои взгляды съ дѣйствительностью. Дѣвушки—хорошія ученицы, говоритъ Мѡбіусъ, но „наука имъ становится противна, если она не общаетъ имъ въ ближайшемъ будущемъ какихъ либо личныхъ выгодъ“. Но въ такомъ случаѣ, зачѣмъ же онѣ стремятся къ ней? Мальчика, юношу заставляютъ учиться, дѣвушку же нѣтъ. О какихъ личныхъ выгодахъ здѣсь можетъ быть рѣчь? Если оставить въ сторонѣ призваніе врача, то въ остальныхъ областяхъ нельзя думать о дальнѣйшихъ выгодахъ. Образованныя женщины внушаютъ мужчинамъ отвращеніе. Кстати я беру обратно свое слово „женщины“ гг. Мѡбіусы, желая поразить эмансипированную женщину, называютъ ее „дамой“.

Къ доводамъ въ пользу фізіологическаго слабоумія г. Мѡбіусъ причисляетъ преждевременный упадокъ женщины.

„Еще дѣвушкой, проявляетъ она блестящія способности. Послѣ замужества она обыкновенно лишается способностей, которыми обладала раньше... Упадокъ начинается послѣ нѣсколькихъ родовъ: духовныя способности покидаютъ ее; женщина тупѣетъ.“ Въ этихъ строкахъ нѣтъ и тѣни истины. Конечно, у нѣкоторыхъ бодрыхъ, веселыхъ дѣвушекъ послѣ замужества, или послѣ родовъ (роды лишь постольку оказываютъ вліяніе, поскольку они связаны съ наступленіемъ хилости) пропадаетъ бодрость и веселость. Сомнительно, чтобы эти молодыя женщины проявляли особыя блестящія способности до своего отупѣнія. Тѣхъ, кого обвиняютъ въ отупѣніи, вѣроятно, по своей природѣ женщины мало одаренныя, у которыхъ отсутствуютъ духовныя потребности. Всезнающій ученый г. Мѡбіусъ смѣшиваетъ здѣсь бодрость, бойкость и кокетливыя пріемы съ проявленіями духовной жизни; или, можетъ, у него особыя представленія о свойствахъ духа?

Слѣдуетъ прибавить, что въ стремительномъ влеченіи къ мужчинамъ

интенсивность дѣвушки повышается, такъ какъ силы ея сосредоточиваются на одномъ пунктѣ. Только въ незначительной своей части объясняется это стремленіе эротическимъ порывомъ, а главную роль играетъ борьба за существованіе. Несостоятельная женщина, у которой нѣтъ особыхъ талантовъ, не выходя замужъ, обрекаетъ себя на гибель. И нѣтъ ничего болѣе яснаго, болѣе естественнаго въ томъ, что она всѣми силами старается избѣгнуть печальной, безпросвѣтной судьбы одиночества. Эмансипація ставитъ себѣ цѣлью освободить женщину отъ этой позорной борьбы.

Мѡбіусъ считаетъ поверхностными попытки эмансипированныхъ женщинъ объяснить свое „отупѣніе“ тѣмъ, что имъ не даютъ возможности проявить свою духовную дѣятельность. Дѣйствительно же для того, чтобы понять эти препятствія, особенно мудрствовать и углубляться не нужно; они очевидны для всякаго: достаточно кинуть поверхностный взоръ. Обремененіе мелочными дѣлами домашняго обихода, заботы по хозяйству, особенно при скудныхъ средствахъ—все это дѣйствуетъ подавляющимъ образомъ на состояніе и расположеніе духа при бракѣ, неблагоприятствующемъ духовному развитію.

Впрочемъ, я могла бы съ тѣмъ же самымъ правомъ, подобно тому, какъ онъ указываетъ на отупѣніе женщины послѣ родовъ, говорить о духовномъ пробужденіи женщины послѣ брака. Весьма сомнительно, что беретъ перевѣсъ: число ли отупѣвшихъ женщинъ, или женщинъ, переживающихъ духовный расцвѣтъ; притомъ я совсѣмъ не считаю мѣриломъ бракъ (конечно, если онъ не заключенъ на какой-нибудь иной планетѣ), а просто лишь тѣ обстоятельства состояніе, при которыхъ съ лѣтами духовный ростъ человѣка увеличивается, если тому не препятствуютъ особыя неблагоприятныя условія. Есть женщины, которыя не тупѣютъ. Г. Мѡбіусу стоило бы быть болѣе наблюдательнымъ. Это—женщины высшаго міра, художницы, однимъ словомъ, всѣ тѣ, которыя проявляютъ активную дѣятельность на разныхъ поприщахъ.

На чемъ основанъ преждевременный упадокъ женщины, г. Мѡбіусу, какъ психологу, слѣдовало бы знать лучше меня. Что органы человѣка атрофируются отъ бездѣйствія—это вѣдь азбучная истина. Артистка не теряетъ иногда своего таланта до 75 лѣтъ. Я вспоминаю о 65-лѣтней французской актрисѣ Dejazet, которую я видѣла въ мужской роли молодого Ришелье. Всякій знаетъ, что отказъ отъ должности стариковъ-мужчинъ, дѣлаетъ ихъ непригодными къ дальнѣйшей жизни. Безсилая, дряхлая старуха снова оживаетъ, если ей предоставить заняться воспитаніемъ маленькаго внука, или уходомъ за какой-нибудь любимой больной особой.

Я приведу примѣръ одной больной разбитой 80-ти лѣтней старухи. Она ухаживала за своимъ смертельно больнымъ сыномъ дни и ночи напролетъ въ теченіе почти цѣлаго года. Когда умеръ сынъ, тогда и она умерла вмѣстѣ съ нимъ.

По вопросу о прекращеніи менструацій (которыя наступаютъ въ 50 л. и позже), г. Мѡбіусъ по старому обыкновенію пользуется терминомъ: „Ста-

рая женщина“. Съ этого мѣста его произведеніе начинаетъ внушать уже отвращеніе. „Можно, говоритъ онъ, читать все на лицѣ. Безобразіе ненавистию а всѣ старыя женщины безобразны (г. Мѳбіусъ, вѣроятно, старецъ прекрасной наружности). Насмѣшки надъ старыми женщинами должны имѣть основаніе. Эти насмѣшки имѣютъ оправданіе. Причиной тому являются качества, самой женщины, такъ какъ въ общемъ, мужчины не питаютъ ненависти къ женщинамъ, исключая, конечно, случая, когда онъ вступаетъ съ ней въ борьбу.“ Мы привѣтствуемъ это откровенное признаніе, что женщина служить предметомъ ненависти изъ-за конкуренціи, хотя это и не вполне понятно, потому что мужчина съ его сильно развитымъ мозгомъ всегда будетъ поработать женщину, у которой нѣтъ царя въ головѣ.

„Пока женщина сохраняетъ еще свою внѣшнюю привлекательность, злость ея еще не обнаруживается. Когда же наступаетъ у нея „слабоуміе“, является и злость“, и т. д.

При чтеніи этихъ строкъ, я подумала, причемъ же тутъ почтенная старуха-мать. Но вслѣдъ затѣмъ я прочла: „Ея материнскія склонности связаны съ огромнымъ сокровищемъ: чувствомъ нѣжности. Замѣчу, что, если бы я была сыномъ, мнѣ была бы противна нѣжность отвратительной старой вѣдьмы.

Признаки слабоумія у старой женщины, на которыя указываетъ Мѳбіусъ, ничтожны и несущественны. Такъ, напримѣръ, весьма неумѣстны его указанія на ея экономичность и бережливость. Настоящій скряга Гарпагонъ: это—мужчина.

Приведя цѣлый перечень животноподобныхъ качествъ женщины, прекрасный старецъ Мѳбіусъ наивно продолжаетъ: „считая необходимымъ для нормальной женщины слабоуміе, мы этимъ не хотимъ сказать чего-нибудь ей во вредъ“.

Вотъ балагуръ!

Его теорія наслѣдственности осталась для меня невыясненной. Я поняла лишь то, что женщина не наслѣдуетъ мужчинѣ въ его дарованіяхъ, но мужчина получилъ въ наслѣдство изнѣженность будущей „женщины мужского мозга“; но она вѣдь лишилась уже своей мягкости.

Главнымъ доказательствомъ духовнаго безсилія женщины служатъ ея *творческія способности*, которыя Мѳбіусъ низводитъ до нуля.

Никогда, напримѣръ, женщины не проявляли свободного творчества въ области искусства.

Вѣроятно въ прежнія времена такіе господа, какъ Мѳбіусъ, составляли среди мужчинъ довольно компактную массу. Это можно допустить, хотя бы потому, что теперь въ началѣ 20-го вѣка такой извѣстный ученый, какъ Мѳбіусъ, могъ выразиться, что въ дѣйствительно талантливой женщинѣ проявляется типъ гермафродита. Нельзя себѣ представить ничего болѣе прочнаго, чѣмъ какое-нибудь

распространенное возрѣніе; противъ него могутъ идти только люди смѣлые духомъ. Обычаи и нравы создавались чаще и были сильнѣй законовъ и запрещеній. Въ качествѣ примѣра обратимся къ Италіи. Тамъ уже много лѣтъ, какъ открыты университеты для женщинъ. Но, согласно укорѣнившемуся обычаю, онѣ ихъ не посѣщаютъ. Правда, этому способствуетъ также неудовлетворительная постановка дѣла обученія въ женскихъ школахъ, которыя не вызываютъ у дѣвушки потребности къ дальнѣйшему духовному развитію. Тѣмъ самымъ, что не даютъ доступа талантамъ женщины, лишаютъ почвы ея творческую дѣятельность. Принято думать, что совершенствованіе талантовъ въ женщинѣ идетъ въ разрѣзъ и съ ея призваніемъ матери и домашней хозяйки. Подобно тому, какъ и въ царскихъ дворцахъ развитію талантовъ въ сферѣ искусства мѣшаетъ, на примѣръ, признаніе, что понятіе художникъ не совмѣщается съ понятіемъ правителя. Если мальчикъ, сынъ какого-нибудь пролетарія, разрисовывая стѣны, или даже двери выскажетъ при этомъ скрытый въ себѣ талантъ художника, онъ быстро найдетъ себѣ мецената. Если же маленькая дѣвочка займется мазней, она будетъ только наказана за шалость.

Г. Мѡбіусъ, вѣроятно, въ свое время читалъ записки (современница Гете) извѣстной художницы Луизы Зейдлеръ, которая преодолѣла огромныя препятствія въ поискахъ учителя; послѣднее ей, наконецъ, удалось и этому она была обязана исключительно только состраданію, вызванному къ ней ея глухотой.

Онъ читалъ, вѣроятно, въ Мендельсоновскихъ письмахъ, какъ Abraham Mendelsohn, человекъ для своего времени несомнѣнно интеллигентный, разсудительный, боролся противъ призванія своей дочери къ музыкѣ, находя это не дѣломъ женщины. Ея пѣсни, о которыхъ Феликсъ Мендельсонъ сказалъ что „онѣ—дивной невыразимой красоты, что въ нихъ—душа музыки“ вышла изъ печати подъ подписью ея брата.

Пять лѣтъ тому назадъ на женскомъ конгрессѣ скульпторъ—Elisabeth Ney рассказала, какія ей пришлось преодолѣвать препятствія для совершенствованія своего таланта. При томъ она была еще очень красивая; красота вѣдь въ состояніи тронуть мужчинъ и измѣнить даже обычай. Въ настоящее время ограниченія постепенно исчезаютъ; но по сію пору академія закрыта для женщинъ. Послѣдняя можетъ совершенствоваться только въ частныхъ ателье, которыя слишкомъ дорого обходятся несостоятельнымъ. Несмотря на это, есть уже нѣсколько художницъ, которыя достигли совершенства въ искусствѣ.

Теперь обратимся снова къ Мѡбіусу; онъ говоритъ: „Даже въ качествѣ портныхъ, поваровъ и т. д. мужчины проявляютъ больше способностей, чѣмъ женщины“. Конечно, это бываетъ во многихъ случаяхъ. Г. Мѡбіусъ видитъ причину этого въ томъ, что мужчины „болѣе интеллигентны, что мозгъ ихъ болѣе развитъ. Изъ пороковъ мозга женщины Мѡбіусъ выводитъ ея неспособность къ портяжному и поваренному искусству, упуская изъ виду то обстоятельство, что сыновьямъ предоставлено продолжительное время

для обученія, а дѣвушкамъ въ этомъ отказываютъ. Бѣдные родители, жертвуя всѣмъ, отдають послѣднюю рубаху на воспитаніе сына. Сдѣлать тоже по отношенію къ дѣвушкамъ является для нихъ непосильнымъ. И весьма понятно, что въ выборѣ между сыномъ и дочерью они останавливаются на первомъ, такъ какъ рассчитываютъ на обезпеченіе дочери въ бракѣ.

Кромѣ того г. Мёбіусъ вообще расходится съ истиной. Элегантныя и свѣтскія дамы въ Берлинѣ шьютъ платья по большей части у портнихъ. Не знаю, какъ обстоитъ дѣло въ Вѣнѣ.

Кстати, еще одинъ вопросъ: не требуетъ ли веденіе большого хозяйства, обхожденіе съ прислугой, воспитаніе дѣтей къ затратамъ умственной энергіи?

Изобрѣтатель женскаго слабоумія на этотъ вопросъ едва ли отвѣтитъ отрицательно. Не сдѣлаетъ ли онъ изъ этого практическій выводъ, что мужъ долженъ заниматься веденіемъ хозяйства и воспитаніемъ дѣтей?

Достигнетъ ли женщина со временемъ того положенія, которое занимаетъ въ наукѣ и искусствѣ мужчина? Я не знаю. Да врядъ ли кто знаетъ объ этомъ.

.....
Материнство. У нѣкоторыхъ азіатскихъ племенъ было въ обычаѣ во время военныхъ походовъ ставить во главѣ войска матерей и старѣйшихъ женщинъ (вѣроятно и старцевъ мужчинъ) чтобы тѣмъ легче разбить врага. Предковъ считали святыми. Тотъ же тактическій пріемъ употребляютъ противники женскаго движенія, единодушно выставляя въ качествѣ главныхъ своихъ аргументовъ „мать“. Во имя материнства эмансипація женщины объявляется сумасбродствомъ. Эмансипаціонная идея ведетъ дорогу къ своему печальному торжеству черезъ трупы матерей. А потому говоритъ г. Мёбіусъ женское слабоуміе не только существуетъ, но оно и необходимо въ интересахъ материнскаго призванія. Вѣроятно, это слабоуміе слѣдовало бы ей привить, если ужъ Господь Богъ не позаботился самъ надѣлать ее этимъ.

Но перлъ всего—это увѣреніе Мёбіуса, что слабоуміе, злость, сварливость, лживость (подобно Нитше, онъ утверждаетъ, что нѣтъ ничего безразсуднѣе, какъ заставить женщину не лгать), неумѣнье владѣть собою, что все это способствуетъ въ женщинѣ ея высшему призванію. Г. Мёбіусъ сознаетъ минутами эту нелѣпость; и вотъ вдругъ женщина становится веселой, терпѣливой, уравновѣшенной, такъ какъ ей приходится не только рожать дѣтей, но и воспитывать ихъ. Здѣсь г. Мёбіусъ прибѣгаетъ къ хитрости (кажется единственная въ его произведеніи) онъ умалчиваетъ о ея воспитательной роли, которой его единомышленники придаютъ огромное значеніе. Довѣряя воспитаніе дѣтей *слабоумной* женщинѣ „старецъ прекрасной наружности“ по этому поводу нисколько не смущается.

„Женщина призвана быть матерью. Все что препятствуетъ этому призванію не нормально и плохо“.

Другихъ препятствій, кромѣ духовной дѣятельности, проповѣдуемой эмансипаціей, онъ не называетъ (о другихъ препятствіяхъ появится его новый трудъ); онъ упоминаетъ еще о дѣвушкахъ-безприданницахъ, которыя очень часто отнимаютъ у мужчинъ всякую охоту роженіцы жениться.

„Современныя глупыя женщины—плохія матери“.

Это ничто иное, какъ плодъ его досужей фантазіи. Несомнѣнно, онъ человѣкъ-достойный уваженія. Но здѣсь „старецъ прекрасной наружности“ совсѣмъ ужъ безсовѣстно клеветаетъ.

Святость материнства, на которой покоится цѣнность и достоинство женщины—это испытанный, абстрактный, этический принципъ,—это лишь средство для того, чтобы воспрепятствовать вторженію „неистой орды визгливыхъ женщинъ“ въ благословенную страну, гдѣ процвѣтаетъ доблесть мужчины.

Для женщины, ставшей незаконной матерью, материнство составляетъ позоръ.

Скажетъ ли кто-нибудь также, что общественная оцѣнка ставитъ бездѣтную замужнюю женщину ниже женщины, у которой есть дѣти? Стала ли она матерью или она бездѣтна—это не важно: симпатизируютъ больше тѣмъ изъ замужнихъ женщинъ, у которыхъ нѣтъ дѣтей.

Литература. Въ качествѣ книги, которая обосновала всѣя доводы въ пользу духовнаго безсилія женщины, Мѡбіусъ приводитъ произведение Ломброзо-Ферреро „Женщина“.

Эту книгу Ферреро, которому было тогда 19 лѣтъ, написалъ почти самъ. Ломброзо отослалъ лишь своего молодого ученика къ необходимымъ источникамъ по затронутому вопросу. Я передаю это со словъ самого Ферреро; это симпатичный, одаренный юноша! Онъ увѣрялъ меня, что не интересовался женскимъ вопросомъ, но усердно разрѣшалъ, главнымъ образомъ, задачу поставленную его учителемъ.

Характерно, не только то, что дочь Ломброзо одна изъ плодовитѣйшихъ итальянскихъ писательницъ, но также и то обстоятельство, что она принимала знаменитое участіе въ возстаніи социалистовъ.

Какъ пріобрѣтаютъ нѣмецкіе ученые, а la Мѡбіусъ, свои познанія о природѣ женщины? Едва ли эмпирическимъ путемъ. Подобные ему ученые, съ чистымъ нравственнымъ обликомъ, въ періодъ юношества держались, вѣроятно, вдали отъ подонковъ женскаго общества, въ противовѣсъ Шопенгауэру, который почерпнулъ свои свѣдѣнія о женщинахъ изъ общенія съ „дѣвками“.

Дѣятельные врачи (я специально говорю здѣсь о врачахъ, такъ какъ среди нихъ находятся самые ярые наши противники) посвящаютъ своему призванію и своимъ занятіямъ очень много времени. Часы досуда они по-

свящаютъ мыслямъ о женитьбѣ на молодыхъ дѣвушкахъ, деля мечту о союзѣ двухъ сердецъ. Что касается же г. Мёбіуса, то болѣе чѣмъ невѣроятно чтобы онъ послѣ женитьбы питалъ надежду на дружеское общеніе съ слабоумнымъ поломъ.

Ну а пациентки? Развѣ это не богатый фактическій матеріалъ для врачей? Г. Мёбіусъ увѣряетъ, что изслѣдуя своихъ пациентовъ, онъ нашелъ огромное различіе между слабоуміемъ женщины и духовной мощью мужчины. Но я ему не вѣрю. Надо объ этомъ поразспросить другихъ врачей.

Если были бы въ модѣ проклятія, и если бы въ своемъ фанатизмѣ я прибѣгала къ ихъ услугамъ, я послала бы г. Мёбіусу подходящее проклятіе, этому изобрѣтателю женскаго слабоумія. Я наградила бы его семью слабоумными дочерьми; и всѣ семеро незамужнихъ, — безъ какого-бы ни было призванія (въ которыхъ онъ имъ самъотказалъ) онѣ медленно увядали бы на глазахъ своего жестокосерднаго отца. И дала бы я ему въ жены женщину, одаренную всѣми качествами, которыя по его мнѣнію характеризуютъ старуху; (Вѣроятно, онъ не женатъ; а можетъ, у него очень умная жена, которая доставляетъ много непріятностей, и въ отместку которой онъ написалъ эту книгу). Наконецъ, я желала бы, чтобы еще въ придачу фракійскія женщины завѣщали ему свой яростный гнѣвъ.

И такъ, женщина стремится возвысить свой низкій характеръ, лишиться своего сходства съ животными, а г.г. Мёбіусы, вмѣсто того, чтобы протянуть ей руку помощи, отталкиваютъ ее въ пропасть.

Кто препятствуетъ человѣку развиваться и совершенствоваться тотъ врагъ культуры, тотъ проповѣдникъ злого. Г. Мёбіусъ злой человѣкъ. Его книга не убѣдила насъ ни въ слабоуміи женщины, ни въ отмѣнной духовной силѣ мужчины.

Hedwig Dohm.

e) Umschau, 1901. № 190.

О женской эмансипаціи.

Отвѣтъ г. Мёбіусу.

Характерное явленіе, что всякій, волнующій человѣчество вопросъ подверженъ всевозможнымъ колебаніямъ: отодвинутый на время обществомъ, онъ съ новой силой неотложно ставится на очередь. Затѣмъ онъ снова бьетъ отбой, пока, наконецъ, не получаетъ своего настоящаго рѣшенія. Въ этомъ на первый взглядъ бесполезномъ колебаніи есть одинъ утѣшительный симптомъ: въ результатѣ этихъ колебаній культура, однако, подвигается впередъ. Женскій вопросъ движется въ томъ же направленіи.

И подобно тому, какъ нѣкоторыя поборницы женской эмансипаціи зашли слишкомъ, далеко въ своей тенденціозности, точно также слишкомъ перегнули палку съ другого конца г. Мёбіусъ и его сторонники *Moderata Fonte* пыталась доказать превосходство женщинъ надъ мужчинами, г. Мёбіусъ написалъ книгу о „фізіологическомъ слабоуміи женщины. По моему мнѣнію, г. Мёбіусъ, желая подчинить одинъ полъ другому, установить превосходство одного надъ другимъ, выказываетъ отсутствіе объективнаго мышленія, такъ какъ при всѣхъ различіяхъ одинъ полъ равноцѣненъ другому и оба въ равной мѣрѣ необходимы въ общественномъ организмѣ. Поэтому смѣшно говорить о лучшемъ или худшемъ полѣ, уподобляясь при этомъ Стриндбергу, который во имя одной женщины осудилъ на гибель весь женскій родъ.

Несмотря на все это, я не могу не согласиться съ г. Мёбіусомъ, когда онъ заявляетъ: „Женщина должна высоко держать знамя материнства“. И именно для того, чтобы понять все значеніе и возвыситься для этого великаго призванія, женщина должна проложить себѣ новые пути въ жизни, такъ какъ заглушенные въ ней и присущіе первобытному человѣчеству и высшему царству животныхъ, естественные инстинкты не могутъ удовлетворять современнаго культурнаго человѣка съ его высоко развитой и многообразной духовной жизнью; именно женское движеніе и дастъ такихъ матерей, въ которыхъ мы теперь нуждаемся. Даже при физическомъ воспитаніи дѣтей ранняго возраста сама материнская любовь и естественное чувство влеченія къ ребенку не играютъ такой роли, какъ разумъ и разумная педагогика. Дѣвушка приходится объяснять принципы гігіены и нѣкоторыя положенія изъ области медицины. Когда ребенокъ становится

старше, передъ матерью встаетъ широкая задача духовнаго воспитанія. Не должна ли приняться за это трудное дѣло всесторонне образованная, дѣятельная женщина, а не какое нибудь слабоумное существо? Для поддержки материнскаго достоинства необходимо *уваженіе къ ней со стороны ея дѣтей*. Но каково же должно быть уваженіе у „женщины“ г. Мёбіуса. Если бы хотіте окружить ореоломъ святости имя матери, уважаемый г. д-ръ, то приходите на помощь и способствуйте возвышенію ея духовнаго „я“ надъ тѣмъ уровнемъ, на которомъ оно теперь находится; если же вы твердо убѣждены въ томъ, что въ женщинѣ долженъ быть исключительно здоровый естественный инстинктъ, тогда вы имѣете въ виду не матерей, а „наседокъ“. Иначе быть не можетъ.

Вы, конечно, мнѣ возразите, что тысячи честныхъ матерей, которыя не имѣли никакого понятія о гигиенѣ, педагогикѣ и о другихъ ученыхъ предметахъ воспитали своихъ дѣтей гораздо лучше, чѣмъ иные способные выдающіеся люди; достичь этого имъ удалось благодаря благородству своей натуры и практическому опыту, которыхъ не можетъ дать ни наука, ни образованіе.

По этому поводу я позволю себѣ спросить, какую необходимость ощущаютъ въ образованіи и наукѣ мужчины, если тысяча изъ нихъ живутъ въ счастіи и довольствѣ, не зная ни медицины, ни философіи. Подобно тому же, многіе люди разрѣшаютъ самые трудные конфликты, не имѣя понятія о юриспруденціи. Совершенно излишни, такимъ образомъ, многіе факультеты, такъ какъ изъ миллионовъ людей тысячи обходятся безъ нихъ. То же самое можно сказать относительно матерей. Благодаря благопріятнымъ условіямъ многія матери, у которыхъ были способныя здоровыя дѣти, достигли блестящихъ результатовъ въ воспитаніи; но какъ много было такихъ матерей, которыя, несмотря на силу своего чувства и на самопожертвованіе, совершали вслѣдствіе своей неразумности непростительныя, неизгладимыя на всю жизнь ошибки по отношенію къ своимъ дѣтямъ. Добавимъ, что въ большинствѣ случаевъ женщины даже не сознавали, что на нихъ лежитъ отчасти отвѣтственность за случившееся несчастье.

Но и при благопріятныхъ условіяхъ наступаетъ такое время, когда исполненная чувствомъ мать, не заботится ни о благѣ подрастающаго поколѣнія, ни о собственныхъ правахъ. Старость вѣдь наступаетъ скоро, а потому неудивительно, что подобныя женщины, вслѣдствіе отсутствія всякихъ духовныхъ интересовъ и потребностей, для заполненія содержанія жизни занимаются всевозможными сплетнями и пустой болтовней. Иногда бываетъ и такъ, что ея инстинктъ не умѣряемый силой разсудка, сталкиваетъ ее въ бездну! Въ всякихъ сомнѣніи что разумный мужчина остановитъ свой выборъ на образованной и развитой дѣвушкѣ. Рѣшеніе *Норы* поставить это проснувшееся въ ней стремленіе выше материнскихъ обязанностей и пожертвовать ради него всѣмъ, покоится на ея пылкомъ порывѣ. Когда стали понимать, что и дѣвушки, и женщины могутъ достигнуть этого стремленія,

онѣ болѣе сознательно и съ большой преданностью принялись за свои обязанности. До сихъ поръ было иначе и ихъ безсиліе всегда засчитывалось имъ въ заслугу.

Когда г. Мѡбіусъ называетъ Ибсена писателемъ по заказу, я начинаю опасаться, что и всѣ наши великіе писатели и поэты могутъ получить тоже названіе, и потому же возрѣнію, безъ сомнѣнія, нужно тогда отнести къ патологическимъ явленіямъ и такія имена, какъ Леара, Гамлета, Ричарда II-го, Іоанны Д'Аркъ, Тассо и другихъ. Драма основана на тяжелой борьбѣ, которая происходитъ въ душѣ героя изъ-за чувства долга. Никто не станетъ отрицать, что у человѣка существуютъ обязанности и по отношенію себя самаго, будь то человѣкъ, достойный сожалѣнія, какъ указываетъ Мѡбіусъ, или нѣтъ. Нора наивное, неопытное дитя, которое могло совмѣстить эту обязанность съ другой; ее ужаснуло ея собственное безсиліе передъ такой отвѣтственной задачей; Эгоистическій характеръ ея мужа, нервное состояніе ея духа, продолжающееся очень долго, суровое обращеніе мужа, недовольство собой все это заставило ее прибѣгнуть къ безрасудному рѣшенію покончить жизнь самоубійствомъ, чѣмъ предпочесть другое, не менѣе роковое. Вопросъ о томъ, что еслибъ она разсудила обо всемъ спокойно и могла бы придти потомъ совсѣмъ къ другимъ выводамъ спокойно, остался открытымъ; хотя я и не могу ей простить того, что она бросила своихъ дѣтей, все же при воспоминаніи о всѣхъ тѣхъ преступленіяхъ которыя творятся повседневно вокругъ насъ, я не могу назвать ее ни извергомъ, ни душевно-больной.

По поводу поверхностно затронутого господиномъ Мѡбіусомъ женскаго вопроса съ его экономической стороны, я замѣчу слѣдующее. Воспитывая въ своей дочери всѣ добродѣтели и совершенства примѣрной домохозяйки, мать этимъ самымъ не обезпечиваетъ еще ей свободную отъ матеріальныхъ невзгодъ жизнь. Если родители сами люди несостоятельные, а дочери ихъ не удастся выйти замужъ за состоятельнаго человѣка, ей приходится работать цѣлый вѣкъ не покладая рукъ при хозяйствѣ, подобно служанкѣ. Трудъ ея не вознаграждается, въ лучшемъ случаѣ въ качествѣ вознагражденія она должна довольствоваться нравственнымъ признаніемъ и уваженіемъ. Ея работу при хозяйствѣ замѣчаютъ только тогда, когда она совершаетъ ошибки. Кормильцемъ семьи считается мужъ. Трудъ жены не принимается въ расчетъ, хотя бы она работала и въ десять разъ больше мужа. Посвятить ли себя, при такихъ условіяхъ мужчина какому нибудь дѣлу, несмотря даже на самое горячее призваніе къ нему? Могутъ ли родители считать завидной для своей дочери такую судьбу? Не поступать ли они разумнѣе, давши дѣвушкѣ такое воспитаніе, при которомъ она сумѣетъ быть независимой въ жизни? г. Мѡбіусъ полагаетъ, что дѣвушка обрѣтаетъ счастье, именно благодаря своей несамостоятельности и зависимости. Жизненный опытъ, вопреки компетентному увѣренію г. Мѡбіуса, этого не подтверждаетъ. Напротивъ, зависимость отъ родителей, родныхъ или мужа для многихъ дѣвушекъ является причиной разбитой несчастной жизни; изъ

чувства уваженія къ своему человѣческому достоинству, она готова переносить всевозможныя лишенія и бѣдствія, лишь бы не утратить свою независимость и свободу.

Правда, это бываетъ въ исключительныхъ случаяхъ. Возникаетъ вопросъ, должны ли во избѣжаніи ихъ, всѣ дѣвушки посвятить себя независимому призванію. Такимъ же исключительнымъ событіемъ является, на примѣръ, пожаръ дома. Однако, всѣ благоразумные люди считаютъ нужнымъ застраховать себя отъ этого несчастнаго случая. Точно также и родители должны охранять свою дочь, которой они хоть нѣсколько дорожатъ, отъ всѣхъ случайныхъ и возможныхъ превратностей судьбы.

Нѣтъ! Волна женскаго движенія не пройдетъ безслѣдно, и будущія поколѣнія вознесутъ хвалу движенію, которое стремилось не къ тому, чтобы освободить женщину отъ материнскихъ и супружескихъ узъ, а разбить рабскія цѣпи, которыми скована современная женщина и создать истинную, одаренную яснымъ человѣческимъ сознаніемъ, мать.

m) Frankfurter Frauen—Zeitung IX Nr. 21 vom. 26. v. 1901.

Мы тщетно пытались найти здоровое зерно яснаго научнаго изслѣдованія въ той массѣ парадоксовъ, голословныхъ утвержденій и преувеличеній, которыми изобилуетъ книга Мёбіуса. Главная мысль автора сводится къ тому, что развитіе умственной и духовной дѣятельности у женщины знаменуетъ упадокъ материнскаго чувства и способности къ размноженію и, что въ интересахъ продолженія рода цивилизованныхъ расъ удержатъ женщину на низкомъ психическомъ уровнѣ. Глубоко противорѣчатъ истинѣ, приверженцемъ которой мнитъ себя г. Мёбіусъ, его цинико-матеріалистическія воззрѣнія, простительныя для какого нибудь Шопенгауэра, но менѣе всего подходящія къ великимъ умамъ или представителямъ какой либо научной отрасли. Горячія возраженія, исходящія отъ женщинъ и помѣщенные имъ въ приложеніи въ качествѣ не лишняго, якобы, довода въ пользу его взглядовъ, напоминаютъ намъ старую пословицу: „какъ аукнется, такъ и откликнется“.

n) Die gesunde Frau VI N 21 vom I. XII 1900.

Въ 17-мъ номерѣ нашего журнала мы дали обстоятельный и подробный отзывъ по поводу этого произведенія, въ которомъ высказаны отсталые взгляды, продиктованные высокомеріемъ мужчины. Мы были, поэтому, очень удивлены появленію второго изданія; но удовлетворились заявленіемъ, сдѣланнымъ авторомъ въ предисловіи. Мёбіусъ увѣряетъ, что успѣхомъ и широкимъ распространеніемъ книга обязана не сочувствію читателей, а ихъ недовольству и негодованію. Авторъ откровенно признается, что упрековъ

было гораздо больше, чѣмъ сочувственныхъ отзывовъ. Раздѣлявшіе его взгляды, старались сохранить это въ тайнѣ. Открыто хвалить книгу — на это ни у кого не хватило гражданского мужества. Съ особою радостью встрѣтилъ авторъ сочувственный отзывъ женщины, которая оказалась также въ числѣ его единомышленниковъ.

Слѣдуетъ признать, что мнѣнія противниковъ не прошли для г. Мёбиуса безслѣдно. Обрушиваясь съ гнѣвомъ на „феминистокъ, этихъ истинныхъ враговъ женщинъ“, г. Мёбиусъ въ другомъ мѣстѣ заявляетъ, что „въ силу жизненной необходимости, дѣвушка не вышедшая замужъ, должна сама позаботиться о своемъ пропитаніи“. Онъ увѣряетъ, что разумный человекъ не станетъ бороться съ подобнаго рода эмансипаціей“. Далѣе у него срывается такого рода признаніе: „всегда встрѣчались высоко одаренныя дѣвушки, но ихъ не много. Не слѣдуетъ ставить имъ какія либо преграды, а всячески приходить на помощь. Дорогу всякому таланту!“ послѣ такихъ словъ, нужно надѣяться, г. Мёбиусъ съ теченіемъ времени пойметъ и уразумѣетъ многое изъ того, что онъ обошелъ молчаніемъ въ своемъ произведеніи. Надо полагать, что, благодаря своему отчужденному мужскому уму, онъ не только придетъ къ убѣжденію, что уровень женскаго ума не ниже, но и перестанетъ утверждать, что отсталость женщинъ „полезна и необходима“. Надо надѣяться, что со временемъ г. Мёбиусъ въ интересахъ человѣчества предпочтетъ умную женщину, у которой будетъ хотя и меньше дѣтей, но зато хорошо воспитанныхъ — женщинъ ограниченной и тупой, высшимъ призваніемъ которой является „рожденіе дѣтей“.

Въ *двадцатомъ* изданіи своей книги, г. Мёбиусъ выступитъ уже единомышленникомъ и горячимъ сторонникомъ женскаго движенія; назначеніе же его книги будетъ заключаться въ томъ, что она будетъ служить интереснымъ историческимъ памятникомъ.

Margarete Pochhammer.

o) Budapester Tageblatt.

Въ Budapester Tageblatt появилась статья, которая поставила себѣ цѣлью передать содержаніе моей книги и начиналась слѣдующими словами:

Появилось третье изданіе книги извѣстнаго лейпцигскаго невролога доктора P. I. Möbius'a подъ заглавіемъ: „Физиологическое слабоуміе женщины“ (издана Carl'омъ Marhold'омъ въ Halle). Рѣдко подобная книга производила въ Германіи такой шумъ, какъ эта. На книгу, интереса которой никто не станетъ отрицать, посыпался градъ возраженій, обнаружившихъ въ ней цѣлый рядъ парадоксовъ и противорѣчій. Излишне указывать на неправильность смѣлыхъ утвержденій и взглядовъ автора, такъ какъ они сами бросаются въ глаза. Однако мы приведемъ нѣсколько вы-

держекъ изъ этой книги, оставивъ въ сторонѣ ея рѣзкія мѣста и сильныя выраженія.

21 іюля была напечатана еще одна статья.

УЧЕНЫЙ ЖЕНОНЕНАВИСТНИКЪ.

(Еще о фізіологическомъ слабоуміи).

Я не знаю что скажутъ читательницы (sic) Budapestester Tageblatt, прочтя фельетонъ лейпцигскаго невролога доктора Мёбіуса о фізіологическомъ слабоуміи женщины и о ея духовной дѣятельности; что же касается меня то я, грѣшный человѣкъ, который воображалъ, что тоже имѣю кое-какія представленія о фізіологіи и психикѣ женщины, былъ прямо пораженъ. Мнѣніе одной нашей читательницы очень умной и образованной дамы, съ которой я случайно сегодня имѣлъ возможность говорить на эту тему, я уже знаю. Излагать его я не стану; скажу только, что ея отзывъ начинался словами: „Ахъ, ты...“ послѣ чего слѣдовало слово, котораго я не рѣшаюсь повторить, хотя бы изъ уваженія къ такому великому ученому.

Выраженіе было безумно слишкомъ рѣзкое, но его можно объяснить естественнымъ негодованіемъ со стороны еще очень живой и стройной 45-лѣтней блондинки, матери двухъ замужнихъ дочерей, примѣрной домохозяйки и горячей поклонницы литературы и искусства; дама эта слѣдитъ внимательно за всѣми явленіями въ этихъ областяхъ и съ большимъ усиліемъ пишетъ стихи и играетъ на роялѣ. Вполнѣ естественно, что дама эта, которой за завтракомъ сдѣлали комплементъ въ слабоуміи, въ первую минуту высказала свой критическій взглядъ не въ научной, а въ иной болѣе рѣзкой формѣ: въ трехсложномъ выраженіи, первыхъ два слова котораго были: „Ахъ! ты...“

Понятно, что и другія читательницы не станутъ щадить г. Мёбіуса; я боюсь только, что и у мужчинъ онъ *не заслужитъ* особаго уваженія своими теоріями женскаго слабоумія. Причину этого слѣдуетъ искать не въ рыцарскомъ чувствѣ мужчины, который становится на защиту обиженной женщины, а въ томъ, что каждый мужчина лелѣетъ въ душѣ своей идеалъ женщины, къ которой по убѣжденію врядъ ли примѣнима теорія доктора Мёбіуса. Никто не можетъ относиться равнодушно къ поруганію своихъ боговъ.

Присмотримся нѣсколько ближе къ теоріи этого ученаго женоненавистника. Она основана на томъ, что женщина отъ природы надѣлена слабыми духовными качествами, которыхъ она лишается быстрѣе, чѣмъ мужчина; у нея нѣтъ никакихъ основаній принижать свой собственный полъ, и я вѣрю, что у мужчины въ извѣстномъ направленіи умъ проявляется

сильнѣе, чѣмъ у женщины. Укажемъ для примѣра на математику, изслѣдованія въ области естествознанія и творчество въ области открытій и изобрѣтеній. Не это различіе имѣлъ въ виду г. Мѡбіусъ, и я привожу его только для того, чтобы показать, что я уже вовсе не такой ослѣпленный сторонникъ женщинъ, который не видитъ пятенъ на солнцѣ. Пятна эти безусловно существуютъ; различіе между полами несомнѣнно приводитъ и къ различію между духовными качествами, никто не сочтетъ худшей розу за то, что ей не достаетъ шишковатости дуба. Роза должна быть такой, какой она есть — дивнымъ цвѣткомъ природы, райскимъ цвѣткомъ.

Напротивъ, я не стану отрицать, что умъ женщины въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ характеризуется иными признаками, чѣмъ мужчины; но различіе не говоритъ еще о низшей ступени. Всякій знатокъ женской природы обязанъ высказаться противъ „Преждевременнаго безсилія женскаго ума“, о которомъ говоритъ Мѡбіусъ. Есть конечно, много, поставленныхъ въ неблагопріятныя жизненныя условія, обремененныхъ материнскими обязанностями и заботами по хозяйству, женщинъ, у которыхъ упадокъ духовныхъ силъ происходитъ быстрѣй, чѣмъ при благопріятныхъ условіяхъ. Но развѣ это свойственно только женщинамъ? Развѣ многіе мужчины, подающіе въ юности огромныя надежды, оправдываютъ ихъ въ будущемъ и не губятъ своего призванія? Сколько мужчинъ въ борьбѣ за существованіе лишаются всякой способности къ духовному совершенствованію. Ихъ призваніе не находятъ примѣненія; остается лишь тривиальныя занятія: билліардъ, карточная игра въ клубѣ и тому подобныя вещи. Лишь, благодаря своей женѣ, которая интересуется, читаетъ, играетъ, посѣщаетъ музеи и театры и раститъ въ себѣ всякое высокое, благородное побужденіе души, которому часто нѣтъ мѣста въ душѣ мужчины, послѣдній узнаетъ о новомъ вѣяніи въ литературѣ или искусствѣ, или новой художественной пьесѣ. Исключительно женщинѣ обязаны мы культу красоты, который нашелъ себѣ пріютъ въ нѣкоторыхъ домахъ нашихъ состоятельныхъ классовъ (здѣсь рѣчь идетъ только о нихъ). А г. Мѡбіусъ увѣряетъ, что послѣ замужества женщина только глупѣетъ.

Эта ограниченность, т. е. полный упадокъ женщины, наступаетъ у нея, по мнѣнію Мѡбіуса, съ момента выхода замужъ, такъ какъ всѣ ея способности и таланты предназначены лишь на пріисканіе себѣ мужа, на котораго она сваливаетъ заботы о себѣ. Для достиженія этой цѣли ей даны какъ внѣшняя привлекательность, такъ и умственныя качества, причемъ, говоритъ ученый профессоръ, въ этой погонѣ за мужемъ „умственныя силы ея напрягаются, умъ становится пытливымъ, острѣе и тоньше“. Какъ только дѣвушка находитъ себѣ мужа, всѣ ея способности, направленные на эту цѣль, регрессируютъ, и она начинаетъ „тупѣть“. По вѣжливому выраженію г. Мѡбіуса, изъ талантливой дѣвушки, она превращается въ обыкновенную простодушную женщину. Я не знаю, откуда почерпнулъ г. Мѡбіусъ эти истины; я, напротивъ, замѣчалъ, какъ разъ об-

ратное. Какъ часто, при видѣ женщины съ ея поразительнымъ величіемъ духа и ума, мы съ восхищеніемъ заявляемъ, что изъ незамѣтной, невидной личинки выросла блестящая бабочка. „Гусенокъ von Buchenau“, окрыленный любовью, превратился въ царственного лебедя. Благодаря любви, женщина не „тупѣетъ“, а возвышается. Всѣмъ извѣстно, что, пораженная стрѣлой амура, пѣвица, артистка подъ вдохновеннымъ вліаніемъ любви достигаетъ зениты славы. Этотъ прометеевъ огонь зажегъ поэтическій талантъ Sappho, воспламенилъ въ Жоржъ-Зандъ ту поэтическую фантазію, которая поставила ее въ ряды знаменитыхъ писателей, открыла всю глубину и силу ея чувства, дала такое богатство души и тонкость переживаній, какихъ нѣтъ у „сильныхъ міра сего“—мужчинъ съ ихъ грубой структурой. Никто не усумнится, что Сарра Бернаръ или Дузе перешагнули уже рубиконъ первой любви и, однако, никто не скажетъ, что вкусивъ отъ древа познанія добра и зла, онѣ лишились своего таланта или стали „тупѣть“. Напротивъ, можно съ увѣренностью сказать, что, даже тѣ одаренныя въ духовномъ отношеніи женщины, въ жизни которыхъ любовь не играла значительной роли, и которыя въ одиночествѣ совершали свой жизненный путь, обязаны своимъ творческимъ талантомъ и своей славой любви, или по крайней мѣрѣ, страстному увлеченію души своей—источнику вдохновенія творческаго созиданія Nonne Rosvitka, отмѣченная со времени средневѣковья печатью генія въ міровой литературѣ, стоитъ гораздо выше упомянутой Möbiusомъ въ качествѣ перла нѣмецкой литературы г-жи Droste Hülshoff, этой видной представительницы нѣмецкой поэзіи. Неужели и она была подчинена закону „слабоумія“, въ то время, какъ ея безсмертныя произведенія обогатили человѣческую мысль и человѣческую культуру. Неужели Madame De-Sévigné, Madame de-Stael, которыя, по признанію мужчинъ, возвеличили ихъ духъ, дали пищу ихъ уму, неужели и эти женщины явили примѣръ „слабоумія“?

Я уже не говорю здѣсь о тѣхъ женщинахъ, которыя заполняютъ наши высшія учебныя заведенія и успѣшно конкурируютъ съ тѣми поломъ, къ которому имѣютъ честь принадлежать семь греческихъ мудрецовъ; но положи руку на сердце, мы должны сознаться, что видѣли много женщинъ образованнѣе, воспріимчивѣе къ культу красоты и вообще умнѣе, опытнѣе, предусмотрительнѣе своихъ мужей. Многимъ мужчинамъ выпалъ бы на долю лучшій жребій, если бы они не послушались своего слабого голоса, а обратили бы вниманіе на предостереженія и напоминанія своей жены.

Къ тому же я увѣренъ, что г. Möbiusъ самъ не вѣритъ такъ серьезно въ „отупѣніе“ женщинъ, какъ онъ насъ въ этомъ хочетъ убѣдить. Я заключаю это на основаніи прочитанныхъ мною обвинительныхъ приговоровъ женщинѣ, объявленныхъ ея врагами, начиная съ пастыря Abraham à Santa-Clara и кончая Шопенгауэромъ. Единственной цѣлью ихъ было обратить на себя вниманіе. Правда имъ не удалось, какъ Möbiусу, при-

крыть свои откровенія фіговымъ листкомъ научности. Но въ нашъ вѣкъ, когда конкуренція становится все сильнѣе, а люди требовательнѣе, при желаніи обратить на себя вниманіе, нужно или сказать непременно что-нибудь умное, или въ крайности оригинальное. Я не вѣрю въ доктрину „фізіологическаго слабоумія“.

Thackeray въ одномъ изъ своихъ произведеній дѣлаетъ, правда, нѣсколько странное, но тѣмъ не менѣе, правдивое замѣчаніе, что всякая женщина, исключая развѣ горбатой, въ состояніи, при извѣстныхъ условіяхъ, повергнуть къ своимъ ногамъ любого мужчину. Если бы женщины были дѣйствительно „слабоумными“, то какими оказались бы глупцами мы, мужчины, прославляя женщину и вознося ей хвалебные гимны—этотъ яркій источникъ радости и счастья въ нашей земной юдоли. Бросить же упрекъ въ подобной глупости своему собственному полу я не рѣшусь.

D-r Moritz Haupt.

29 іюля послѣдовалъ новый ироническій выпадъ: *снова о фізіологическомъ слабоуміи женщины.*

Мы получили много писемъ, которыя очень рѣзко осуждаютъ доктора Мѳбіуса, автора „Фізіологическаго слабоумія женщины“. Д-ръ Moritz Haupt въ блестящемъ фельетонѣ подвергнулъ уже критикѣ воззрѣнія лейпцигскаго ученаго, и намъ не зачѣмъ было бы воспроизводить всѣхъ грубыхъ нападокъ, направленныхъ въ Будапештъ по адресу нѣмецкаго ученаго. Однако, къ характеристикѣ откликовъ и толковъ, которые возбуждиль Мѳбіусъ, интересно привести слѣдующее письмо: „Милостивый господинъ! Если бы моимъ дѣвушкамъ было не 11 и 13 лѣтъ, а больше, если бы мнѣ самой было 45, а не 32 года, я также допустила бы себѣ по отношенію къ г-ну Мѳбіусу выраженіе „Ахъ ты“. Дѣйствительно, слишкомъ много чести этому „Ахъ ты“ уже въ томъ, что пишутъ о его фельетонѣ. Объ этой книгѣ нужно было умолчать совсѣмъ и это было бы самое правильное. Я вижу теперь г. Мѳбіуса, сидящимъ въ его кабинетѣ. На его письменномъ столѣ лежитъ груда писемъ, газетъ и журналовъ съ критическими статьями по поводу его глупой книжки. Онъ самодовольно улыбается и мечтаетъ о сотомъ изданіи своего „труда“, но при воспоминаніи о годахъ трудностей и борьбы, о долгихъ годахъ незамѣтнаго существованія, о тѣхъ минутахъ умственной тупости, когда онъ, подавленный своими неудачами, началъ писать „фізіологическое слабоуміе женщины“, онъ хмурится и печально склоняетъ голову. Я рисую себѣ такую картину. Я сама могу привести господину доктору въ качествѣ примѣра много женщинъ, которыя обрѣли свое человѣческое достоинство лишь по выходѣ замужъ, которыя несмотря на занятіе домашнимъ хозяйствомъ и воспитаніемъ дѣтей, не только не опустились на низшій уровень, но, напротивъ, сдѣлали большой шагъ впередъ по пути своего духовнаго и ум-

ственного развитія. Я могла бы ему указать на то, что мужчина не является только, трудящимся въ потѣ лица, кормильцемъ семьи, но что духовной пищей многихъ изъ нихъ служатъ газеты, попойка, карты и другія удовольствія. Хотя вы все это отмѣтили, однако было бы лучше совсѣмъ умолчать о г. Мёбиусѣ. Позвольте все же горячо пожать вамъ руку за ваши преданья слова.

Преданная вамъ Malva Fuchs.

p) Progrès méd. 11 Juni 2. Juli. 16 Juli 1904.

Я привожу лишь конецъ статьи, которая была помѣщена въ трехъ номерахъ газеты).

„Авторъ—типичный представитель современныхъ нѣмцевъ. Приписывая женщинѣ животную рабскую природу, Мёбиусъ одновременно гордится превосходствомъ своего пола. Свобода не создана для женщины; счастье въ рабствѣ и зависимости. Равенства не существуетъ; вся жизнь—это борьба сильнѣйшихъ съ слабыми. Это неизмѣнное представленіе о людяхъ, котораго придеживается и Мёбиусъ, вкоренилось въ Германіи повсюду, какъ въ индивидуальной, такъ и въ ея національной и интернациональной жизни. Нѣмцу не знакомо и чуждо понятіе естественнаго права. Онъ признаетъ лишь право сильного: право мужа надъ женой, учителя надъ ученикомъ, солдата надъ обывателемъ, аристократа надъ мужикомъ, прусскаго юнкера надъ своими подчиненными или беззащитными евреями, государства надъ личностью, Пруссіи надъ Германіей и Германіи надъ всѣмъ міромъ. Господство инстинкта, грубой физической силы, съ теченіемъ времени ведетъ къ наивному шовинизму, къ эгоистическому національному чувству, которое уходитъ далеко отъ классическихъ идеаловъ и преслѣдуетъ исключительно матеріальные выгоды. Какъ далеко ушли мы отъ Лессинга, Гете, Шиллера, Гумбольта, великихъ людей, завѣты которыхъ Германія давно предала забвенію, не оставивъ и слѣда отъ ихъ высокихъ общечеловѣческихъ идеаловъ. Грубая нѣмецкая политика и знать не хочетъ о единеніи людей, объ общечеловѣческой солидарности народовъ. Нѣмецъ не видитъ и не желаетъ видѣть различія между цивилизованнымъ человекомъ и простымъ животнымъ; стоитъ только вспомнить о разсѣченныхъ и испещренныхъ рубцами лицахъ, которыя должны будто бы говорить о „чести“; стоитъ только вспомнить о буйствѣ нѣмцевъ во Франціи въ 1870—1871 г. санкціонированномъ правительственными циркулярами.

Послѣ всѣхъ моихъ наблюденій, сдѣланныхъ мною на основаніи Мёбиуса и иныхъ фактовъ, я прихожу къ заключенію, что отличительной чертой современнаго нѣмца является извѣстнаго рода фізіологическое слабоуміе.

III.

Выдержки изъ писемъ коллегъ и др.

Весьма благодаренъ за присланное седьмое изданіе „слабоумія“. Я очень радъ за вашъ успѣхъ и убѣжденъ, что книга эта несомнѣнно окажетъ благотворное вліяніе. Чѣмъ больше я наблюдалъ занятія студентокъ въ моей лабораторіи, тѣмъ больше я съ вами соглашался. Умъ женщины не приспособленъ къ пылливому научному изслѣдованію. Дѣвушки заболѣваютъ отъ переутомленія. Въ лабораторію онѣ являются цвѣтущими, дышащими здоровьемъ. Къ концу семестра, онѣ становятся малокровными, первыми и жалуются на головныя боли. Умныя дѣвушки, пока онѣ еще здоровы, должны лучше стать матерями здоровыхъ дѣтей, а не разрушать своего здоровья, не соотвѣтствующей для себя, работой и производить потомъ на свѣтъ уродливыхъ дѣтей. Если бы отъ дѣвушекъ требовали такого же строгаго экзамена на аттестатъ зрѣлости (особенно по математикѣ), какъ и отъ юношей, двери университета закрылись бы для нихъ. Ни одна студентка моей лабораторіи не умѣла вычислять логарифмовъ. На экзаменѣ онѣ обнаружили полное незнаніе и непониманіе физики. Въ низшихъ народныхъ массахъ женскій трудъ причиняетъ еще больше бѣдъ. Слѣдовало бы запретить женщинамъ работать на фабрикахъ; а особенно тѣмъ, у которыхъ дѣти до пятилѣтняго возраста. Матери должны быть при дѣтяхъ. Никакая власть въ мірѣ не должна лишать дѣтей ихъ матери. Слѣдуетъ, путемъ международнаго законодательства, установить для мужского труда такой минимумъ заработной платы, чтобы женщина не вынуждена была искать заработка и могла бы оставаться при дѣтяхъ. Въ противномъ случаѣ, самыя благородныя человѣческія расы осуждены на медленное вырожденіе и гибель.

Прочла недавно третье изданіе книги „Физиологическое слабоуміе женщины“; излишнимъ будетъ сообщать Вамъ, что, какъ женщина-врачъ, я естественно согласна съ вами во всѣхъ вашихъ научныхъ выводахъ. И тѣмъ болѣе я была возмущена, что вы уменьшили достоинство книги, приложивъ къ ней весьма малоцѣнные критическія отзыры. Если бы это были на самомъ дѣлѣ вѣскія возраженія, они повысили бы цѣнность вашей книги, но стоило ли печатать подобнаго рода слабоумныя (почти патологическія) изліянія такихъ господъ, какъ, напримѣръ, Baccalaureus. Это вѣдь сплошная грязь.

Въ крайнемъ случаѣ, можно былобы оставить тѣ изъ нихъ, которыя принадлежатъ перу женщинъ, ибо всѣ онѣ очень занимательны и могутъ служить прекраснымъ матеріаломъ для характеристики женщины.

с)

Хотя моя литературная дѣятельность совсѣмъ иного рода, чѣмъ Ваша, это обстоятельство не мѣшаетъ мнѣ однако всецѣло присоединиться къ Вашимъ взглядамъ.

Эти строки вызваны двумя обстоятельствами. Во-первыхъ я позволю себѣ привести длинную цитату изъ Нитше (по ту сторону добра и зла), которая, возможно, ускользнула отъ Вашего вниманія. Онъ говоритъ между прочимъ слѣдующее: „Мечтать о равныхъ правахъ мужчины и женщины, объ одинаковомъ воспитаніи, равныхъ притязаніяхъ и обязанностяхъ — характерный признакъ „скудоумія“ и т. д. Это написано на скрижаляхъ души моей: я питаю отвращеніе къ „Mulier in ecclesia“. Исторія уже давно доказала, (и Вы это правильно отмѣтили), что мужчина это высшая разнovidность Homo Sapiens. Однако, я полагаю, что не слѣдуетъ выступать противъ женскаго движенія. Ему больше благопріятствуетъ изнѣженіе и смягченіе мужской природы, чѣмъ стремленіе женщинъ. Въ этомъ кроется огромная опасность, и этотъ сложный процессъ можетъ прійти къ концу, лишь благодаря какому-нибудь внезапному перевороту, войнамъ, повальной болѣзни или какому-либо явленію природы.

Съ особымъ удовольствіемъ я встрѣтилъ въ Вашемъ предисловіи два основныхъ Вашихъ положенія. А именно: Вы не рассматриваете чело-вѣческую душу въ видѣ массы, которой можно придавать любую форму. По Вашему мнѣнію, душа это комплексъ природныхъ силъ, который не поддается измѣненію ни воспитаніемъ, ни воздѣйствіемъ. Въ то же время Вы относитесь весьма скептически къ столь преоцѣненному „Milieu“.

d)

Я знакомъ съ вашей книгой „Физиологическое слабоуміе женщины“ уже по первому изданію и вполне съ Вами соглашаюсь; но я думаю, что, слѣдуя строго за вашими выводами, Вы избрали слишкомъ рѣзкій путь. Но все-таки я сознаю, что вы не желаете совершить какую-либо несправедливость но преслѣдовали исключительно интересы правды и истины. Въ то время, какъ и въ первомъ изданіи Ваши взгляды были ясны для людей непредубѣжденныхъ, въ предисловіи къ третьему изданію Вы высказались еще яснѣе, и опредѣленнѣе.

e)

Я позволю себѣ переслать Вамъ письмо одной „умной, красивой“ женщины, которая высказалась по поводу физиологическаго слабоумія. Лично

мнѣ письмо это доставило много веселыхъ минутъ, и я полагаю, (по моему мнѣнію въ этомъ лучшій залогъ правильности Вашихъ взглядовъ, которые я вполне раздѣляю), что и на васъ оно произведетъ такое же впечатлѣніе. Новыя вѣянія и стремленіе къ разрѣшенію „женскаго вопроса“ я считаю большимъ зломъ для женскаго пола, и я очень радъ, что за послѣднее время печать обращаетъ на это свое вниманіе. Несомнѣнно, слѣдовало бы съ большимъ мужествомъ выступить противъ этихъ безсмысленныхъ утопій, еслибы большинство мужчинъ, даже среди самыхъ вліятельныхъ круговъ, не находилось подъ башмакомъ у своихъ женъ.

f)

Съ большимъ интересомъ прочелъ я Вашу книгу о „физиологическомъ слабоуміи женщины“ и, будь то для Васъ безразлично, согласился со всѣми Вашими основными выводами. Какъ врачъ-практикъ, Вы имѣли возможность изучать женщину во всевозможныхъ условіяхъ, присмотрѣться къ ея образу жизни и къ ея природѣ. Я нашелъ много правды въ Вашемъ произведеніи и читалъ его съ большимъ удовольствіемъ; Ваши правдивые взгляды и освѣщеніе вопроса съ надлежащей стороны вызвали у меня живое чувство радости и восхищенія.

Соглашаясь вполне съ тѣмъ, что женщина лишена самостоятельнаго творчества и способности создавать новыя цѣнности, я вспомнилъ про свои собственные наблюденія: въ древнее время *Ars obstetricia*, несмотря на теоретическія изысканія Гиппократъ, Цельза и Галена, находилась исключительно въ рукахъ женщинъ. Но съ теченіемъ времени онѣ привели это искусство въ такое состояніе упадка, что вызвали впослѣдствіи необходимое вмѣшательство мужчинъ.

g)

Всевозможныя витрины—лучшій способъ для изученія женской психологіи. Коллекціи шляпъ, корсетовъ и т. д. также могутъ служить для этой цѣли.

По моему, преувеличено значеніе женскаго движенія. Большинство женщинъ не принимаетъ и никогда не приметъ въ немъ участія. Только побольше преградъ—тѣмъ скорѣе потеряетъ гордая женщина свое равновѣсіе. Интересно, какъ одна изъ самыхъ яростныхъ Вашихъ противницъ смотритъ на материнство, которое до сихъ поръ считалось лучшимъ украшеніемъ и гордостью женщины; по ея мнѣнію—взглядъ на материнство, какъ на святое чувство—есть „общепринятая ложь“. Я всегда считалъ дѣтскую любовь святымъ чувствомъ и думалъ, что хоть одна женщина, одна мать согласится со мной.

h)

Немного поздно посылаю я вамъ свою искреннюю благодарность за ваше сочиненіе „о фізіологическомъ слабоуміи женщины“. Слишкомъ много радости доставили вы мнѣ, и я долженъ вамъ написать.

Лишь прошлой осенью прочелъ я ваше сочиненіе. Какъ разъ тогда на пасторской конференціи обсуждался вопросъ о положеніи женщины по апостолу Павлу. Предсѣдатель, жена котораго—отвратительнѣйшая женщина, едва не дошелъ до бѣшенства. Тогда одинъ изъ нашихъ товарищей показалъ вашу книгу. Я тотчасъ же приобрѣлъ ее и много разъ съ радостью перечитывалъ.

Когда мнѣ было 20 лѣтъ я читалъ Stuart Mill'я и Bebel'я: въ такомъ возрастѣ увлекаться подобными вещами. Но я не могъ согласиться съ тѣми взглядами, такъ какъ они не соотвѣтствовали дѣйствительности. Послѣ я уже никогда не былъ въ состояніи заниматься литературой, посвященной женскому вопросу и только въ газетахъ просматривалъ замѣтки о женскомъ движеніи. Но почему—это я узналъ только теперь, когда нашелъ въ вашей книгѣ выраженіе того, что всегда чувствовалъ.

То, что Вы говорите, зналъ и раньше каждый изъ насъ; печально только, что это приходится доказывать, какъ нѣчто новое. Въ базельскомъ еженедѣльникѣ „Samstag“ я попытался выяснить насколько вы одновременно и правы и не правы, употребляя слово „женщины“ (Weiber). Филологіи давно извѣстно это слово; она обозначила какъ „ухудшеніе значенія“.

Важно, что на всѣхъ языкахъ значеніе слова „женщина“ издавно подвергалось ухудшенію: иногда въ сторону безправственности (напр. на нѣмецкомъ яз.—Dirne и Frauenzimmer, на французскомъ яз.—garce и fille, на англійскомъ яз.—quean); иногда—ухудшенію въ социальномъ смыслѣ (Mädchen-Dienstmädchen); иногда въ смыслѣ низкопробности (femme, Weib).

Ваше сочиненіе радуетъ меня и внѣшнимъ образомъ. Надо признаться, что изъ десяти ученыхъ—развѣ одинъ въ совершенствѣ владѣетъ нѣмецкимъ языкомъ. Чтеніе вашего сочиненія—истинное наслажденіе.

Удивительно, что Форель въ своей новой книгѣ является вашимъ противникомъ. Насколько мнѣ извѣстно, разсудительная женщина—только причуда Фореля. Примите, уважаемый г. Мёбіусъ, мою благодарность и совершенное почтеніе.

Приписка — моя жена вполне съ вами согласна и потому она еще милѣе для меня.

IV. Женскія письма.

а) Письмо благомыслящей читательницы.

„Вы, безъ сомнѣнн, — очень умный человекъ и тонкій наблюдатель. Какъ психіатръ, вы можете быть правымъ въ глазахъ вашихъ товарищей и очень полезнымъ для нихъ съ вашей характеристикой женщины. Можете, къ сожалѣнію, быть также правымъ и въ глазахъ большинства женщинъ, но ваше утвержденіе, что женщина не можетъ выйти изъ предѣла своихъ природныхъ способностей, что она должна остаться такой, какой ее сотворила природа, что она не способна къ облагороженію, это — одностороннее, безчувственное мужское высокомеріе! Убѣдить ли васъ мое неопытное перо? Повѣрите ли вы, что ваше сочиненіе „О фізіологическомъ слабоуміи женщины“ меня не взволновало, не побудило къ говорливости? Я во многомъ съ вами согласна, за нѣкоторыя объясненія благодарна, но все-же принуждена напомнить вамъ о „потерянныхъ идеалахъ“.

Если я правильно поняла вступленіе къ вашей книгѣ, то я вижу, что вамъ желательны возраженія, опроверженія, написанныя женской рукой.

Ваше указаніе на эмансипацію, какъ на главную ошибку женщинъ весьма полезное указаніе; моя женская гордость возмущается презрѣніемъ женщинъ къ своему собственному роду, возмущается ихъ желаніемъ стать мужчинами. Не по плечу нашимъ нервамъ, духовнымъ и физическимъ силамъ конкуренція съ мужчиной!

Въ массѣ мужчина превосходитъ женщину! Другое назначеніе дано ей Провидѣніемъ. Лишь за немногими исключеніями, какъ и вы признаете, мы — не создаемъ, не изобрѣтаемъ, мы — сохраняемъ. Мужчина — творецъ, женщина — наблюдательница и хранительница. Но отчего считать это клеймомъ для женщинъ? Въ государствѣ, гдѣ процвѣтали искусства, науки, торговля, всегда были женщины, которыя цѣнили прекрасныя творенія мужчинъ, усваивали ихъ, вдохновлялись ими, побуждали мужчинъ къ дальнѣйшему творчеству, высоко ставили идеалы.

Еслибъ женщина всегда оставалась на той точкѣ зрѣнія, которую вы ей приписываете, она никогда не могла бы стать ни подругой жизни, ни музой-вдохновительницей. Почему вы считаете женщину настолько ниже мужчины, что не хотите признать ее даже его дополненіемъ?

Побольше снисхожденія другъ къ другу, поменьше упрековъ! И на той, и на другой сторонѣ есть слабости и недостатки, и обѣ, какъ и жен-

щина, несмотря на ея главный природный недостатокъ, способны къ облагороженію.

Что за грубое явленіе представляетъ собой и мужчина безъ образованія и воспитанія! Насколько женщина культурной страны выше дикаря! Какъ подруга мужчины, она въ культурномъ государствѣ ниже его, но виной этого—воспитаніе, домашнія обстоятельства. Если вы въ массѣ приписываете женщинамъ жестокость, то у мужчины можно противопоставить послѣдней грубость. А карьеристъ, жуиръ! Не сказываются ли въ немъ эгоизмъ, расчетъ, низкое желаніе только собственной выгоды, когда онъ лицемѣрно притворяется въ любви къ богатой дѣвушкѣ и жевится на ней, дабы ея деньгами облегчить себѣ борьбу за существованіе! У женщины влеченіе ко лжи?—Какъ многое изъ того, что говорите вы отчасти вѣрно, но чрезвычайная довѣрчивость женщинъ и вытекающія отсюда горькія разочарованія не доказываютъ ли они, что женщина не приписываетъ мужчинамъ ничего дурного, такъ какъ и о себѣ не думаетъ дурно! Вы станете утверждать, что женщина лишена способности здраво судить! Думаете ли вы, дѣйствительно, что у нея нѣтъ ни совѣсти, ни разсудка?

Дабы не слишкомъ распространяться, я ставлю дальнѣйшія сравненія и лишь вкратцѣ изложу вамъ точку зрѣнія, на которой стоите вы, и точку зрѣнія женщины, выросшей, благодаря вашимъ ошибкамъ, благодаря самопознанію, самолюбію и вѣрѣ въ христіанство. Вы повторяете, что, по справедливости, мужчинамъ должна быть желательна здоровая, глупая женщина, дабы она исполняла возложенную на нее природой задачу.

Печально было бы положеніе мужчины, еслибъ не Богъ управлялъ міромъ, еслибъ женщина была только средствомъ для сохраненія человеческого рода! Изъ наблюденій я знаю, что у глупыхъ матерей, почти всегда—глупыя дѣти, что мужья ихъ—безчувственные тираны, пошляки.

Благородныя же интеллигентныя женщины имѣютъ хорошо воспитанныхъ, умныхъ дѣтей, создаютъ своему мужу цѣнное, милое гнѣздышко, служатъ ему лучшимъ товарищемъ, который понимаетъ его, подкрѣпляетъ и поощряетъ. Такой бракъ благодѣтеленъ для обѣихъ сторонъ: мужчина чувствуетъ себя бодрѣе, становится неволью лучше, способнѣе; женщина изъ любви къ мужу стремится къ совершенствованію. Глупая женщина, которой мужчина имѣлъ несчастье когда-то увлечься, становится скоро тупой, неинтересной женой. Въ такомъ бракѣ мужъ, стоящій значительно выше жены, только терпитъ ее и ищетъ вѣкъ дома удовлетворенія, пониманія своихъ стремленій. Мужчина же, избравшій себѣ разумную, благородно мыслящую жену, всегда любитъ и уважаетъ ее; его чистая гармоничная семейная жизнь дороже ему всѣхъ вѣшнихъ успѣховъ. Такая женщина и въ зрѣлыхъ лѣтахъ старается быть всегда свѣжей, здоровой: она знаетъ, какъ цѣнится государствомъ веселая, здоровая хозяйка.

Вы смотрите на людей только, какъ на созданія, которыя должны размножаться, подобно низшимъ тварямъ!

Если только для низкой, животной цѣли предназначены люди, къ чему же природа снабдила мужчину такимъ уважительнымъ, извилистымъ мозгомъ? Мозгомъ, который неустанно работаетъ, чтобъ сдѣлать владыкой мужчину всѣхъ твореній? Почему и мозгъ женщины такъ сходенъ съ мужскимъ? Не ради борьбы же за существованіе?!

Наоборотъ, только когда облегчена борьба за существованіе начинается стремленіе къ познанію, благородству, красотѣ и тутъ только въ союзѣ съ женщиной шагаетъ мужчина впередъ. Женщина—его дополненіе, ея душа гармонично сливается съ его душой. Это тѣмъ очевиднѣе, когда женщина является его сотрудницей: я говорю о женщинѣ болѣе образованнаго круга, о хозяйкѣ большого имѣнія, о женѣ образованнаго мужчины.

Женщинѣ, имѣющей грубаго, неинтеллигентнаго мужа, трудно, почти невозможно стать выше обыденнаго уровня.

Неужели и теперь не ясна вамъ благородная цѣль брака? Въ этой интимной, совмѣстной жизни, гдѣ обѣ стороны стремятся къ совершенствованію, женщина, по праву, стоитъ рядомъ съ мужчиной. вмѣстѣ съ нимъ она исполняетъ его высшее назначеніе. Дочери такого брака обладаютъ, если не врожденной, то привитой воспитаніемъ, любовью къ истинѣ, нравственной гордостью, деликатностью, самообладаніемъ, здравымъ разсудкомъ, чувствомъ долга, любовью къ труду, стремленіемъ къ умственной зрѣлости. Если воспитаніе дѣвушекъ образованнаго класса всегда было слишкомъ не практичнымъ, слишкомъ мало подготовляющимъ ихъ къ жизни, то воспитаніе въ низшихъ классахъ всегда было слишкомъ грубымъ. Такъ бы это и осталось, еслибъ мужчины, согласно вашей статьѣ, всегда презирали женщинъ и не стремились бы вмѣстѣ съ ними къ облагороженію.

У меня—три дочери, которыя ужъ скоро въ состояніи будутъ понять вашу статью, и пусть онѣ читаютъ ее, пусть, благодаря вамъ, узнаютъ природные недостатки женщины: изучивъ ихъ, онѣ сами освободятся отъ нихъ.

Я буду распространять вашу статью и между своими знакомыми, такъ какъ принадлежу къ болѣе счастливому классу женщинъ, мужа которыхъ не думаютъ, подобно нѣкоторымъ „царямъ природы“, что во всѣхъ отношеніяхъ стоятъ гораздо выше насъ.

Пусть ваша статья распространяется, и моя защита женщинъ да послужитъ къ тому лишней причиной! Пусть и эмансипированнымъ женщинамъ, находящимся на ложномъ пути, станетъ яснымъ, что дѣйствительно, не конкуренціей съ мужчиной, мы исполняемъ свое назначеніе. Лучше займемъ кажущееся второстепеннымъ положеніе, съ нашей невзыскательностью, съ нашей приспособленностью—мы скоро свыкнемся съ нимъ. Если мы серьезно слѣдимъ за нашимъ самовоспитаніемъ, дали нашей природной скромности должный просторъ, сильно уповаемъ на Бога, то и для кажу-

щихся пасынковъ человѣческаго рода найдется мѣстечко, гдѣ они почувствуютъ себя полезными уважаемыми членами человѣчества“.

б) Письмо согласной съ авторомъ читательницы.

„Съ большимъ интересомъ читаю я ваши взгляды о женщинахъ“. Это слово (Weiber), къ сожалѣнію, плохо звучитъ во множественномъ числѣ. Но съ другой стороны, это—самое правильное выраженіе, какъ противоположность слову „мужчины“. Мы, бѣдныя женщины, къ сожалѣнію, достаточно пострадали, но вы правы—каждой изъ насъ собственно слѣдуетъ стыдиться, что она—женщина.

Въ женщинѣ всегда есть что-то незрѣлое, независимое; безпомощность, которая манитъ мужчину—вотъ ея прелесть, ея оружіе и защита!

Я совершенно ошеломлена, такъ какъ никогда еще этотъ фактъ не казался мнѣ столь яснымъ! Удивительно вѣрно все то, что вы говорите объ инстинктѣ женщины. Все, все вы замѣтили! Но что инстинктъ уменьшается съ годами—этого я не знала. Хотя, по существу, вполне логично, что психическій органъ, не работающій болѣе—увядаетъ. Инстинктъ исполнилъ свою обязанность—онъ болѣе не нуженъ. Но не замѣнитъ ли онъ, хоть отчасти, разсудкомъ или опытомъ? Иль позднее процвѣтаніе не приуще духу? Я не думаю, чтобы онъ разгорѣлся въ яркое пламя—только бы не стать жертвой полного отупѣнія!

Три недѣли была я тяжело больна—истомилась, устала духомъ и тѣломъ. Я преодолѣла болѣзнь, и духъ мой не только не пострадалъ—онъ выросъ, благодаря страданью. Я стала серьезнѣе, вдумчивѣе. Не радуютъ меня болѣе внѣшнее ничтожество, поверхностная болтовня, мнѣ хочется знаній, опыта. Я можетъ быть выродилась, но отъ синаго чужка я еще далека.

Не многое хочется мнѣ знать, только бы развить, по возможности, свой разумъ, составить понятіе о томъ, что меня окружаетъ.

Вмѣстѣ съ грамотой каждую дѣвушку должны бы учить тому, что ее привлекаетъ. Больше развивалась бы тогда ея индивидуальность, не было бы шаблонныхъ куколъ, не было бы столько больныхъ и нервныхъ дѣвушекъ! Мою дѣвочку я взяла изъ школы до окончанія учебнаго года, такъ какъ она слишкомъ мало ѣла и мало развивалась физически. (Будучи шестимѣсячнымъ ребенкомъ она вѣсила 180 гр. и имѣла 25 см. въ длину *). Съ тѣхъ поръ какъ она оставила школьную скамью, у нея появился превосходный аппетитъ, и она отлично развивалась. Помимо того, что она выросла приблизительно на 25 см., она свѣжа, бодра и дома въ теченіе часа успѣваетъ болѣе, чѣмъ въ школѣ. Она очень музыкальна:

*) Эти числа, конечно, неправильны. Шестимѣсячный ребенокъ вѣситъ 800—1000 гр. и имѣетъ приблизительно 35 см. длины.

сегодня былъ у нея восьмой урокъ музыки, а она уже играетъ сонаты Clementi. Талантъ она мнѣ наследовала отъ меня: будучи четырехлѣтнимъ, я уже играла все по слугу; это, къ сожалѣнію, не послужитъ доказательствомъ къ вашей статьѣ. Я же въ этомъ отношеніи пошла въ отца. Но за музыкальный плюсъ, мы всё платимъ математическимъ минусомъ. Простите мои нападки и примите благодарность за вашу статью.

с) Женское стихотвореніе къ автору.

Ach wir armen, armen Frauen
Leiden ja am Schwachsinn sehr
Und da Sies uns deutlich sagen
Fühlen wirs noch um so mehr.

Dass mit Irren und mit Kranken
Umgehen Sie bei Tag und Nacht
Hat zu Ihrem Buch gewisslich
Sie befähigt sehr gemacht.

Ausser diesen ist die Köchin
Wohl „Ihr“ einziger Verkehr
Und auch diese kann nicht kochen
Männer könnens ja vielmehr!

Reisset, reisset Eure Strümpfe,
Herrn der Schöpfung all entzwei
Unser einziges Glück und Können
Ist zu stricken sie Euch neu.

Ich auch finde stets vortrefflich
Was gesagt wird und gemacht
Darum hab'ob Ihres Buches
Wie ein Kind ich auch gelacht.

Wär, ach wär doch nur die Erde
Nichts als wie ein Erdenkloss!
Warum gibts Musik und Künste
Warum Wissenschaften bloss!

Wenn ein gutes Buch wir lesen
Schlafen wir unfehlbar ein,
Höchste Harmonie auf Erden
Ist uns unsrer Kinder Schreien.

Ja, es leiden sehr am Schwachsinn
Wir von schwächeren Geschlecht.
Aber glaubens Sies, mein Bester,
Männer tuns oft erst recht!!

Письма къ автору.

е) Лишь недавно прочла я вашу книгу „О физиологическомъ слабоуміи женщины“. Вы говорите: „Конечная цѣль или высшее благо (можно также сказать; Божья воля) состоитъ въ томъ, чтобъ удовольствіе постоянно росло, неудовольствіе—убывало. Чѣмъ больше и успѣшнѣе исполняетъ чело-вѣкъ благо т.-е. Божью волю—тѣмъ онъ, въ высшемъ смыслѣ, моральнѣе“. Помимо этого красиваго выраженія, женщина, по вашему, вслѣдствіе будто бы неразвитыхъ извилинъ лобныхъ и теменныхъ долей ея мозга, пред-назначена только для животнаго исполненія материнскихъ обязанностей; обязанностей, отъ которыхъ она еще больше тупѣетъ. Отъ науки, или, во-обще, отъ интеллигентности уменьшается выдѣленіе молока, женщина не можетъ стать больше матерью, и такимъ образомъ чело-вѣческой родъ, безъ сомнѣнія, вырождается. Поэтому женщина должна жить только для того, чтобъ завлечь подходящаго для себя мужчину, будь это ложью или прет-ворствомъ; она должна возможно чаще становиться матерью, чтобъ под-конечъ стать совершенно тупоумной и своимъ уродствомъ возбуждать все-общій ужасъ!—И это для женщины высшее благо, Божья воля? Уважае-мый, Г-нъ Мѡбіусъ, должны же вы считать и насъ людьми!—Въ такомъ случаѣ мужчина, желающій жениться еще тупоумнѣе! Будь я мужчиной—ни за что бы въ мірѣ не захотѣла я жить съ такимъ бездушнымъ живот-нымъ! Въ общемъ вы правы—много есть такихъ женщинъ, но будьте увѣрены—много есть и подобныхъ мужчинъ! Нужно только удивляться, какъ столь высоко развитый мозгъ мужчины допускаетъ войну и проституцію. Отъ этого больше всего страдаетъ чело-вѣческой родъ; неудовольствіе ра-стетъ—это противъ Божьей воли. Недавно изъ доклада одного врача я узнала, что въ большихъ городахъ 80% всѣхъ мужчинъ по крайней мѣрѣ одинъ разъ были больны сифилисомъ или трипперомъ, что 60% всѣхъ женскихъ болѣзней происходитъ отъ зараженія, благодаря мужчинамъ. Въ этомъ отношеніи мужчины—отвратительны, и нельзя ждать отъ нихъ ни-какого блага. Не удивительно, если самыя умныя дѣвушки боятся брака—отъ ея грубаго, эгоистическаго мужа, влюбленнаго только въ нее и заста-влявшаго ее танцовать всякій разъ, когда онъ того хотѣлъ. Дѣти у другихъ людей находятся подъ лучшимъ надзоромъ, чѣмъ въ подобномъ бракѣ—это знала Нора. Я не могу повѣрить вамъ, что женское движеніе есть—вырожденіе; женское движеніе, которое жаждетъ уничтоженія войны и проституціи, этихъ

язвъ челоѳчества, я считаю прогрессомъ. Безправственность—вотъ вырожденіе, ибо: „Природа—это строгая женщина, которая угрожаетъ тяжелымъ наказаніемъ за нарушеніе ея предписаній. Изъ женщины хочетъ она сдѣлать мать (изъ мужчины—отца) и употребляетъ на то всѣ свои силы. Если челоѳкъ отказывается отъ служенія своему роду—его поражаютъ за это хилость, болѣзненность“. Это вы сами, уважаемый Г-нъ Мѳбіусъ, сказали такъ вѣрно. Больше всего меня обрадовали ваши слова: „Я, по крайней мѣрѣ, отнесся бы съ уваженіемъ къ дѣвушкамъ, которая говоритъ вотъ мое дитя, о которомъ я забочусь, отъ кого оно—это васъ не касается“. Такимъ образомъ вы являетесь феминистомъ милый, добрый докторъ! И какъ приверженцу эмансипаціи, я мысленно жму вашу руку.

Но одного уваженія мало для къ такой храброй дѣвушки! Заведенная въ пользу мужчинъ двоякая мораль (почему и мужчинъ не дѣлать, какъ женщинъ на *три* части, на холостыхъ, женатыхъ и проституткахъ?) позволяетъ полиціи осматривать „падшихъ дѣвушекъ“, выдавать имъ желтый билетъ, если нѣтъ у нихъ защитника—мужчины. А какъ можетъ бѣдная дѣвушка заботиться о себѣ и о ребенкѣ? (Богатыя выдаются замужъ). Съ маленькимъ ребенкомъ она не можетъ никуда наняться, къ тому же, имѣя ребенка, она и такъ достаточно занята. Еслибъ осуществилась цѣль женскаго движенія, именно: еслибъ каждая дѣвушка имѣла свое призваніе, свой заработокъ, то дѣвушка, имѣющая ребенка безъ отца могла бы полностью оцѣнить и насладиться вашимъ, докторъ, уваженіемъ. Теперь же разумный мужчина, не желающій имѣть ученой няни, найметъ такую дѣвушку-мать. Однимъ ребенкомъ больше или меньше, что ему до того, чѣмъ больше тѣмъ лучше!—Вы совершенно правы, въ наше время—въ жизни женщины зависитъ все только отъ того, найдетъ ли она себѣ подходящаго мужа“.—У мужчины—болѣе развитый мозгъ, толстый кошелекъ—главныя условія наслажденія жизнью. Нѣтъ ничего глупаго въ томъ, что и женщина хочетъ этого. Или лучше намъ снизойти до животныхъ? Быкомъ упрямымъ, коровой глупой? Нѣтъ, рядомъ съ мужчиной пойдѣмъ мы впередъ, вмѣстѣ съ нимъ станѣмъ культурными людьми! Женщины, идущія впередъ, терпѣливо переносятъ „мученія“ всевозможныхъ экзаменовъ: терпѣніе у нихъ—врожденное чувство. „Мужчина возмущился бы или удраля: онъ прячетъ свое терпѣніе для выгоднаго случая“. Въ государствѣ, гдѣ мужчина—хозяинъ, онъ можетъ это дѣлать. Вы часто цитируете Шопенгауэра; къ главѣ „О женщинахъ“ онъ пишетъ то же, что и вы, только онъ искренно жалѣетъ публичныхъ женщинъ и временами обнаруживаетъ, что онъ обладаетъ душой. Шопенгауэръ былъ уродливъ и богатъ; онъ не нашелъ себѣ подходящей жены. По всей вѣроятности женщины хотѣли только его денегъ. У него не было также хорошей матери, и онъ навѣрно только изъ собственнаго опыта такъ скверно судить о женщинахъ. „Все уродливое достойно ненависти“. Это вы замѣтили на уродливыхъ, старыхъ женщинахъ. „Но къ женщинѣ, уже потерявшей половую возбужденность мужчина долженъ чувствовать равнодушіе

или даже смѣшанную съ жалостью благосклонность; она больше не причиняетъ ему никакого вреда, а воспоминаніе о собственной матери должно побуждать его къ снисходительности“. Каждый мужчина имѣетъ мать. А какъ благородна кротость по отношенію къ старой, уродливой матери! Другія его знакомыя старыя женщины пусть выбираютъ между равнодушіемъ и смѣшанной съ жалостью благосклонностью. Я лично избираю для себя и своего письма— послѣднее, такъ какъ должна, наконецъ, созваться вамъ, уважаемый г-нъ Мѡбіусъ,—я осталась бесполезной, старой дѣвой. Угодить мужчинѣ или завлекать его, это—грѣхъ, по моему мнѣнію.

Несмотря однако на то, что я не исполнила своего призванія, во мнѣ нѣтъ чувства неудовлетворенности. Я не хотѣла бы снова помолодѣть и очень рада, что у меня нѣтъ дѣтей, которыхъ надо воспитывать. А какъ воспитывать ихъ въ этомъ несовершенномъ мірѣ? Воспитывать мальчиковъ для того, чтобъ они стали негодными солдатами или женились на глупой, лживой женщинѣ?! Дѣвочекъ чтобъ онѣ умѣли завлекать мужчинъ? Ужасныя мысли! Нѣтъ, пока грубый эгоизмъ уживается съ тупоуміемъ и ложью—нѣтъ надежды на лучшую жизнь! Когда осуществится цѣль женскаго движенія: „когда ставшіе равными мужчина и женщина въ счастливомъ бракѣ и взаимной работѣ дадутъ своимъ дѣтямъ благородное воспитаніе“, только тогда будетъ исполнена „воля Божья“.

Въ заключеніе, ввиду того, что вы совершенно ошибочно осуждаете женское движеніе, я хочу привести вамъ нѣсколько выраженій, стоящихъ во главѣ движенія, женщинъ: Helene Lange говоритъ: Послѣдняя цѣль женскаго движенія—материнская забота въ общественной жизни. Hanna Bieber Böhm: Намъ нужны матери, которыя прививали бы своимъ дѣтямъ правдивость, умѣренность, самообладаніе, внушали бы имъ, что цѣломудріе и облагороженная моногамія—главныя основы общаго благосостоянія Marie Loeper—Houselle: создавайте матерей, которыя сумѣютъ сдѣлать изъ своего ребенка настоящаго человѣка. Iina Morgenstern: Высшее, чего стремится достигнуть женщина—это участіе въ законодательствѣ, только, благодаря этому, уничтожится двойная мораль, подымется нравственность.

Каковъ, по вашему, лозунгъ: „Освобожденіе отъ ребенка?!!“

Все спасеніе въ проницательности женщины: мнѣ кажется, мужчина хотѣлъ бы быть возможно свободнѣе. „Всѣ слова мои и поступки—не тайна для другихъ, я повѣряю ихъ всѣмъ людямъ“. Когда всѣ женщины станутъ эмансипированными, тогда—конецъ господству мужчины!

f) Только сейчасъ удалось мнѣ прочесть вашу статью о „физиологическомъ тупоуміи женщины“, хотя заглавіе давно ужъ манило меня. Почти больше самой статьи интересовали меня мнѣнія читателей и читательницъ. Я не могу судить о томъ, что вы говорите, лишь одно я скажу: вы почти во всемъ правы. Женщина всегда отличалась и будетъ отличаться отъ мужчины. Его жизненная задача совершенно иная, сообразно съ этимъ и физическое и духовное развитіе его—иное: разные

звукъ издають скрипка и охотничій рогъ. Непонятное, необъяснимое, неуловимое, все то, что мы называемъ духомъ, вполнѣ зависитъ отъ инструмента, который его издаетъ, и потому духъ женщины иной, чѣмъ духъ мужчины.

Именно поэтому ложнымъ является лозунгъ женскаго движенія---стремленіе воспитывать духъ женщины тѣми же средствами и тѣмъ же путемъ, какимъ воспитывается духъ мужчины, стремленіе перенести дѣятельность женщины въ область труда, свойственнаго мужчине. Къ чему это стремленіе приведетъ женщинъ, покажетъ будущее. Пусть только предоставятъ имъ полную свободу! Изъ 100 молодыхъ дѣвушекъ, которыя учатся въ гимназій, 99—рады, когда могутъ причалить къ тихой пристани семейнаго счастья, а изъ 100 молодыхъ женщинъ-врачей и т. д.—едва одна доживетъ до 60 лѣтъ.

Въ такомъ случаѣ, затѣмъ, уважаемый докторъ, вы душите то, что само погибнетъ? Почему не позволить современному культурному человѣчеству заниматься вопросомъ женскаго движенія, какъ спортомъ? Вы во всемъ правы, но все таки плохо знаете вы женщину, если думаете, что руководительницы этого движенія ведутъ за собой сильную армію. Это вѣдь не болѣе, какъ маленькая кучка, состоящая изъ бѣдныхъ дѣвушекъ, которымъ внушаетъ опасеніе женскій трудъ, или изъ нѣсколькихъ богатыхъ дѣвицъ, которыя могутъ себѣ позволить заниматься подобнаго рода спортомъ. Такъ что успокойтесь, дружище!

Заглавіе вашей книги это—великолѣпная реклама; издатель вашъ знаетъ ей цѣну. Но при чемъ здѣсь убѣжденія, когда дѣло начинается съ пощечины. „Слабоуміе“ и „женщина“ придутся не по вкусу современной женщинѣ, даже если бы вы и тысячу разъ были правы. Когда я 20 лѣтъ тому назадъ написала книгу: „Unserer Frauen Leben“, я не озаглавила ее: „Das Leben des deutschen Weibes“ и у меня съ моимъ издателемъ по этому поводу не произошло никакихъ недоразумѣній. Когда прописываютъ кому-нибудь пилюли или микстуру, заботятся только о томъ, чтобы онѣ не были противны больному. Но подобно тому, какъ питка обладаетъ такой же относительной крѣпостью, если и не большей, что и корабельный канатъ, точно также умъ женщины не ниже ума мужчины, и, при различіи женской и мужской организацій онъ имѣетъ лишь иное назначеніе. Сильный и слабый это—столь же относительныя понятія, какъ и добрый и злой, большой и малый, и т. д. Вы, пожалуй, не вызвали бы противъ себя гнѣва и раздражительности, если бы писали объ „основныхъ фізіологическихъ предпосылкахъ женскаго ума“. Это заглавіе, во всякомъ случаѣ, не носило бы характера рекламы; и тогда не было бы брошено перчатки, не было бы такихъ страстныхъ споровъ. Во всякомъ случаѣ, вы не получили бы тогда столь веселыхъ писемъ и отзывовъ. Тогда и я не обратила бы вниманія на вашу милую книжонку. Нельзя же покупать и читать все то, что печатается. Но заглавіе сразу бросилось

мнѣ въ глаза; я купила и прочла эту книжку, въ результатѣ чего—это письмо. Въ особой съ вашей стороны „любезности“ я не нуждаюсь; въ своей молодости я также не была сторонницей подобныхъ любезностей; теперь же мнѣ 60 лѣтъ, я убѣлена сѣдиной хотя и не отмѣчена печатью безобразія и уродливости. Не старая вѣдьма, а глубоко уважающая васъ

Дочь своего отца Софья.

g) Въ теченіе двухъ дней я проходила мимо витрины книжнаго магазина, и, наконецъ, купила эту книжку, у которой такое заманчивое заглавіе. Я была поражена вашимъ знаніемъ женской природы! Можетъ быть я разсуждаю слишкомъ „инстинктивно“; мужчина, конечно, найдетъ вашу книгу бесполезной и излишней. Я же въ восторгѣ отъ вашей книги, такъ какъ уже давно пришла къ заключенію, что мужчины во всемъ насъ превосходятъ. Все, что вы сказали, это глубокая истина: нужно все это раскусить и переварить. Ахъ! Оскорбленное тщеславіе! Ахъ, если бы мать могла только понять, какое вліяніе она, благодаря своему здоровью, оказываетъ, по вашему, на своихъ дѣтей, человѣкъ вѣдь рождается съ опредѣленными задатками. Я совсѣмъ не идеальная мать, однако, высшее мое желаніе имѣть здоровыхъ дѣтей. Я глубоко убѣждена, что женщина можетъ повліять на это еще до рожденія ребенка, при томъ условіи, конечно, что она выйдетъ замужъ за здороваго человѣка. Я сама принадлежу къ большому семейству и знаю, какая это благодать. У меня самой пока два ребенка и, несмотря на то, что мы люди не особенно состоятельные, я охотно имѣла бы еще двухъ. Весь женскій вопросъ это лишь печальная необходимость, въ то время, какъ настоящее призваніе женщины—материнство. Я должна замѣтить, что считаю женщинъ очень глупыми, когда онѣ по наущенію мужчинъ берутъ въ свои руки дѣло женской эмансипаціи. Такая женщина будетъ въ огромную тягость своему мужу.

Вы, уважаемый г. докторъ, вѣроятно, очень любите женственныхъ женщинъ. Вы ихъ очень любите, если рѣшаетесь сказать имъ столько правды въ лицо; или можетъ это говорить страхъ за женственныхъ мужчинъ?! Въ этомъ письмѣ я сама себя кажу эмансипанткой. Пожалуй, вамъ смѣшно, когда маленькая женщина изъ подобнаго круга раскрываетъ предъ вами свою душу; вы вѣдь нашъ духовный отецъ. Именно въ нашей общественной средѣ есть много матерей, которыя закрываютъ глаза на разныя явленія и не хотятъ вѣрить, когда ихъ въ чемъ-нибудь убѣждаютъ. Однако, нужно кончать. Я не болѣе, чѣмъ женщина, а потому могу сказать и лишнее.

Свое имя я скрываю, такъ какъ мой мужъ офицеръ, а вѣдь вамъ небезызвѣстно, какъ на это смотрять.

Къ моей благодарности за вашу науку, несмотря на незнакомство съ вами, я присоединяю самый горячій привѣтъ.

h) Несомнѣнно, вы получили надлежащій отвѣтъ по поводу вашего произведенія: „Физиологическое слабоуміе женщины“. Я хотѣла бы присоединить сюда и свой голосъ.

Я не высказываю своего сужденія о вашемъ произведеніи, такъ какъ для этого я еще недостаточно умна. Все же, по моему мнѣнію, вы во многомъ правы, равно какъ и во многомъ, слава Богу, неправы. И мнѣ очень жаль, что люди создаютъ такіа пессимистическія теоріи. Но не это цѣль моего письма. Я хочу лишь отвѣтить вамъ вотъ на что: вы писали, что вы хотѣли бы знать такую женщину, которая считаетъ незаконнорожденное дитя своимъ собственнымъ. Я знаю одно милое, юное и прекрасное созданіе, которое не хотѣло отречься отъ своего ребенка, не хотѣло передать его въ чужія руки, а подыскивало для мальчика фамилію, чтобы обезпечить ему будущее. Что, если бы она просила васъ, господинъ докторъ, усыновить этого мальчика?

i) Когда вы писали ваше мѣткое (!) безпристрастное (!) произведеніе, вы бы хотѣли себя и тѣхъ, кто „иже съ вами“, какъ нибудь назвали „молодцами“ (Kerl). Понятіемъ, противоположнымъ „мужчинѣ“, является „женщина“, (Frau), слово же „Weib“ противопоставляется понятію „добрый молодецъ“ (guter Kerl).

У васъ не было матери?

Eine Frau.

k) Я прочла первую часть вашей книги: „Физиологическое слабоуміе женщины“. Прежде всего я должна замѣтить, что отнюдь не всѣ женщины отнеслись враждебно къ вашимъ взглядамъ, подобно тому, какъ, вѣроятно, многія писали объ этомъ; тѣмъ не менѣе я должна признать, что вы вынесли слишкомъ строгій приговоръ женскому движенію. Однако я не вижу въ вашей книгѣ ничего обиднаго, ничего плохого для нашего пола. Вы заявляете, что высшимъ призваніемъ женщины является материнство, что на немъ покоится, въ широкомъ смыслѣ, благосостояніе отечества. Я не знаю ничего возвышеннѣе этой мысли. Я не знаю женщины (да это и не требуетъ доказательствъ), которая предпочла бы этому призванію иное. И если, несмотря на это, находятся женщины, которыя стремятся къ другому призванію (я имѣю въ виду, конечно, лишь крайнюю необходимость), то это явленіе не вызвано глупымъ стремленіемъ къ свободѣ и равенству, а исключительно желаніемъ придать смыслъ своей жизни въ томъ случаѣ, когда женщинѣ отказано въ супружествѣ и въ материнскомъ счастьи. Известно ли вамъ, какія женщины принимаютъ участіе въ женскомъ движеніи? Это тѣ, для кого природа оказалась злой мачехой; это тѣ, у кого потеряны всѣ надежды, рушились всѣ планы. Всѣ онѣ глубоко благодарны женскому движенію, такъ какъ оно открыло имъ новые пути для новой дѣятельности, въ то время, какъ природа, хотя бы и безъ всякой вины съ ихъ стороны, не дала имъ возможности служить ихъ высокому естественному призванію. Я убѣждена, что 80% женщинъ, которыя посвя-

щаютъ себя наукѣ, это тѣ, которыя не могли выйти замужъ. Когда же имъ, наконецъ, удастся вступить въ бракъ, онѣ съ удовольствіемъ оставляютъ избранную ими профессію и посвящаютъ себя болѣе высокому, болѣе благородному призванію.

Женское движеніе не умаляетъ значенія материнства для тѣхъ, которыя не знаютъ супружескаго счастья. Такимъ образомъ, эмансипація не принесетъ никакого вреда будущимъ поколѣніямъ, да еслибы это и такъ было, мужчины меньше всего имѣли бы право на это жаловаться.

Весьма нетрудно осуждать или подвергнуть насмѣлкѣ борьбу женщинъ за равноправіе. Но еслибы мужчина постарался хоть разъ спросить у женщины и разузнать, какимъ образомъ она избрала этотъ путь, то, получивъ отъ нея правдивый и честный отвѣтъ, онъ измѣнилъ бы, вѣроятно, къ лучшему свое мнѣніе о женскомъ вопросѣ.

При этомъ замѣчу, что большинство женщинъ сознаетъ свое истинное призваніе, что въ жизни дѣвушки играетъ огромную роль сильное стремленіе къ материнскому призванію, а въ жизни женщины—гордость по поводу этого призванія.

Смѣю Васъ увѣрить въ этомъ.

I*) Долой мужей! Нѣтъ вѣрныхъ мужчинъ. Мужъ живетъ всегда со многими женщинами. 80% мужчинъ страдаютъ венерическими болѣзнями. Позорно выходить замужъ за подобныхъ мужчинъ. Стыдно имѣть дѣтей отъ такихъ мужчинъ. Мужчина страдаетъ моральнымъ слабоуміемъ; въ своей жизни онъ напоминаетъ животное. Нужно освободиться отъ мужа, отъ дѣтей. Не достигая совершеннолѣтія, мы выходимъ замужъ и совершаемъ позорный поступокъ. При выходѣ замужъ, мы лишаемся нашей независимости и становимся несамостоятельными. У насъ въ Швеціи мы всего черезъ годъ послѣ свадьбы становимся людьми свѣдущими въ житейскихъ дѣлахъ. Но какъ обстоитъ дѣло въ Германіи? Мы думаемъ, что въ Германіи женщина порабощена. Нѣмки пьютъ столько пива, что онѣ становятся тупоумными.

Хорошо-ли заработали на вашей книгѣ съ ея глупымъ заглавіемъ? У насъ есть пословица: „Чего только не дѣлаетъ нѣмецъ ради наживы?“

Вы писали также и о Ницше. По этому поводу одинъ шведскій врачъ выразился въ одной извѣстной книгѣ: „Здѣсь, какъ и вездѣ впрочемъ, о чемъ бы Мѡбіусъ ни писалъ, онъ впалъ въ преувеличеніе“. Вы

*) I—II письма изъ Швеціи.

страдаете нервной болѣзью, почтеннѣйшій докторъ? Вы такой раздражительный! У насъ слишкомъ много мужчинъ, посвящающихъ себя умственной дѣятельности. У такихъ мужчинъ обыкновенно разстроенные нервы; дѣти ихъ женственны. Старые холостяки всегда очень забавны. Не безъ причины, что въ теченіе вѣковъ мужчина съ насмѣшкой и презрѣніемъ говоритъ о старыхъ холостякахъ. Старый холостякъ имѣетъ всегда какія-то странныя идеи и фантазіи; онъ такъ равнодушенъ ко всему новому и большой консерваторъ. Я предлагаю всѣмъ старымъ холостякамъ, а особенно, если имъ лѣтъ за пятьдесятъ, уйти въ монастырь.

Дѣти, которыя имѣютъ такихъ старыхъ отцовъ, не обладаютъ такимъ здоровьемъ, какъ другія дѣти; позоръ, если у такого старика рождаются дѣти. Мужчина старше 50 лѣтъ внушаетъ отвращеніе. Какъ старый холостякъ, вы также страдаете *idée fixe*. У васъ манія женоненавистничества. Вы пишете съ такимъ гнѣвомъ, что поневолѣ заставляете смѣяться. Старый холостякъ всегда завидуетъ другимъ.

Я полагаю, что вы не можете уснуть, когда вспоминаете о русскихъ женщинахъ, о нобелевской преміи, присужденной въ Парижѣ женщинѣ. Какъ вы страдаете при этомъ, почтенный докторъ. Мнѣ васъ жаль! Ахъ, вы, завистливые, безсердечные, старые холостяки съ *idées fixes* въ головѣ.

Я прямо заявляю: Женщина знаетъ, какъ развращенъ мужчина; она ни въ коемъ случаѣ не должна выходить за него замужъ и имѣть съ нимъ дѣтей. Мы слишкомъ цѣнимъ свое достоинство, чтобы выходить замужъ. При помощи своей грубой физической силы мужчина позорно притѣснялъ насъ въ теченіе цѣлыхъ тысячелѣтій.

Языкъ—это высшее орудіе, чѣмъ физическая сила и кулакъ. Животныя могутъ дѣйствовать копытомъ, а не языкомъ. Мужчины въ сильной степени пользуются языкомъ, несмотря на то, что они обладаютъ большою физической и духовной силой. Какъ вамъ не стыдно утверждать, что мы не въ состояніи поступать и думать такъ же самостоятельно, какъ и вы, мужчины! Развѣ вы, старый холостякъ, не знаете о томъ, что мужчина всегда былъ свободенъ и могъ развить въ себѣ самостоятельность въ то время, какъ женщина должна была всегда приспособляться, убивая въ себѣ такимъ образомъ всякую самостоятельность.

Что за зависть! Какое лукавство! Какая боязнь конкуренціи! Мужчина всегда былъ свободнымъ, а потому онъ проявился такъ сильно. Мы жили подъ гнетомъ.

Вы бы женились! Можетъ быть тогда вы бы оставили въ покоѣ ваши глупыя теоріи.

Остроумная женщина.

т) Вы, или страдаете фізіологическимъ слабоуміемъ, или вы очень злой, завистливый человѣкъ, почтенный господинъ докторъ. Вы утверждаете, что женщина по своей природѣ менѣе самостоятельное существо

чѣмъ мужчина. Вы говорите неправду! Вы очень злой человѣкъ! Какъ вы можете сравнить мужчину, который имѣлъ возможность развить въ себѣ самостоятельность, съ женщиной, въ которой была подавлена и тѣнь самостоятельности.

Женскій мозгъ вѣситъ меньше мужского; изъ этого слѣдуетъ, что мужчина самостоятельно развиваетъ свою умственную дѣятельность, а женщина лишена была самостоятельнаго мышленія. Многое мы наслѣдуемъ въ предѣлахъ одного пола. Силу ума женщина наслѣдуетъ отъ другой женщины, равно какъ мужчина наслѣдуетъ эту силу отъ мужчины.

Мозгъ мужчины и мозгъ женщины у дикихъ народовъ имѣютъ между собой большее сходство; такъ что не такъ ужъ велико различіе въ развитіи ихъ обоехъ. Развѣ ваши утвержденія не наивны, почтенный докторъ? Мы понимаемъ великолѣпно къ чему вы стремитесь! Намъ извѣстно также и то, что вѣсь мужского мозга подъ вліяніемъ умственного труда теперь больше чѣмъ 200 лѣтъ тому назадъ.

Вы говорите, что женщина признаетъ правильнымъ и совершеннымъ все существующее. Очень странно, что вы, почтенный докторъ, такъ плохо разбираетесь въ этомъ: вѣдь женщина была порабощена,—не имѣла права голоса въ государствѣ и должна была признавать все существующее разумнымъ и справедливымъ. То же было бы съ мужчиной, если бы онъ испытывалъ такой же гнетъ, какъ и женщина.

Вы утверждаете, что женщина переутомляется наукой? Одинъ женскій врачъ писалъ, что женщины впадаютъ въ нервное состояніе скорѣе въ бракъ, чѣмъ отъ науки.

Въ Россіи есть столь же много женщинъ-врачей, какъ во всей Европѣ, однако среди нихъ не замѣчается особеннаго напряженія силъ. На это указалъ одинъ русскій журналъ. Говорить о непосильныхъ занятіяхъ науками и замалчивать изнурительное состояніе женщины въ бракѣ, это очень нехорошо съ вашей стороны, господинъ докторъ. Въ васъ говоритъ месть и зависть по отношенію къ намъ. Предоставимъ мужчинамъ въ теченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій нести заботы по хозяйству, и обрабатывать землю, а женщинамъ отдаваться исключительно наукѣ, и, я увѣрена, послѣ нѣсколькихъ тысячъ лѣтъ мозгъ женщины станетъ больше мозга мужчины. Мало того, что женщина не была въ состояніи выявить въ себѣ подобно мужчине интеллигентность, она къ тому же находилась подъ сильнымъ и отвратительнымъ гнетомъ. Мужчина слишкомъ эмансипированъ, женщина, напротивъ, слишкомъ порабощена.

Болѣе развитой мужчина долженъ былъ бы, по вашему, выбрать себѣ жену среди дикихъ народовъ. Онъ болѣе подходилъ бы ему благодаря своей первобытности и животнымъ инстинктамъ.

Мы начинаемъ питать все больше и больше отвращенія къ браку, такъ какъ въ отношеніи нравовъ и морали мужчина стоитъ въ сравненіи съ нами на очень низкой ступени. Ни одинъ мужъ не вѣренъ своей

женѣ; 80% изъ нихъ страдаютъ венерическими болѣзнями. Вы удивляетесь, что животное-мужчина внушаетъ намъ отвращеніе, и мы все болѣе и болѣе избѣгаемъ его.

Падшая женщина находится подъ полицейскимъ контролемъ и при-
смотромъ врача, а падшій мужчина преспокойно расхаживаетъ съ венери-
ческими болѣзнями и бываетъ въ обществѣ. Развѣ это справедливо? Для
возстановленія соціальной справедливости женщина должна проникнуть
во всѣ области соціальной жизни. Мы понемногу свергаемъ несправедливые
законы, установленные для насъ мужчинами. Распутные мужчины платятъ
проституткѣ, поддерживая такимъ образомъ зло: на нихъ лежитъ вина
за проституцію. Но ихъ не привлекаютъ къ отвѣтственности, такъ какъ
они сами создаютъ законы.

Къ великому стыду нашему у насъ нѣтъ женщинъ въ Рейхстагѣ.
Стоитъ ли удивляться тому, что законы несправедливы и служатъ выгодѣ
мужчинъ.

Женщина должна проникнуть во всѣ государственныя учрежденія,
такъ какъ намъ уже стали невтерпѣжъ несправедливыя законы, созданные
мужчиной. Такъ какъ мужчина-животное и живетъ въ полигаміи, для насъ
унизительно слѣдовать его законамъ. Мужчина боится насъ, такъ какъ
сознаетъ, что его законы покоятся на несправедливости. Женатый мужчина,
который посѣщаетъ публичные дома, палъ вдвойнѣ въ сравненіи съ жен-
щиной, такъ какъ онъ обманываетъ свою жену, въ то время, какъ она
его никогда не обманываетъ. Мужчина—распутное животное; онъ нахо-
дится на промежуточной ступени между животнымъ и женщиной. Его тѣло
мало развито въ физическомъ отношеніи: у него нѣтъ развитыхъ грудныхъ
желѣзъ, а его бедра сходны съ бедрами ребенка. У него сильно обросшее
тѣло: у него тяжелая нижняя челюсть (какъ у животнаго). Подобно живот-
ному ему даже послѣ женитьбы нужны и другія женщины. Какъ супругъ
онъ лживъ, обманчивъ, и женщины должны беречься его.

Многіе, между прочимъ и мужчины, дивились тому, что женщина,
у которой не могло развиваться самостоятельное мышленіе и знаніе, которая
находилась подъ такимъ сильнымъ гнетомъ, сдаетъ, однако, наравнѣ съ муж-
чинами экзамены въ университетѣ и, несмотря на сопротивленіе муж-
чины, смѣло и бодро добивалась тѣхъ завоеваній, которыхъ она уже теперь
достигла. Развѣ это не великій подвигъ? Когда подумаешь объ этомъ, при-
ходишь къ мысли, что еслибы женщинѣ предоставлена была съ самага
начала возможность самостоятельнаго развитія, она стояла бы теперь выше
мужчины. Въ эпоху первобытной культуры мужчина, благодаря своей гру-
бости и силѣ, побѣдилъ женщину (подобно тому, какъ и тигръ можетъ
растерзать самага благороднаго человѣка). Съ тѣхъ поръ установилась не-
справедливая власть мужчины въ государствѣ, которой мы обязаны повино-
ваться. Но наступитъ эпоха сознательной и культурной жизни, и лучшая,
благородная женщина побѣдитъ мужчину-животное. Многіе мужчины по-

святившіе себя умственной дѣятельности, съ ихъ напряженной работой мозга, съ ихъ страшными идеями и маніями становятся вредными для общества, такъ какъ у нихъ рождаются дѣти со слабыми нервами. Животно-подобный мужчина, надѣленный отъ природы здоровымъ крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, созданъ для того, чтобы совершенствовать нашъ міръ.

Слѣдуетъ уничтожить, по крайней мѣрѣ, половину мужчинъ, посвящающихъ себя умственному труду. Когда у нихъ происходитъ чрезмѣрное напряженіе силъ, у нихъ появляются *idees fixes*, они впадаютъ въ нервное разстройство и ругаютъ женщину.

п) Вы очень смѣшны и глупы, утверждая, что назначеніе женщины есть бракъ. *Было бы очень печально, еслибы у насъ не было иного призванія, кромѣ этого унизительнаго брака съ его несправедливыми законами по отношенію къ женщинамъ.*

Бракъ имѣлъ бы для насъ какую-нибудь цѣну, еслибы мы не питали къ нему такого отвращенія. Въ бракѣ мужъ имѣетъ всѣ права, женщина никакихъ. Даже законъ устанавливаетъ его право по отношенію къ дѣтямъ, хотя женщина и посвящаетъ гораздо больше времени ихъ воспитанію. Справедливо-ли это? Мужчина неспособенъ установить законы, *такъ какъ онъ не можетъ быть справедливымъ.*

Несправедливость мужчины зависитъ отчасти отъ его ненормальности. Къ тому же у него странныя причуды. Въ насъ пробуждается чувство отвращенія при мысли, что мы вступаемъ въ бракъ чистыми, въ то время, какъ наши мужья безнравственны и имѣли связи съ женщинами. Мы не можемъ допустить этой двусторонней морали. *Намъ необходимы цѣлыя кадры образованныхъ сознательныхъ женщинъ, которыя разрушатъ позорные и несправедливые для насъ законы.* Мы должны добиться избирательныхъ правъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ намъ не удастся провести нашихъ реформъ.

„Въ знаніи-сила“! и благодаря своимъ обширнымъ всестороннимъ знаніямъ мужчинъ удалось такъ поработить насъ.

Пусть наступитъ конецъ этой власти мужчинъ. Опасно оставить власть въ рукахъ нездороваго, не вполнѣ сознательнаго человѣка.

Мужчина, въ противовѣсъ намъ, развивался свободно и самостоятельно. Эгоистъ-мужчина утверждаетъ, что женщина не можетъ стать, подобно, мужчиной самостоятельной. Однако, почтенный докторъ, мы самостоятельно добились всего того, что мы теперь имѣемъ. *Насъ мало трогаютъ разсужденія „умника“ мужчины.* Мы смѣемся надъ нимъ. Вы завидуете и боитесь насъ. Женщина обнаруживаетъ необычайную самостоятельность, которая *проявляется всюду*, несмотря на гнетъ и сопротивленіе мужчинъ.

Долой проституцію—этотъ позоръ всѣхъ мужчинъ. Если этотъ развратъ долженъ быть наказуемъ, то въ равной мѣрѣ, какъ для мужчины, такъ и для

женщины. Распутный мужчина не подлежит регламентации закона, а падшая женщина клеймена обществомъ.

Развѣ вы не стыдитесь мужчины, своей позорной несправедливости? Мало того, что мужчина во всемъ остальномъ находится подъ большимъ покровительствомъ закона, его безнравственная жизнь стоитъ также подъ защитой государства. Развѣ вамъ не стыдно, мужчины, вашей двойственной морали?

Мы сильно нуждаемся въ женищинахъ адвокатахъ!

Мы совершеннолѣтні и зрѣлы до тѣхъ поръ, пока не выходимъ замужъ. Долой законный бракъ! Мы презираемъ бракъ все больше и больше, ибо не желаемъ имѣть распутныхъ, невѣрныхъ мужей. Законный бракъ это оскорбленіе женскаго самосознанія. Мужчина слишкомъ *сильно* эмансипированъ, женщина слишкомъ *мало*. Онъ захватилъ все права въ государствѣ во вредъ себѣ и намъ. Неудивительно, что молодыя дѣвушки въ Швеціи клянутся никогда не выходить замужъ. *Мужъ и жена должны быть равными въ бракъ, все привилегіи мужчины должны быть уничтожены; развратные мужья должны быть клеймены обществомъ.* Мы требуемъ особой больницы для осмотра мужчинъ, больныхъ венерическими болѣзнями. *Строгий контроль надъ животной жизнью мужчины!* Двойственная мораль смѣшала все правовыя понятія.

Ученицамъ нужно разъяснять въ школѣ о животной жизни и венерическихъ заболѣваніяхъ мужчинъ, чтобы онѣ, выходя замужъ, были осведомлены объ этомъ. Женщина стремится къ образованію, и мозгъ ея станетъ со временемъ столь же большимъ и тяжелымъ, какъ у мужчины.

Мужчину нужно отстранить отъ чрезмѣрнаго образованія. Слишкомъ ужъ много мужчинъ съ развитымъ умомъ. Намъ нужны мужчины для земледѣлія. Мы имѣемъ полное основаніе считать самыми благородными и лучшими, тѣхъ мужчинъ, которые стоятъ на нашей сторонѣ, такъ какъ имъ нѣтъ надобности въ томъ, чтобы оставались въ силѣ несправедливые законы, прикрывающіе ихъ животную жизнь. Тѣ мужчины, которые борются противъ насъ, люди самые плохіе; они боятся женщины изъ-за ея сознательной критически-мыслящей личности. Позоръ, что мужчина завладѣлъ правами въ государствѣ. Проституція и несправедливые законы доказываютъ, какъ необходимо участіе женщинъ во всехъ государственныхъ учрежденіяхъ. Презрѣніе женщины къ мужчинамъ усиливается съ каждымъ днемъ. Фи! Они настоящіе животные. Долой господство мужчины! Онъ царилъ такъ долго, теперь пришелъ нашъ чередъ. У насъ есть право забрать власть мужчины, ибо все больше выясняются и вызываютъ отвращеніе его несправедливые законы. Мы не можемъ допустить, чтобы правили всемъ развратные безнравственные мужчины. Женщина возвышается надъ всемъ міромъ, такъ какъ видитъ во всемъ несостоятельность мужчины. Мы должны все улучшить, чтобы міръ не погибъ изъ-за безсовѣстныхъ

мужчинъ. Не одна женщина не погрязла такъ глубоко, какъ мужчина, который истратитъ послѣднюю копейку на свою порочную жизнь. Сознательная женщина должна побѣдить, такъ какъ она не пала до такой степени, какъ мужчина. Когда нѣкоторые „чрезвычайно умные мужчины“ и капризные юноши возстаютъ противъ насъ, это не имѣетъ никакого значенія для насъ и должно насъ только радовать.

Женщина не подвержена, подобно мужчинѣ, венерическимъ болѣзнямъ и пьянству, а потому науку она воспринимаетъ не съ такимъ напряженіемъ какъ мужчина. Грубая, животная природа мужчины способствуетъ тому, что силы его быстро напрягаются; Физическій трудъ ему болѣе по силамъ.

Положеніе незамужней женщины лучше положенія замужней, такъ такъ первая вполнѣ независима и самостоятельна и не обязана подчиняться экономическимъ законамъ грубыхъ мужчинъ.

Намъ нужны женщины депутаты въ Рейхстагъ.

Шведскія женщины.

Изъ появившихся послѣ смерти автора критическихъ статей нужно отмѣтить нижеслѣдующій отзывъ, помѣщенный въ № 12, 1907 г. „Leipziger Neusten Nachrichten“.

Сенсаціонная книга.

Извѣстное произведеніе лейпцигскаго ученаго Р. I. Möbius'a о „Физиологическомъ слабоуміи женщины“, вышло уже восьмымъ изданіемъ (у Carl Marhold въ Halle), но до сихъ поръ вызвало больше возраженій, чѣмъ сочувственныхъ отзывовъ, по крайней мѣрѣ, со стороны женщинъ. Привѣтствуя широкое распространіе книги, слѣдуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ пожелать, чтобы авторъ, былъ *правильно понятъ*. Это, повидимому, случилось не часто, ибо женщины, во имя блага и пользы которыхъ написана эта книга, сочли именно Мѳбіуса *своимъ врагомъ*; изъ опубликованныхъ критическихъ отзывовъ читателей и читательницъ можно убѣдиться, сколько недоразумѣній вызвала эта книга. Уже въ самомъ заглавіи женщина видитъ для себя личную обиду, съ предубѣжденіемъ перелистываетъ страницу за страницей и откладываетъ книгу въ сторону.

Авторъ разъяснилъ, какъ слѣдуетъ понимать слово „слабоуміе“, но, къ сожалѣнію, мало выигралъ отъ этого.

Надо полагать, что всякой женщинѣ интересно, когда такой ученый и тонкій наблюдатель, какъ Мѳбіусъ, рисуетъ всѣ ея достоинства и недостатки. Тѣмъ, что онъ вскрылъ недостатки женщинъ и выставилъ ихъ въ надлежащемъ свѣтѣ, мы обязаны нѣкоторымъ писательницамъ, которыя сдѣлали смѣшнымъ весь женскій родъ. Природа противопоставила мужчину женщинѣ, какъ два равноцѣнныхъ созданія, но предназначила ихъ для разныхъ цѣлей, а потому и надѣлила различными чертами и свойствами. Всякая женщина признаетъ, что она слабѣе мужчины въ физическомъ отношеніи, что же касается духовной жизни, то многія не согласны съ превосходствомъ мужчины. Мѳбіусъ предостерегаетъ отъ ложныхъ представленій о женскомъ мозгѣ. По его мнѣнію, женщина прежде всего должна быть матерью и для того, чтобы выполнить всѣ обязанности, вытекающія изъ этого призванія, она должна быть здоровой.

Если выходитъ замужъ женщина, влывшая изъ-за непосильныхъ научныхъ занятій въ нервное состояніе, она или остается бездѣтной, или имѣетъ нервныхъ дѣтей. Въ этомъ лежитъ несчастье для будущихъ поколѣній. Чтобы предостеречь отъ этого зла, матери подрастающихъ дочерей должны имъ подробно разъяснить это. Такъ какъ дѣвушка не знаетъ, выйдетъ ли она замужъ, то, во всякомъ случаѣ, ей необходимо вооружиться знаніемъ, чтобы избрать себѣ призваніе и въ будущемъ примѣнить его въ семьѣ и въ обществѣ.

Однако, знанія эти должны соотвѣтствовать умственнымъ способностямъ женщины.

Современная женщина добивается равноправія во всѣхъ областяхъ. Если бы женщина, кромѣ материнскихъ обязанностей, необходимости воспитывать дѣтей и вести домашнее хозяйство, дѣйствительно была еще въ состояніи выполнить всякое призваніе мужчины, она была бы феноменальнымъ созданіемъ и стояла бы гораздо выше мужчины. Но такъ какъ этого нѣтъ и достичь этого невозможно, то преувеличенныя эмансипаціонныя стремленія означаютъ лишь бесполезную борьбу съ природой. Способныя и одаренныя въ умственномъ отношеніи женщины, которыя показали успѣшное соревнованіе съ мужчинами, по большей части не стали матерями и не могутъ, поэтому, убѣдиться изъ личнаго опыта въ томъ, что предъ женщиной стоятъ болѣе трудныя, болѣе значительныя препятствія, чѣмъ передъ мужчиной.

Напротивъ, замужнія женщины узнаютъ, что ихъ физическія и духовныя силы необходимы для ихъ материнскаго призванія. Съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ рѣшительно выступить противъ переоцѣнки женскаго образованія и требованія полного равноправія. Къ сожалѣнію, намъ еще придется убѣдиться, что со своими преувеличенными эмансипаціонными стремленіями женщина идетъ по ложному пути. Въ своей книгѣ Мёбіуса именно ставитъ себѣ задачу предостеречь женщину отъ этого горькаго опыта и указать ей на ея естественное призваніе.

Я полагаю, что я поняла автора. Я раздѣляю его взгляды. Подъ вліяніемъ его книги я въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ изучала женщинъ и нашла его мнѣніе вполне обоснованнымъ.

Въ заключеніе я предлагаю всѣмъ женщинамъ прочесть красиво и горячо написанную книжку Мёбіуса: „Поль и любовь къ дѣтямъ“ *) въ изданіи Carl Marhold въ Halle.

Содержаніе ея относится къ разобранной нами темѣ; она доставитъ много радостей матерямъ, и, пожалуй, примиритъ Мёбіуса съ его противниками.

*) На русскомъ языкѣ книга эта издается Книгоиздательствомъ „Сфинксъ“.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

„СФИНКСЪ“

МОСКВА,

Арбатъ, домъ Лангеръ, № 7.

ТЕЛЕФОНЪ № 82-65.

Краткій каталогъ.

1909 г.

Выписывающіе кизги прямо со склада за пере-
сылку не платятъ.

Д-ръ П. І. Медіусъ.

**ПОЛЪ
И НЕУЧТИВОСТЬ.**

Критическій разборъ книги „Полъ и Характеръ“
О. Вейнингера. **Цѣна 50 к.**

Д-ръ П. І. Медіусъ.

**ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ СЛАБОУМІЕ
ЖЕНЩИНЫ.**

Полный перев. съ 9-го изд. С. Прессъ.

Цѣна 1 р. 50 к.

Катинка Фонъ-Розенъ.

МОРАЛЬНОЕ СЛАБОУМІЕ ЖЕНЩИНЫ.

ПОЛНЫЙ ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО.

Цѣна 45 к.

Отто Вейнинггеръ.

Поль и Характеръ.

Полный переводъ со всѣми примѣча-
ніями автора. **Цѣна 1 р. 50 к.**

Отто Вейнинггеръ.

„ПОСЛѢДНІЯ СЛОВА“

Посмертное произведеніе. Полный перев. съ посл. нѣм.
изд. Л. ГРЕКЪ и Б. Ц. **Цѣна 1 р. 25 к.**

Содержаніе. „Перъ Гюнтъ“ Ибсена. Психологія са-
дизма и мазохизма. Психологія убійства, этики,
наслѣдствен. грѣховъ и пр. Къ проблемѣ характе-
рологіи (искатель и жрецъ. Ф. Шиллеръ. Рихардъ
Вагнеръ и его „Парсифаль“). О единственно разум-
номъ пониманіи времени и его этическомъ значе-
ніи. Метафизика. Психика преступника.

Отто Вейнинггеръ.

ОБЪ ИБСЕНЪ

и его произведеніяхъ.

Эротика. Неправисть. Любовь. Преступленіе. Понятія: Отецъ и Сынъ.
Полн. перев. съ нѣм. Л. Грекъ.

Цѣна 45 коп.

1909 год
Юліанъ Маркузъ.

ПОЛОВОЙ ВОПРОСЪ И ХРИСТИАНСТВО.

(Книга произвела большую сенсацию въ Европѣ).

Полн. перев. съ нѣм. [✱] **ЦѢНА 90 коп.**

Авторъ—убѣжденный противникъ аскетической морали, признающей половое общеніе низменнымъ, а потребность тѣла грѣховнымъ. Аскетизмъ, по его мнѣнію, отрицаетъ развитіе вообще и біологическое развитіе въ частности. Аскетизмъ—амораленъ и антисоціаленъ.

Маркузъ утверждаетъ новую этику, которая цѣликомъ должна покоиться на интеллектѣ. Ея высшій принципъ: свободное развитіе воли индивидуума, умѣряемое сознаниемъ соціальнаго воспитанія и сознаниемъ соціальныхъ обязанностей. Всестороннее освѣщеніе вопроса въ связи съ оригинальностью его постановки вносятъ новую творческую струю въ созданіе системы половой этики,—этого животрепещущаго вопроса нашей современности.

Елиз. Даутхедэй.

О НОВОЙ ЖЕНЩИНѢ И ЕЯ ЛЮБВИ.

(Книга для зрѣлыхъ умовъ).

ЦѢНА 75 коп.

Отто Вейнингеръ.

КУЛЬТУРА

и ея отношеніе къ вѣрѣ страху и знанію.

Полный переводъ.

ЦѢНА 50 коп.

1900
 1901
 1902
 1903
 1904
 1905
 1906
 1907
 1908
 1909
 1910
 1911
 1912
 1913
 1914
 1915
 1916
 1917
 1918
 1919
 1920
 1921
 1922
 1923
 1924
 1925
 1926
 1927
 1928
 1929
 1930
 1931
 1932
 1933
 1934
 1935
 1936
 1937
 1938
 1939
 1940
 1941
 1942
 1943
 1944
 1945
 1946
 1947
 1948
 1949
 1950
 1951
 1952
 1953
 1954
 1955
 1956
 1957
 1958
 1959
 1960
 1961
 1962
 1963
 1964
 1965
 1966
 1967
 1968
 1969
 1970
 1971
 1972
 1973
 1974
 1975
 1976
 1977
 1978
 1979
 1980
 1981
 1982
 1983
 1984
 1985
 1986
 1987
 1988
 1989
 1990
 1991
 1992
 1993
 1994
 1995
 1996
 1997
 1998
 1999
 2000
 2001
 2002
 2003
 2004
 2005
 2006
 2007
 2008
 2009
 2010
 2011
 2012
 2013
 2014
 2015
 2016
 2017
 2018
 2019
 2020
 2021
 2022
 2023
 2024
 2025
 2026
 2027
 2028
 2029
 2030
 2031
 2032
 2033
 2034
 2035
 2036
 2037
 2038
 2039
 2040
 2041
 2042
 2043
 2044
 2045
 2046
 2047
 2048
 2049
 2050
 2051
 2052
 2053
 2054
 2055
 2056
 2057
 2058
 2059
 2060
 2061
 2062
 2063
 2064
 2065
 2066
 2067
 2068
 2069
 2070
 2071
 2072
 2073
 2074
 2075
 2076
 2077
 2078
 2079
 2080
 2081
 2082
 2083
 2084
 2085
 2086
 2087
 2088
 2089
 2090
 2091
 2092
 2093
 2094
 2095
 2096
 2097
 2098
 2099
 2100
 2101
 2102
 2103
 2104
 2105
 2106
 2107
 2108
 2109
 2110
 2111
 2112
 2113
 2114
 2115
 2116
 2117
 2118
 2119
 2120
 2121
 2122
 2123
 2124
 2125
 2126
 2127
 2128
 2129
 2130
 2131
 2132
 2133
 2134
 2135
 2136
 2137
 2138
 2139
 2140
 2141
 2142
 2143
 2144
 2145
 2146
 2147
 2148
 2149
 2150
 2151
 2152
 2153
 2154
 2155
 2156
 2157
 2158
 2159
 2160
 2161
 2162
 2163
 2164
 2165
 2166
 2167
 2168
 2169
 2170
 2171
 2172
 2173
 2174
 2175
 2176
 2177
 2178
 2179
 2180
 2181
 2182
 2183
 2184
 2185
 2186
 2187
 2188
 2189
 2190
 2191
 2192
 2193
 2194
 2195
 2196
 2197
 2198
 2199
 2200
 2201
 2202
 2203
 2204
 2205
 2206
 2207
 2208
 2209
 2210
 2211
 2212
 2213
 2214
 2215
 2216
 2217
 2218
 2219
 2220
 2221
 2222
 2223
 2224
 2225
 2226
 2227
 2228
 2229
 2230
 2231
 2232
 2233
 2234
 2235
 2236
 2237
 2238
 2239
 2240
 2241
 2242
 2243
 2244
 2245
 2246
 2247
 2248
 2249
 2250
 2251
 2252
 2253
 2254
 2255
 2256
 2257
 2258
 2259
 2260
 2261
 2262
 2263
 2264
 2265
 2266
 2267
 2268
 2269
 2270
 2271
 2272
 2273
 2274
 2275
 2276
 2277
 2278
 2279
 2280
 2281
 2282
 2283
 2284
 2285
 2286
 2287
 2288
 2289
 2290
 2291
 2292
 2293
 2294
 2295
 2296
 2297
 2298
 2299
 2300
 2301
 2302
 2303
 2304
 2305
 2306
 2307
 2308
 2309
 2310
 2311
 2312
 2313
 2314
 2315
 2316
 2317
 2318
 2319
 2320
 2321
 2322
 2323
 2324
 2325
 2326
 2327
 2328
 2329
 2330
 2331
 2332
 2333
 2334
 2335
 2336
 2337
 2338
 2339
 2340
 2341
 2342
 2343
 2344
 2345
 2346
 2347
 2348
 2349
 2350
 2351
 2352
 2353
 2354

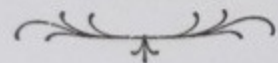
1909

1909

Женщины неандертальцы

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.

ЖЕНЩИНЫ-УБИЙЦЫ.

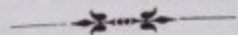
ВРАЧА

П. Н. Тарновской.

Съ 163 рисунками

и

8 антропометрическими таблицами.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

„Т-во Художественной Печати“, Английскій пр., 29
1902.

№ 121.

№ 122.

№ 123.

№ 124.

№ 53.

№ 54.

№ 55.

№ 56.

№ 65.

№ 66.

№ 67.

№ 68.

№ 69.

№ 70.

№ 71.

№ 72.

№ 101.

№ 102.

№ 103.

№ 104.

№ 105.

№ 106.

№ 107.

№ 108.

Чешуя затылочной кости при этомъ обыкновенно бываетъ выпуклою, утолщеною по срединѣ, и образуетъ крутой загибъ, спускающійся къ шеѣ.

ЛИЦО. Переходя къ физическимъ признакамъ вырожденія, наблюдаемымъ на лицѣ, необходимо прежде всего упомянуть объ очевидныхъ *асимметріяхъ* различныхъ частей лица.

Мы говоримъ *очевидныхъ*, такъ какъ существуетъ мнѣніе, что нѣтъ вполне симметричнаго лица, и что каждый челонѣкъ представляетъ болѣе или менѣе выраженную асимметрію какой-либо части тѣла, преимущественно лица.

Не входя въ дальнѣйшее обсужденіе этого взгляда, которое намъ кажется, несомнѣнно, преувеличеннымъ, мы будемъ говорить здѣсь объ асимметріяхъ очевидныхъ, неоспоримыхъ и бросающихся въ глаза.

Асимметрію могутъ одинаково представлять всѣ безъ исключенія части обѣихъ половинъ лица, и выражаться, напримѣръ, отклоненіемъ носа въ правую или лѣвую сторону; ушами прикрѣпленными не на одномъ уровнѣ, или представляющими неодинаковую величину; неодинаковымъ развитіемъ обѣихъ вѣтвей нижней челюсти, причемъ одна изъ нихъ короче другой, что обуславливаетъ у даннаго субъекта неодинаковый профиль; вро-

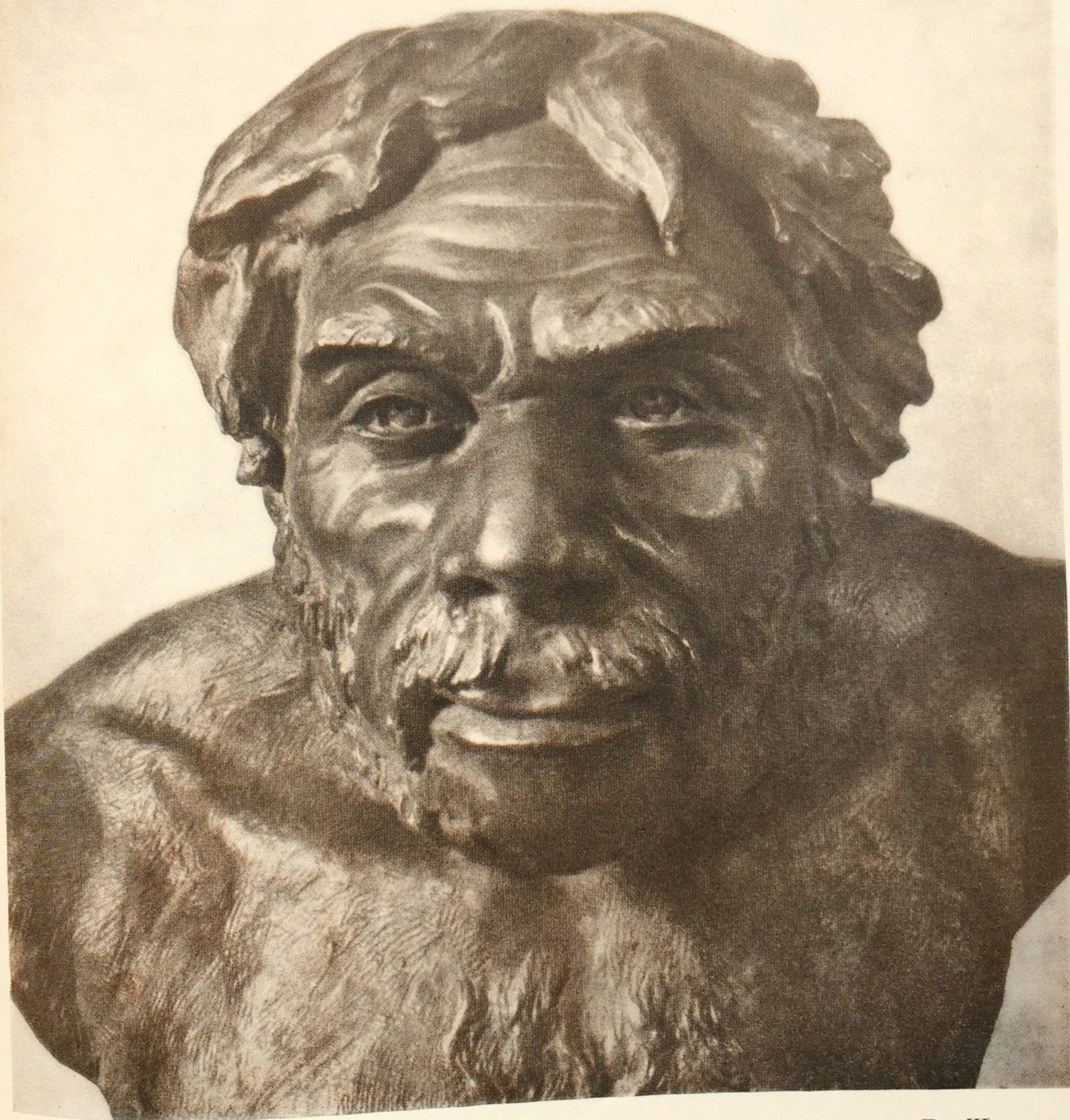
№ 125.

№ 126.

№ 127.

Неандерталец из Ля Шапелля

Таблица V (к стр. 71)

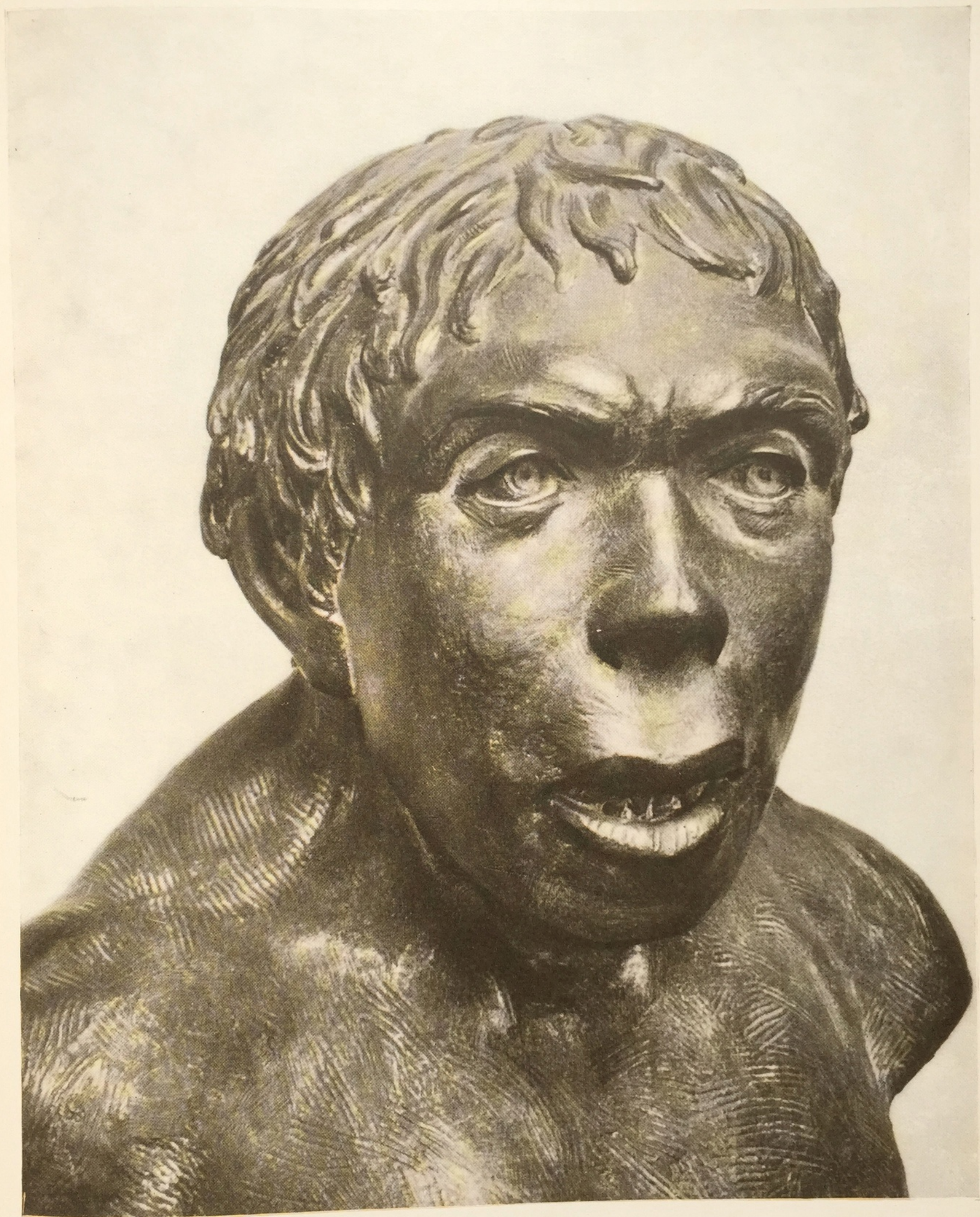

Таблица IV (к стр. 57)

Юноша неандерталец из ЛеМустье

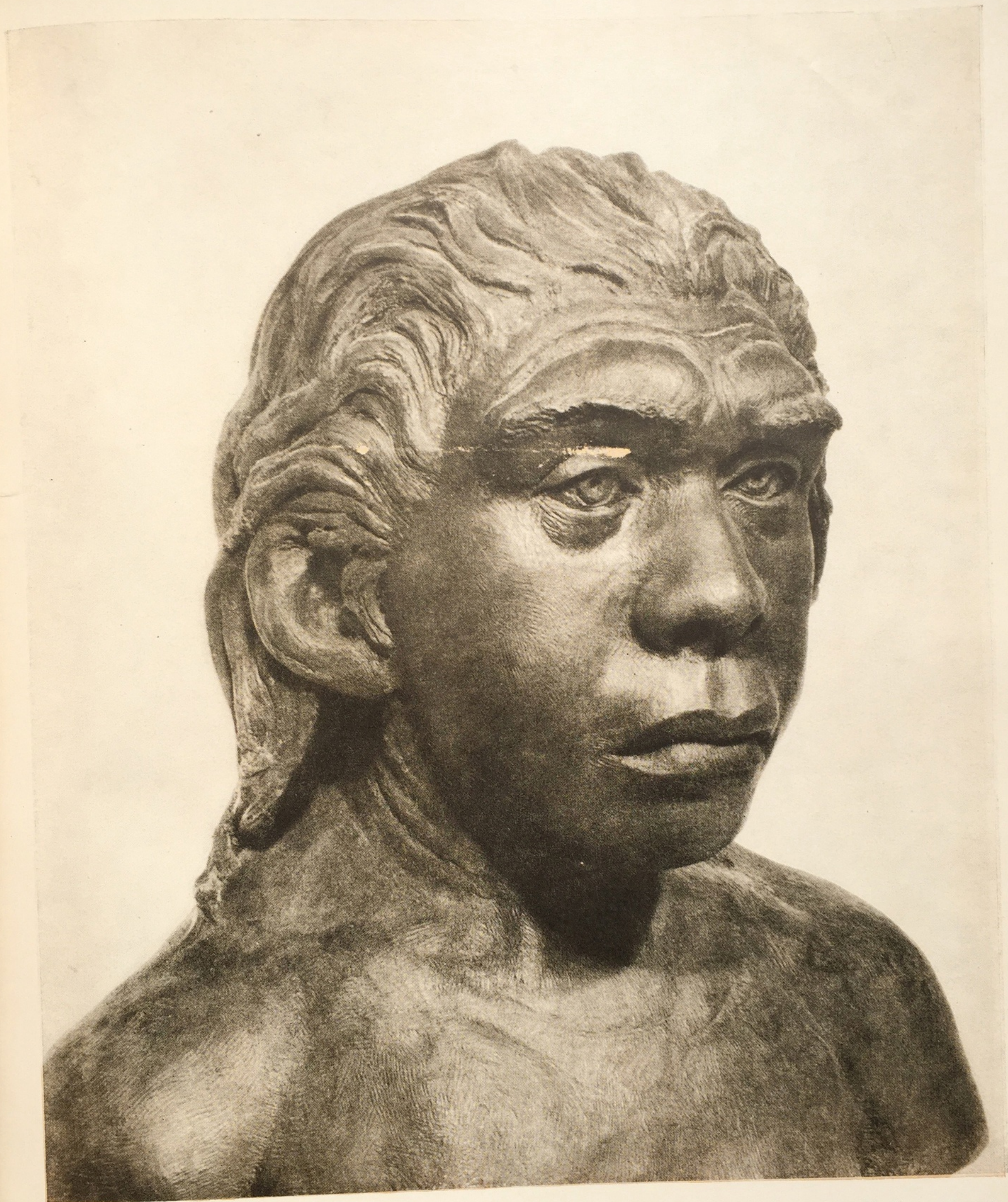

Таблица VI (к стр. 73)

Женщина из Гибралтара

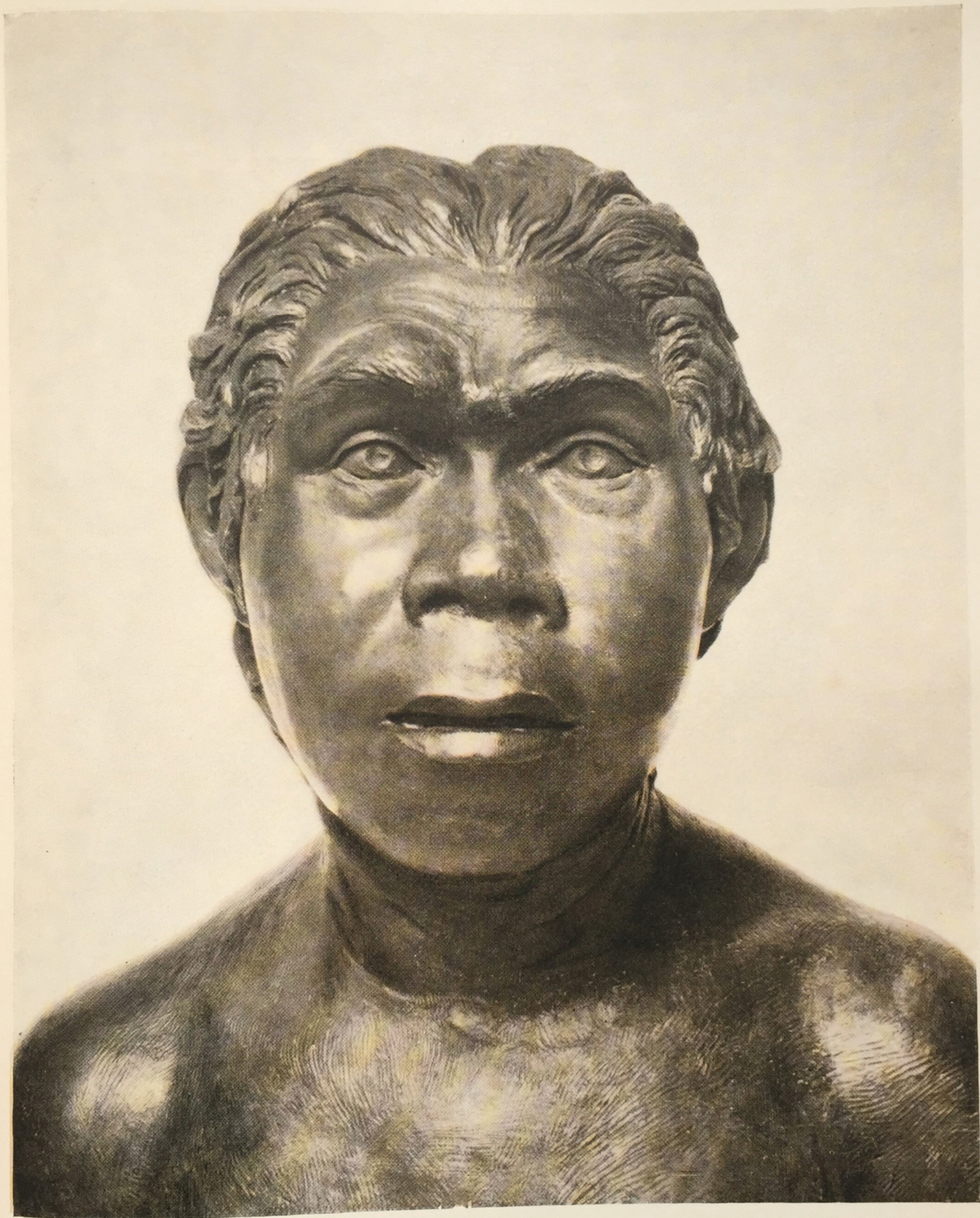
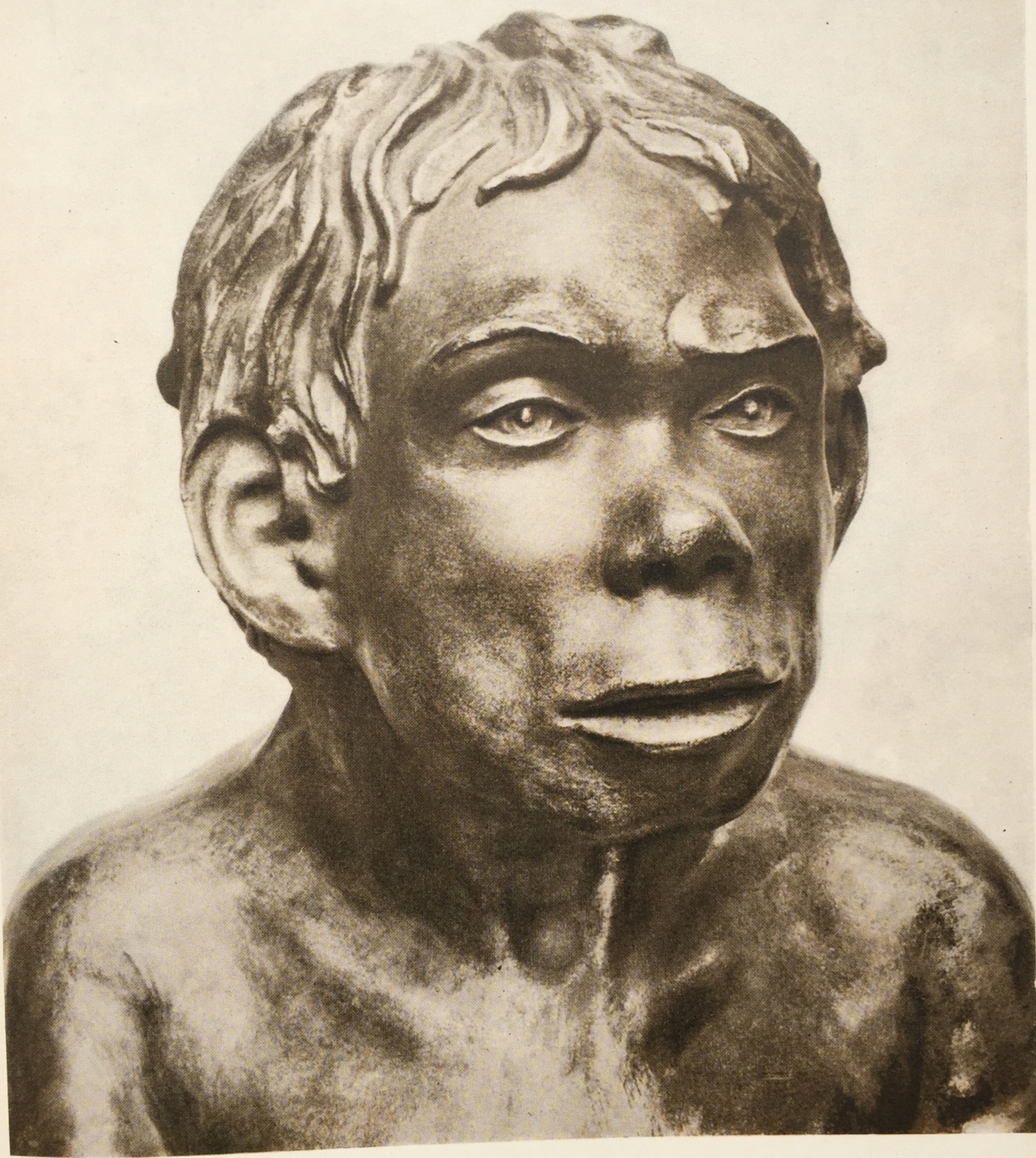

Таблица III (к стр. 50)

Женщина из Штейнгейма

Мальчик неандерталец из Тешик-Таши

Таблица VII (к стр. 82)

Куклы с синдромом Дауна стали лучшими игрушками 2020 года

В этом году 24 бренда презентовали 81 игрушку для участия в конкурсе

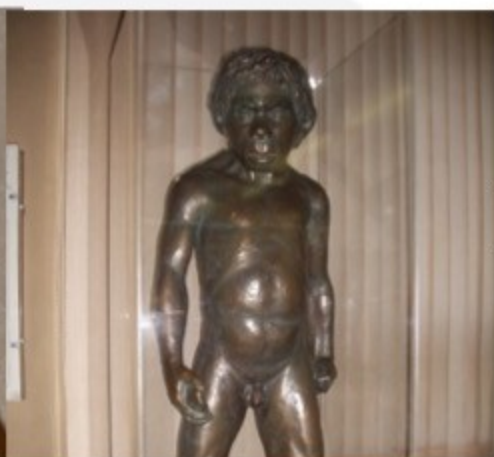
Кирилл Сосков Metro Москва, 11 ноября 2020

81 игрушка претендовала на звание лучшей в 2020 году.

Продвижение разнообразия

Куклы – представители разных рас с синдромом Дауна испанского бренда

неандерталец в музее.

Первая роль
Дочка Учителя
сыграла сына Цоя

В прокат вышла картина «Цой». Режиссёр Алексей Учитель рассказал Metro, как подбирал актёров на роли, каким запомнил Виктора Цоя и что думает про желание родственников музыканта запретить фильм

